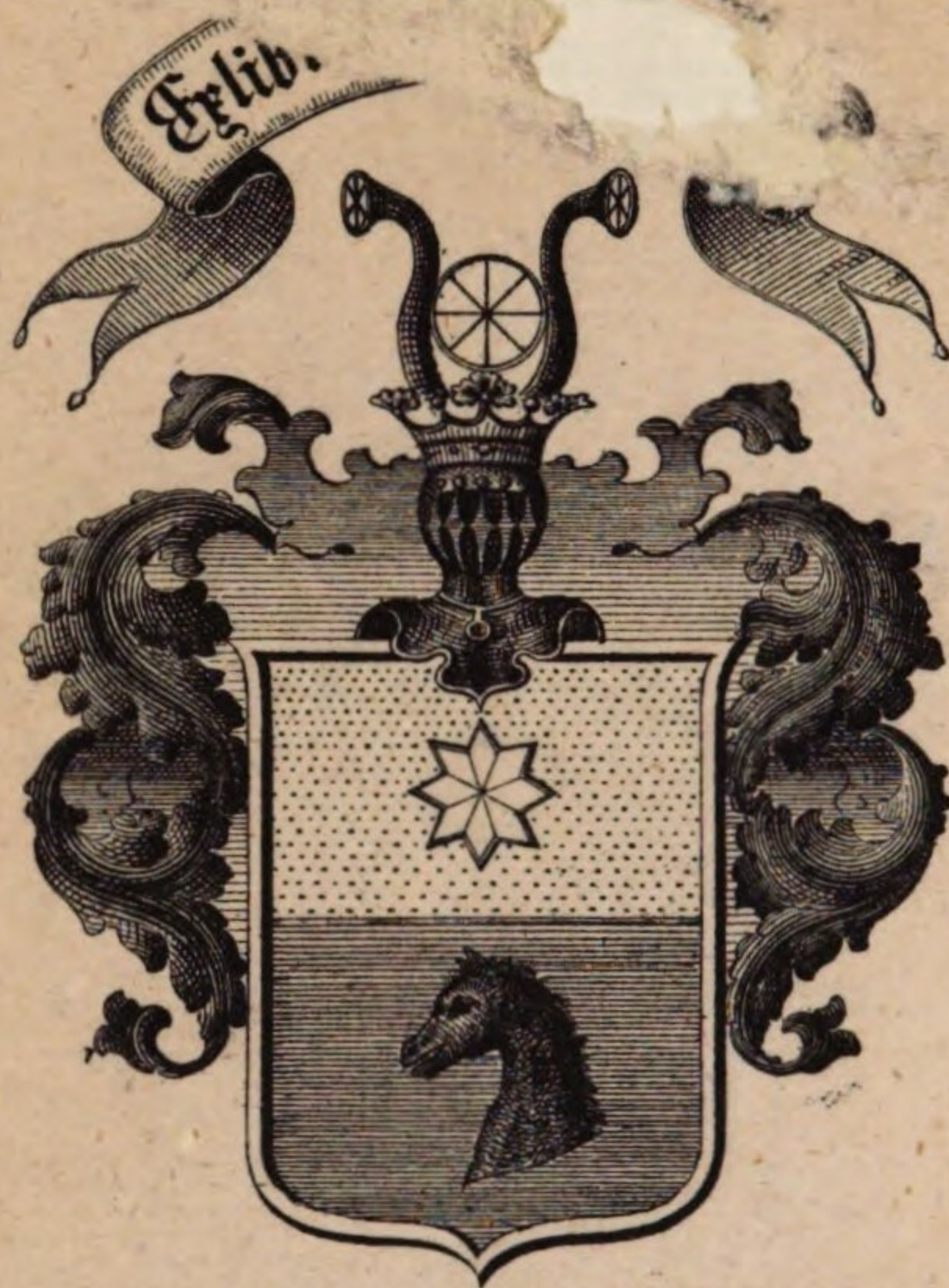
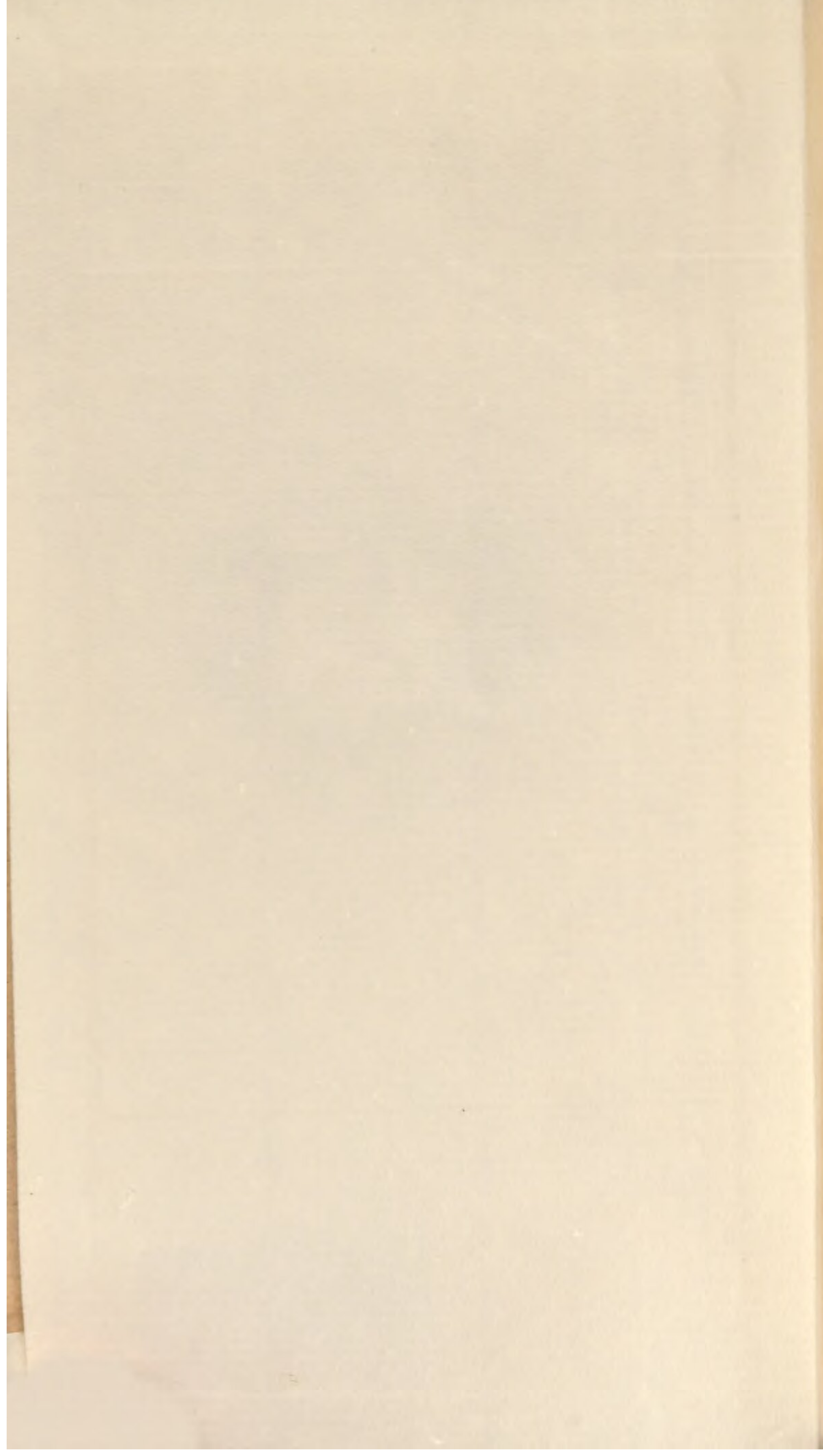

Russ. 278g - 1,3

a *Hist. Généralités*
R *1079*
R *149*

РОССІЯ.

Ф188/ 50029

РОССІЯ

ВЪ

**ИСТОРИЧЕСКОМЪ,
СТАТИСТИЧЕСКОМЪ, ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ**

И

ЛИТЕРАТУРНОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ.

РУЧНАЯ КНИГА

ДЛЯ РУССКИХЪ ВСѢХЪ СОСЛОВІЙ,

Ваддея Булгарина.

ИСТОРИИ

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ А. ПЛЮШАРА.

1837.

Russ. 278 $\frac{9}{1,3}$

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ , чтобы , по отпечатаніи , представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Санктпетербургъ, 1 Іюля, 1837 года.

Ценсоръ ПЕТРЪ КОРСАКОВЪ.

695

ОГЛАВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

<i>Предисловіе къ Славяно-Русскому періоду</i>	стр. I.
--	------------

ГЛАВА I.

Пришествіе Варяговъ изъ племени Руссовъ въ землю Славянскую, ихъ водвореніе между Славянами, власть и подвиги.

§ 1. Кто таковы были Руссы и откуда пришли въ Новгородъ	5.
§ 2. Рюрикъ (отъ 862 до 879 года)	32.
§ 3. Объ основаніи Россійскаго Государства и о правахъ и власти, которыми пользовались первые Князья Русскіе въ землѣ Славянской	41.
§ 4. Подвиги вождей Варяжскихъ Аскольда и Дира въ южной Россіи и набѣъ ихъ въ Грецію.	49

ГЛАВА II.

Распространеніе владычества Руссовъ въ Южной Россіи и приготовленія къ основанію Государства.

§ 1. Олегъ (отъ 879 до 912 года)	66.
§ 2. Игорь (отъ 912 до 945 года)	97.

	стр.
§ 3. Нравственныя качества первыхъ Вождей Рус- совъ и характеръ ихъ владычества въ землѣ Славянской	116.

ГЛАВА III.

*Краткій историческій и этнографическій
взглядъ на Имперіи Восточную и Западную
и на народы, бывшіе съ ними въ непрерывныхъ
сношеніяхъ.*

§ 1. Восточная Имперія:.....	126.
§ 2. Имперія Западная.....	142.
§ 3. Характеръ обѣихъ Имперій.....	154.
§ 4. Арабы или Сарацыны.	164.
§ 5. Скандинавскій Сѣверъ и Норманы.....	184.

ГЛАВА IV.

*Краткій историческій и этнографическій
очеркъ народовъ Славянскихъ, на Западъ и
Югозападъ Россіи.*

Вступленіе	209.
§ 1. Польша	211.
§ 2. Морава и Чехи.....	234.
§ 3. Балтійскіе Славяне или Венды	246.

ГЛАВА V.

*Краткій историческій очеркъ Югозападныхъ
Славянъ.*

§ 1. Сербы.....	270.
§ 2. Кроаты, Далматы, Нарейтаны и Захолмяне....	276.

	стр.
§ 3. Каринтяне, Истріяне, Рагузы и Славонцы.....	282.
§ 4. Булгары Дунайскіе.....	283.
§ 5. Пелопонесскіе или Морейскіе Славяне.....	297.

ГЛАВА VI.

*Краткій историческій взглядъ на народы Азі-
ятскаго происхожденія, находившіеся въ сно-
шеніяхъ съ Славянами.*

Вступленіе	299.
§ 1. Угры.....	305.
§ 2. Печенѣги	311.
§ 3. Половцы.....	313.
§ 4. Буртасы	—
§ 5. Волжскіе Булгары	315.
§ 6. Яссы и Коссоги.....	321.
§ 7. Черноморскіе Руссы	322.

1. The first part of the book is devoted to a general introduction to the subject of the history of the United States. It discusses the various factors which have influenced the development of the country, and the role of the individual in the process.

CHAPTER I

The first part of the book is devoted to a general introduction to the subject of the history of the United States. It discusses the various factors which have influenced the development of the country, and the role of the individual in the process.

1. The first part of the book is devoted to a general introduction to the subject of the history of the United States. It discusses the various factors which have influenced the development of the country, and the role of the individual in the process.
2. The second part of the book is devoted to a detailed study of the various factors which have influenced the development of the country. It discusses the role of the individual in the process, and the various factors which have influenced the development of the country.
3. The third part of the book is devoted to a detailed study of the various factors which have influenced the development of the country. It discusses the role of the individual in the process, and the various factors which have influenced the development of the country.
4. The fourth part of the book is devoted to a detailed study of the various factors which have influenced the development of the country. It discusses the role of the individual in the process, and the various factors which have influenced the development of the country.
5. The fifth part of the book is devoted to a detailed study of the various factors which have influenced the development of the country. It discusses the role of the individual in the process, and the various factors which have influenced the development of the country.
6. The sixth part of the book is devoted to a detailed study of the various factors which have influenced the development of the country. It discusses the role of the individual in the process, and the various factors which have influenced the development of the country.
7. The seventh part of the book is devoted to a detailed study of the various factors which have influenced the development of the country. It discusses the role of the individual in the process, and the various factors which have influenced the development of the country.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Ведя дѣло совѣстно, я сознался, въ программѣ о моемъ сочиненіи, что написалъ не Исторію Россіи, а только представилъ *Россію въ историческомъ отношеніи*. Это большая разница! Конечно, могъ бы я написать Исторію, какъ то сдѣлали другіе, но въ такомъ случаѣ измѣнилъ бы моимъ правиламъ и моею искренности. Я убѣжденъ, что для насъ еще не приспѣло время писать Исторію, такимъ образомъ, какъ требуетъ того современное просвѣщеніе. Одна изъ главныхъ причинъ этому состоитъ въ томъ, что не всѣ наши историческіе матеріалы обнародованы, большая часть изъ нихъ понынѣ не очищена здравою критикою, и древность наша не изслѣдована надлежащимъ образомъ. И такъ я рѣшился пожертвовать мишурною славою преждевременнаго Историка-судьи, пользѣ науки, и соединилъ въ себѣ трудную обязанность изыскателя и объяснителя темныхъ и спорныхъ мѣстъ Исторіи, съ должностью повѣствователя о событіяхъ Россіи. Для этого мнѣ надлежало создать особый родъ изложенія, и я ввелъ въ текстъ Исторіи мои изысканія, мнѣнія и даже догадки, основанныя, однакожъ, на Исторіи и на аналогіи, помѣщая это въ особыхъ параграфахъ. Можетъ быть, отъ этого прерывается заниматель-

ность повѣствованія, но во всякомъ случаѣ польза сего образа изложенія очевидна, ибо читатель непрерывно болѣе и болѣе знакомится съ предметами, чрезвычайно важными для основательнаго познанія Исторіи, и шествуя далѣе, яснѣе видитъ то, что дотолѣ покрыто было мракомъ или туманомъ. При изданіи сего сочиненія я имѣлъ цѣлю, чтобъ Русскіе люди какъ можно лучше и точнѣе узнали свое отечество, во всѣхъ отношеніяхъ, а для достиженія этой цѣли недостаточно было бы одного краснорѣчиваго разсказа о битвахъ и трагическихъ сценахъ междоусобій. Жизнь народа изображается въ его законодательствѣ, нравахъ, обычаяхъ, торговыхъ дѣлахъ, литературѣ и въ сношеніяхъ съ чужеплеменниками. Когда собственная жизнь народа не объяснена достаточно, должно искать разрѣшенія трудныхъ задачъ въ жизни сосѣдей и въ ихъ Исторіи, потому что происшествія у сосѣдей всегда имѣютъ сильное вліяніе на жизнь народа. Вліяніе это особенно важно, когда народъ, подобно нашимъ Русскимъ Славянамъ въ ту эпоху, находится въ переходѣ (*dans l'état de transition*) изъ одного положенія въ другое, когда изъ разсѣянныхъ общинъ образуется одинъ народъ и одно государство. Вотъ почему описаніе чужеплеменниковъ занимаетъ такъ много мѣста въ этомъ періодѣ. Съ періода слѣдующаго за симъ, когда Русь начинаетъ все болѣе отдѣляться отъ Европы, становится чуждою Европейскимъ со-

бытіямъ и въ слѣдствіе Монгольскаго ига при-
мыкаетъ къ Азіи, эта вводная часть нашей Ис-
торіи чрезвычайно сокращается, и наконецъ
ограничивается весьма краткимъ обзоромъ, толь-
ко относительно связей, которыя нѣкоторые Ев-
ропейскіе Государи хотѣли завести съ Россіею.
Главными дѣятелями остаются Монголы, Литва
и Ливонскіе меченосцы. Они пресѣкли всѣ сно-
шенія Руси съ другими народами и до тѣхъ
поръ терзали Русь, пока наконецъ сами не под-
чинились благодѣтельному Русскому владыче-
ству.

И такъ, слѣдуя моей собственной системѣ,
бодро иду впередъ на историческомъ поприщѣ,
смотрю на предметы собственными глазами и
сужу своимъ умомъ. Просвѣщенный читатель
легко можетъ удостовѣриться, что я не компила-
торъ, т. е. что я не основывалъ ничего на чу-
жомъ мнѣніи и на чужихъ изысканіяхъ, не из-
слѣдовавъ и не повѣривъ дѣла самъ, и что мой
взглядъ на Исторію есть совершенно новый. Это
подтвердили и соплеменные знатоки Славянской
Исторіи, изъ числа которыхъ почтенному Шафа-
рику обязанъ я особенною благодарностью, за
его отзывъ о первыхъ двухъ частяхъ моей Исто-
ріи, въ Богемскомъ ученомъ журналѣ, издаваемомъ
въ Прагѣ (*Casopis českého museum*, 1837 книж-
ка III, стр. 371—374). Отзывъ этотъ тѣмъ для
меня лестнѣе, что я не имѣлъ ни какихъ сно-
шеній съ Г. Шафарикомъ, не послалъ даже ему

моего сочиненія , и что онъ находится въ дружескихъ связяхъ съ самыми жестокими изъ моихъ литературныхъ противниковъ. Такъ поступаютъ истинные ученые, знатоки своего дѣла ! Они не придерживаются ни какихъ партій, ищутъ одной правды и отдають справедливость всякому , кто только совѣстно трудится для пользы науки. Самые нелѣпые толки слышалъ я въ Россіи о моемъ трудѣ, и они, вмѣсто того, чтобъ лишить меня бодрости , еще болѣе укрѣпили въ твердомъ намѣреніи трудиться для пользы общей. Прійдетъ время , когда страсть къ сказкамъ уступитъ мѣсто любви къ отечественному , къ предметамъ важнымъ и книга моя возьметъ *свое* ! И теперь уже нѣкоторые писатели присвоиваютъ себѣ мои мысли, слѣдствіе моихъ изысканій, неудобствая ссылками живаго Автора ! Да послужить это вмѣсто всякихъ антикритикъ на неприличные толки моихъ литературныхъ противниковъ. Излагаемый мною періодъ представленъ совершенно въ новомъ видѣ , вовсе не такъ , какъ былъ до сего времени. Во-первыхъ, я иначе понималъ матеріялы , которыми пользовались мои предшественники ; во-вторыхъ , нашелъ живые матеріялы, для подкрѣпленія моего мнѣнія, на землѣ Русской, въ устахъ Русскаго народа и въ его обычаяхъ. Писалъ я по внутреннему убѣжденію, а не по какимъ либо видамъ, и даже если бъ писалъ въ Англіи, то не написалъ бы иначе. Я держусь неотступно правила, что если о

чемъ либо говорить неумѣстно, то лучше промолчать, нежели исказить событіе ложнымъ изложеніемъ или толкованіемъ. Искаженіе истины предосудительно во всякомъ случаѣ, но въ Исторіи — это преступленіе. Ошибка — дѣло человѣческое, а ложь въ Историкѣ-отвратительна! Представляю сочиненіе мое на судъ знатоковъ, не со страхомъ и трепетомъ, но съ должнымъ смиреніемъ, въ увѣренности, однакожъ, что оно не бесполезно, и въ надеждѣ что самъ поучусь изъ благонамѣренныхъ замѣчаній. Съ благодарностью приму ихъ, и если не буду убѣжденъ чужими доводами, изложу тому причины. На завистливыя же и неприличныя выходки — нѣтъ отвѣта!

Фаддей Булгаринъ.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ,

СЛАВЯНО-РУССКІЙ.

«И дамъ тебѣ и сѣмени твоему по тебѣ
землю, въ ней же обиташи.»

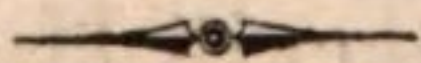
Кн. Бытія, гл. 17, ст. 8. —

«И положу тя въ народы, и Царіе
изъ тебе изыдутъ.»

тамъ же ст. 6. —

ГЛАВА I.

ПРИШЕСТВІЕ РУССОВЪ И ВАРЯГОВЪ ВЪ ЗЕМЛЮ СЛАВЯНСКУЮ, ИХЪ ВОДВОРЕНІЕ МЕЖДУ СЛАВЯНАМИ, ВЛАСТЬ И ПОДВИГИ.

§ 1. КТО ТАКОВЫ БЫЛИ РУССЫ И ОТКУДА ПРИШЛИ ВЪ НОВГОРОДЪ.

Этотъ вопросъ до сихъ поръ не рѣшенъ окончательно, и споры о происхожденіи *Руссовъ* то утихаютъ, то возобновляются. Удивительно, что въ Исторіи Среднихъ вѣковъ и въ Исторіи Скандинавскаго Сѣвера не объяснено происхожденіе народа, который уже въ десятомъ вѣкѣ былъ

извѣстенъ на Западѣ, и страшенъ въ Восточной Имперіи! Въ западныхъ Лѣтописяхъ IX, а у Византійскихъ писателей X вѣка, остались одни намѣки, и то невѣрные, о происхожденіи *Руссовъ*. Изыскатели Исторіи, основываясь на отрывистыхъ извѣстіяхъ современниковъ, даже на отдѣльныхъ словахъ, и подводя событія къ своимъ предположеніямъ, основали множество противоположныхъ мнѣній о *Руссахъ* или *Россахъ* (*), и ни одного не доказали историческо-математически. Для ясности дѣла, мы должны привести здѣсь *главнѣйшія* мнѣнія.

Исторіографъ Имперіи, Н. М. Карамзинъ, основываясь на мнѣніи нѣкоторыхъ Германскихъ ученыхъ, полагаетъ, что *Руссы* суть *Шведы*, и что они пришли къ Славянамъ изъ Упландіи, изъ страны, называемой *Росслагеномъ*. Приверженцы этого мнѣнія подкрѣпляютъ его слѣдующими доказательствами:

1. Θεοφιλъ, Греческій Императоръ, отправилъ къ Императору Франкскому Лудовику Благочести-

(*) Мы думаемъ, что *Россы* и *Руссы* есть совершенно одно и то же. Гласныя буквы у Славянъ и Германовъ замѣняются, весьма часто, однозвучными. Западные Славяне пишутъ *Богъ*, а произносятъ *Бугъ*, *ножъ*, *нужъ*, *столъ*, *стулъ* и т. п. Въ Германскихъ языкахъ эти измѣненія остались въ Англійскомъ и въ простонародномъ Сѣверо-Германскомъ. У Англичанъ пишется *Коокъ* (Cook) выговаривается *Кукъ*, *Россъ* (Rooss) произносится *Руссъ* и т. п. — У Англичанъ буква *a* произносится какъ *e* и *o*, а буква *o*, весьма часто какъ *a*.

вѣмъ (*) пословъ , для утвержденія дружбы между обоими Дворами. Съ послами Греческими находились люди какого-то неизвѣстнаго сѣвернаго народа , которыхъ Греческій Императоръ просилъ Лудовика отправить въ ихъ отечество , потому что они не желаютъ возвращаться во-свои прежнимъ путемъ , опасаясь дикихъ и свирѣпыхъ народовъ. Эти сѣверные люди приходили къ Греческому Императору отъ своего Государя *Гакана* (*Chacanus*), для заключенія союза съ Имперіей. Лудовикъ , подозрѣвая , что эти сѣверные люди суть лазутчики морскихъ разбойниковъ , называемыхъ Норманами , которые уже беспокоили Имперію своими набѣгами , задержалъ ихъ и подвергнулъ допросамъ. Изъ слѣдствія оказалось , что люди эти называютъ себя *Росами* (*Rhos*) и что принадлежатъ къ народу *Свеоновъ* (*Quorum adventus causam Imperator diligentius investigans, comperit, eos gentis esse Sueorum. Ann. Bert. in. Rerum Ital. Muratori. T. II. pag. 525.*) Шлецеръ , а за нимъ Карамзинъ , называютъ Свеоновъ *Шведами*.

2. Въ Упландіи часть берега называется *Рослагенъ*. Этотъ берегъ лежитъ противу Аландскихъ острововъ , по берегамъ которыхъ Финны могли удобнѣе плавать , на малыхъ ладьяхъ , а

(*) Лудовика одни называютъ *благочестивымъ* , другіе *кроткимъ* , третьи *благодѣтельнымъ*. Нѣмцы зовутъ его *Fromme*, Французы *Le débonnaire*, *простодушнымъ*. Последнее прозваніе , кажется , самое приличное.

потому съ этой стороны они впервые узнали Шведовъ и по *Рослагену* назвали весь народъ *Руотси*, изъ чего Славяне сдѣлали *Россы*.

На эти два важнѣйшія доказательства, мы отвѣчаемъ слѣдующее: Нынѣшній *Рослагенъ* не назывался такъ въ древности. Берега Упландіи были населены мореходами, которыхъ обязанность состояла въ снаряженіи судовъ и въ управленіи ими, между тѣмъ, какъ жители другихъ частей Швеціи должны были на нихъ сражаться. Мореходы эти жили въ нѣсколькихъ округахъ, которые назывались *Скеплагъ* или по древнему *Скиплагъ* (*Skiplagh*), отъ слова *skeep*, корабль или судно, и *lagh* пристань или верфь. Такихъ округовъ было четыре: *Тельгбоа-скиплагъ* (*Telgboa-skiplagh*), *Риндбоа-скиплагъ* (*Rindboa-skiplagh*) *Акирбоа-скиплагъ* (*Akirboa-skiplagh*) и *Данаре-скиплагъ* (*Danarö-skiplagh*). Въ послѣдствіи берегъ назвался *Роденъ* (*Roden*), отъ Германскаго корня *rod*, *rudern*, *roderu*, *roden*, гребсти. Знаменитый Шведскій Министръ Великаго Густава Адольфа, Аксель Оксеншіерна (*Oxenstierna*) говоритъ (*Rathsprotokollen*, 1640 года): «Родс-лагенъ (*) получилъ свое названіе отъ гребцовъ (*Roockarlar*) или мореходовъ, жившихъ на этомъ берегу, ибо наши предки имѣли обычай назначать для жительства моряковъ осо-

(*) Здѣсь должно замѣтить, что буква *s* (*s*) входитъ въ названіе Род-лагена, только по Грамматической формѣ Германскихъ языковъ, для означенія родительнаго падежа.

бый округъ , который называли : *Скеппсз-лагз* (*Skers-lagh*).» (*) — Положимъ , что Финны называли Шведовъ *Руотсами*, отъ *Род*-или *Родслагена* , но возможно ли думать , чтобъ послы изъ *Шведскаго народа* , назвали сами себя , предъ Императоромъ Франкскимъ Лудовикомъ , Финнскимъ *неправильнымъ прозваніемъ*, ибо по-Шведски *Росз* не означаетъ жителя *Родена* или *Скепслагена*. Еслибъ даже эти послы хотѣли сказать , что они моряки , изъ *Шведскаго народа* , то назвали бы себя *Роокарларами* или *Роокманами*, а все-таки не *Россами* , потому что *Россз* или *Руссз* не означаетъ *гребца* , по-Шведски. Еще страннѣе было бы предположить , что Рюрикъ и его наследники , а наконецъ и Славяне назвались *Русью* потому , что Финны *неправильно* называли *Шведовъ* этимъ именемъ ! Еслибъ Славяне заимствовали у Финновъ это названіе , для означенія народа Шведскаго , то послѣ водворенія Шведовъ между Славянами , Финнское прозваніе долженствовало бы уступить *подлинному*. Тогда бы Славянская земля назвалась *Свитіодз* (*Suithiod*) , *Свѣтоніей* или *Свеоніей*, или *Упландіей* или наконецъ *Роденомъ*, *Скепслагеномъ* , а все-таки не *Россіей* , не *Русью*, не *Русскою* землею , потому что это ничего не означаетъ по-Шведски.

Мы вѣримъ , охотно Бертинскимъ лѣтописямъ,

(*) См. Гейера: *Gesch. Schwed.* — Т. I, стр. 69.

что Сѣверные люди назвавшіе себя *Росъ*, по изслѣдованію оказались соплеменными *Свеонамъ*, т. е. народамъ Германскаго происхожденія и языка. Но мы не думаемъ, чтобъ эти *Россы* были *Шведы*! Тогда бы они безъ обиняковъ, назвались *Светанами* (Suetan) или *Готами*, ибо въ перечисленіи всѣхъ племенъ, населявшихъ Швецію, отъ древнѣйшихъ временъ, нѣтъ вовсе ни *Россовъ*, ни *Руссовъ*. Для насъ въ этомъ дѣлѣ важно то, что на Сѣверѣ былъ народъ *Россовъ*, хотя по нашему мнѣнію, вовсе не въ Швеціи. Удивительно и непостижимо, почему Карамзинъ сказалъ, что въ Королевствѣ Шведскомъ одна область издавна именуется *Росскою* (*). Ros-lagen, и что Финны называютъ Шведовъ *Россами*, когда это вовсе несправедливо, ибо *Род-лагенъ* или *Родс-лагенъ* есть весьма позднее названіе *Скепслагена*, и не можетъ, никакимъ образомъ, переводиться *Росскою* областью (**).

Болтинъ и даже Шлецеръ думали, что эти Послы къ Императору Θεофилу могли быть *Хазары*, а Миллеръ полагалъ, что это могли быть послы *Варяго-Руссовъ*, владѣвшихъ въ Кіевѣ, прежде пришествія Рюрика въ Новгородъ и что

(*) Ист. Госуд. Росс. Карамзина. Изд. 2, часть 1, стр. 48.

(**) Ruotsi, Rootsi-ma, Швеція; Ruots, Roots, Шведъ; Rössine, Rossema, сырое, мокрое, туманное, болотистое. См. Ehstn. Sprachlehre, von Huppel. 1818.

они назвали своего Князя Каганомъ для того, что этотъ санъ былъ въ уваженіи въ Константинополѣ. Карамзинъ весьма дѣльно опровергнулъ оба эти мнѣнія (*), объяснивъ, что Хазары были весьма извѣстны въ Греціи и даже граничили съ Греческою областью Тавридою, что Каганомъ назывался даже Владиміръ Великій, и что послы не могли быть ни изъ Кіева, ни отъ Хазаръ, которымъ Кіевъ платилъ тогда дань, потому что въ такомъ случаѣ имъ былъ бы свободной путь чрезъ Булгарію или чрезъ Черное море, и не было вовсе опасности отъ дикихъ народовъ, чрезъ страны коихъ имъ надлежало проходить. Мы совершенно согласны съ Н. М. Карамзинымъ, что эти послы пришли съ Сѣвера, съ береговъ Балтійскаго моря, но думаемъ, что не изъ Швеціи.

Татищевъ, Щербатовъ и другіе, а между ими и нѣкоторые новые изыскатели Исторіи Русской, полагаютъ, что *Руссы* суть Финны, а если Шведы, то издревле поселенные въ Финляндіи, потому что въ Финляндіи, по берегу моря, есть много урочищъ сохранившихъ названіе *Руссѣ* или *Россѣ* (*). Мы вѣримъ охотно, что и въ Финляндіи были поселенія или городки морскихъ

(*) См. примѣч. 110 къ I Тому Ист. Госуд. Росс.

(**) См. выше, значеніе словъ *Rössine* и *Rossema*. Названіе туманнаго, сыраго, мокраго, весьма прилично каждому морскому берегу, особенно на Сѣверѣ.

разбойниковъ *Руссовъ*, но не думаемъ, чтобъ они оттуда пришли къ Славянамъ.

Эверсъ, а за нимъ новая Московская Историческая школа, вѣрятъ, что *Руссы* суть *Хазары*, народъ Турецкаго происхожденія, и призваны въ Новгородъ съ береговъ Чернаго моря. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что племя *Руссовъ* обитало при Черномъ морѣ, и мы вѣримъ даже, что эти *Руссы* были соплеменники *Руссовъ* Балтійскихъ. Но лѣтописи и самыя послѣдствія всѣхъ тогдашнихъ событій ясно доказываютъ, что въ Новгородъ пришли *Руссы* не съ береговъ Чернаго моря, но съ Балтійскаго. О томъ же, что *Руссы* суть *Хазары*, странно было бы спорить! Мнѣніе это не имѣетъ никакого основанія (*) и давно уже опровергнуто.

Сочинители Степенной книги (въ XVI вѣкѣ), а за ними Ломоносовъ и другіе утверждаютъ, что *Руссы* пришли изъ *Пруссіи*, изъ страны между Нѣманомъ и Вислою, и что они *Пруссаки* или *Поруссы*, т. е. *Литовцы*, жители окрестностей рукава Нѣмана, называющагося *Руссною*.

(*) Эверсъ, не зная самъ Восточныхъ языковъ, читалъ Восточныхъ писателей въ переводахъ на Французскій, Англійскій и Латинскій языки и на двусмысленныхъ, отрывистыхъ фразахъ нѣсколькихъ Восточныхъ писателей заключилъ, что *Руссы* единоплеменники *Хазаровъ* и суть *Турки*. Извѣстно, какъ невѣрны географическія показанія Восточныхъ писателей и какъ трудно читать текстъ древнихъ арабскихъ рукописей, гдѣ одна лишняя точка надъ буквой, измѣняетъ смыслъ рѣчи.

Мнѣніе это самое близкое къ истинѣ, но не вполне развитое и искаженное ложными догадками, противорѣчащими Исторіи. Мы убѣждены, что *Руссы* суть не *Пруссаки* и не *Поруссы*, т. е. не *Литовцы*.

Германскій ученый Гольманъ, доказываетъ, что *Руссы* суть Германы, т. е. Фризы или Рустрингцы, жители страны, между Эльбою и Везеромъ. Мнѣніе это кажется намъ вовсе неосновательнымъ. Здѣсь должно замѣтить, что въ этомъ случаѣ нельзя основываться на сходствѣ собственныхъ именъ, ибо въ древности *Рустрингія* называлась *Гриустри* и *Риустри* (Rhiustri).

Дерптскій Профессоръ Крузе утверждаетъ, что Рюрикъ пришелъ въ Россію изъ Южной Ютландіи и Фрисландіи, т. е. изъ Сѣверной Германіи. Это мнѣніе весьма близко къ мнѣнію Гольмана. Г. Крузе доказываетъ, что Норманы производили свои набѣги на Ютландію и Фрисландію, что вожди Норманскіе имѣли въ этихъ странахъ свои владѣнія, съ утвержденія Франкскихъ Императоровъ, что Рюрикъ имѣлъ также владѣнія въ Германіи и лишившись ихъ пришелъ въ Россію. Что Норманны были въ Рустрингіи, Ютландіи и Фрисландіи, въ этомъ никто не сомнѣвался. Мы даже готовы вѣрить, что нашъ Рюрикъ дѣлалъ набѣги на земли Франковъ и былъ въ сношеніяхъ съ Франкскимъ Императоромъ, даже могъ имѣть нѣкоторое время область въ тѣхъ странахъ, но думаемъ, что въ Новгородъ

пришелъ онъ изъ другаго мѣста, а не изъ Рус-
tringii, не изъ Ютландіи, не изъ Фрисландіи,
вообще не изъ Германіи, и что нашъ Рюрикъ
не тотъ самый, о которомъ говорятъ Нѣмецкія
лѣтописи IX вѣка. Впрочемъ, Г. Крузе не объ-
ясняетъ главнаго въ своей диссертациі, а имен-
но: къ какому племени принадлежали *Руссы*.
Норманы было имя собирательное, и этимъ име-
немъ назывались всѣ жители Сѣвера, даже *Сла-
вяне*, когда выступали на морскіе поиски или
на грабежъ береговъ.

Нѣкоторые Славянолюбы, воображая себѣ, что
Варяги были *народъ* или *особое племя*, утверж-
даютъ, будто они пришли въ Новгородъ изъ
Вагрии, Славянской области, при Балтійскомъ
морѣ; что они отъ того назывались *Вагирами*
или *Варягами* и были *Славяне*. Это мнѣніе не
заслуживаетъ опроверженія, равно какъ и пред-
положеніе, что *Руссами* назвали ихъ отъ *ру-
сыхъ волосъ*!

Германскій ученый Фатеръ думаетъ, что Рю-
рикъ принадлежитъ къ Черноморскимъ *Руссамъ*,
которые суть *Готы*. Первое мнѣніе ни на чемъ
не основано, второе кажется намъ совершенно
справедливымъ, но только оно не развито, какъ
должно, и искажено невѣрною ссылкой на Визан-
тійскихъ писателей.

Не соглашаясь на счетъ отечества *Руссовъ* и
мѣста, изъ котораго они пришли къ *Славянамъ*,
изыскатели Исторіи не доказали также, откуда

произошло ихъ названіе. Нарушевичъ и нѣкоторые другіе, основываясь на Географъ Равенскомъ, хроникъ Луки Давида и проч. думаютъ, что имя *Россіянъ*, *Руссовъ* или *Россовъ* произошло отъ древнихъ *Роксоланъ*. Исторіографъ Миллеръ, въ ученой рѣчи (1749 года) утверждалъ, что не должно производить имени *Руссовъ* или *Россовъ* отъ *Роксоланъ*, по одному сходству имени, и въ доказательство, что наши *Руссы* суть *Скандинавы*, а не потомки *Роксоланъ*, основываясь на томъ, что *Роксоланы* обитали на *Югъ*, т. е. близъ Азовскаго моря, а *Варяги-Русь* на *Съверъ*, близъ моря Балтійскаго! Доказательства Миллера кажутся намъ не только слабыми, но даже неосновательными, и мы полагаемъ, что Миллеръ вовсе не опровергнулъ мнѣнія своихъ противниковъ и не разрѣшилъ этого важнаго вопроса (*).

Сдѣлавъ сводъ всѣхъ важнѣйшихъ изысканій объ этомъ предметѣ, мы представляемъ наше

(*) За то, что Миллеръ производилъ *Руссовъ* отъ *Шведовъ*, онъ, по проискамъ врага своего Ломоносова, отданъ былъ, указомъ, подъ судъ Академиковъ: ибо въ этомъ хотѣли видѣть намѣреніе Миллера возбудить въ Шведахъ притязанія на Россію! Было время, когда вѣрили подобнымъ нелѣпостямъ. Бѣдный Миллеръ отъ страха согласился, что *Русь* могли быть *Роксолане* Географа Равенскаго. Но, по нашему мнѣнію, Миллеръ, отъ страха, сказалъ болѣе правды, нежели прежде, утверждая, что *Русь*—*Шведы*. См. И. Г. Р. Карамзина, Т. I, примѣч. III. Миллеръ, въ Büsching's magaz. XVI. 338.

собственное мнѣніе , или крайній выводъ изъ всѣхъ мнѣній , очищенный нами въ горнилѣ Исторической Критики, по крайнему нашему разумѣнію.

Изъ всѣхъ варваровъ, нахлынувшихъ на Восточную Имперію , со стороны Чернаго моря, только одни Готы имѣютъ связную Исторію своего народа , потому что нѣкоторые изъ нихъ, между прочими Іорнандъ , Варнефридъ и проч. просвѣтившись въ Греціи, сдѣлались писателями, и что одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ мужей своего вѣка, Прокопій, описывалъ ихъ подвиги. Сводя Исторію Готовъ съ древними Скандинавскими или Исландскими Сагами , т. е. преданіями, мы открываемъ , что, въ глубочайшей древности, Готы обитали около Дона и Азовскаго моря , и что въ тѣхъ странахъ былъ ихъ Ассгардъ , въ историческомъ смыслѣ столица, а въ миѣическомъ жилище Боговъ , то же что Греческій Олимпъ. Съ Дона и отъ Азовскаго моря предпринялъ Оденъ странствіе на Сѣверъ , но вѣроятно и предъ Оденомъ нѣкоторые племена Готовъ выходили изъ своего отечества , искать добычи и поселеній, по обычаю всѣхъ варваровъ, какъ объ этомъ говорено было въ первой части этого сочиненія. Кажется, не должно сомнѣваться въ томъ, что древнее отечество Готовъ , въ послѣдствіи названныхъ Скандинавами , были берега Дона, Азовскаго и Чернаго морей , со стороны Кавказа.

Когда Филимеръ , вождь племени Готовъ , поселенныхъ въ нынѣшней Пруссіи или древней Витландіи и Ульмеругъ , возвратился къ берегамъ Чернаго моря , съ многими другими племенами, *Славянами* и Литвою, то орда Филимера, вѣроятно , должна была сперва сражаться съ осѣдлыми уже тамъ племенами , пока не утвердила побѣдами своего могущества (*). Эта часть Исторіи Готовъ весьма темна. Она проясняется уже во времена знаменитаго Готскаго Вождя или Конунга Эрманрика. Въ числѣ племенъ подчиненныхъ его власти , или принадлежавшихъ къ *Гото-Славянскому союзу* , мы находимъ *Роксоланъ*.

Кто таковы были эти *Роксоланы* , какого рода и племени? Объ этомъ нельзя узнать ничего вѣрнаго , въ Исторіи. Объ нихъ , какъ и обо всѣхъ варварахъ , упоминается тогда только , когда они появляются съ оружіемъ въ рукахъ , и ихъ , какъ и всѣхъ варваровъ , обитавшихъ въ нынѣшней Россіи, Греческіе и Римскіе писатели называютъ то Скиѳами, то Сарматами, т. е. названіями , не имѣющими никакого историческаго смысла. Передъ войнами Митридата Великаго, Царя Понтійскаго , съ окрестными народами (около 115 года до Р. Х.), *Роксоланы* жили по сосѣдству Языговъ , между Дономъ , Волгою и

(*) Объ этомъ говорено было въ первой части сего сочиненія.

Кавказомъ. Въ войну Митридата, съ такъ называемыми *Скиѳскими* народами, *Роксоланы* сражались противу него, были разбиты Митрида-
товымъ полководцемъ Діофонтомъ, потеряли 50,000 человекъ убитыми и должны были, покорившись Царю Понтійскому, сражаться въ его рядахъ, противу Рима. Послѣ истребленія (или что гораздо *вѣрнѣе*, прогнанія за Волгу) многихъ Скиѳскихъ племенъ Митридатомъ, *Роксоланы* и старые ихъ сосѣди, вѣроятно и древніе союзники, Языги, распространили свои осѣдлости или кочевья отъ Дона до Дуная. Въ царствованіе перваго Римскаго Императора Августа, *Роксоланы* и Языги воюють съ Алланами. Языги и, кажется, часть *Роксоланъ*, вытѣснены сими послѣдними изъ странъ между Дономъ и Днѣпромъ, (около 20 года по Р. Х.). Страбонъ, Географъ, жившій во время Христа, называетъ однако жъ *Роксоланіей*, страну, лежащую на Сѣверъ за Днѣпромъ, говоритъ что *Роксоланы* жили въ его время между Днѣпромъ и Дономъ (*) и причисляетъ ихъ къ *Скиѳамъ*. Но вѣроятно, что часть *Роксоланъ* подвинулась, вмѣстѣ съ Языгами, къ Дунаю и далѣе къ Тиссѣ или Тишѣ (Тейссу): ибо при Императорѣ Гальбѣ, въ эпоху бунта противу него Оттона (около 68 по Р. Х.), *Роксоланы* дважды вторгаются въ Ми-

(*) Въ нынѣшнихъ Губерніяхъ: Черниговской, Орловской и Курской.

зію и грабятъ ее, а что весьма замѣчательно, прежніе сосѣди и союзники ихъ, Языги, сражаются противъ нихъ, въ соединеніи съ Римлянами. При Императорѣ Адріанѣ (около 118 года по Р. Х.), *Роксоланы* сражаются съ Римлянами на Дунаѣ, вмѣстѣ съ другими варварами, которыхъ Историки называютъ *Сарматами* (*). Въ большую Маркоманскую войну (отъ 166 года по Р. Х.), *Роксоланы* появляются въ Римскихъ провинціяхъ, вмѣстѣ съ Германами, и съ такъ называемыми Сарматскими племенами. Въ Правленіе Марка-Аврелія, Наддунайскіе варвары были нѣсколько усмирены и принуждены просить мира. Безпокойная орда Языговъ вытѣснена изъ Панноніи, къ Сѣверу. Послѣ смерти Великаго мужа, варвары снова принялись за оружіе и въ царствованіе Императора Коммода началась война, съ такъ называемыми Сарматами. Внутреннія смятенія въ Римской Имперіи позволяли усиливаться на ея границахъ варварамъ, которые между тѣмъ вели непрерывныя войны между собою. Около 215 года по Р. Х. стали поселяться въ части Дакіи, названной послѣ Ге-

(*) Должно замѣтить, что современные писатели называли ихъ прежде *Скиѳами*!! Это подтверждаетъ нашу теорію, что древніе писатели, Географы и Лѣтописцы среднихъ вѣковъ, всегда называли варваровъ по имени господствующаго племени, именуя ложно даже и господствующій народъ. Объ этомъ мы уже довольно говорили въ первыхъ двухъ частяхъ Исторіи.

тіей, Готы, (названные Визиготами), пришедъ съ береговъ Чернаго моря. Нашествіе этого народа въ придунайскія страны, имѣло сильное вліяніе на участь малыхъ племенъ, кочевавшихъ или поселенныхъ на границахъ Имперіи. Бóльшая часть изъ нихъ стали присоединяться къ ордѣ Готовъ. О *Роксоланахъ* не слышно было въ особенности, потому что ихъ смѣшивали всегда съ Сарматами. Въ 261 и 262 годахъ упоминается объ нихъ въ лѣтописяхъ, потому, что при помощи ихъ убить Римскій вождь Регіліанъ, провозгласившій себя Императоромъ, (въ царствованіе Галліена, сына Валеріана) въ Мизіи, а изъ этого видно, что *Роксоланы* обитали тутъ, въ это время. Флавій Вопискусъ (Flavius Vopiscus), писавшій около 313 года по Р. Х., упоминаетъ объ нихъ подъ 274 годомъ, по случаю побѣды Императора Авреліана надъ Сарматами. Съ этихъ поръ *Роксоланы* не предпринимали ничего важнаго одни и дѣйствовали всегда въ союзахъ съ другими племенами, а потому они незначительны въ Исторіи, до временъ Готскаго могущества, въ правленіе Конунга Эрманрика. Онъ разбилъ ихъ и заставилъ повиноваться своей власти (около 370 года, по Р. Х.). Недолго оставались *Роксоланы* вѣрными своему побѣдителю. Въ 375 году, по Р. Х., при приближеніи Гунновъ, они возмутились и были причиною смерти столѣтняго героя и разбитія Готовъ. Съ тѣхъ поръ *Роксоланы* исчезли изъ

Исторіи Наддунайскихъ варваровъ какъ особое племя, и смѣшались съ разноплеменною ордою Гунновъ.

Но Историки говорили только объ *Роксоланахъ*, проникнувшихъ изъ странъ между Днѣпромъ и Дономъ въ Дакію, Мизію и вообще въ придунайскія страны, которыя Римская, а потомъ Восточная Имперія почитали своими. Мы уже говорили неоднократно, что не вѣримъ переселенію *цѣлыхъ народовъ* и подкрѣпили наше мнѣніе доказательствами. То же правило наше мы примѣняемъ теперь къ *Роксоланамъ*. Въ то время, когда *Роксоланы* сражаются съ Римлянами въ Мизіи, Дакіи, и вторгаются во *Фракію*, въ 68, 118 и въ 166 годахъ, древніе Географы всегда означаютъ ихъ жительство на прежнихъ мѣстахъ, съ малыми измѣненіями. Во второй половинѣ перваго вѣка, по Р. Х. (отъ 40 до 100 года), по показаніямъ Помпонія Мелы, Плинія и Тацита, *Роксоланы* обитаютъ въ нынѣшней Полтавской, Воронежской, Харьковской и Екатеринославской Губерніяхъ, примыкая къ Азовскому морю. По Географіи Птолемея, (около 150 года, по Р. Х.), мѣста жительства *Роксоланъ* показаны въ Губерніяхъ Полтавской, Воронежской и Екатеринославской, также примыкающими угломъ къ морю Азовскому (*). Наконецъ, по

(*) См. упомянутыхъ Авторъ и Археологическій атласъ Европ. Россіи, соч. Графа Ивана Потоцкаго. Изд. 1823 года.

нашествіи Гунской орды, въ нынѣшнюю Южную Россію, и послѣ истребительныхъ ихъ войнъ съ племенами, обитавшими въ окрестныхъ странахъ, *Роксоланы* исчезли съ прежнихъ мѣстъ своего жительства. Вѣроятно часть ихъ побита или увлечена въ дальніе походы съ Гуннами, а остальные раздѣлились и бѣжали отъ рабства. Одна часть *Роксоланъ* удалилась на Сѣверъ, а другая часть ушла за Донъ, на берега Азовскаго моря, и поселилась въ мѣстахъ неприступныхъ, окруженныхъ болотами. Отъ нашествія Гунновъ неслышно уже о *Роксоланахъ*, обитавшихъ въ Южной Россіи, и вдругъ находимъ мы ихъ, около 550 года, по Р. Х., въ Виленской Губерніи, по Географіи Іорнанда и Моисея Хоренскаго (*). Между тѣмъ, открывається въ послѣдствіи, что часть ихъ оставалась при Черномъ морѣ и послѣ приблизилась къ Дону.

Многіе полагають, будто имя *Роксоланъ* (*Roxolane*) произошло отъ соединенія двухъ народовъ *Россовъ* и *Алановъ*. Предположеніе это основано на однѣхъ догадкахъ. Эти соединенія названій народовъ происходили только подъ перомъ лѣтописцевъ, а не въ натурѣ. Имя побѣжденнаго или малочисленнаго племени исчезаетъ всегда, при соединеніи съ побѣдителями или съ сильнымъ народомъ. Почему же *Славяне* не назвались *Славяно-Руссами*; почему Чудскія пле-

(*) См. тотъ же Атласъ и Географа Равеннскаго.

мена не присоединили имени *Руссовъ* къ своимъ названіямъ, почему, въ позднѣйшее время, Литва, соединившись съ Поляками, не назвалась Литво-Поляками (*)? Мы полагаемъ навѣрное, что такъ называемые *Роксоланы* назывались *Россами* или *Россолами*, и что изъ этого имени, по недоразумѣнію, произошло названіе *Роксолановъ*, отъ неправильнаго употребленія буквъ (**). *Россы* или *Россландцы*, по нашему мнѣнію, есть племя *Готское* (***) , т. е. *Германское*, и въ древнѣйшее время обитало, вмѣстѣ съ Готами, близъ Азовскаго моря и Дона. Это племя двинулось на Сѣверъ, вѣроятно съ Оденовою ордою, во время гибельныхъ войнъ Митридата, и осталось въ Южной Россіи, до нашествія Гунновъ, между тѣмъ, какъ часть ихъ перешла въ Мизію и Дакію, и, вмѣстѣ, съ такъ называемыми Сарматами, грабила Восточную Имперію. Что народъ Готскій состоялъ изъ множества разныхъ племенъ, которые управлялись своими ро-

(*) Названіе *Англо-Саксовъ* и т. п. составлено лѣтописцами, а не народами. Въ существѣ каждое племя называлось своимъ именемъ.

(**) Вмѣсто буквъ *с* или двухъ *ss*, Латынники поставили однозвучную *х*, а Греки *кси*.

(***) Доказательства: языкъ, нравы и обычаи нашихъ *Руссовъ* съ языкомъ, нравами и обычаями Скандинавовъ, и ихъ дружескія связи. На Сѣверѣ были Готты, въ IX и X вѣкахъ, только въ Скандинавіи, и, по нашему мнѣнію, надъ Нѣманомъ.

дона начальниками, повинуюсь Вождю главнаго племени, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Готы раздѣлялись на Западныхъ (Вестъ-Готовъ или Визиготовъ), у которыхъ главное племя называлось *Тервинги* (Therwinger), а господствующая фамилія надъ всѣми родона начальниками, *Балтз*, правильнѣе *Бальдз*, или *смѣлые*. У Восточныхъ Готовъ (Остъ-Готовъ или Остроготовъ) главное племя называлось *Грейтунги* (Greütungen), а господствующая фамилія *Амалз* (Amale). Когда Саги и Исторія упоминаютъ о *главныхъ* или *господствующихъ* племенахъ, о *главныхъ* родахъ или фамиліяхъ, слѣдовательно были и *подчиненные*. Эти племена, составлявшіе одинъ народъ, были то же, что *Кланы* (Clan) въ Шотландіи, и, безъ сомнѣнія, назывались по фамиліи своихъ родона начальниковъ. Древнія Германскія имена или названія фамилій происходили всегда или отъ благороднаго животнаго, хищнаго звѣря или отъ птицы, или отъ качествъ душевныхъ. Древнѣйшія названія Германскихъ и Готскихъ фамилій суть: *Медвѣдь* (Bär по древневысокогермански, althochdeutsch; Pero), *Волкз* (Wolf), *Кабанз* (Eber), *Конь* (*Россз*, Ross, по-англосаксонски *Горсз*, Hors), *Орелз*, (Adler, по древневысоконѣмецки Аго и Arn), *Воронз* (Rabe, по древневысоконѣмецки Hraban; *Бертз* или *Берахтз* (Bert или Beracht) блистательный; *Рейхз* или *рихз*, *рикз*, могущественный (въ послѣдствіи богатый), *Бальдз* смѣлый и т. п. Между Гота-

ми, безъ сомнѣнія, была *фамилія*, или *Кланъ Россъ*. Этотъ Кланъ, отдѣлившись отъ главнаго племени, во время войнъ Митридатовыхъ, и составивъ сильное племя *союзами* съ другими Кланами, удержалъ названіе *Россъ*, и называлъ свои земли *Россландъ*, а себя *Россландами* (*). О Черноморскихъ Руссахъ, мы поговоримъ въ послѣдствіи, а теперь посмотримъ, что сталося съ другою частью *Россоландовъ* или такъ называемыхъ *Роксолановъ*, которые, по нашему мнѣнію, ушли отъ Гунновъ на Сѣверъ.

Вездѣ, гдѣ только обитали или кочевали *Россы* или *Руссы*, они, подобно *вспмъ народамъ*, оставили послѣ себя слѣды въ названіяхъ рѣкъ и урочищъ. На первомъ мѣстѣ ихъ жительства, послѣ удаленія къ Сѣверу отъ Чернаго моря, въ Екатеринославской Губерніи, мы находимъ рѣку *Русинову-балку* (**), и рѣку *Россу* или *Россъ*, въ Кіевской Губерніи, впадающія въ Днѣпръ. Далѣе на Сѣверъ, въ Курской Губерніи, ниже Рыльска, есть рѣка, называвшаяся въ старину *Руса* (***), впадающая въ Семь. Рѣка Осколь также называлась въ старину *Россъ* (****). Тѣснимые въ Курской и Екатеринославской Губерніяхъ ордами дикарей, которые, по слуху объ

(*) Россъ, собственное имя; Ландъ (land), страна, земля.

(**) См. Книгу большого чертежа и проч.

(***) См. Тамъ же.

(****) Narbut: Dzieie Starożytne Narodu Litewskiego Т. I, стр. 176.

успѣхахъ Гунновъ, спѣшили на грабежъ, отъ Волги и Урала къ Черному морю, *Россоланды*, вѣроятно, пошли на Сѣверо-Западъ, т. е. въ противоположную сторону. Въ Могилевской Губерніи есть нѣсколько урочищъ *Россъ* и *Руссъ*, а между прочими *Рососна*, вѣроятно *Россъ-сосна* (*), гдѣ нынѣ находится мѣстечко, въ Бабиновѣцкомъ уѣздѣ. Въ сѣверо-восточныхъ приднѣпровскихъ странахъ, *Россоланды* могли найти уже *Славянъ*, которые препятствовали имъ поселиться на привольныхъ мѣстахъ, а потому имъ надлежало искать поселеній далѣе, на Сѣверо-Западъ. Въ Гродненской Губерніи есть нѣсколько урочищъ и озеръ съ названіями *Россъ* и *Руссъ*, а между прочими рѣка *Россъ*, въ Волковыскомъ уѣздѣ. Далѣе, древнее урочище, нынѣ уѣздный городъ *Россіяны*, или *Россіены*, въ Самогитіи, откуда, по теченію Нѣмана, *Россоланды* дошли до морскаго берега и при устьѣ Нѣмана основали постоянное поселеніе. До сихъ поръ цѣлый Амтъ (округъ) называется *Россіей*, или *Руссъ*, и рукавъ Нѣмана *Руссою* или *Русною* (**).

(*) Въ этихъ мѣстахъ издревле были сосновые лѣса, гдѣ, вѣроятно, укрывались странствующие *Россы*.

(**) Можетъ быть противники этого мнѣнія скажутъ, что Сѣверные *Руссы*, господствуя въ землѣ Славянской, дали рѣкамъ и урочищамъ названіе *Россъ* или *Руссъ*. Но какъ же это названіе дано рукаву Нѣмана и цѣлому округу? Какимъ образомъ оно зашло въ Литву, гдѣ не господствовали *Руссы*? По нашему мнѣнію, эти названія суть слѣды перехода *Руссовъ* и ихъ кочевья.

Вотъ настоящее, по нашему мнѣнію, мѣсто-
пребываніе *Россовъ* или *Руссовъ*, древнихъ *Рос-*
соландовъ, въ которомъ они сдѣлались извѣст-
ными *Славянамъ*! Въ это время вся сила Ли-
товскаго племени сосредоточена была по берегу
Фришгафа. Нынѣшняя Самогитія была страною
лѣсистую и, вѣроятно, весьма малонаселенною
Литовскимъ племенемъ. Узнавъ въ новыхъ при-
шлецахъ *Россахъ* или *Руссахъ* соплеменниковъ
древнихъ своихъ сосѣдей и притѣснителей Го-
товъ, Литовцы называли *Руссовъ* также *Готами*,
по духу своего языка *Гудами*, *Гудасами* или
Гудсами (*). Это названіе сохранилось до сихъ
поръ, въ Самогитіи, для всѣхъ Русскихъ, т. е.
для *Славянъ*, прозавшихся *Русскими*. Напро-
тивъ того, то же самое Литовское племя, оби-
тающее, издревле, въ Ливоніи, по сосѣдству
Славянъ, называетъ Русскій народъ, т. е. всѣхъ
Славянъ, древнимъ ихъ названіемъ: *Кревосъ*
или *Кревсъ*, т. е. *Кривичами*, потому что ближ-

(*) См. К. Богуша: O początkach Narodu Litewskiego etc.
Въ Несторовой Лѣтописи Руссы поставлены, при исчи-
сленіи Германскихъ племенъ, всегда рядомъ съ *Готами*:
«Варязи, Свей, Нурмани, *Гти*, *Руссы*, Англяне.» Въ од-
номъ изъ списковъ, которыя Шлецеръ называетъ Поле-
тиковскими, *Русь*, связана съ *Готами*, т. е. между ними
нѣтъ знака препинанія: «*Готи-Русь*.» Шлецеръ по-
читаетъ это опискою, а можетъ быть это настоящій
текстъ древней лѣтописи. См. Несторъ Шлецера, Часть
I, стр. 103.

нее къ нимъ Славянское племя было *Кривичское*. Это обстоятельство весьма замѣчательно и подкрѣпляетъ, сильно, наше предположеніе о томъ, что *Руссы* наднѣманскіе были Готскаго племени. Поселившись при морѣ, *Руссы* занялись промысломъ, который почитался тогда славнымъ и прибыльнѣйшимъ изъ всѣхъ упражненій, а именно морскими разбоями и набѣгами на берега, и чрезъ это узнали Чудь Эстонскую и *Славяны* Новгородскихъ, а въ то же время вошли въ сношенія съ соплеменниками своими, Скандинавами. При общемъ стремленіи всѣхъ прибрежныхъ жителей къ морскимъ набѣгамъ, съ начала IX вѣка, *Руссы* наднѣманскіе названы были *Норманами*, и когда стали составляться дружины изъ наемниковъ или охотниковъ, то *Руссы*, также какъ и другіе племена, получили прозваніе *Варяговъ* или *Варинговъ* (*). Что наднѣманскіе или прибалтійскіе *Руссы* говорили языкомъ Готскимъ, или Скандинавскимъ, т. е. древнегерманскимъ, это доказывается названіемъ пословъ и Бояръ дружины Олега, Игоря и Святослава, а что *Руссы* Черноморскіе говорили тѣмъ же языкомъ, это видно изъ названія пороговъ Днѣпровскихъ на языкѣ *Руссовъ*, ибо мы убѣждены, что эти названія даны порогамъ *Чер-*

(*) «Сиде бо звахуся Варягы Русію, яко се и друзи зовутся Нурмане, Англяне инии кте; тако и еи.» Несторъ въ Соф. Врем. Часть I, стр. 12.

номорскими *Руссами*, торговавшими издревле въ тѣхъ странахъ, и вѣроятно бывшихъ въ близкихъ сношеніяхъ съ Южными *Славянами*, гораздо прежде пришествія къ Сѣвернымъ *Славянамъ* Балтійскихъ *Руссовъ* (*). Если даже предположить, что путь по Днѣпру въ Константинополь былъ извѣстенъ Скандинавамъ прежде утвержденія власти Русскихъ Князей въ земляхъ Славянскихъ, то этимъ не опровергается мнѣніе, что порогамъ даны Германскія имена Черноморскими *Руссами*, ибо *Россоланды* или *Роксоланы* обитали въ южной Россіи еще со временъ Митридата, какъ выше сказано, слѣдовательно прежде нежели Скандинавы стали торговать съ Греціей чрезъ Россію.

Предположеніе наше не опровергается также показаніемъ Нестора, что Чудь и *Славяне* послали пословъ за море, къ *Варягамъ-Руссамъ*, просить Князей ихъ къ себѣ, на княженіе. Полагая, что Чудь или Эстонцы обитали до самой

(*) Ученый Лербергъ, на основаніи глубокаго знанія Сѣверныхъ языковъ, доказалъ, что названія пороговъ, которыя у Константина Порфиророднаго названы *Русскими* (т. е. не Славянскими именами) имѣютъ одинакій смыслъ съ Славянскими названіями, и что *Русскія* слова происходятъ отъ корня языка Готскаго, т. е. Скандинавскаго. Но въ словахъ, при названіи пороговъ, видно уже нѣкоторое отступленіе отъ древняго корня. Это потому, что Черномор. *Руссы* жили въ отдаленіи отъ Готскихъ племенъ. См. Untersuchungen zur Erläuchterung etc. von A. L. Lehrberg. — St. Pet. 1816.

Западной Двины, гдѣ нынѣ городъ Рига, и даже далѣе за Двиною, должно согласиться, что ихъ отдѣляло отъ Нѣманскихъ *Руссовъ* Литовское племя, съ которымъ, быть можетъ, Сѣверный Славянскій союзъ находился тогда въ непріязненныхъ отношеніяхъ, а потому послы союза немогли безопасно пройти чрезъ Литовскія земли, къ Нѣману. Послы могли отправиться, по давно знакомому имъ морю, если не изъ устья Невы, то изъ Нарвы, Ревеля (Линданиссы), Пернова, Габсаля (*) или устья Западной Двины, въ Куришь-гафъ, а оттуда возвратились уже съ дружиною Рюрика.

Предположеніе наше, о *Руссахъ*, основанное на историческихъ выводахъ и здоровомъ смыслѣ если покажется неправильно, нѣкоторымъ изъ изыскателей Исторіи, то во всякомъ случаѣ они не могутъ опровергнуть его историческими фактами, ибо всѣ мнѣнія о происхожденіи *Руссовъ*, понынѣ изложенныя, основаны на однѣхъ догадкахъ. Напротивъ того, нашъ выводъ изъ историческихъ мнѣній и событій приближается, во многомъ, къ мнѣніямъ различныхъ изыскателей, несогласныхъ между собою какъ въ главномъ, такъ и въ отдѣльныхъ пунк-

(*) Нѣтъ сомнѣнія, что хотя въ это время здѣсь не было нынѣшнихъ городовъ, но были приморскія селенія, а быть можетъ городки, т. е. огороженныя мѣста или остроги.

тахъ. Мы согласны съ тѣми, которые утверждають, что *Руссы* есть племя Германское или *Норманы*. Не противорѣчимъ мы и тѣмъ, которые вѣрятъ, что Черноморскіе *Руссы* суть единоплеменники *Руссовъ*, утвердившихся между Сѣверными Славянами. Согласны съ тѣми, которые говорятъ, что *Руссы* пришли въ Новгородъ съ Сѣвера, и вѣримъ, что тѣ также могутъ быть правы, которые полагають, что Черноморскіе *Руссы* давали Князей Россіи и высылали къ Славянамъ своихъ *Варяговъ*. Послѣ пришествія *Рюрика*, появляется въ разныхъ мѣстахъ Россіи множество Князей *Русскихъ*, которыхъ родства съ Рюрикомъ нельзя доказать, равно какъ и пришествія съ его дружиною. Дружины *Варяговъ* въ Кіевѣ, быть можетъ, не всегда были составлены изъ прибалтійскихъ *Руссовъ*. Все это весьма правдоподобно и возможно. Главное въ томъ, что Рюрикъ, съ братьями, пришелъ съ Сѣвера. Спрашивается, куда же дѣвались Черноморскіе *Руссы* въ концѣ X вѣка? Самый достовѣрный отвѣтъ есть тотъ, что они, узнавъ въ новыхъ пришельцахъ къ Славянамъ, своихъ одноплеменниковъ, смѣшались съ ними. Намъ кажется даже, что эти Черноморскіе *Руссы* были корнемъ Тмутараканскаго княженія, и что здѣсь они, такъ сказать, растаяли въ Славянщинѣ, какъ ихъ Сѣверные соплеменники въ Новгородъ и Кіевъ. Мнѣніе наше согласно также съ мнѣніемъ тѣхъ, которые выводятъ *Руссовъ*

изъ Пруссіи, хотя *Руссовъ* мы и не почитаемъ Пруссаками или Литовцами. *Руссы* въ числѣ *Варяговъ*, т. е. наемныхъ воиновъ могли имѣть Прусовъ, отъ чего и улица въ Новгородѣ могла назваться Прусскою. Наконецъ, мы совершенно согласны съ тѣми, которые производятъ названіе *Руссовъ* или *Россовъ* отъ *Роксоланъ*, хотя иначе понимаемъ и излагаемъ дѣло. Только два мнѣнія мы опровергаемъ совершенно, а именно: что *Руссы* суть *Славяне* изъ *Варгрии* и что они *Хазары*. Это настоящая нелѣпость: ибо въ первомъ случаѣ надлежало бы вѣрить, что Варяги есть *народъ*, а не сборище воиновъ; противу втораго свидѣтельствуютъ событія.

§ 2. РЮРИКЪ (ОТЪ 862 ДО 879 ГОДА).

По призванію пословъ Сѣверо-Славянскаго союза, три брата: Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, вѣроятно Вожди или Конунги племени *Руссовъ* или *Россовъ*, согласились переселиться къ Славянамъ и ихъ союзникамъ. Въ Софійскомъ Временникѣ сказано, что они пришли съ *родами своими* и съ сильною дружиною (*). Въ другихъ спискахъ древнѣйшей нашей лѣтописи говорится, что три брата взяли съ собою *роды свои* и всю *Русь* (**). Карамзинъ думаетъ, что *попаша*

(*) «и попаша съ собою дружину многу.»

(**) «и попаша по себѣ всю Русь.»

по себѣ всю Русь, можетъ означать обладаніе всею страною, названною потомъ Русью. Намъ кажется весьма правдоподобнымъ, что три брата взяли съ собою всю Русь, т. е. всѣхъ Руссовъ или Россовъ. Мы думаемъ, что это племя не могло быть многочисленнымъ на Сѣверѣ, послѣ затруднительнаго переселенія изъ южной Россіи, и непрерывныхъ войнъ и набѣговъ, по тогдашнему обычаю прибалтійскихъ жителей. Если цѣлое племя Языговъ (Ятвяговъ, Ятважей) могло быть истреблено Поляками, въ нынѣшней Бѣлостокской области (*), то почему же цѣлое племя Руссовъ, подобно Вятичамъ и Радимичамъ, не могло переселиться на Сѣверо-Востокъ? Это переселеніе Руссовъ сохранило, на вѣки, въ Исторіи ихъ имя, о которомъ прежде не упоминали вовсе писатели среднихъ вѣковъ. Намъ кажется, что Рюрикъ, съ дружиною своихъ воиновъ, не могъ дать названія Руси землѣ Славянской, но что это произошло отъ водворенія въ ней Руссовъ, съ женами и дѣтьми. Только мы думаемъ, что это переселеніе цѣлаго племени сдѣлалось не вдругъ, а, по крайней мѣрѣ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, когда Рюрикъ, съ дружиною своею, уже утвердился въ Славянщинѣ. Мы не смѣемъ опредѣлять числа всѣхъ Руссовъ, переселившихся къ Славянамъ, однакожъ ду-

(*) При Польскомъ Королѣ Болеславѣ Стыдливомъ, въ 1264 году. Hist. Narodu Polsk. Нарушевича.

маемъ, что остатокъ этого племени не могъ никогда превышать ста тысячъ, съ старцами, женами и дѣтьми. Изъ этого числа, вѣроятно, многіе остались въ старомъ поселеніи, на Нѣманѣ, смѣшавшись съ туземцами, и такъ мы никакъ не можемъ полагать болѣе десяти тысячъ *Руссовъ*, способныхъ носить оружіе. Даже это число слишкомъ велико. Для перевезенія ихъ надлежало бы имѣть двѣсти пятьдесятъ судовъ морскихъ (*), а трудно полагать, чтобъ ихъ было столько, въ одно время, у *Руссовъ* или у Славянъ.

Вѣроятнѣе всего, что Рюрикъ присталъ въ Ладогѣ и остановился здѣсь, чтобъ удержать въ своихъ рукахъ этотъ важный пунктъ сообщенія съ моремъ, пока не утвердится власть его. Узнавъ о пространствѣ земель Сѣверо-Славянскаго союза, объ отношеніяхъ его къ сосѣднимъ племенамъ, Рюрикъ остался самъ въ Ладогѣ, а братьевъ своихъ выслалъ на два крыла земель Союза, Трувора въ Изборскъ (**), въ ближнемъ

(*) Считаю на каждое судно по 40 человекъ. Въ это время подобныя суда считались большими и назывались кораблями.

(**) Изборскъ, по нашему мнѣнію, современенъ Новгороду. Нынѣ это пригородъ или село, въ 36 верстахъ отъ Пскова, на урочищѣ: *Славянскіе ключи*. Въ самомъ дѣлѣ здѣсь вездѣ бьютъ ключи превосходной воды. На высокой горѣ понынѣ стоятъ развалины замка, изъ плиты. Лучше сохранившихся развалинъ трудно найти въ Ев-

разстояніи отъ Чудскаго озера, а Синеуса на Бѣлоозеро (*). Недовѣряя туземцамъ, Рюрикъ построилъ крѣпостцу возлѣ Ладоги (т. е. срубилъ городокъ), въ которой поселился, съ своею дружиною. Изборскъ имѣлъ, вѣроятно, прежде замокъ изъ плиты, которая здѣсь находится въ большомъ количествѣ, даже на поверхности земли. Бѣлозерскъ, какъ дальній пограничный городъ, былъ, вѣроятно, также укрѣпленъ. Неизвѣстно, заняли ли братья Рюрика *старые* города или построили для своихъ дружинъ *новые*. Вѣроятно, прибытіе чужеземцевъ и ихъ поступки не понравились сосѣднимъ племенамъ, отъ которыхъ, быть можетъ, *Руссы* потребовали дани, потому что немедленно по пришествіи Рюрика, началась война съ сосѣдями, по словамъ лѣтописца (**). Пришлецы покорили Полоцкъ,

ропѣ. Видѣ самый живописный. У нѣкоторыхъ Сѣверныхъ писателей Изборскъ называется *Гуни* (Huni). Изъ этого произошли странные толки о мнимомъ *отечествѣ Гунновъ* (См. Географ. Слов. Росс. Госуд. Щекатова, часть II). Кругомъ Изборска обитаетъ Чудь т. е. Эстонцы. По-Эстонски, на Дерптскомъ нарѣчій, *hone*, значитъ *жилище*, а *hunik*, *куча*. Неизвѣстно почему Польскіе писатели называютъ Изборскъ *Шкварчекъ*. (См. Hist. Nar. Polsk. Нарушевича). Нѣкоторые писатели называютъ его также *Шул*. Отъ Новгорода къ морю, Изборскъ лежитъ на лѣво: *ошую*.

(*) Городъ Бѣлозерскъ, по преданіямъ, стоялъ въ IX вѣкѣ, на сѣверной сторонѣ озера. Владиміръ Великій перенесъ его на новое мѣсто.

(**) «и начаша воевати *всюду*.» Соф. Врем.

Муромъ, Ростовъ и наложили дань на побѣжденных жителей. Для правильнаго собиранія дани и для принужденія къ тому силою непослушныхъ, Рюрикъ, по смерти братьевъ своихъ и сподвижниковъ, Синеуса и Трувора, случившейся въ теченіи двухъ лѣтъ, послѣ ихъ прибытія къ Славянамъ, распредѣлилъ дружины свои въ разныхъ мѣстахъ и велѣлъ Начальникамъ ихъ жить, съ воинами, въ крѣпостцахъ, или какъ говорятъ Лѣтописцы, по своимъ понятіямъ, *указалъ строить города*. Начальникъ дружины былъ, въ то же время, правителемъ волости или *Волостелемъ*. Лѣтописцы называютъ ихъ Боярами. Быть можетъ Рюрикъ и нарекъ старшинъ своего племени этимъ почетнымъ Славянскимъ званіемъ. Родные его (родъ) назывались *Конунгами*, или сообразно Славянскому произношенію, *Конягами*, *Конязями* т. е. *Князьями*. Мы не знаемъ ихъ именъ, кромѣ Олега, но въ правленіе Олега, эти Князья управляли городами и волостями, не какъ удѣльные Князья, и не какъ Феодалы, но какъ нынѣшніе Военные Генераль-Губернаторы, на военномъ положеніи.

Распредѣливъ свои дружины въ разныхъ мѣстахъ, Рюрикъ переселился въ средоточіе призвавшаго его Сѣвернаго Славянскаго союза, къ озеру Ильменю. Лѣтописцы говорятъ, что Рюрикъ и здѣсь срубилъ для себя *новый городъ*. Мы уже представили, во второй части этого

сочиненія, наши догадки, что можетъ быть *старый городъ* назывался просто *Славянскимъ городомъ*, или по искаженному преданію *Славенскомъ*. Какъ бы то нибыло, но Рюрикъ не хотѣлъ поселиться, съ дружиною своею, между туземцевъ, а помѣстился въ крѣпости или *оградѣ*, которая была на мѣстѣ, нынѣ называющемся *городище*. Возлѣ *новаго города* Рюрикова стали селиться пришедшіе съ нимъ *Руссы* и приверженные къ Рюрику Славяне, вѣроятно изъ знатныхъ родовъ, а потому лѣтописецъ говоритъ, что жители главнаго города *Сѣверныхъ Славянъ*, т. е. *Новгородцы*, которые прежде были Славяне, прозвались *Русью*. Дѣло весьма ясное и подкрѣпляющее нашу теорію о прозваніи племенъ, а именно, что господствующее племя, имѣющее въ рукахъ власть и силу, сообщало названіе свое послушному ему народу. Независимыхъ отъ Рюрика Славянскихъ и Финскихъ племенъ было еще множество, въ нынѣшней Россіи, не имѣвшей тогда одного общаго названія, а потому подвластные или данники *Руссовъ* называли себя *Русскими людьми*, *Русскими мужами*, или *Русскими гостями*, т. е. людьми, признающими господство *Руссовъ* въ ихъ странѣ; отъ того и всѣ земли Сѣверо-Славянскаго союза, равно какъ и покоренныя послѣ Рюрикомъ, прозваны были *Русью* или *Русскою землею*. Племя, не признававшее господства *Руссовъ*, не называлось *Русскимъ*. Точно также есть

теперь *Русскіе* и Прусскіе Литовцы, *Русскіе*, Австрійскіе и Прусскіе Поляки; есть *Русскіе* и Китайскіе Киргизы, *Русскіе* и Турецкіе Татары и т. п.

Съ Рюрикомъ, безъ сомнѣнія, пришли и другіе Варяги, не изъ племени *Руссовъ*, которымъ, кажется, онъ не довѣрялъ и не опредѣлилъ ихъ старшинъ въ собиратели дани и въ волостели, а вѣроятно платилъ имъ жалованье изъ своей казны. Двое изъ Варяжскихъ старшинъ Аскольдъ и Диръ, отпросились у Рюрика идти въ Константинополь, вѣроятно для того, чтобъ по примѣру другихъ Варяговъ, вступить въ службу Греческихъ Императоровъ, ибо трудно вѣрить, чтобъ этимъ Рюриковымъ Варягамъ пришла въ голову — мысль идти изъ Новгорода съ малою дружиною, воевать противу первой столицы въ тогдашнемъ мірѣ, о величіи и могуществѣ которой носились баснословные слухи на Сѣверѣ. О подвигахъ Аскольда и Диры, и ихъ бѣдственной кончинѣ, мы скажемъ послѣ, а теперь обратимся къ дѣламъ *Руссовъ* и подвластныхъ имъ Славянъ.

Нѣкоторые лѣтописцы говорятъ, что по переселеніи Рюрика изъ Ладоги къ Ильмену озеру, въ *Новгородъ*, Славянскіе жители *старого города* (*) взбунтовались противу него, будучи

(*) Хотя о старомъ городѣ именно не упоминается, но какъ Рюрикъ срубилъ новый городъ для себя, то разу-

недовольны его правленіемъ. Мы уже упоминали о томъ, какъ Славяне призвали *Руссовъ* въ той надеждѣ, что они не измѣнятъ ихъ образа правленія и оставятъ имъ древніе законы и обычаи. Иначе быть не могло, ибо никто не отрекается добровольно отъ правъ своихъ. Вѣроятно Славяне думали, что *Русскіе Князья* останутся только военачальниками, и что правленіе ихъ ограничится разрѣшеніемъ вопросовъ, предлагаемыхъ имъ Посадниками или Вѣчемъ. Это мы заключаемъ изъ позднихъ отношеній Новгорода къ Князьямъ своимъ. Идея эта не умирала никогда въ Новгородѣ, до самаго его паденія, слѣдовательно она была *основная и первоначальная*. Но какъ въ послѣдствіи каждый Новгородскій Князь, съ умомъ и сильнымъ характеромъ, старался обуздать буйную Новгородскую вольность и расширить собственныя права, то должно полагать, что съ того же началъ и Рюрикъ. Онъ былъ сильнѣе возмущившейся толпы Славянъ и былъ, вѣроятно, подкрѣпленъ всѣми богатыми и благоразумными туземцами, для которыхъ охранительная власть одного повелителя спасительнѣе буйной народной воли. Зачинщикъ мятежа, котораго преданіе называетъ *Вадимомъ смѣлымъ*, погибъ отъ руки Рюрика, а множество непокорныхъ Новгородцевъ избито *Руссами*. Новгородъ

мѣется, что былъ *старый*, въ которомъ обитали туземцы. Для большей ясности повторяемъ уже сказанное.

покорился. О другихъ дѣлахъ Рюрика не упоминается въ лѣтописяхъ. Онъ владѣлъ 17 лѣтъ и скончался, оставивъ несовершеннолѣтняго сына, Игоря. Мы думаемъ, что Игорь родился отъ Славянки: благоразуміе повелѣвало Рюрику утвердить кровнымъ союзомъ права сына своего, въ чужой землѣ. По смыслу Софійскаго Времянника можно полагать, что Игорю было тогда 14 лѣтъ, ибо о рожденіи его упоминается между 862 и 866 годами. Впрочемъ, хронологія у нашихъ древнихъ лѣтописцевъ вообще не всегда вѣрна, и показанія сбивчивы. Игорь могъ быть моложе, однакожъ не старѣе 14 лѣтъ. Правленіе надъ землею *Русскою* или надъ *Русью*, т. е. надъ войскомъ, слѣдовательно и надъ народомъ, содержимымъ въ повиновеніи *Руссами* и пристававшими къ нимъ добровольно Славянами, принялъ Первый Вождь Рюриковъ, Олегъ, (родственникъ его), по обычаю всѣхъ Норманскихъ племенъ, какъ *старшій въ родѣ* (*): ибо юношѣ, а особенно ребенку невозможно было въ то время ввѣрять судьбы воинства, на чужой сторонѣ. Вообще, въ тѣ грубыя времена не имѣли надлежащаго понятія о *правахъ первородства*, обезпечивающаго спокойствіе народа. Всегда почти избирали въ преемники власти достойнѣйшаго изъ рода умершаго Правителя или Вождя. Олегъ, въ нашихъ лѣтописяхъ, называет-

(*) «Понеже онъ отъ рода своего суща.» Соф. Врем.

ся *Княземъ*, а Игорь *Княжищемъ*, т. е. сыномъ Князя, а не Княземъ. Слѣдовательно, наши новые Историки весьма ошибаются, называя Олега только Правителемъ Государства, и опекуномъ Игоря. Олегъ *владѣлъ Русью*, по обычаю *Клановъ*, т. е. по праву старшинства и заслугъ въ своемъ племени.

§ 3. ОБЪ ОСНОВАНІИ РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА, И О ПРАВАХЪ И ВЛАСТИ, КОТОРЫМИ ПОЛЬЗОВАЛИСЬ ПЕРВЫЕ КНЯЗЬЯ РУССКІЕ ВЪ ЗЕМЛѢ СЛАВЯНСКОЙ.

Мы никакъ не можемъ постигнуть, какія имѣли причины *всѣ наши Историки* называть Рюрика *основателемъ* Россійскаго Государства, а *нынѣшнюю Россію* почитать Государствомъ *въ то время*, когда этого небыло въ натурѣ. Къ этому невѣрному показанію, искажающему совершенно историческій характеръ эпохи, не могли побудить нашихъ Историковъ ни причины политическія, ни философическія, ни нравственныя. Никто и никогда не оспаривалъ у рода Рюрикова правъ на обладаніе *созданною имъ Россією*, правъ, утвержденныхъ добровольнымъ призваніемъ однихъ племенъ, покореніемъ другихъ, облагодѣтельствованіемъ *всѣхъ Христіанскою Вѣрою* и утвержденіемъ непреложнаго союза и братства, между чуждавшимися другъ друга племенами. Но *Русское Государство* создано

не Рюрикомъ, а потомками его, въ пятомъ и шестомъ поколѣніи. Во время пришествія Рюрика, не было ни *Русскаго*, ни *Славянскаго* Государства, а были, въ нынѣшней Россіи, полудикія Славянскія и Финскія племена, соединенныя, нетвердыми союзами, съ двумя Славянскими торговыми, полуобразованными областями: Новгородскою и Кіевскою. Древнѣйшій нашъ лѣтописецъ не говоритъ ни объ основаніи Царства, ни Государства, ни Княжества, хотя ему, знакомому съ Греческими Хронографами, значеніе этихъ названій были весьма извѣстны. Нашъ лѣтописецъ говоритъ только о Новгородской и Кіевской волостяхъ, т. е. областяхъ, о пришествіи *Князей Русскихъ* и переименованіи земли *Славянской* въ *Русскую*, по имени господствующаго племени (*).

Что значитъ *Государство*, *Княжество* или *Держава*? Народъ, изъ одного или множества племенъ, слитый во-едино общими выгодами,

(*) Заглавіе первое лѣтописи: «Повѣсти временныхъ лѣтъ, откуда пошла *Русьская Земля* и кто въ ней перво поча княжити, и откуда *Русьская Земля* стала есть.» Заглавіе второе: «Софѣйскій Временникъ, еже нарицается лѣтописаніе *Русьскихъ Князь*, и яко избра Богъ страну нашу на послѣднее время, и гради почаша бывать по мѣстомъ; прежде Новгородская волость, а потомъ Кіевская, и о статіи Кіева, яко воимяновася Кіевъ.» Заглавіе третье: «О началъ *Русьскыя* земле и о *Князехъ*, како и откуда быша.» См. *Соф. Врем.*

законами или волею главы народа. Въ *Государствѣ* всѣ обязаны нести извѣстныя тяжести, для общаго благосостоянія жертвовать собственною волею, для исполненія воли Правителя и предписаній Закона. Первое основаніе Государства есть: *послушаніе власти* или *подданство*, безъ чего не можетъ существовать ни власть, ни Государство. То ли было во время Рюрика? Онъ призванъ былъ *владѣть* и *княжить*, но въ то время на всемъ Сѣверѣ Европы Родоначальники, какъ бы они ни назывались, сильны были не правами своими, а приверженностью своей дружины, которою они удерживали въ послушаніи туземцевъ. Такова была вездѣ власть Германскихъ племенъ: Франковъ, Готовъ, Вандаловъ и наконецъ Нормановъ. Рюрикъ не могъ раздать *областей* своимъ родичамъ, какъ думаетъ Карамзинъ, потому что тогдашняя Россія была не то, что Галлія, Италія и Испанія, во время покоренія ихъ Германскими племенами. Тамъ были остатки Римской образованности и Римское Законодательство. Верховнымъ Вождямъ Германскихъ племенъ стоило только на мѣста Проконсуловъ и Префектовъ Римскихъ назначить своихъ Графовъ и Герцоговъ, а вмѣсто Римскихъ легіоновъ ввести въ города свои дружины и сказать Графамъ и Герцогамъ: *владѣйте здѣсь, отъ моего имени, пользуйтесь всѣмъ и защищайте, за это, мои права*. Въ полуобразованныхъ *областяхъ* тогдашней Россіи, такъ называемые

города были не что иное, какъ *села*, въ которыхъ былъ *городъ* или *острогъ* или *дѣтинецъ*, на случай войны, какъ мы уже говорили. Вокругъ этихъ *городовъ* была глушь. Кромѣ Кіева и Новгорода ни одинъ *городъ* не имѣлъ политическаго вѣсу, а сельскіе жители на столько зависѣли отъ *города*, сколько въ томъ находили своихъ торговыхъ выгодъ. Какимъ образомъ можно было пришельцамъ, *Руссамъ*, удержать въ повиновеніи и въ послушаніи народъ, который жилъ въ неизвѣстныхъ имъ мѣстахъ, на полянахъ, между лѣсами, болотами, рѣками и озерами? Надлежало удержать страхомъ, а потому-то Рюрикъ построилъ въ разныхъ мѣстахъ *крѣпости* или *города*, куда жители обязаны были сносить дань: мѣха, медъ, воскъ, шкуры и прочія произведенія земли своей. Смиранные и близкіе къ *крѣпостцамъ* или *городамъ* Славянскіе жители отвѣтствовали за непослушныхъ. Безъ сомнѣнія, изъ Славянъ были избираемы поборщики податей, которые, зная мѣста жительства и убѣжища своихъ единоплеменниковъ, изъ собственныхъ выгодъ указывали ихъ толпамъ Варяговъ, которые устремлялись на непокорныхъ, убивали ихъ, грабили, забирали скотъ и сожигали ихъ хижины. Это называлось тогда войною.

Волостели Рюриковы или его бояре, не получали въ свою собственность имѣній или ленъ, какъ говоритъ Карамзинъ и другіе Историки, потому что Рюрикъ былъ въ другихъ отноше-

ніяхъ къ старшинамъ своего племени, нежели Германскіе Вожди, на Западъ Европы. Германскія племена *покорили* чужеплеменниковъ и даже соплеменниковъ, а Рюрикъ былъ призванъ, и пришелъ съ *родомъ своимъ* и *цѣлымъ своимъ Кланомъ*. Ему не-за-что было награждать своихъ старшинъ, какъ награждали своихъ Графовъ и Герцоговъ Франкскіе и Готскіе Конунги, да при томъ же онъ не имѣлъ на это права. Графы и Герцоги Франкскіе сражались подъ знаменами Франкскихъ Конунговъ, начальствуя собственными дружинами, изъ ихъ племени, изъ подвластнаго имъ Гауа (Gau) или волости. Рюрикъ самъ былъ не болѣе какъ начальникъ *нѣсколькихъ Гауовъ* и не пріобрѣлъ столько богатства у Славянъ, чтобъ могъ дарить завоеванные имъ области и города. Старшины Рюриковы помогали ему только въ собираніи дани, которою онъ, разумѣется, дѣлился съ ними и съ своими войнами. Въ Новгородѣ онъ самъ наблюдалъ за порядкомъ и исправнымъ платежемъ дани. Покоривъ Полоцкъ, Ростовъ, Муромъ, Рюрикъ не сдѣлалъ изъ нихъ *ленныхъ областей*, ибо этого нѣтъ въ лѣтописяхъ, и быть не могло, потому что оно противно тогдашнему порядку дѣлъ. Рюрикъ не могъ раздѣлять ни своей дружины, ни земель, ибо земли призвавшаго его союза не принадлежали ему, а покореніе другихъ племенъ ограничивалось наложеніемъ на нихъ дани. При томъ же, Рюрикъ имѣя дѣло съ народомъ

мужественнымъ и буйнымъ, каковы были Славяне и Чудь, никакъ не могъ раздавать *удѣловъ*, ибо долженъ былъ опасаться, что какой нибудь честолюбецъ возмутитъ туземцевъ и заступитъ его мѣсто. Иное дѣло было съ изнѣженными племенами Запада, которыя, какъ овцы, покорились игу, по совѣту Западнаго Духовенства. При томъ же, во Франціи невозможно было сосредоточить власть и силу, потому что тамъ было много богатыхъ и населенныхъ городовъ и округовъ, равносильныхъ и равнозначительныхъ, а въ Сѣверо-Славянскомъ союзѣ душою всего былъ одинъ Новгородъ. Нѣтъ ни историческаго слѣду, ни вѣрнаго преданія о томъ, чтобъ Рюрикъ создалъ какія либо законы и учредилъ новыя обычаи. Славянскія и Финскія племена платили только дань Рюрику, занявшему ихъ землю своими дружинами. Рюрикъ охранялъ за то своихъ данниковъ отъ всѣхъ внѣшнихъ враговъ, и усмирялъ мечемъ внутреннія безпокойства, заставляя народъ повиноваться старщинамъ своего войска и избирательнымъ чиновникамъ. Таково было правленіе Рюрика и его отношенія къ туземцамъ. Это было почти то же, что въ наше время называется *военнымъ управленіемъ*, въ чужой землѣ. Примѣры этого мы видѣли въ Германіи и въ Испаніи, во время Наполеона. Разница въ томъ, что различныя Славянскія и Финскія племена, Сѣверо-Славянскаго союза, не постигали общихъ выгодъ, и

жили особо, управляясь своими законами и древними обычаями. Единственная точка ихъ соединенія была *дань Русскимъ* Варягамъ, и Князю ихъ, Правителю Новгорода, Рюрику. Единственное побужденіе къ этому былъ страхъ. Все правленіе Рюрика состояло въ побираніи дани, въ войнѣ, для ея пріобрѣтенія, для наказанія и устрашенія непослушныхъ. Развѣ это можно назвать *основаніемъ Государства* или *Державы*? Рюрикъ былъ Князь или Конунгъ *Русскаго народа*, т. е. *Руссовъ*, правитель нѣсколькихъ Славянскихъ и Финскихъ племенъ, властитель нѣсколькихъ построенныхъ имъ *городовъ* (т. е. *остроговъ*) и покоренныхъ селъ, но его нельзя назвать *Государемъ*, по нынѣшнимъ понятіямъ, а Новгородской волости нельзя почитать *основаннымъ имъ Русскимъ Государствомъ*. Это было бы злоупотребленіе словъ, и искаженіе названія священнѣйшаго сана на земли. Мы изложили довольно подробно, что значитъ феодальная или аллодіальная система, ленныя права и т. п. Ничего этого не бывало у насъ при Рюрикѣ, ни при его преемникахъ и потомкахъ. Все это выдуманно Германскими учеными, отчасти для убѣжденія насъ и чужеземцевъ, что Славяне *все заимствовали* у Германовъ, а отчасти отъ незнанія существа и характера нашего древняго управленія. Весьма жаль, что краснорѣчивый Карамзинъ увлекся софизмами чужеплеменниковъ и написалъ картину древности, по

образцу современности. Изображеніе правленія Рюрика и Олега надобно почерпать въ современной Исторіи Сѣвера, въ Сагахъ и древнѣйшихъ Сѣверныхъ и Германскихъ лѣтописяхъ, а не у краснобаевъ XVIII вѣка, которые Ахилла и Агамемнона наряжали во Французскіе кафтаны, и Средніе вѣка изображали по своимъ современнымъ понятіямъ. Во время Рюрика, Олега, Игоря ни они сами, ни ихъ дружины, ни Славяне не имѣли понятія о томъ, что имъ приписываютъ наши Историки! Первые наши Князья были витязи доблестные, но, сообразно своему вѣку, люди грубые, незнавшіе другихъ правъ, кромѣ права сильнаго, другой расправы, кромѣ меча. По ихъ понятіямъ, общимъ тогда на Сѣверѣ, цѣль управленія состояла въ *побираніи дани*, самое управленіе въ понужденіи къ ней силою, и въ наказаніи за ослушаніе; вся слава въ бояхъ и побѣдахъ, а вся премудрость въ сохраненіи пріобрѣтеннаго мечемъ.

Вникая въ характеръ тогдашней эпохи, мы не можемъ назвать *Россійскимъ Государствомъ* областей Новгородской и Кіевской, управляемыхъ отдѣльно Руссами и Вождями Варяговъ, и данниковъ Славянскихъ и Финскихъ, жившихъ оссбо, подъ управленіемъ своихъ старшинъ, по древнимъ своимъ обычаямъ. Даже прежде пришествія Рюрика одни изъ этихъ племенъ и волостей платили дань Сѣвернымъ Варягамъ, другія Хазарамъ, однакожъ и въ то время, какъ

и послѣ, не было *Государства*. Равномѣрно, *Вождей* племени *Руссовъ*, и начальниковъ сборнаго войска, или *Варяговъ*, мы не можемъ называть *Государями*, въ нынѣшнемъ смыслѣ слова, ибо о правахъ и священномъ званіи *Государя* мы имѣемъ гораздо высшія понятія. Тоже самое, что мы говорили, въ первой части сего сочиненія, о *Государствѣ* Готтовъ, Аваровъ, Гунновъ, и о значеніи *вождей* этихъ подвижныхъ ордъ, мы примѣняемъ теперь къ *Россіи* и *Руссамъ*, на основаніи прежнихъ историческихъ выводовъ.

§ 4. ПОДВИГИ ВОЖДЕЙ ВАРЯЖСКИХЪ АСКОЛЬДА И ДИРА ВЪ ЮЖНОЙ РОССІИ И НАБѢГЪ ИХЪ ВЪ ГРЕЦІЮ.

Отдѣлившись отъ дружины Рюриковой, Аскольдъ и Диръ (*) отправились, съ единоплеменною своею дружиною, на Югъ, обычнымъ тор-

(*) Баеръ, Миллеръ и Татищевъ, а за ними нѣкоторые новые историки думали, что Начальникомъ дружины былъ одинъ Аскольдъ, званіемъ *Діаръ* (Diag) т. е. Вельможа, на языкѣ Скандинавовъ или Свѣтоновъ, и что наши Лѣтописцы, изъ званія сдѣлали, по ошибкѣ, другое лицо и имя. По нашему мнѣнію, эта догадка Байера весьма правдоподобная. Карамзинъ пошелъ за Шлецеромъ и говорить, что это невозможно, потому что *Діаръ*, въ языкѣ Скандинавскомъ, означаетъ множественное число слова *Ди* (Di), и что *Ди* значило не вельможу или полководца, но *Первосвященника*. Ученый и остроумный Шлецеръ, первый спорщикъ своего времени, хотѣлъ быть всевѣду-

Часть III. 3

говымъ путемъ, по Днѣпру. Неизвѣстно, принимали ли они что нибудь противу Славянскихъ племенъ, жившихъ по берегу этой рѣки; но Варяжская дружина остановилась возлѣ Кіева. Взглянемъ на древнее состояніе окрестной страны и на тогдашній Кіевъ.

Основываясь на сказаніяхъ Нестора, что *Кіевъ* городъ построенъ *Кіемъ*, почти всѣ историки и даже тѣ, которые не вѣрятъ повѣствованію Нестора, приняли за правило утверждать, что *Кіевъ* не могъ существовать прежде IV вѣка, потому что въ этомъ вѣкѣ основана Восточная Имперія, а *Кій*, по свидѣтельству Нестора, ходилъ въ Константинополь къ Царю Греческому. Съ перваго взгляда, это мнѣніе имѣетъ видъ истины. Намъ кажется, однакожъ, что въ этомъ случаѣ не должно основываться на буквальномъ

щимъ, но онъ не постигнулъ духа Сѣверной Мифологіи, на которой основана Исторія Скандинавскаго Сѣвера. *Діаръ*, (въ един. числѣ *Di, Dir, Drottn, Drottne*) *Дротнаръ* было одно общее названіе для *Боговъ* на небеси и *Жрецовъ* и *судей народныхъ*, т. е. *Вельможъ* и *полководцевъ* на земли. Съ 12 *Діарами* или *Дроттнарами* засѣдалъ Оденъ въ своемъ судилище. Даже первые Цари, т. е. Конунги, назывались *Діарами* и *Дроттнарами*, равно какъ и каждый родоначальникъ, отецъ семейства, который велъ свой родъ или Кланъ на войну. Мы уже говорили объ этомъ въ первыхъ двухъ частяхъ Исторіи, и теперь только припоминаемъ. «*Diar, Drottnar, gemeinschaftliche Namen für Götter, Priester, Richter, werden die ersten Herrscher genannt.*» — *Gesch. Schwedens v. E. G. Geijer.*

значеніи Несторова сказанія, ибо онъ не говоритъ ни о времени странствія *Кія*, ни объ имени *Царя Греческаго*. Эти слова Несторовы, почерпнутыя имъ изъ древнѣйшаго преданія, или древней рукописи, списанной, можетъ быть, съ какихъ нибудь Руническихъ памятниковъ о древнихъ событіяхъ Славянъ, мы должны принимать въ видъ иносказанія или мифа, котораго смыслъ заключаетъ въ себѣ преданіе о древнемъ сообщеніи Южныхъ Славянъ съ Константинополемъ. *Кій* могъ существовать гораздо прежде основанія Восточной Имперіи. Но преданіе объ немъ, искажаясь въ устахъ народа, къ славѣ и почести его могло прибавить, что онъ былъ *честимъ Царемъ Греческимъ*. Полагая даже, что *Кіевъ городъ* не существовалъ прежде основанія Восточной Имперіи, т. е. до IV вѣка, мы все-

1. t. Band. pag. 99, 100. «Der Hausvater selbst hiess, wie der Fürst, Drattnar, und er war Priester, Richter, Anführer der seinigen.» Ibid. s. 100. Для Русской Исторіи все равно, былъ ли *Аскольдъ* одинъ предводителемъ дружины, или имѣлъ товарища, *Дира*: ибо покореніе Южныхъ Славянъ совершено *Олегомъ*, а *Аскольдъ* и *Диръ* являются въ нашей Исторіи, какъ метеоры. Главное въ томъ, что *Шлецеръ* и *Карамзинъ* не разрѣшили спорнаго вопроса. Мы принимаемъ двухъ Вождей, слѣдуя не *Шлецеру* и не *Карамзину*, но словамъ древнѣйшей нашей лѣтописи, и хотя не увѣрены въ неоспоримой истинѣ этого показанія, но не намѣрены опровергать его, потому что почитаемъ предметъ маловажнымъ. Могло быть и то и другое, и *Несторъ* и *Байеръ* могутъ быть правы.

таки вѣримъ, что Славяне обитали по Днѣпру, на Сѣверъ отъ пороговъ, гораздо прежде Рождества Христова и даже прежде войнъ Митридатовыхъ.

Геродотъ говоритъ (книга IV), что въ 40 дняхъ водянаго пути отъ устья Днѣпра, вверхъ по рѣкѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ она кажется текущею отъ Сѣвера, находилось урочище (безъ сомнѣнія обитаемое), называвшееся *Керрѣ*, гдѣ были кладбища или гробницы Царей Скиѣскихъ. Это мѣсто есть близкія окрестности нынѣшняго *Кіева*, или даже самый *Кіевъ*. Геродотъ слышалъ о названіи *Керра* отъ племенъ, обитавшихъ въ странахъ между Каспійскимъ моремъ, Волгою, Кавказомъ, до Днѣстра и около низовьевъ Днѣпра, т. е. въ странахъ, называемыхъ Восточными Писателями *Дештѣ-Кипчакѣ*, а въ Славянскомъ переводѣ извѣстныхъ подъ именемъ *Поля* (*). Скиѣы Геродотовы, (по крайней мѣрѣ, южныя племена) были, кажется, Турецкія орды,

(*) *Кипчакѣ* есть Турецкое, т. е. средне-азійское племя, а *Дештѣ* значить, на одномъ изъ нарѣчій этаго языка, и по-Персидки, *поле, равнину, степь*, см. Abulfeda стр. 150-364, Pallas: Reisen durchs Russ. Reich. Th. 1, стр. 100 и послѣдующія. Langlés: Voyage du Bengale à S. Petersbourg, T. III, стр. 351 - 352. О томъ, что *Поле* называлась вся страна отъ южной Сибири до Днѣстра, проходя сѣверной границей близъ Днѣпровскихъ пороговъ, см. дѣльную статью П. Г. Буткова, въ Сѣвер. Архивѣ, на 1824. Часть девятая, стр. 115.

которыя бродили по степямъ, выходя изъ средней Азіи. Въ Турецкихъ нарѣчіяхъ *Керрманъ* означаетъ *крѣпость*. Неизвѣстно, что за народъ былъ Скиѣы, которыхъ гробницы и понынѣ находятъ въ южной Россіи; только это были не Славяне и не дикари средней Азіи, ибо ни тѣ, ни другіе не воздвигали подобныхъ гробницъ. Главное для насъ въ томъ, что древнѣйшее историческое извѣстіе упоминаетъ о населенности окрестностей *Кіева*, а наше древнѣйшее народное преданіе гласитъ о *перевозѣ* у *Кіева* города. *Перевозъ* чрезъ большую рѣку былъ, въ древности, важнѣйшее мѣсто въ каждой варварской странѣ, въ которой не было ни прямыхъ гладкихъ дорогъ, ни прочныхъ мостовъ. *Перевозъ* былъ точкой соединенія всѣхъ сообщеній, сборнымъ мѣстомъ торговцевъ и главною опорою войска или орды, въ военномъ отношеніи. Гдѣ былъ *перевозъ*, тамъ долженствовало быть, непременно, *значительное селеніе*. При населеніи Америки Европейцами, первыя поселенія на рѣкахъ, внутри края, основались при *переправахъ* или *перевозахъ*. На это кажется не обратили вниманія наши Историки!

И такъ, при первомъ поселеніи Славянъ въ нынѣшней южной Россіи, т. е. во времена *предисторическія*, при выходѣ ихъ изъ Азіи или изъ - за горъ Кавказскихъ (принимая за истину эту гипотезу), мѣсто, гдѣ нынѣ лежитъ *Кіевъ*, было непременно заселено и должен-

ствовало служить сборнымъ пунктомъ для пле-
менъ, составлявшихъ Союзъ или орду. На
крутыхъ берегахъ Днѣпра и на холмахъ сдѣ-
ланы были *ввозы*, т. е. ровные дороги, для
удобнаго спуска и подъема телѣгъ и различ-
ныхъ тяжестей къ *перевозу*, для скатыванія
бревенъ и т. п. Эти *ввозы* суть также древ-
нѣйшіе памятники населенія Днѣпровскихъ бе-
реговъ, возлѣ нынѣшняго *Кіева*. По древнему
обычаю Славяне поселены были здѣсь разсѣян-
но, по холмамъ и оврагамъ. Быть можетъ, что
хижины Славянъ или Славянское селеніе было
нѣсколько разъ сожигаемо и жители его изго-
няемы хищными племенами, бродившими въ по-
ль (по Дешть-Кипчаку), пока наконецъ *Кій*, не
укрѣпился на горѣ, т. е. не срубилъ *города*, на
томъ мѣстѣ, которое называлось, въ старину, *Бо-
ричевымъ ввозомъ*. Быть можетъ, что это назва-
ніе древнѣе *Кія*, и что *Бориць* былъ старшиной
селенія или Славянскаго племени, до поселенія
на этомъ мѣстѣ *Кія*, съ его родомъ и племе-
немъ. Построивъ здѣсь крѣпостцу или *срубивъ
городъ*, *Кій* остался въ немъ на жительствѣ, а
братья его поселились въ прилежавшихъ къ
городу слободахъ, т. е. въ селеніяхъ, внѣ города.
Щекъ поселился на горѣ, названной по его име-
ни *Щековицей*, а *Хоревъ* на горѣ, получившей
прозваніе *Хоревицы*. Сестра ихъ *Лыбедъ* жила
въ селеніи, при рѣкѣ, получившей ея названіе.
Во всемъ этомъ нѣтъ ничего неправдоподобнаго,

и если это народное преданіе или Сага, то, безъ всякаго сомнѣнія, самая близкая къ истинѣ. Кругомъ поселенія были непроходимые лѣса, наполненные дикими звѣрями, которыхъ промысловъ занимались жители. Рыбная и звѣриная ловля, скотоводство и собираніе меду, составляли, безъ сомнѣнія, главныя занятія орды *Кія*, ибо о земледѣліи не упоминаетъ Лѣтописецъ, хотя вѣроятно Славяне знали его и обрабатывали землю.

Большая часть Славянскихъ ордъ, поселившихся, въ послѣдствіи, въ Восточной Имперіи, въ Польшѣ и даже въ странахъ прибалтійскихъ, знали *Кіевъ городъ* и сохранили объ немъ воспоминаніе. Въ различныхъ мѣстахъ Славянщины есть селенія, города, урочища и даже цѣлыя области, припоминающія своимъ названіемъ древнѣйшее селеніе Славянское, *Кіевъ городъ* (*). Въ глубокой древности, это мѣсто лежало какъ бы на рубежѣ Славянской земли. Славянскія

(*) *Кіовсѣ-Таль* (Kuow's Thal) т. е. *Кіева* или Кіевская долина, деревня въ Помераніи (Поморьи), въ четверти мили отъ города Домма, въ Укермюндскомъ округѣ. *Кіеве* (Kiewe) въ Мекленбургіи. *Кіговъ* (Kigow), произносится *Кіовъ* (Kihow) въ Моравіи. *Кіевецъ*, на Дунаѣ. *Кіевель* въ Познанскомъ Герцогствѣ. *Куявы* (провинція) въ древней Польшѣ. *Брестъ-Куявскій* тамъ же, и проч. Въ Россіи множество селеній называются *Кіевецъ*, *Кіевка*; напримѣръ въ Псковскій губерніи, въ Порховскомъ уѣздѣ, въ С. Петерб. губерніи, въ Лугскомъ уѣздѣ, и т. д.

орды, выходившія искать новыхъ поселеній на Западъ и Юго-Западъ, здѣсь прощались съ древнимъ своимъ отечествомъ, на крайнемъ Славянскомъ *перевозѣ*, который находится въ самомъ очаровательномъ мѣстоположеніи. На чужбинѣ, родной *Кіевъ* не могъ изгладиться скоро изъ памяти! Какъ будто по врожденному Славянскому чувству, какая-то особенная привязанность сохраняется къ *Кіеву* у всѣхъ Славянскихъ племенъ, не только Греческаго Исповѣданія, но и у Католиковъ. Вездѣ говорится и пишется съ благоговѣніемъ о *Кіевѣ*!

Во время пришествія *Руссовъ* къ Славянамъ, *Кіевъ* городокъ, т. е. крѣпостца у *Борицева* взвоза, была не обширна, по всеобщему тогдашнему обычаю на Сѣверѣ: ибо при приближеніи непріятелей, только немошные старцы, слабыя жены и дѣти запирались въ городъ, а всѣ способные носить оружіе, даже молодыя женщины, дрались въ поле съ врагомъ; въ случаѣ невозможности сопротивляться, уходили въ лѣса, оставляя нужное число ратниковъ для защиты стѣнъ города. Главное поселеніе, гдѣ производились, вѣроятно, торжища, прилегало къ городу съ Восточной и Юговосточной стороны и называлось *Перевъсище*. На нынѣшнемъ *Подолѣ* былъ лѣсъ и болото. *Оболонье* было необитаемо и покрыто кустарниками и лозою. Даже самый *Днѣпръ* былъ не въ томъ видѣ, какъ нынѣ. По вѣроятнымъ заключеніямъ долж-

но полагать, что русломъ Днѣпра былъ нынѣшній рукавъ его, называемый *старикомъ*. Рѣчка *Почайна* была судоходною рѣкою, протекала, въ древности, по другому направленію и впадала въ Днѣпръ, въ другомъ мѣстѣ. Не только люди, но и природа, были совсѣмъ иные въ древней Россіи. И такъ Историкъ надобно непрерывно переноситься умомъ въ древность, чтобъ не судить о прошломъ по настоящему, и тѣмъ не исказить истины.

Въ *Кіевъ* и возлѣ *Кіева* жило Славянское племя, называвшееся *Полянами*. Карамзинъ, часто отвергающій самыя правдоподобныя показанія Нестора, повѣрилъ однакожъ ему, на счетъ словопроизводства названія *Полянъ* и говоритъ, что они назвались такъ «отъ чистыхъ полей своихъ.» Но тотъ же Несторъ говоритъ, что вокругъ города *Кіева* былъ обширный лѣсъ (*), да иначе и быть не могло; ибо именно съ *Кіевской Губерніи*, почти отъ пороговъ, начинается лѣсопроизводная почва, и какъ мы уже говорили, въ первой части сего сочиненія, почти вся Россія покрыта была лѣсами, даже во время Герберштейна (въ XVI вѣкѣ). Въ *Кіевской же Губерніи* были огромныя лѣса, еще въ XVII и даже XVIII вѣкахъ. Тамъ жили *Древляне* (лѣсные жители). Мы совершенно согласны съ мнѣ-

(*) «И бяше же около града того лѣсъ и боръ великъ, и бяху ловяще звѣрь.» *Соф. Врем.*

ніемъ тѣхъ изслѣдователей Исторіи, которые полагаютъ, что Славянское племя, извѣстное подъ именемъ *Полянъ*, назвалось отъ того, что граничило съ *Подемъ* или *Дештъ-Кипчакомъ*, или *Нагаемъ*, *Нугаемъ*, названіями и словами однозначащими (*). Быть можетъ, и даже весьма вѣроятно, что племя, надъ которымъ начальствовалъ родъ *Кія*, обитало прежде далѣе на Югъ, въ самомъ *Полѣ* или въ *Дештѣ-Кипчакѣ*, что будучи угнѣтаемо чужеплеменниками, это племя избрало себѣ въ старшины семейство (родъ) *Кія*, изъ племени Хазарскаго (**), какъ Новгородцы избрали Рюрика, изъ рода *Руссовъ*, и что *Кій* вывелъ свою Славянскую орду изъ *Поля* къ Сѣверу, и водворился на древнемъ Славянскомъ поселеніи у *Борицева взвоза*, присоединивъ къ своей ордѣ прежнихъ жителей селенія. Это предположеніе весьма правдоподобно и сильно подкрѣпляется повѣствованіемъ Нестора. Константинъ Багрянородный говоритъ, что *Кіевъ* назывался также (разумѣется въ-старину) *Самбатесъ* (***). Это собственное имя, разумѣется, ис-

(*) См. статью П. Г. Буткова; въ Сѣвер. Архивѣ на 1824 годъ, часть XIX, стр. 125.

(**) Тамъ же.

(***) Нѣкоторые думаютъ, что *Самбатесъ*, есть искаженное *Сама-мать*, потому что Олегъ назвалъ Кіевъ матерью градовъ Русскихъ. Вѣроятноже, что *Самбатесъ*, есть *самобытъ*, или *самбысть*. Впрочемъ это тоже догадка!

кажено Греческимъ Императоромъ, но главное въ томъ, что есть намѣкъ о древнѣйшемъ названіи *Кіева*, слѣдовательно о существованіи его до *Кіа*. Мы не знаемъ, на какомъ основаніи управлялъ *Кій*, такъ называемыми, Славянскими *Полянами*, но очевидно, что когда Аскольдъ и Диръ пришли къ *Кіеву городу* (864 года), тогда у *Полянъ* не было ни Князя, ни Владыки, слѣдовательно было правленіе народное, т. е., по всеобщему Славянскому обычаю, *избирательное*.

Вѣроятно, Аскольдъ и Диръ, замѣтивъ торговое движеніе на *перевозѣ* Кіевскомъ, увидѣвъ построеніе ладей, для отправленія товаровъ къ устью Днѣпра, и многолюдно промышленниковъ, вознамѣрились попробовать счастья и вступили въ переговоры съ жителями *Кіева*, предлагая имъ свои услуги. Лѣтописецъ, въ нѣсколькихъ словахъ, передалъ намъ смыслъ переговоровъ и тогдашнее политическое состояніе жителей *Кіева*. На вопросъ Варяжскихъ Вождей, чей это городъ, жители отвѣчали: «были три брата, *Кій*, *Щекъ* и *Хоривъ*, которые построили (въ подлинникѣ: *сдѣлаша*) сей градъ, и померли, а мы платимъ теперь дань *родамъ* ихъ (т. е. роднымъ или соплеменникамъ) *Хазарамъ*» (*).

(*) Здѣсь, кажется смыслъ лѣтописи такъ ясенъ, что не подлежитъ ни сомнѣнію, ни толкованію. *Кій*, съ братьями былъ изъ того *рода* или *племени*, которому Кіявлене платили дань, а дань платили они *Хазарамъ*, слѣдовательно *Кій* былъ Хазаринъ.

Въ лѣтописи просто сказано, что Аскольдъ и Диръ поселились (сѣдоста) въ градъ, собрали множество Варяговъ, начали владѣть *Полянскою землею* и стали воевать съ сосѣдними племенами, подобно Рюрику, вѣроятно также для пріобрѣтенія дани. Лѣтописецъ ни слова не говоритъ, въ какихъ отношеніяхъ находились Варяжскіе Вожди къ Хазарамъ. Вѣроятно, что на рубежѣ, такъ называемаго *Поля*, была какая нибудь незначительная орда Хазарская, которая не посмѣла сражаться съ Варягами и Славянами, за право побирать дань съ послѣднихъ, а большая или главная орда Хазарская была занята, въ то время, другими важнѣйшими дѣлами, ибо лѣтописецъ не говоритъ о войнѣ съ Хазарами.

Мы имѣемъ право предполагать, что Варяжскіе Вожди, встрѣтивъ купцевъ, въ Кіевѣ, изъ Черноморскихъ *Руссовъ*, и узнавъ въ нихъ племя Германское, вступили въ дружескія сношенія съ своими одноплеменниками. Нѣтъ сомнѣнія, что даже въ дружинѣ Аскольда и Дира были *Руссы*, и что прежніе товарищи Рюрика, хотя не изъ роду его, ни изъ племени, знали языкъ *Руссовъ*. Какимъ образомъ Аскольдъ и Диръ могли увеличить свое наемное войско, или число Варяговъ, какъ это они сдѣлали, по словамъ древняго нашего Лѣтописца? Переманивать воиновъ Рюрика, было весьма опасно. Мы думаемъ, что Аскольдъ и Диръ даже не желали, чтобъ Рюрикъ зналъ о томъ, что они побираютъ дань

съ Южныхъ Славянъ и утвердились между ними, опасаясь, чтобъ Рюрикъ, управляя воинственными Сѣверными племенами, не ополчился противу нихъ и не заставилъ Южныхъ Славянъ платить дань себѣ. Собирая воиновъ на Сѣверъ также невозможно было безъ того, чтобъ Рюрикъ не узналъ объ этомъ. Всего вѣроятнѣе, что Аскольдъ и Диръ умножили свое наемное войско или Варяговъ *Черноморскими Руссами*, которые могли даже и возбудить первую мысль о нападеніи на Константинополь, зная тамошнія обстоятельства. Кажется, что Татищевъ прибавилъ отъ себя къ древнему лѣтописцу или списалъ съ невѣрнаго списка, что Аскольдъ и Диръ ходили на Грековъ *съ Полянами*, ибо въ Софійскомъ Временникѣ и у Византійцевъ говорится только о *Руссахъ* (*), а Варяжскіе Вожди не могли привести ихъ съ собою столько, чтобъ предпринять дальній морской набѣгъ и, кромѣ того, оставить сильное прикрытіе, для обезпеченія новаго своего владѣнія.

(*) И притомъ съ укоризною: «и смяте безбожныхъ *Русь*.» Быть можетъ, Несторъ заимствовалъ это изъ древнѣйшей Славянской Рукописи, въ которой не щадили Черноморскихъ *Руссовъ*. Замѣчательно, что вездѣ Славянскіе Лѣтописцы выхваляютъ *господствующее племя Новгородскихъ Руссовъ*, а о походѣ Аскольда и Дира говорится съ какимъ-то пренебреженіемъ: «съ побѣжаніемъ возвратишася.»

Лѣтописецъ говоритъ, что Аскольдъ и Диръ приплыли къ Константинополю съ двумястами кораблей, слѣдовательно съ 8,000 воиновъ. Въ такомъ большомъ числѣ Норманы никогда не дѣлали своихъ набѣговъ (*). По всѣмъ соображеніямъ, должно полагать, что дружина Аскольда и Дира, съ которою онъ пришелъ къ *Кіеву*, не превышала 1000 человекъ: ибо еслибъ эти Варяжскіе Вожди были равносильны Рюрику, то онъ не могъ бы обидѣть ихъ, устранивъ отъ управленія волостями. Соображая всѣ мѣстныя обстоятельства и вникая въ духъ тогдашняго времени, мы принимаемъ за историческій фактъ, что Аскольдъ и Диръ предприняли набѣгъ съ *Черноморскими Руссами*, и что съ этихъ поръ дружины *Черноморскихъ Руссовъ* стали служить Вождямъ *Сѣверныхъ Руссовъ*, до совершеннаго смѣшенія сихъ единоплеменниковъ въ землѣ Славянской, сперва между собою, а послѣ съ Славянами.

Императоръ Михаилъ находился въ походѣ противу Мусульманъ (Агарянъ), когда *Руссы* вошли въ Воспоръ Оракійскій, и по извѣстію,

(*) Напримѣръ: 40 Нормановъ, подавъ помощь Салернянамъ противъ Сарацынъ (между 1000 и 1010 г.), поселились въ Салернѣ. Дренготъ прибылъ въ Италію со ста человекъ (въ 1016 году). Нѣсколько сотъ Нормановъ устроили для себя 12 Графствъ въ Италіи и покорили могущественный городъ Амальфи, въ половинѣ XI вѣка, и т. п.

полученному изъ столицы, о нападеніи Сѣверныхъ варваровъ, поспѣшилъ на помощь Константинополю, и пробился, съ своими кораблями, сквозь флотъ *Руссовъ*, состоявшій изъ ладей. *Руссы*, между тѣмъ, занимались грабежемъ сель, монастырей и церквей по берегамъ Востора и на островахъ, и безчеловѣчно убивали Христіянъ. Наконецъ они двинулись къ Константинополю, и, по словамъ нашего лѣтописца, вошли даже въ гавань (Суду). Войска не было въ Константинополѣ, на изнѣженныхъ гражданахъ Императоръ не могъ положиться, а нѣсколькихъ кораблей было недостаточно къ отраженію мужественныхъ непріятелей. По сказанію Византійскихъ лѣтописцевъ, согласныхъ съ нашимъ Несторомъ, столица Имперіи спасена чудомъ. Патриархъ Фотій вынесъ, съ священными обрядами, изъ Влахернской церкви, такъ называемую ризу Богоматери, и погрузивъ въ море, испрашивалъ у Богородицы помощи и защиты отъ бѣдствія, принесеннаго моремъ къ столицѣ православія. Возстала буря и разсѣяла флотъ Руссовъ. Большая часть ладей погибла съ людьми. Аскольдъ и Диръ, съ малымъ числомъ Варяговъ, возвратились въ Кіевъ.

Византійцы, упоминая о семъ первомъ набѣгѣ *Руссовъ* (или *Россовъ*), говорятъ, что это Скиѣы, отъ горы Тавра, народъ сильный, покрившій многіе окрестные народы. Карамзинъ думаетъ, что это говорится объ Аскольдѣ и Ди-

ръ, покорившихъ нѣкоторыя Славянскія племена. Аскольдъ и Диръ хотя были начальниками экспедиціи, но не были изъ *роду и племени Рюрикова*, т. е. были не *Руссы*. Въ этихъ извѣстіяхъ Византійцевъ мы находимъ одно только ложное показаніе, именно что *Руссы* суть *Скиѡы*. Впрочемъ это общая ошибка всѣхъ тогдашнихъ историковъ, называвшихъ Скиѡами, какъ мы уже говорили, всѣ народы, приходившіе отъ Чернаго моря, изъ Геродотовой Скиѡи. Византійцы, владѣвшіе Тавридою, должны были знать, что по сосѣдству полуострова обитаетъ воинственное племя *Руссовъ*, которое, вѣроятно, покорило многіе Кавказскія племена, обитавшія между Азовскимъ моремъ и Кавказскими горами. Шлецеръ совершенно правъ, утверждая что *Россы*, нападавшіе на Константинополь, въ 866 году, *не суть Кіевскіе Руссы*. Это были точно *Руссы* или *Россы Черноморскіе*, ибо въ *Кіевъ* тогда были *Норманы*, не изъ племени *Руссовъ*, что весьма ясно изъ повѣствованія Нестора объ Аскольдѣ и Дирѣ.

По извѣстію нашего древняго лѣтописца, что Аскольдъ и Диръ «вмалѣ прійде къ *Кіеву*,» (т. е. съ малымъ числомъ воиновъ), должно предполагать, что уцѣлѣвшіе изъ Черноморскихъ *Руссовъ* возвратились во-свояси. Въ нѣкоторыхъ спискахъ лѣтописи (у Татищева) говорится о войнѣ Аскольда и Дира съ Кривичами, по возвращеніи ихъ изъ Константинополя. Если это

извѣстіе справедливо, то вѣроятно въ это время уже знали въ Новгородѣ о водвореніи Варяговъ въ *Кіевъ*. Но Рюрикъ, безъ сомнѣнія, занятый утвержденіемъ своей власти на Сѣверѣ и войною съ Сѣверными племенами, не могъ предпринять похода на Югъ (*). Татищевъ говоритъ, что много Славянъ бѣжало изъ Новгорода въ *Кіевъ*, послѣ возмущенія Вадима. Дѣло сбыточное и правдоподобное.

(*) Дерптскій Профессоръ Крузе, доказывая, т. е. предполагая, что Рюрикъ *Нѣмецкій* и Рюрикъ *Русскій* одно и тоже лице, и что онъ, въ одно время, княжилъ въ Новгородѣ и въ Фрисландіи (?!), говоритъ, что Рюрикъ потому именно не наказалъ Аскольда и Диру, что онъ въ это время былъ въ своемъ княженіи Германскомъ! — За что же Рюрику было наказывать Аскольда и Диру? *Кіевъ* не принадлежалъ Рюрику и не призывалъ его на княженіе; Норманы дѣлали завоеванія, гдѣ могли. Рюрикъ, какъ сильнѣйшій, могъ быть опаснымъ Аскольду и Диру, которые, быть можетъ, съ нимъ не ладили и поссерились. Рюрикъ могъ завидовать Аскольду и Диру, желалъ присвоить себѣ право побирать дань съ Южныхъ Славянъ, но объ наказаніи не могло быть даже помысла! Аскольдъ и Диръ, отправясь въ Константинополь, уже не могли быть въ службѣ у Рюрика и не завистли отъ него.

ГЛАВА II.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ВЛАДЫЧЕСТВА РУС- СОВЪ ВЪ ЮЖНОЙ РОССИИ И ПРИГОТОВЛЕ- НІЯ КЪ ОСНОВАНІЮ ГОСУДАРСТВА.

§ 1. ОЛЕГЪ (ОТЪ 879 ДО 912 ГОДА).

Олегъ не былъ ни вторымъ основателемъ Государства, какъ говоритъ Шлецеръ, ни правителемъ Государства, по несовершеннолѣтію законнаго наслѣдника, какъ утверждаетъ Карамзинъ. Эти предположенія основаны на понятіяхъ о нынѣшнихъ временахъ. Не такова была древность наша! То, что наши Историки называютъ Государствомъ, Монархіей, Державой, составляло въ то время: войско чужеплеменниковъ, побиравшее дань съ туземцевъ, Славянъ. Рюрикъ могъ поручить родственнику своему Олегу опеку надъ малолѣтнимъ Игоремъ и отдать опеку на сохраненіе, пріобрѣтенное мечемъ имущество,

равно какъ и права на побирание дани съ покоренныхъ оружіемъ *волостей*; но не могъ положить условія, чтобъ Игорь, по совершеннолѣтіи, былъ провозглашенъ Вождемъ, и чтобъ Олегъ сталъ его подчиненнымъ. Это бѣ было не въ духѣ времени и несообразно тогдашнимъ понятіямъ о власти. Олегъ былъ провозглашенъ Вождемъ (Конунгомъ или Княземъ) *Руссовъ* и *Варяговъ*, а съ тѣмъ вмѣстѣ Правителемъ Сѣверо-Славянскаго союза, на томъ же основаніи, какъ и Рюрикъ; по старшинству въ родѣ своемъ, т. е. въ фамиліи Рюрика, и по своимъ доблестямъ.

Немедленно послѣ смерти Рюрика, Олегъ собрался въ походъ, на Югъ, составивъ *многочисленное* (*) войско изъ своихъ *Руссовъ*, изъ наемниковъ или *Варяговъ*; а, по увѣренію нашихъ Историковъ, также изъ Славянъ Новгородскихъ, Кривичей, Чуди, Веси и Мери, т. е. изъ всѣхъ племенъ Сѣверо-Славянскаго союза. Мы думаемъ, что Олегъ составилъ только отборныя, но малочисленныя дружины изъ туземцевъ, испытанной вѣрности, воиновъ по ремеслу, которые еще до пришествія *Руссовъ* занимались набѣгами, подобно Норманамъ. Олегъ, какъ мудрый Вождь,

(*) Т. е. по словамъ лѣтописцевъ. Но должно помнить, что значило тогда *многочисленное* войско на Сѣверѣ, гдѣ нѣскольکو сотъ человѣкъ пускались въ неизвѣстныя страны, для грабежа.

не могъ призывать къ оружію большое число ненадежныхъ туземцевъ, неохотно повиновавшихся пришлецамъ и вести Славянъ на войну противу Славянъ же, безъ всякаго къ тому повода со стороны смиренныхъ жителей. Составивъ войско, Олегъ двинулся, извѣстнымъ путемъ, по Днѣпру, и на походъ взялъ всѣ Славянскіе города, лежавшіе при Днѣпрѣ или въ близкомъ отъ него разстояніи, Смоленскъ, Черниговъ, Любечъ и другіе, о которыхъ не упоминается въ лѣтописяхъ. Во всѣхъ взятыхъ городахъ Олегъ оставилъ своихъ Бояръ или Волостелей и дружины, для содержанія въ послушаніи племенъ, обязавшихся платить дань, а самъ поплылъ къ Кіеву.

Извѣстіе объ успѣхахъ Аскольда и Дира заставило Олега двинуться на Югъ и попытаться присвоить себѣ права ихъ на побираніе дани. Это было сдѣлано, вѣроятно, въ слѣдствіе плана Рюрика, который, какъ мы сказали, не могъ самъ покуситься на это, стараясь объ упроченіи водворенія своихъ Руссовъ въ Новѣгородѣ, и опасаясь возмущенія непокойныхъ своихъ данниковъ.

Весьма замѣчательно, что Олегъ взялъ съ собою въ походъ Игоря. Это, кажется, должно служить доказательствомъ, что этотъ Княжичъ былъ уже не ребенкомъ (*), а юношею.

(*) Въ Соф. Врем. сказано: «бѣ бо дѣтескѣ вельми». Слово *дѣтескѣ* можно принимать, также, въ смыслъ Юж-

Во всякомъ случаѣ очевидно, что Олегъ выступилъ изъ Новгорода съ твердымъ намѣреніемъ водвориться на Югѣ, ибо оставляя Сѣверо-Славянскій союзъ, онъ учредилъ постоянную дань на туземцахъ, для содержанія своего войска. Для насъ весьма важно извѣстіе, что Олегъ наложилъ на Новгородъ 300 гривенъ (*). Это служитъ сильнымъ доказательствомъ, что Новгородъ, до пришествія Рюрика, велъ значительную торговлю, былъ богатъ, по тогдашнему времени, и зналъ гражданственность: ибо цѣна вещей уже была опредѣлена условными знаками или вѣсомъ и мѣрою. Въ Сѣверномъ союзѣ, Олегъ оставилъ въ городахъ также Волостелей и дружины, какъ и у покоренныхъ на пути племенъ. Это должно было ослабить войско его, и мы не думаемъ, чтобъ онъ съ большими силами подступилъ къ Кіеву.

Выше сказано, что еще во время возмущенія Вадимова, противу Рюрика, многіе Новгородцы бѣжали въ Кіевъ и поселились въ немъ, избѣгая непріятныхъ отношеній къ пришлецамъ и само-

ныхъ и Западныхъ Славянскихъ нарѣчій. *Dzięcinny*, (Дѣтинный) по-Польски, *дѣтски*, по-Богемски, значитъ незрѣлый, съ дѣтскими силами и понятіями; это можетъ относиться и къ отроку и къ юношѣ, который не носилъ еще оружія.

(*) По тогдашнему отношенію товаровъ (мѣховъ, воску, меду и проч.) къ металламъ, 300 гривенъ значило около 150 фунтовъ серебра.

властія Вождя ихъ. Они могли имѣть сообщеніе съ своими родными въ Новгородъ, и вѣроятно, чрезъ ихъ посредство Олегъ завелъ тайныя связи съ Кіевлянами и даже съ находящеюся въ городъ сборною дружиною или Варягами, обѣщая имъ бóльшія выгоды, если они признають его своимъ Конунгомъ (Княземъ). Это предположеніе подкрѣпляется ходомъ дѣла и послѣдствіями. Безъ предварительнаго заговора, не могло бы остаться тайною въ Кіевѣ шествіе Олега съ войскомъ. Оставивъ войско въ лѣсахъ, возлѣ Кіева, Олегъ съ избранными воинами, и съ Игоремъ (*), отправился на нѣсколькихъ ладьяхъ въ Кіевъ, и, остановившись у берега, послалъ людей своихъ къ Аскольду и Диру сказать имъ, что они *купцы Подъ-Угорскіе* (**), посланные отъ Оле-

(*) За чѣмъ бы Олегу брать съ собою на такой опасный подвигъ Игоря, если бъ онъ былъ *младенцемъ*? Одно возрѣніе на сына Рюрика, не заставило бы покориться вождей Варяжскихъ, особенно когда Рюрикъ ве имѣлъ никакого права ни обладаніе Кіевомъ. «Въ лѣтописи сказано:» Игорь же и Олегъ *творяща мимо идуща* (т. е. притворились прохожими), потаишася въ ладіяхъ, и съ малою дружиною изыдоста на берегъ.» — Игорь здѣсь дѣйствующее лицо, слѣдовательно не дитя, а юноша.

(**) Слѣдовательно Новгородцы въ IX вѣкѣ уже торговали въ Угрѣ или Югріи, странѣ между Печорою и Обью, т. е. Новгородцы знали уже часть *Сибири*! Это весьма важное обстоятельство, основанное на словахъ лѣтописца, кажется не замѣчено Историками. Въ Соф. Временникѣ сказано: «глаголя сие: яко гость есмь подъ-Угорскы,

га Князя и Игоря Княжича, въ Грецію, и просятъ властителей Кіева придти на берегъ, чтобъ повидаться съ своими соплеменниками. По нынѣшнимъ понятіямъ, кажется невѣроятнымъ, что не сами купцы пошли бить челомъ Правителямъ города, но приглашали ихъ къ себѣ. Но здѣсь должно замѣтить, что въ то время былъ обычай, въ цѣлой Европѣ, что купцы дарили Вождей народа и Градоправителей, проходя чрезъ ихъ владѣнія, и всегда почти предоставлялось Князьямъ и Вельможамъ *выбирать самимъ товары*. Нѣсколько изъ Вельможей (Діаровъ, Дроттнарровъ или Ярловъ) Олеговыхъ, назвавшись купцами, ходили съ привѣтствіемъ къ Аскольду и Диру, но посламъ Князей Русскихъ не прилично было идти на поклонъ къ людямъ, которыхъ они почитали своими равными, предполагая, что они вмѣстѣ служили подъ начальствомъ Рюрика. Аскольдъ и Диръ, не подозрѣвая злаго умысла, пришли на берегъ. Они вѣрно знали прежде Олега, а потому онъ укрывался, до ихъ приближенія. Потомъ, вышедъ изъ ладьи своей, онъ сказалъ имъ: «Вы не Князья и не изъ рода Княжескаго, но я Князь и мнѣ слѣдуетъ («и мнѣ

идемъ въ Греки.» — Смыслъ рѣчи ясный, а Шлецеръ толкуетъ, что Олегъ присталъ въ мѣстѣ, называемомъ Подъугорское, забывъ или пропустивъ умышленно, что *угорскимъ* или *подъугорскимъ* мѣсто названо гораздо послѣ, по кочевью Угровъ подъ Кіевомъ. См. Шлецеровъ Несторъ и проч.

достоить») Княжить здѣсь — а вотъ сынъ Рюри-
а, Игорь Княжичъ! Игоря подняли на рукахъ,
и въ это время воины Игоревы бросились на
Аскольда и Дира, и убили ихъ. Ни дружина ихъ,
ни Кіевляне, не думали мстить за смерть своихъ
Волостелей и Вождей. Воины Игоревы понесли
тѣла ихъ на гору, и погребли безъ всякаго шу-
ма. Дружина погибшихъ Вождей, вѣроятно, при-
стала, немедленно, къ Олегу, и городъ отворилъ
ворота, ибо въ лѣтописи не говорится о сопро-
тивленіи. Очевидно, что дѣло было условленное.

Въ этомъ важномъ происшествіи, а именно въ
первомъ междоусобіи пришлецовъ, на чужбинѣ,
замѣчательно то, что Олегъ, мужъ мудрый и
дальновидный, чувствовалъ, что для спокойнаго
обладанія страной и внушенія къ себѣ уваженія,
ему надлежало въ этомъ дѣлѣ дѣйствовать отъ
имени Игоря, а не отъ своего, ибо *измѣна* и
убійство во всѣ времена внушали омерзѣніе въ
людяхъ. Потому-то Игоря подняли на руки, въ
знакъ начальства (*), и потому дружинѣ Игоре-

(*) На Руси понынѣ сохранился обычай, поднимать на
руки, и, какъ говорится, *качать* любимаго начальника. Въ
древности, это имѣло другое значеніе. У союзниковъ Нов-
города, Чуди, (нынѣшнихъ Эстонцевъ) сохранился слѣдъ
этого древняго обычая. Когда кто либо купить мызу и
прежній властитель говорить объ этомъ собравшимся кре-
стьянамъ, указывая на хозяина, тогда выносятъ стулъ,
сажаютъ на него новаго хозяина, и крестьяне поднимаютъ
его на рукахъ, съ возгласами. Нѣкоторые помѣщики прене-
брегаютъ, изъ гордости, этотъ обычай, но онъ существуетъ.

вой, а не Олеговой поручено совершить убійство (*). Самъ Олегъ не обнажалъ меча. Олегъ принялъ власть для себя, а совершилъ преступленіе отъ *чужаго имени* и *чужими людьми*. Такова была варварская политика Среднихъ временъ, даже между народами болѣе образованными, нежели *Руссы* и *Скандинавы*.

Утвердившись въ Кіевѣ, Олегъ, по Норманскому обычаю и по примѣру Рюрика, началъ стараться объ умноженіи числа данниковъ. Олегу это было легче, нежели Рюрику. Почти всѣ племена Южныхъ Славянъ платили дань Хазарамъ и когда средоточіе Южно-Славянскаго союза, Кіевъ безнаказанно перемѣнилъ своихъ Владостелей и призналъ власть Аскольда и Дира, то очевидно, что Хазары уже не могли быть страшны другимъ Славянскимъ племенамъ. Олегъ объявилъ всѣмъ Славянамъ, что онъ врагъ не имъ, а Хазарамъ. Большая часть Славянскихъ Южныхъ племенъ добровольно покорились и стали платить дань *Руссамъ*. Между прочими, Радимичи согласились платить Олегу тоже, что платили Хазарамъ, именно по *щлягу* (**), правильнѣе *шлягу*, отъ сохи,

(*) «И выскакавше изъ ладей воины Игоревы.» *Соф. Врем.*

(**) Карамзинъ говоритъ (Т. 1, стр. 126), что *Щлягъ* была мелкая монета. *Щлягъ*, правильнѣе *Шлягъ* или *Шелягъ*, сталъ мелкою монетою въ послѣдствіи, уже въ концѣ XVI и XVII вѣка. Но въ IX вѣкѣ должна была быть значительною. *Шелягъ* или *Шлягъ*, по

вѣроятно съ семьи, съ рода, или съ поля (*). —

Польски *Шеліонгъ*, есть искаженное названіе древнѣйшей Германской монеты *Шилингъ*. Франки назвали такимъ образомъ Римскіе *Солиды*. У Германовъ были *золотые* (*gulden*) *Шилинги* и *серебряные*. До XV вѣка *шилинги* были самая *крупная* (Карамзинъ говоритъ *мелкая*) монета, въ цѣлой Германіи. Серебряные стоили отъ 20 до 24 грошей Нѣмецкихъ. Въ половинѣ XIII вѣка грошъ Нѣмецкій (*der breite Silbergröschē*) стоилъ, на нынѣшнія Русскія деньги, 90 копѣекъ серебромъ. Къ Русскимъ Славянамъ *Шеляги* занесены, безъ сомнѣнія, отъ Германовъ чрезъ Богемію, Мораву и Польшу. Въ половинѣ XIV вѣка *Шелягъ* Польскій стоилъ 12 *грошей* Польскихъ. Въ половинѣ XIII вѣка *грошъ* Польскій стоилъ нынѣшнихъ 67 копѣекъ серебромъ. Полагая среднія цѣны, должно думать, что Радимичи платили около семи нынѣшнихъ рублей серебромъ, съ сохи. Дань значительная и даже вовсе невѣроятная. Не рубили ли Русскіе Славяне серебряной монеты на нѣсколько кусковъ? Объ этомъ есть слѣдъ въ Исторіи: говорится что они рубили серебряныя бляхи, такъ почему жъ не рубить и монеты! Можетъ быть, Радимичи платили по малой части (6 и 8) *шеляга*. Эверсъ говоритъ (*Krit. Vorgarb.* p. 194), что въ Марокко есть мелкая мѣдная монета, называемая *Зеллагъ* (*Zelagh*), и что она получила свое названіе отъ Еврейской монеты *Силагъ* (*Sileah*). Какимъ образомъ на Русь попала эта *Еврейская* и *Мароккская* монета? Арабы не могли возить съ собой столько мѣдной монеты, для торговли въ Булгаръ, чтобъ эта мѣдная монета сдѣлалась общеупотребительною у Славянъ. Арабы привозили оружіе, ткани, пряности, золото и серебро, а не мелкія мѣдныя деньги. Напрасно Эверсъ хотѣлъ опровергнуть Круга! Вообще гипотезы Эверса слишкомъ смѣлы. Ему довольно поймать слово, чтобъ перескочить изъ Россіи въ Марокко или въ Іерусалимъ.

(*) Соха въ послѣдствіи имѣла другое значеніе.

Дань не маловажная, по тогдашнему времени, и доказывающая наше предположеніе, что древняя Русь была прежде богата, пользуясь выгодами торговли. Сѣверяне, Древляне, Суляне и Волыняне или Тиверцы, воспротивились. Олегъ ополчился на нихъ, и силою оружія принудилъ къ дани. Видно, что самые упорнѣйшіе были Древляне. На нихъ наложена дань по черной кунѣ (*) съ дыма (**), т. е. съ семьи. Нѣкоторыя Славянскіе племена, на Востокъ и Сѣверо-Востокъ отъ Кіева, остались, по прежнему, данниками Хазаръ, которыхъ безпечная власть, кажется, была выгоднѣе для Славянъ, нежели господство безпокойныхъ, воинственныхъ Руссовъ.

Олегъ, заставивъ многія Славянскія племена признать власть свою, сталъ строить города, т. е. крѣпости, въ земляхъ новыхъ своихъ данниковъ, для удержанія ихъ въ послушаніи,

(*) Вѣроятно цѣна черной Кунысо отвѣтствовала въ цѣнѣ тогдашнему *шелягу*, ибо Олегъ, мужъ мудрый, безъ сомнѣнія уравнивалъ дань, чтобъ не возбудить противу себя ненависти въ народѣ, за несправедливость.

(**) По-нынѣ въ Литовскихъ или Западныхъ губерніяхъ считаютъ крестьянъ на *хаты* и *дымы*. Дымъ есть тоже что *пепелище* (foyer), въ переносномъ смыслѣ семья, жилище одной семьи, у одного *очага* или *дыма*. У Псковичей, сосѣдей Бѣлорусскихъ, и у Новгородцевъ говорятъ *понины дымовъ*, вмѣсто *домовъ*.

но не перемѣнилъ ни образа ихъ правленія, ни древнихъ обычаевъ или законовъ. Это очевидно изъ того, что не только при Игорѣ, но и при малолѣтствѣ Святослава, Древляне имѣли Вождя изъ своего племени. При Олегѣ не было еще никакого единства въ управленіи различными Славянскими племенами, ниже однихъ общихъ отношеній къ Владыкѣ или Князю. Для Славянъ была одна общая обязанность *дань*, а для *Руссовъ* и *Варяговъ* взиманіе дани и понужденіе къ ней страхомъ. Все тоже, что было при Рюрикѣ, на Сѣверѣ.

Но Олегъ первый задумалъ о соединеніи Славянъ и *Руссовъ*. Онъ принялъ Славянъ въ свою дружину и далъ имъ мѣсто въ своемъ совѣтѣ, между своими Дроттнарами, Діарами или Ярлами, которые уже назывались по-Славянски Боярами, для внушенія въ Славянахъ большаго къ нимъ уваженія. Олегъ уже *помышлялъ* объ основаніи *Государства*, сказавъ, въ Кіевѣ, всенародно, вѣроятно на Вѣче или при жертвоприношеніи: «Се будетъ мать всѣхъ градовъ Русскихъ!» Но онъ не имѣлъ ни средствъ, ни людей къ основанію Государства. Онъ даже не положилъ основанія зданію, не составилъ чертежа, а подалъ только *первую мысль* къ нему.

Между тѣмъ *города* строились, Славяне привыкали къ новымъ своимъ властителямъ, и Олегъ умножалъ свои дружины и богатѣлъ, отъ выгодъ торговли и отъ собираемой дани. Нѣтъ никакого

сомнѣнія, что если только *Руссы* существовали при Черномъ, или Азовскомъ морѣ, то они вошли въ дружескія связи съ Олегомъ и доставляли ему *Варяговъ* или наемныхъ воиновъ, а что Черноморскіе или Азовскіе *Руссы* существовали, въ это время, это весьма ясно доказано Восточными Писателями (*). Это положительный и несомнѣнный историческій фактъ. Отъ Чернаго и Азовскаго моря на Сѣверъ и Сѣверо-востокъ были только три главные торговые пункта: *Атель* (или *Итиль*), близъ нынѣшней Астрахани, городъ *Булгары* и *Кіевъ*. Нельзя предполагать, чтобъ Черноморскіе *Руссы* не встрѣчались съ Славянами и не имѣли съ ними торговыхъ сношеній прежде Рюрика и Олега. Узнавъ отъ Славянъ о водвореніи между ними Сѣверныхъ *Руссовъ*, могли ли Черноморскіе *Руссы* не войти съ ними въ сношенія? Это логически невозможно. При первомъ водвореніи Сѣверныхъ *Руссовъ* въ Южной Россіи, т. е. при Аскольдѣ и Дирѣ, они должны были войти въ самыя тѣсныя связи съ своими Черноморскими единоплеменниками, остатками славныхъ *Готовъ*, общихъ ихъ предковъ.

Во время занятій Олега къ утвержденію своей власти на Югѣ, нагрянула гроза, которая могла измѣнить участь того края и цѣлой Россіи. Угры,

(*) См. Ibn Fozlan, Френа; Russl.-Vergröss. Клапрота, изысканія Эверса, Гаммера, Эрдмана и проч.

народъ обитавшій на Востокъ (т. е. на востокъ отъ Полянъ), по словамъ лѣтописца, народъ дикій и кочевой, пришли къ Днѣпру и расположились станомъ возлѣ Кіева, въ 898 году. Неизвѣстно, какимъ образомъ обошелся съ нимъ Олегъ, но лѣтописецъ не говоритъ о войнѣ и о покушеніи Угровъ на Кіевъ. Быть можетъ, что Олегъ, не предвидя никакой прибыли отъ войны съ бѣднымъ кочевымъ народомъ, вступилъ въ переговоры и устранилъ опасность, снабдивъ ихъ первыми потребностями жизни, посовѣтовавъ, притомъ, идти на грабежъ, въ богатые земли, на Западъ (*). Объ Уграхъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

(*) Въ древней Венгерской лѣтописи (*Chronicon anonimi*) сказано, что Угры сражались съ Русскими, разбили ихъ и приступили къ Кіеву; но что Русскій Князь откупился. О. Н. Сенковскій (см. Энцикл. Лексиконъ, Томъ IX стр. 344, статья: *Венгрія*) принимаетъ за истину показаніе Венгерскаго лѣтописца. Странно, однакожъ, почему Несторъ не упомянулъ объ этомъ! Онъ чистосердечно разсказалъ о бѣдствіяхъ, постигшихъ Кіевъ при Болеславѣ Храбромъ, и объ опасности угрожавшей городу при Святославѣ, слѣдовательно не умолчалъ бы о побѣдѣ Угровъ. Впрочемъ мы не споримъ о вѣрности Венгерской лѣтописи, но нѣкоторыя ея показанія почитаемъ сомнительными, потому что почти всѣ древнія Венгерскія лѣтописи наполнены *хвастовствомъ*. Это ихъ характеристика. Замѣчательнѣйшее въ этой лѣтописи (*Chron. anonimi*) есть походъ Угровъ на *Суздаль*, который они почитали древнею столицею своего народа. Въ первой части нашей Исторіи, мы говорили, что вся средняя Россія на-

Въ 903 году Олегъ женилъ Игоря, который, при жизни его, не имѣлъ никакого значенія и находился подъ его начальствомъ, наравнѣ съ другими Русскими Вельможами или Конунгами (Князьями). Жену привезли Игорю изъ-подъ Плескова (Пскова), отъ древняго Изборска. Въ угодность Олегу (котораго наши лѣтописцы называютъ также Олгомъ), невеста названа Ольгою. Въ особомъ описаніи житія ея, сказано, что она была дочь простаго Варяга и жила въ веси (селѣ), называемой Выбутскою. У позднѣйшихъ Историковъ находится занимательный рассказъ о томъ, какъ Игорь, находясь въ тѣхъ странахъ на охотѣ, встрѣтилъ Ольгу и, плѣняясь ея красотою и умомъ, женился на ней (*). Нѣтъ сомнѣнія, что простота тогдашнихъ нравовъ позволяла подобные союзы, но въ томъ положеніи, въ какомъ находились тогда *Руссы* между Славянами, это было бы неблагоразумно. Если Ольга была дочь Варяга (**), то вѣроятно онъ былъ Волостелемъ или Правителемъ города или волости, и пользо-

селена была Финскими племенами, слѣдовательно древняя Венгерская лѣтопись, равно какъ и превосходная статья О. Н. Сенковского (въ IX Томѣ Энцикл. Лексик.) подтверждаютъ наши мнѣнія о древней Россіи, о союзахъ варварскихъ племенъ, и объ странствованіяхъ ихъ или переселеніяхъ.

(*) Миней Четѣихъ, мѣсяцъ Іюнь.

(**) Это не доказано, ибо эта повѣсть составлена весьма поздно, и безъ ссылокъ на историческіе источники.

дался довѣренностью Олега и любовью Славянъ. Если же Ольга была Славянка, что гораздо вѣроятнѣе и основывается на словахъ Нестора, вревнѣйшаго лѣтописца (*), то безъ всякаго сомнѣнія происходила изъ древняго и уважаемаго между Славянами рода или фамиліи. Отвергая сказку, такъ называемой, Іоакимовой лѣтописи (у Татищева), что Ольга была изъ фамиліи Князей Новгородскихъ, Славянской крови, и внука Гостомысла, мы вѣримъ однакожъ, что и эта сказка есть ничто иное, какъ плодъ древняго преданія о знатности рода Ольги. Когда Славяне узнали званіе *Князей*, по пришествіи *Руссовъ*, то всѣхъ знатныхъ мужей своихъ, прежняго времени, стали называть Князьями, хотя они были только Старшинами, Посадниками, Воеводами или Боярами (**).

(*) У Нестора просто сказано: «И приведоша ему жену отъ Плескова, именемъ Ольгу.» — Хотя въ Плесковѣ или Псковѣ не было тогда города т. е. *крѣпости*, но могло существовать *селеніе*, слѣдовательно нельзя предполагать, что Несторово показаніе несправедливо, потому только, что въ то время не было *города* Плескова! Еслибъ Ольга была не Славянка, Несторъ непременно бы упомянулъ объ этомъ. Ольга, какъ первая Христіанка, изъ Княжескаго рода, обращала на себя все вниманіе лѣтописца-инока. Всѣ ея дѣла подробно разсказаны, но о родѣ умолчано, какъ о дѣлѣ тогда всѣмъ извѣстномъ. Мы думаемъ, что она была Славянка.

(**) Ольга названа дѣвицею знатнаго рода и въ Миней Четіихъ.

Уже въ 902 году Византійцы упоминають въ своихъ лѣтописяхъ, что 700 *Россовъ* служили во флотъ Греческомъ. Мы несогласны съ тѣми Историками, которые утверждаютъ, будто это были *Кіевскіе Варяги*. Олегу нужны были единоплеменники для содержанія въ покорности множества Славянскихъ племенъ, разстѣянныхъ на обширномъ пространствѣ, въ мѣстахъ, большою частію неприступныхъ. Въ Константинополѣ служили вѣроятно *Черноморскіе Руссы* или *Россы*, которые могли тамъ рассказывать о подвигахъ своихъ Сѣверныхъ одноплеменниковъ, въ земляхъ Славянскихъ, гордясь славою имени своего. Рассказы возвращающихся изъ Константинополя *Руссовъ*, о слабости тамошняго правленія и неустройствахъ въ Имперіи, успѣхи Булгаръ и Угровъ, могли возбудить въ Олегѣ желаніе пуститься на Норманскій подвигъ и заставить окупиться золотомъ столицу міра. По словамъ древнѣйшаго нашего лѣтописца и новыхъ Историковъ (слѣдующихъ буквальному смыслу лѣтописей), Олегъ кликнулъ кличъ по всей землѣ Русской, т. е. призывалъ къ оружію всѣ Славянскія и Финскія племена, называвшіяся *Русскими людьми*, платившія дань *Руссамъ* и повиновавшіяся *Русскимъ волостелямъ*. По словамъ лѣтописцевъ, собрались на войну Новгородцы, Кривичи, Сѣверяне, Поляне, Радимичи, Дулебы, Волынцы или Тиверцы, Древляне, Чудь, Меря и даже Хорваты (жители нынѣшней Австрійской Гал-

лиціи), хотя въ лѣтописи и не упоминается о томъ, чтобъ Олегъ покорилъ ихъ и сдѣлалъ своими данниками. Въ лѣтописи сказано: «и поиде Олегъ *на коняхъ* и въ *кораблехъ* (*).» Число кораблей показано: ихъ было 2,000, а въ каждомъ кораблѣ находилось по 40 человекъ, слѣдовательно моремъ отправилось 80,000 человекъ. Выраженіе лѣтописца: И поиде Олегъ *на коняхъ*,» Карамзинъ понимаетъ въ томъ смыслѣ, что конница Олегова пошла берегомъ къ Константинополю. Слѣдовательно всего войска было болѣе 80,000 человекъ! Если Олегъ имѣлъ сухопутное войско, которое шло берегомъ, то должно предполагать, что Олегъ дѣйствовалъ въ союзѣ съ Булгарами, ибо ему стоило бы много труда пробиться силою чрезъ Булгарію, переправиться чрезъ Дунай и пройти Балканы. Нельзя также допустить, чтобъ онъ рѣшился отправить къ Константинополю, чрезъ Оракію, малое число сухопутнаго войска, которое могло быть окружено и разбито Греками. Но мы понимаемъ и объясняемъ иначе древняго лѣтописца.

По нашему мнѣнію, основанному на тогдашнемъ ходѣ дѣлъ и на событіяхъ, предшествовавшихъ и послѣдующихъ походу Олега, равно какъ и на духѣ того времени, должно вѣрить, что Олегъ не собиралъ огромнаго войска изъ всѣхъ племенъ Славянскихъ и не велъ своей конницы

(*) Соф. Врем.

сухимъ путемъ къ Константинополю. Олегъ собралъ лучшихъ воиновъ изъ Славянъ и своихъ Руссовъ, присоединилъ къ нимъ Варяговъ, т. е. наемниковъ изъ *Руссовъ Черноморскихъ*, велѣлъ построить большія лодки, возлѣ Кіева, на которыхъ можно было плыть по морю и поплылъ на нихъ до пороговъ, отправивъ *конные подводы съ съѣстными припасами, запаснымъ оружіемъ и прочими тяжестями*, чтобъ удобнѣе пройти чрезъ пороги безъ тяжелаго груза. Лошади нужны ему были и для того, чтобъ перетащить суда на трехъ главныхъ порогахъ (*). Кіевляне видѣли, что Князь пошелъ въ походъ на *судахъ и на коняхъ* и сохранили это въ памяти или преданіи, которое, вѣроятно, дошло, писанное, къ Нес-

(*) Карамзинъ говоритъ (И. Г. Р. Томъ 1, стр. 130 и 131): «Днѣпровскіе пороги и нынѣ мѣшаютъ судоходству, хотя стремленіе воды, въ теченіи столѣтій, и наконецъ искусство людей разрушили нѣкоторые изъ сихъ преградъ каменныхъ: въ IX и X вѣкѣ они должныствовали быть *несравненно опаснѣе*.» — Не такъ въ натурѣ! Днѣпръ, подобно всѣмъ рѣкамъ Русскимъ, былъ *гораздо глубже въ древности*, т. е. воды его стояли *выше у береговъ*, а потому и пороги были *безопаснѣе*, ибо между ними было болѣе пространства, для прохода судовъ. Нынѣ считается до 15 пороговъ, на пространствѣ отъ 65 до 70 верстъ, а въ X вѣкѣ, при Константинѣ Багрянородномъ, было только 7 пороговъ и вода такъ была *высока*, въ Днѣпрѣ, что прочіе пороги не препятствовали судоходству, и суда, въ X вѣкѣ, перетаскивали сухимъ путемъ, только на 6,000 шаговъ разстояніемъ, что составляетъ около семи верстъ. Просимъ справиться у Константина Ба-

тору. Что Олегъ не имѣлъ съ собой конницы, это ясно изъ описанія дѣйствій его подѣ Кон-стантинополемъ и изъ трактата его съ Греками. Замѣтимъ здѣсь, что только кочевые народы, въ то время, составляли большія воинства, присоединяя къ себѣ, на походъ, другія племена; но осѣдлые народы, въ первую эпоху гражданственности, не могли выставять огромныхъ вооруженныхъ массъ. Славяне выступали за Дунай, въ VI вѣкѣ, по сту тысячъ, но съ женами и стадами своими, ибо тогда они искали всюду новыхъ поселеній. Во время же Олегово трудно было собрать стотысячное войско у различныхъ Славянскихъ племенъ, и, какъ мы уже сказали, было даже опасно, для Русскаго владычества, а потому и число судовъ его кажется весьма преувеличеннымъ. Въ древности, великимъ мужамъ придавали все *исполинское*, и могущество Олега хотѣли означить силою и средствами въ десятеро превышающими средства Аскольда и Дира. Но Олегъ шелъ не для завоеванія земель, а просто

грянороднаго, въ Запискахъ Зуева, въ Запискахъ о Малороссіи: Я. Марковича (СПБ. 1798) и проч. Слѣдовательно *чудный* подвигъ, по словамъ Карамзина, переходъ Олега чрезъ пороги, не былъ вовсе *чуднымъ*! Притомъ же, не Варяги *осмѣлились* первые пуститься чрезъ пороги, но всѣ купцы, торговавшіе по Днѣпру, до пришествія Варяговъ, ходили *смѣло* чрезъ эти каменные преграды, ибо опасность была только при двухъ или трехъ порогахъ, и не бѣлая, какъ нынѣ на Двинѣ и проч.

на поживу, по Норманскому обычаю: ему даже вовсе не нужно было такого множества народа. Если положить даже, что у Олега было десять, пятнадцать, двадцать, а много тридцать тысячъ воиновъ, то и этого было слишкомъ довольно, чтобъ напугать тогдашнихъ Грековъ и заставить ихъ откупиться золотомъ. Но мы никакъ не можемъ предположить, что войско Олегово превосходило нѣсколько тысячъ человекъ! (*).

Греки, увидѣвъ варваровъ, заперли гавань цѣпью, а Олегъ (также какъ Аскольдъ и Диръ) сталъ грабить и жечь монастыри, церкви, загородные дома, села, и убивать, безжалостно, каждаго, кто не могъ выкупиться изъ неволи. Ободренный трусостью Грековъ, Олегъ рѣшился приступить къ городу, и по Норманскому и Славянскому обычаю, перетащить суда по сухому пути или волокомъ. Онъ велѣлъ поставить суда на катки(**), распустилъ паруса, и воины пота-

(*) Норманскіе Вожди должны были дѣлиться съ войскомъ своимъ, пріобрѣтенною добычею, а потому они не ходили на военные промыслы въ большомъ числѣ.

(**) Въ летописи сказано, что Олегъ пошелъ въ корабляхъ на *колесахъ* и на *парусахъ*. «И повелѣ Олегъ воемъ колеса издѣлати и въставить корабли на колеса; бывша по-косну вѣтру, въспяша парусы, чрезъ поля на колесахъ въ корабляхъ идяху ко граду.» Это пѣтическое описаніе добрые люди приняли за правду. Очевидно, что вмѣсто *колесъ* должно разумѣть *катки*. Парусы могли поставить для облегченія тяжести, при перетаскиваніи. Дѣло возможное. Нынѣ выдуманы кареты, которыя ка-

щили суда. Тогда царствовалъ Императоръ Левъ (Леонъ), прозванный Философомъ, за страсть свою къ Наукамъ, особенно къ Астрологіи. Опасаясь отчаяннаго приступа варваровъ, онъ выслалъ пословъ, предлагая Олегу миръ и окупъ, и велѣлъ вынести, для угощенія Руссовъ, пищу и вино. Олегъ боясь (и по справедливости), чтобъ коварные Греки не отравили его воиновъ, не принялъ съѣстныхъ припасовъ, но отступилъ къ морю, съ ладьями своими, и послалъ въ городъ своихъ Бояръ: Карла, Фарлафа, Веремида, Рулава и Стемида, для заключенія мирнаго договора.

Существо этого перваго договора состоитъ въ слѣдующемъ: 1. Греки обязались уплатить по 12 гривенъ серебра на *ключь* (*), то есть на из-

тятся по шоссе, движимыя парусами. Но ладья на 40 человекъ — не карета и поле не шоссе. У Качалинской пристани, на волокъ изъ Волги въ Донъ, и теперь можно видѣть, какъ перетаскиваютъ большія суда на каткахъ, волами и даже въ гору. Въ Западной Европѣ и теперь это показалось бы чудомъ!

(*) Въ нѣкоторыхъ спискахъ Несторовой лѣтописи сказано по 12 гривенъ *на человека*; въ другихъ говорится по 12 гривенъ *на ключь*. Карамзинъ, послѣ долгихъ изысканій, наконецъ убѣдился, что должно читать *на человека* и что слова *на ключь*, есть тоже самое, что *на человека*, ибо и нынѣ Русскіе мужики носятъ при себѣ *ключи* (!!). Въ примѣръ, приводитъ Карамзинъ дань *на щитъ*. Нужно ли опровергать подобное объясненіе! Дань берется *на щитъ* или *на мечь*, ибо каждый воинъ носитъ ихъ.

вѣстное число воиновъ или на отрядъ, а сверхъ того дать *вклады* (*) или дары на главнѣйшіе города земли Русской, въ которыхъ управляли *Русскіе* волостели, сподвижники и вѣрно друзья и родственники Олега, на города Кіевъ, Черниговъ, Переяславль, Полтескъ, Ростовъ, Любечъ и другіе. 2. *Русскіе* Послы, когда будутъ посланы Рускими Князьями въ Константинополь, то должны получать полное содержаніе изъ казны Императора. 3. *Русскіе* купцы получаютъ

Но какъ положить, чтобъ люди назывались *ключами*, отъ того, что *нѣкоторые* хозяева носятъ при себѣ ключи? Въ X вѣкѣ, у большей части Славянскихъ хлѣбопашцевъ, вѣрно не было еще ни замковъ ни ключей, какъ и нынѣ нѣтъ у многихъ поселянъ, въ цѣлой Россіи. Запираютъ клетки, житницы, сундуки или *кади*, съ платьемъ, *узлами* и деревянными замками, которые отпираются безъ ключа. Гораздо приличнѣе было бы назвать людей *шапками* или *зипунами*, ибо каждый имѣлъ *шапку* и *зипунъ*. Расчиталъ ли Карамзинъ, сколько надлежало Грекамъ заплатить серебра, еслибъ они согласились дать по 12 гривенъ на человѣка, да сверхъ того *вклады* по городамъ? — На судахъ у Олега было, по его же мнѣнію, 80,000, слѣдовательно на сухомъ пути долженствовало быть по крайней мѣрѣ 20,000. На сто тысячъ, по 12 гривенъ на человѣка, выходитъ 1,200,000 гривенъ или 600,000 фунтовъ серебра. Положимъ, что подарки городамъ, т. е. Волостелямъ и Князьямъ, составляли шестую часть всей дани, т. е. 100,000 фунтовъ серебра. 700,000 фунтовъ, полагая по 20 нынѣшнихъ серебряныхъ рублей на фунтъ, составятъ

(*) Въ подлинномъ *уклады*. «У южныхъ Славянъ *в* произносится какъ *у*.»

также изъ казны продовольствіе, въ теченіи шестимѣсячнаго пребыванія въ Константинополь, пользуются свободнымъ входомъ въ народныя бани, и даже на возвратный путь снабжаются съѣстными припасами, якорями, снастями и всѣмъ необходимымъ. 4. Русскіе люди (т. е. *Руссы* и принадлежащіе *Руссамъ* Славяне), которые приходятъ не для торговли, не имѣютъ права требовать содержанія. 5. Послы Князей *Русскихъ* не должны обижать Грековъ въ областяхъ и

14,000,000 серебр. рублей! Это Наполеоновская контрибуція!! А у Византійскихъ лѣтописцевъ нѣтъ объ этомъ ни словечка! Еслибъ *Руссы* заставили Константинополь заплатить четвертую часть этой суммы, то тогдашніе Риторы возопили бы, во услышаніе цѣлому міру. Наше мнѣніе о дани, взятой съ Грековъ, если только она была взята, есть слѣдующее: Въ Польшѣ и Литвѣ *ключь* есть извѣстное *число душъ* въ приходѣ, состоящихъ подъ начальствомъ *Ключь-войта*, крестьянина, избираемаго Нижнимъ Земскимъ Судомъ, для исполненія казенныхъ порученій, т. е. для доставки подводъ, указанія квартиръ солдатамъ и проч. *Ключь-войтъ* имѣетъ подъ своимъ начальствомъ *десятскихъ*. *Ключь-войтъ* то же, что въ Великой Россіи Староста. *Ключь* есть Славянскій корень словъ: *заключеніе*, *включеніе*, *исключеніе* и проч. Сколько людей въ *ключь*? т. е. сколько *включено* или *заключено* людей въ твоёмъ *отрядѣ*, въ твоёмъ *ключѣ*. *Войтъ*, происходитъ отъ слова *водъ*, или *вождь*. Если достоверно, что Греческій Императоръ окупился отъ *Руссовъ*, то вѣрно далъ дары на *ключи*, т. е. на *отряды*. Даже политика и стратегія воспрещали Олегу открывать число своихъ воиновъ въ землѣ непріятельской, а если бъ Греки давали дань на *человѣка*, то должны были сосчитать ихъ.

селахъ. 6. *Русскіе* люди могутъ жить въ одной только части города (именно у Св. Мамы). 7. Они должны являться къ городскому начальству, для записанія ихъ именъ и полученія мѣсячнаго продовольствія. 8. *Русскіе* люди могутъ входить въ одни только ворота, не болѣе, какъ по пятидесяти человѣкъ, въ одно время, безоружные и съ приставомъ Греческимъ. 9. *Русскіе* люди могутъ свободно и беспошлинно торговать въ Константинополѣ. Греки присягали на Евангеліи. *Русскіе* люди клялись оружіемъ, Перуномъ и Волосомъ.

Весьма замѣчательно, что у Византійскихъ писателей нѣтъ помину о войнѣ Олега съ Греціей и о славномъ для Русскаго Князя мирѣ. Этотъ пропускъ у Византійцевъ не доказываетъ, что нашъ древній лѣтописецъ выдумалъ небывалое происшествіе, но убѣждаетъ вполне, что нападеніе Олега на Грецію было однимъ изъ тѣхъ незначительныхъ набѣговъ, къ которымъ Греки такъ уже привыкли, что почитали гораздо важнѣйшимъ дѣломъ ристалищное увеселеніе или споры схоластическіе, въ коихъ принимали участіе Дворъ, Патриціи и народъ. Еслибъ Олегъ въ самомъ дѣлѣ привелъ 80,000 воиновъ моремъ и, по крайней мѣрѣ, половину этого числа сухимъ путемъ, то трусливые Греки не преминули бы упомянуть объ этомъ, и, откупившись деньгами, приписали бы себѣ или побѣду, или чудесное избавленіе. Истинно только то, что

Олегъ ходилъ изъ Кіева на морскіе промыслы и, пограбивъ на берегахъ Греціи, возвратился, съ добычею, во-свояси, а Поэты тогдашняго времени составили Сагу или Повѣсть о походѣ Олеговомъ, въ родѣ Пѣсни о полку Игоревомъ, ибо тогда уже существовала Славянская грамота. Это было нѣчто въ родѣ Иліады: храмъ вымысла, на основаніи истины. Несторъ заимствовалъ изъ этой Саги или Поэмы пѣстическій рассказъ о вооруженіи *всей земли Русской*, о 2000 корабляхъ, о походѣ на судахъ подъ парусами, сухимъ путемъ, о томъ, что Олегъ привѣсилъ щитъ свой ко вратамъ Цареграда, о парчевыхъ и шелковыхъ парусахъ, и о неслыханномъ количествѣ серебра, взятаго отъ Грековъ. Поэзія и мечты, подъ перомъ смиреннаго инока, превратились, наконецъ, въ Исторію!

Олегъ, побывавъ въ Воспорѣ, или около Константинополя, и удостовѣрившись, какая польза можетъ произойти для *Руссовъ*, если они станутъ продавать, въ Константинополѣ, дорогіе мѣха, воскъ, медъ и т. п., получаемыя въ дань отъ Славянъ, выслалъ пословъ въ Грецію (въ 911 году), для утвержденія мирнаго договора, который уцѣлѣлъ въ нашей лѣтописи, и есть древнѣйшій памятникъ, по части письменности и законодательства. Всѣ послы были *отъ рода Русскаго*, какъ сказано въ лѣтописи, то есть *Руссы*, и Готское (Германское) происхожденіе Руссовъ доказывается ихъ именами, сколь они ни искажены, въ

теченіи вѣковъ, нашими переписчиками лѣтописей. Посланные Олегомъ Руссы были: Карлъ Ингелотъ, Фарлофъ, Рулавъ, Гуды, Руальдъ, Карнъ, Флелавъ, Рюаръ, Актутруянъ, Лидулфостъ, Стемидъ. Въ приступѣ къ Договору сказано, отъ имени *Русскихъ* пословъ, что они посланы отъ Великаго Князя Русскаго и отъ всѣхъ, *иже суть подъ рукою его* (*), свѣтлыхъ и великихъ Князей и Бояръ, и *по хотѣнію* ихъ, заключить миръ и дружбу съ Греками. Эта форма рѣчи сильно противорѣчитъ мнѣнію тѣхъ, которые утверждаютъ, что при Рюрикѣ и Олегѣ было уже *Русское, самодержавное Государство* и что Вожди *Руссовъ* были единодержавными *Государями*.

Договоръ состоялъ изъ слѣдующихъ статей:
1. За убійство *Руссомъ* Грека и обратно, смертная казнь, на мѣстѣ. Если убійца бѣжалъ, то имущество его отдается ближнему родственнику. Однакожъ, жена преступника получаетъ свою часть. — Смѣсь законовъ Германскихъ и Славянскихъ, существовавшихъ въ Польшѣ и въ Славоніи, слѣдовательно и у южныхъ Славянъ. 2. Вина должна быть доказана *свидѣтелями*, а когда ихъ нѣтъ, то присягаетъ, по вѣрѣ своей, не истецъ, но отвѣтчикъ. Законъ чисто Славянскій. Германы гораздо позд-

(*) Отъ этого рѣченія происходитъ новое слово *руководить*, тоже что *предводить*. Обязанность Вождя.

нѣе ввели у себя *свидѣтелей*. У нихъ было испытаніе водою и желѣзомъ, или поединки. У Славянъ издревле были *свидѣтели*; послѣ одни заимствовали у другихъ. 3. За ударъ меча пять литръ серебра, а у кого нѣтъ столько, тотъ отдаетъ послѣднюю одежду и долженъ клясться, по вѣрѣ своей, что его некому выкупить. Вознагражденіе за ударъ оружіемъ, общій законъ у Славянъ и Германовъ. 4. Вора можно убить на мѣстѣ (*), если онъ пойманъ на дѣлѣ и станетъ сопротивляться. Въ противномъ случаѣ должно связать его и отдать въ руки правосудія. За насильно взятое платится втрое. Смѣсь Германскихъ, Славянскихъ и Греческихъ законовъ. 5. Судно, выброшенное бурей на берегъ, или занесенное противными вѣтрами, не грабить, но проводить въ безопасное мѣсто или указать настоящій путь. Взято изъ Греческихъ законовъ. Норманы и Славяне пользовались, такъ называемымъ, береговымъ правомъ и грабили суда чужеземныя, занесенныя вѣтрами къ ихъ берегамъ. 6. Греческихъ невольниковъ въ *земль Русской*, а *Руссовъ*, проданныхъ въ неволю въ Грецію, можно выкупать по той цѣнѣ, чего невольникъ стоилъ купцу. За военнопленнаго назначенъ выкупъ въ 20 золотыхъ. *Руссы*, приходящіе добровольно для вступленія въ Гре-

(*) Этотъ законъ сохранился и въ послѣдующемъ Русскомъ законодательствѣ, и существовалъ вездѣ, пока не усовершенствовалось полицейское управленіе.

ческую военную службу, могутъ, по желанію, остаться въ Греціи. Взято не изъ законовъ, но придумано на случай. 7. Бѣжавшаго или украденнаго или отнятаго силою *Русскаго* невольника хозяинъ можетъ вездѣ искать и взять обратно, а противящійся обыску подлежитъ наказанію. — Право собственности, основанное на Римскихъ законахъ. У Славянъ былъ срокъ рабства. 8. Имѣніе *Русса*, умершаго въ Греческой службѣ, отсылается къ его ближнимъ, въ землю *Русскую*, а если онъ сдѣлаетъ духовное завѣщаніе, то отдается, кому слѣдуетъ. Германы долго не знали духовнаго завѣщанія. У Славянъ оно всегда было въ употребленіи. 9. Если между *Русскими* купцами или другими людьми, находящимися въ Греціи, найдутся преступники, а Правители потребуютъ отсылки ихъ въ отечество, то Греческій Царь отсылаетъ ихъ въ *Русскую* землю. *Руссы* должны также поступать съ Греками. Это, въ полномъ смыслѣ, Византійская выдумка. *Руссы* не беспокоились тогда объ этомъ, но мщеніе Греческое было, во всѣ времена, неумолимо.

Договоръ сей былъ написанъ на двухъ хартіяхъ, киноварью, и, какъ сказано въ немъ, *скрѣпленъ рукою Царя Греческаго*. Подписью, или печатью, или означеніемъ индикта былъ скрѣпленъ договоръ — не сказано (*). Русскіе послы

(*) См. въ приложеніяхъ къ 1 части Исторіи: Объясненіе древнихъ грамотъ. Неизвѣстно, какого рода былъ

клялись только оружіемъ своимъ, а уже не Перуномъ и не Волосомъ, какъ прежде. Изъ этого можно заключать, что на этотъ разъ не было Славянъ въ числѣ пословъ, или, по крайней мѣрѣ, они не много значили въ посольствѣ. Должно догадываться, что договоръ былъ писанъ по-Гречески и по-Славянски, ибо Славянская грамота уже существовала въ это время, и въ Константинополѣ Славянскій языкъ былъ не чуждымъ, даже при Дворѣ. Пословъ одарили богато, показывали имъ храмы Божіи и все великолѣпіе столицы міра, и съ честью отпустили во-свояси.

Древнія лѣтописи не говорятъ болѣе о подвигахъ Олеговыхъ. Онъ Княжилъ 33 года и умеръ въ Кіевѣ. Если онъ пришелъ съ Рюрикомъ на двадцатомъ году отъ рожденія, то скончался семидесяти лѣтъ. Тѣло его погребено на горѣ Щековицѣ и, по тогдашнему обычаю, насыпанъ на могилѣ холмъ или копецъ. Еще во время Нестора жители Кіева знали и указывали *Олегову могилу*.

Видно, что Варяги, приходившіе изъ Скандинавіи искать счастья въ землѣ Славянской, упра-

первый договоръ Олега, *письменный или словесный*, но мы думаемъ, что если грамота, или, по крайней мѣрѣ, Руны, извѣстны уже были тогда *Руссамъ* и Славянамъ, то не могло быть *словеснаго* договора. Вѣроятно, оба договора суть одно и то же, а первый былъ то, что мы называемъ нынѣ *прелиминарными пунктами*.

вляемой соплеменными съ ними, по Готамъ, *Русами*, занесли въ Кіевъ и въ Новгородъ свои Саги, которыя слились, въ послѣдствіи, съ Славянскими преданіями. Такимъ образомъ, Сага, сохраненная Торфеемъ, въ его Норвежской Исторіи, о предсказаніи Скандинавскому витязю Орвару Оддъ погибели, отъ коня его, Факса, повторилась въ рассказъ Нестора о смерти Олега. Ему также волхвъ или вѣщунъ предсказалъ смерть отъ любимаго коня. Олегъ пересталъ ѣздить на немъ, но когда конь умеръ, то старый Князь поѣхалъ посмотреть кости его, поспѣявши предсказаніямъ кудесника. Увидѣвъ остовъ любимаго своего коня, Олегъ наступилъ на черепъ, сказавъ со смѣхомъ: «отъ сего ли лба прійдетъ смерть моя!» — Въ черепъ скрывалась змѣя: (*) она ужалила въ ногу Олега, который, по словамъ лѣтописца, *разболълся* и умеръ.

Наши новые Историки расписывая древнюю Исторію современными красками, хотѣли даже сдѣлать изъ Олега нѣчто въ родъ Кромвеля, и утверждаютъ, будто Исторія признаетъ Олега *незаконнымъ Властелиномъ*, съ того времени, какъ возмужалъ *наслѣдникъ* Рюриковъ. Мы уже сказали, что законнымъ наслѣдникомъ Рюрика, по праву старшинства въ родѣ, былъ Олегъ, а

(*) Въ Исландской Сагѣ названа ящерица, а вмѣсто кудесника упоминается о ворожее, женщинѣ.

древняя наша Исторія *не обвиняетъ* вовсе Олега въ *незаконномъ* владѣніи. Это выдуманно новыми Риторами. Карамзинъ извиняетъ, однакожъ, Олегово *властолюбіе, великими его дѣлами!* Ни великихъ дѣлъ, ни властолюбія не видимъ въ жизни Олега. Онъ былъ Вождь мудрый и храбрый, но наложеніе дани на малосильныя Славянскія племена, набѣгъ на Греческіе берега и удержаніе въ послушаніи данниковъ, которые и прежде платили, въ мирѣ и тишинѣ, дань Хазарамъ, не суть *дѣла великія*, въ сравненіи съ тѣмъ, что сдѣлали преемники его власти. Видно, что Олегъ умѣлъ обращаться съ Славянами, которые при немъ начинали уже сливаться съ *Руссами*, и что онъ радѣлъ объ умноженіи выгодъ торговли. Но онъ не издалъ законовъ и не завелъ школъ, хотя уже письменность Славянская распространялась на Западъ, а потому и не скрѣпилъ нравственнымъ узломъ своихъ завоеваній. Потомство назвало его *вѣщимъ*, т. е. предусмотрительнымъ, осторожнымъ, по древнему смыслу хитрымъ, это справедливо. Онъ умѣлъ избѣгать войны съ сильными чужеплеменниками и воевалъ только съ тѣми, отъ которыхъ надѣялся получить вѣрныя выгоды. Во всякомъ случаѣ Олегъ, по справедливости, долженъ называться *мудрымъ*. Онъ положилъ первое начало водворенію *Руссовъ* на Югѣ, гдѣ въ послѣдствіи образовалось Русское Государство.

§ 2. ИГОРЬ (ОТЪ 912 ДО 945 ГОДА).

По смерти Олега, провозглашенъ былъ Конунгомъ (Княземъ) *Руссовъ*, находившихся въ землѣ Славянской, слѣдовательно и Начальникомъ всѣхъ Славянскихъ племенъ, покоренныхъ или добровольныхъ данниковъ, Игорь, сынъ Рюрика, по старшинству въ родѣ. При жизни Олега, Игорь не пользовался никакими особенными преимуществами, предъ другими Князьями и Боярами, изъ своего рода. Имени Игоря не упомянуто ни въ трактатахъ съ Греціею, ниже въ управленіи Славянскими племенами.

Славяне, при Игорѣ, управлялись по древнему своему обычаю, собственными своими старшинами, какъ и прежде. Старшины нѣкоторыхъ племенъ назывались даже Князьями, по примѣру Русскихъ Вождей. Племя, называемое Древлянами, было, кажется сильнѣе другихъ и Старшины его вознамѣрились не только не платить дани *Руссамъ*, но, какъ видно изъ послѣдующихъ происшествій, хотѣли даже изгнать *Руссовъ* и возобновить древній, независимый Славянскій Союзъ. Первая попытка Древлянъ не удалась. Они были разбиты воинствомъ Игоря, который наложилъ на нихъ дань, бѣольшую прежней. Нѣкоторые лѣтописцы (*) повѣствуютъ о войнѣ Игоря съ Славянскимъ племенемъ *Угли-*

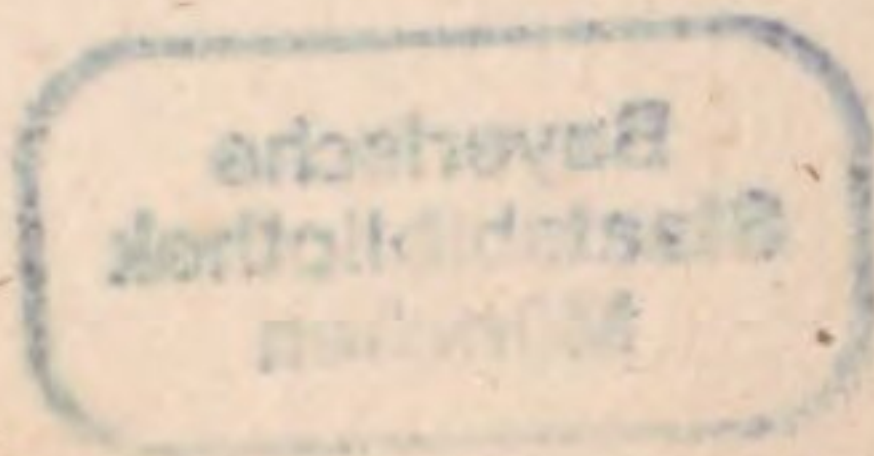
(*) См. у Татищева.

чами (*), и объ осадѣ ихъ города, Пересѣченя, въ теченіе трехъ лѣтъ. Справедливо ли это показаніе, мы оставляемъ безъ изслѣдованія, какъ дѣло маловажное, но не сомнѣваемся въ возможности.

Въ это время (между 914 и 915 годами) въ *Полѣ*, т. е. въ *Дешть-Кипчакѣ*, оставленномъ, со стороны пороговъ и Кіева, Хазарами (которые сосредоточились юговосточнѣе къ *Итилю* или *Ателю*, т. е. къ *Волгѣ*, къ *Дону*, а на югѣ къ *Таврическому полуострову*), появились новые орды дикарей, называемые въ нашихъ лѣтописяхъ *Печенѣгами*. Мы скажемъ объ нихъ послѣ, а теперь будемъ говорить только объ ихъ отношеніяхъ къ *Князьямъ Руссовъ* и къ подвластнымъ *Руссамъ Славянамъ*.

Вѣроятно по стариннымъ слухамъ о *Кіевскомъ*

(*) *Карамзинъ* и другіе новые *Историки* сомнѣваются въ существованіи этого племени, полагая, что это *описка*, и что вмѣсто *Угличи*, должно читать *Суличи*, потому что въ нѣкоторыхъ спискахъ лѣтописи не упоминается вовсе объ *Угличахъ*. Извѣстно, что рѣка *Орель*, въ *Екатеринославской Губерніи*, называлась въ древности (около 1185 года), рѣкою *Угломъ*, слѣдовательно могли быть и *Угличи*, ниже Кіева. Впрочемъ, мы думаемъ, что въ древности вообще было болѣе различныхъ урочищныхъ названій и болѣе отдѣльных *Славянскихъ племенъ*, нежели сколько показано *Несторомъ*. Онъ называлъ только главнѣйшія изъ нихъ. По *Соф. Врем.* *Угличи*, будучи побѣждены *Свенѣльдомъ*, *Воеводою Игоревымъ*, по раззореніи ихъ города, перешли на *Днѣстръ* и тамъ поселились.

перевозъ, бывшемъ, между пустынями и лѣсами, крайнею обитаемою точкою, у которой сходились различныя пути, Печенѣги, подобно Уграмъ, приблизились къ Кіеву. Игорь встрѣтилъ ихъ съ сильнымъ войскомъ, для защиты Кіева, но не предложилъ имъ брани, а совѣтовалъ идти далѣе, на Западъ, куда уже съ конца IX вѣка прошли нѣкоторыя ихъ орды, и гдѣ остались Угры, нашедъ обильныя пастбища и богатую добычу. Орда, приблизившаяся къ Кіеву, послушалась совѣта Игорева и пошла въ нынѣшнія Бессарабію и Молдавію, а другія орды расположились на всемъ пространствѣ Дештъ-Кипчака, между Дономъ и Дунаемъ, отъ Днѣпровскихъ пороговъ до Чернаго и Азовскаго морей.

Спустя пять лѣтъ (около 920 года), ближняя къ Кіеву орда стала беспокоить сосѣднихъ Славянъ, отъ чего возгорѣлась война, между Игоремъ и Печенѣгами. Подробности ея пропущены лѣтописцами, но изъ послѣдствій видно, что Игорь заключилъ съ ними мѣръ и даже союзъ, ибо въ слѣдующемъ году сталъ готовить войско и корабли для набѣга на Грецію, или надѣясь на помощь Печенѣговъ въ войнѣ, или на соблюденіе мира съ ихъ стороны, во время его отсутствія изъ Кіева. Неизвѣстно, что помѣшало ему исполнить этотъ замыселъ. Вѣроятно безпокойства и мятежи Славянскихъ данниковъ.

Наконецъ, въ 941 году, Игорь изъ устья Днѣ-

пра выступилъ въ Черное море, съ 10,000 (*) воиновъ, слѣдовательно на 2500 морскихъ судахъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ нашей древней лѣтописи, списанной вѣроятно съ какой нибудь древнѣйшей Саги или Поэмы, говорится, будто Игорь ходилъ на 10,000 судахъ. Это число судовъ можно допустить въ такомъ только случаѣ, если войско Игоря ходило въ челнокахъ (**).

Игорь началъ тѣмъ же, чѣмъ его предшественники: грабежемъ церквей, монастырей, сель и загородныхъ домовъ на берегахъ Воспора и убійствомъ Христіянъ. Въ это время царствовалъ въ Восточной Имперіи Романъ Лакапенъ, который бывъ знаменитымъ Адмираломъ, измѣною и убійствомъ достигнулъ верховной власти и управлялъ одинъ, хотя Константинъ Багрянородный, за котораго онъ выдалъ замужъ дочь свою, носилъ съ дѣтскихъ лѣтъ званіе Императора, но до смерти Романа не имѣлъ никакой власти. На престолѣ Романъ былъ слабѣе духомъ и характеромъ чѣмъ въ званіи Адмиральскомъ и правленіе его было не блистательное. Въ Константинополѣ былъ всеобщій страхъ и ужасъ, при приближеніи варваровъ. Флотъ находился въ походѣ противу Мусульманъ, а войско въ малой Азіи. Однакожъ успѣли собрать 15 старыхъ су-

(*) Левъ Грамматикъ. См. Мет. populorum Т. II, 967. Соф. Времянникъ тоже.

(**) Въ каждомъ челнокѣ помещался одинъ человекъ, много два. Греки называли ихъ Μοποχύλα,

довъ, которые выступили изъ гавани, подъ начальствомъ Θεοφана Протовестіарія (*), противу Игоря, стоявшаго съ ладьями своими, на якоръ, близъ фара (маяка). Греки, пользуясь благопріятнымъ вѣтромъ стали бросать, такъ называемый, *Греческій огонь* (**), въ ладьи *Руссовъ*. Это произвело между ними такое же дѣйствіе, какъ первые пушечные выстрѣлы между Мексиканцами и Перуанцами. Храбрые *Руссы* и Славяне, думая, что Греки владѣютъ молніею, бросались въ море изъ зажженныхъ ладей, а другіе принялись за весла и ушли, не дожидаясь бѣдственныхъ послѣдствій. Игорь собралъ, однако жъ, разсѣянный свой флотъ и направилъ путь къ Виѣиніи. Высадивъ людей своихъ на берегъ, онъ позволилъ имъ грабить и убивать жителей, въ отмщеніе за претерпѣнную неудачу

(*) Протовестіарій былъ придворный чинъ, означающій Ризничаго, хранителя Царскихъ одеждъ.

(**) До сихъ поръ неизвѣстно, какимъ образомъ приготовляли Греческій огонь. Догадокъ множество, но вѣрнаго ничего нѣтъ. Нѣкоторые полагаютъ, что для этого употребляли нефть, которую пускали на далекое разстояніе трубами, вѣроятно похожими на наши пожарныя. Должно думать, что къ нефти примѣшивали другія горючія вещества. Нѣкоторые думаютъ, что для Греческаго огня употребляемъ былъ составъ, въ родъ нынѣшняго пороха, издревле извѣстнаго Китайцамъ. Это мнѣніе, справедливо въ такомъ случаѣ, если Греческій огонь издавалъ громъ. Въ нашихъ лѣтописцахъ уподобляютъ этотъ огонь молніи, а не грому.

на морѣ. *Руссы* ужасно свирѣпствовали. Приводя несчастныхъ жителей толпами, они распинали ихъ, вбивали въ голову желѣзные гвозди, привязывали къ деревьямъ и разстрѣливали, жгли, словомъ, терзали, какъ хищные звѣри. Два Греческіе полководца, Патрикій Варда и Доместикъ (*) Іоаннъ поспѣшили противу варваровъ, разбили ихъ толпы, отдалившіяся отъ берега и остальныхъ принудили спастись бѣгствомъ, на ладьяхъ своихъ. Плѣнныхъ *Руссовъ* послали въ Константинополь, гдѣ ихъ казнили всенародно, какъ морскихъ разбойниковъ, пришедшихъ неизвестно откуда, безъ объявленія войны, на грабежъ и убійства (**).

Часть Греческаго флота заступила Игорю путь въ морѣ, но по краткомъ сраженіи Русскій флотъ спасся бѣгствомъ. Игорь возвратился во свояси, по трехмѣсячномъ отсутствіи, претер-

(*) Въ точномъ смыслѣ начальникъ прислужниковъ Царскихъ или Главный прислужникъ. Онъ, въ то же время, былъ начальникомъ пѣшей гвардіи и всей пѣхоты.

(**) Карамзинъ восклицаетъ: «варварство ужасное!» — а объ убійствахъ, произведенныхъ *Руссами* умалчиваетъ въ текстѣ, и сомнѣвается въ примѣчаніи 342, къ 1 тому. Неужели это называется патріотизмомъ? Мы должны знать предковъ нашихъ точно такими, какими они были за 1000 лѣтъ. Свирѣпость на войнѣ и месть почитались тогда добродѣтелями, слѣдовательно ни предковъ нашихъ, ни Грековъ упрекать не за что. Они поступали сообразно нравамъ и обычаямъ своего времени.

пѣвъ уронъ на сушѣ и на морѣ и потерявъ множество людей.

Наглядѣвшись на роскошные берега Греціи, видѣвъ издали златоверхіе храмы столицы міра и жаждая добычи, которая, такъ сказать, ускользнула изъ рукъ его, Игорь задумалъ о второмъ набѣгѣ на Грецію. Опытность, купленная неудачею, могла внушить ему надежду на успѣхъ. Кажется, что Игорь намѣревался избѣгать морскаго сраженія, опасаясь *Греческаго огня*, и думалъ употребить флотъ только для перевозки сухопутнаго своего войска. Онъ сталъ собирать ратныхъ людей изъ Славянъ, нанялъ конныхъ Печенѣговъ, которые дали ему даже заложниковъ, въ поручительство своей вѣрности, и призвалъ множество наемныхъ воиновъ, т. е. Варяговъ, изъ-за моря. Мы думаемъ, что эти Варяги были *Черноморскіе Руссы*, или по крайней мѣрѣ большая ихъ часть, ибо если бъ въ это время сильныя толпы Нормановъ пришли отъ береговъ Балтійскаго моря къ Черному морю, изъ Скандинавіи или Даніи, то этотъ подвигъ остался бы въ Сагахъ, потому что поэзія Сѣверная, въ это время, уже слѣдила всѣ знаменитыя дѣла героевъ Сѣвера, и снаряженіе въ Грецію оставило бы послѣ себя воспоминаніе. Жители Херсона и Дунайскіе Булгары увѣдомили Греческаго Императора о шествіи враговъ. Между тѣмъ Печенѣжская конница и, вѣроятно пѣшая Славянская рать, шли по берегу Чернаго моря, а

прочее войско плыло на ладьяхъ, придерживаясь береговъ. Замѣчательно, что Булгары, союзные съ Греціей, не напали на войско Игоря и позволили ему свободно пройти къ устью Дуная. Известно, что Булгары, въ это время, были столь же воинственны какъ и прежде, и хотя непрерывныя войны, въ царствованіе Симеона, истощили ихъ, но вѣрно они были сильнѣе воинства Игорева. Если они пропустили его чрезъ свою землю, то вѣрно для того, что надѣялись болѣе поживиться, когда войско Игоревое, обогатясь добычею въ Греціи и преслѣдуемое Греками, станетъ переправляться обратно черезъ Дунай. Тогда было бы легче избить войско Игоря и отнять добычу. Въ то время подобныя дѣла почитались верховною мудростью политики! Но до этого не дошло. Греческій Императоръ Романъ Лакапенъ (*), опасаясь, чтобъ Игорь не привлекъ на свою сторону многочисленныя племена Адриатическихъ Славянъ, и не возбудилъ къ войнѣ Булгаровъ, и чтобъ внутреннія враги его и завистники не воспользовались этимъ случаемъ къ сверженію его съ престола и врученія власти законному Императору Константину Багрянородному, рѣшился отвратить эту тучу отъ столицы золотомъ

(*) Это былъ послѣдній годъ его царствованія (944). Онъ лишенъ престола 20 Декабря, а когда Игорь шелъ къ Константинополю, при Дворѣ и въ городѣ уже начались интриги противу Романа. Патріархъ даже намѣкалъ ему объ этомъ.

и хитростью. Онъ выслалъ на встрѣчу Игорю пословъ, съ предложеніемъ мира и даровъ, которые наши древніе лѣтописцы, по своему понятію, называютъ *данью*. Послы Греческіе встрѣтили Игоря близъ Дунайскаго устья. Игорь, по обычаю Вождей Норманскихъ, предложилъ дѣло на рѣшеніе своихъ Бояръ или Князей. Они отвѣчали: «Чего же намъ желать болѣе, когда Царь даетъ намъ золото и серебро, безъ боя. Неизвѣстно еще, кому достанется побѣда! Или кто въ союзъ съ моремъ (*)! Мы идемъ по глубинѣ морской, а не по сушѣ, а въ морѣ всѣмъ одна смерть (**)!»

Изъ этого отвѣта видно, что главная сила Игорева, т. е. *Руссы* и Варяги шли моремъ, не доверяя Булгарамъ, а берегомъ шествовали Славяне и союзные Печенѣги. Существо же отвѣта Бояръ есть полная характеристика войнъ всѣхъ тогдашнихъ, такъ называемыхъ, варварскихъ народовъ, исключая Мусульманъ, которые дрались уже для пріобрѣтенія областей. Игорь, взявъ дары, золото и дорогія ткани (паволоки) на все свое войско, возвратился съ нимъ въ Кіевъ, а Печенѣговъ подучилъ раззорять Булгарію, вѣроятно, зная недоброжелательство къ себѣ Булгарскаго Царя и народа.

(*) «Или съ моремъ кто *совѣтенъ*.»

(**) «Но обща всѣмъ смерть.» т. е. храбрымъ и трусамъ.

На другой годъ прибыли послы Греческіе въ Кіевъ, съ которыми Игорьъ и Бояре его условься о мирѣ, послали Русскихъ пословъ въ Константинополь, для утвержденія договора. Этотъ любопытный памятникъ уцѣлѣлъ въ древнѣйшей нашей лѣтописи и свидѣтельствуесть, что у насъ, за долго до введенія Христіанства, знали письменность, имѣли законы и здравое понятіе о торговыхъ выгодахъ. Приступъ тотъ же, что и въ договорѣ Олеговомъ, но трактатъ Игоревъ гораздо важнѣе для Исторіи, ибо совершенно оправдываетъ наше мнѣніе, что въ то время не было еще *Русскаго Государства*, и что Игорьъ, подобно Рюрику и Олегу, былъ только главнымъ Вождемъ или Конунгомъ вооруженной силы, какъ Дагобертъ Вождь Франковъ (*), при завоеваніи Галліи и водвореніи въ ней Германовъ. Старшины и родственники Главнаго Вождя *Руссовъ* имѣли не удѣлы, но участки, для побиранія съ туземцевъ дани, на свое содержаніе, но, они имѣли голосъ въ общемъ Совѣтѣ. Поэтому-то, послы избраны не только отъ имени Игоря, но и отъ жены его Ольги, отъ малолѣтнаго сына Святослава, Княжича, и отъ племянниковъ (**) Игоря Ульба и Акуна, и даже отъ

(*) Котораго также *ложно* называютъ *Королемъ* Французскимъ !

(**) Въ подлинникѣ сказано: *Нетій*. Шлецеръ не зналъ въ точности значенія этого слова. Болтинъ думалъ, что это *чинъ* или *званіе*, хотя неподвержено никакому сом-

жены Улѣбовой, Предславы или Передславы. Имена (*) *Русскіе* и Германскіе не всѣ исчезли въ Славянщинѣ. Понынѣ есть много фамилій, которыхъ значеніе отзывается *Готисмомъ*, хотя самыя названія исказились, въ теченіе тысячи лѣтъ.

Въ договорѣ сказано, что послы пришли отъ Игоря, Великаго Князя Русскаго и отъ *вспыхъ Князей* и отъ *вспыхъ* людей земли *Русскія*. Главный Посолъ былъ одинъ *Иворъ*, какъ это видно по смыслу грамоты, а прочіе были гости

нѣнѣю, что *нетій*, въ старину, значило *сестричь*, т. е. сынъ сестры, также, какъ *братаничь* значилъ сынъ брата. И нынѣ у Западныхъ Славянъ племянники и дяди называются различно, смотря по степени родства. Напримѣръ: сынъ сестры называется по-Польски *сѣстржанъ* (тоже что *сестричь*); сынъ брата *сыновецъ*, а по-Бѣлорусски *братаничь*. Братъ матери зовется *вуй*, а братъ отца *стрій*. Эти названія сохранились даже въ Русскихъ лѣтописяхъ, и видно въ древности были общія всѣмъ Славянамъ. Кругъ справедливо замѣчаетъ, что *нетій*, взято съ Германскаго, т. е. Готскаго *Neffe*, или *Nette*. Карамзинъ основательно догадывается, что у Игоря были племянники, слѣдовательно у него была сестра, а у Рюрика дочь, о которой умолчали лѣтописи.

(*) Именъ до шестидесяти и едва нѣсколько Славянскихъ. Имена *Руссовъ* древне-Готскія, напримѣръ: Вуеѡастъ, Каницаръ, Шихбернъ, Сѡандры, *Прастльнъ* (Слав.) Турдуви, Либія, Рѡастовъ, Гримъ, Сфирковъ, Кары, Тудковъ, Каршевъ, Турдовъ, Егрія, Влисковъ, *Воиствоииковъ* (Слав.), Истръ, Аминдовъ, *Праспльнъ* (Слав.) Берновъ, *Ятвягъ* (??), Гунаревъ, Шебридъ, Олданъ, Кокъ-клековъ, Стеггіетоновъ, Сфирка, Алвадъ, Гудовъ, Фудв-

(купцы) и *свита посольская* или *общіе послы* (*). Свита была для наблюденія выгодъ торговли на мѣстѣ, для защиты посла и для полученія подарковъ для всѣхъ, отъ чьего имени они сказались посланными и для самихъ посланцовъ. Это древній обычай у всѣхъ варварскихъ народовъ.

Существо этого договора заключается въ слѣдующемъ. 1. Кораблямъ Русскимъ, отправленнымъ отъ Князя и *Боярѣ его* (**), съ послами и гостями, дозволено свободное плаваніе, по всѣмъ Греческимъ морямъ и портамъ. Прежде послы

ри, Тулдовъ, Мутуръ, *Утинъ*, купецъ (Слав.) Адунъ, Адулосъ, Иггивладъ, *Ольнъ* (Слав.), Фруталъ, Голюль, Куци, Емигъ, Турдисъ, Фурствънъ, Вруды, Лоардъ, Гънастръ, Фраствънъ, Игельдъ, Турбенъ, Моны, Руальдъ, Свънъ, Стиръ, Олданъ, *Телина* (Слав.), *Пупсаръ* (Слав.) Вузяпбъ, Исинко, *Боричъ* (Слав.). Кажется что *въ*, въ окончаніяхъ прибавлено переписчиками или передѣлано изъ Готскаго: *ау* (*ai*), (см. Соф. Врем.). У Татищева вмѣсто Каницаръ, Конецеръ, и у Шлецера (см. его Несторъ): Конецаръ. Вмѣсто Турдиви, у Тат. Туродувій, у Шлецера Тородуби. Вмѣсто Либія, у Тат. Либкаръ, у Шлец. Лабіаръ и т. п. Вообще Лѣтописцы не согласны въ правописаніи этихъ именъ и очевидно, что они искажены переписчиками. Удивляться этому не должно, зная, какъ наши необразованные писцы и простой народъ коверкаютъ чужеземные собственные имена, и какъ *ученые и образованные чужеземцы* искажаютъ всѣ вообще Славянскіе имена и слова.

(*) «Гостіи и общіи послы.»

(**) См. этой Исторіи часть II, догадки о гербахъ или печатяхъ Славянскихъ.

изъ *Руси*, приносили въ удостовѣреніе своего званія, *золотыя печати*, а гости *серебряныя*, а съ этихъ поръ они должны приходить съ *грамматами* Княжескими, въ которыхъ должно быть прописаны число отправленныхъ, изъ *Руси*, людей и кораблей. Этотъ пунктъ весьма замѣчателенъ. Когда же послы и гости изъ *Руси* ходили съ *печатами*? Въ Олеговомъ договорѣ объ этомъ нѣтъ ни слова, слѣдовательно этотъ обычай существовалъ у Славянъ (*) или у Черноморскихъ *Руссовъ* прежде пришествія Сѣверныхъ *Руссовъ* въ Славянскую землю. 2. Пришедшіе въ Грецію, безъ грамоты, *Руссы* должны содержаться подъ стражею, доколѣ Греки не извѣстятъ о томъ Русскаго Князя, а противящихся *Руссовъ* можно убивать. О бѣжавшихъ даютъ знать Князю. 3. Для охраненія выгодъ купцевъ *Русскихъ* назначенъ будетъ особый Греческій чиновникъ, который станетъ разбирать ихъ ссоры съ Греками (**). 4. Ткань, (неизвѣстно какой мѣры) цѣною выше 50 золотниковъ (червонцевъ), должна быть заклеимена Греческимъ чиновникомъ. 5. *Руссы* имѣютъ право брать, въ обратный путь, съѣстные припасы и все нужное для плаванія, но не могутъ зимовать въ Кон-

(*) Также важное доказательство въ подкрѣпленіе нашего мнѣнія о военно-олигархическомъ правленіи у древнихъ *Руссовъ*.

(**) Тоже, что было въ Атели, у Хазарь.

стантинополь у св. Мамы (*). На возвратномъ пути *Руссамъ* дается охраненіе. 6. *Руссы* имѣютъ право отыскивать въ Греціи своихъ бѣглыхъ рабовъ, а если не отыщутъ, то Греки платятъ хозяину по двѣ ткани (неизвѣстно какія) за раба. Если отъ Грековъ бѣжить рабъ въ *Русь*, съ покражею, то *Руссы* возвращаютъ его съ краденымъ добромъ и за это получаютъ по два золотника. 7. За покражу *Русиномъ* у Грека и обратно, воръ наказывается строго, по *своему закону* (т. е. *Руссѣ* и Славянинъ по *Русскому*, а Грекъ по *Греческому*). Украденныя вещи возвращаются хозяину, а воръ платитъ пеню: двойную цѣну украденной вещи. 8. За *Греческихъ* плѣнниковъ, приведенныхъ *Руссами* въ Константинополь, назначается слѣдующая цѣна. За мужа 10 золотниковъ, за юношу или дѣвицу честную (*добрую*) и за человека, между мужескимъ и юношескимъ возрастомъ, (*«за середовича»*) 8 золотниковъ, за старца и младенца 5 золотниковъ. За *Русскаго* плѣнника таже цѣна, 10 золотниковъ, а за купленнаго возвращается цѣна хозяину. 9. Русскій Князь не долженъ присвоивать земель и городовъ Херсонскихъ, а если онъ станетъ воевать въ тѣхъ странахъ съ другими народами, то Греки дадутъ ему вспомогательное войско (**). 10. Безопасность для ладей или кораблей

(*) Вѣроятно, какъ бывало прежде. Церковь св. Мамы была за городскою стѣною.

(**) Эта статья кажется относится къ Черноморскимъ

Греческихъ и Русскихъ у союзныхъ береговъ и наказаніе за грабежъ и убійство мореходцевъ, по закону *Русскому* или *Греческому*. 11. *Русскіе* не должны обижать Херсонцевъ, ловящихъ рыбу въ устьѣ Днѣпра, а сверхъ того Русскіе не должны зимовать у *Бѣлобережья* и у св. Елферія (*), но осенью должны идти во-свои, въ *Русскую* землю. 12. Русскій Князь не долженъ пускать Черныхъ Булгаровъ воевать въ Херсонской землѣ. 13. Греки, учинившіе преступленіе въ землѣ *Русской*, отсылаются для наказанія въ Грецію. 14. За убійство *Руссомъ* Грека или Грекомъ *Русса*, ближніе родственники убіеннаго имѣютъ право умертвить убійцу. 15. Русскій Князь долженъ, по требованію Императора, давать на войну вспомогательное войско, для того, (сказано въ договорѣ) чтобъ весь міръ видѣлъ, въ какой любви живутъ Греки съ *Руссами*.

Замѣчательна клятва *Руссовъ* и Славянъ, «Да не имамы помощи отъ Бога Перуна, да не ущитимся щитами своими, да постѣнены будемъ мечами своими, и да погибнемъ отъ стрѣлъ и отъ инаго оружія своего, и да будемъ рабы въ сей

Руссамъ. Ни Олегъ, ни Игорь, ни прежде ихъ Аскольдъ и Диръ не воевали въ Херсонѣ и не присвоивали земель и городовъ Греческихъ.

(*) Изыскатели до сихъ поръ не согласились, что называлось Бѣлобережьемъ. Кажется, что это мѣсто было по близости Акермана.

вѣкъ и въ будущій.» Присяга происходила торжественно, въ Кіевѣ, на холмѣ или въ капищѣ Перуновомъ. *Руссы* положили къ ногамъ истукана оружіе и золотые свои украшенія (обручи). *Руссы* и Славяне Христіане совершали присягу въ церкви св. Ильи, кажется древнѣйшей на *Руси*.

Такимъ образомъ кончились два набѣга на Грецію. Въ Византійскихъ лѣтописяхъ не сохранилось даже слѣду объ этомъ договорѣ, но мы вѣримъ его подлинности, ибо онъ не могъ быть выдуманъ лѣтописцемъ, въ такое время, когда въ Кіевѣ еще сохранялась память торжества и слѣды сношеній съ Греками, на основаніи этаго договора. Въ Кіевѣ это было дѣло чрезвычайной важности, а въ Константинополѣ незамѣтное. Развѣ въ нашу новую Исторію внесены всѣ договоры, бывшія съ кочевыми народами и съ Горцами?

Послѣ возвращенія Игоря изъ Греціи, не упоминается, въ лѣтописяхъ, о какихъ либо новыхъ его подвигахъ. Впрочемъ такіе пропуски, нѣсколькихъ лѣтъ, изъ жизни народовъ и ихъ правителей находятся даже и у Западныхъ Писателей X вѣка, хотя въ Западной Европѣ письменность была болѣе разлита въ народѣ, нежели на Сѣверѣ. Во всякомъ случаѣ мы вправѣ предполагать, что Игорь былъ уже старъ лѣтами, въ послѣдній набѣгъ свой на Грецію, въ 941 году. Если онъ остался трехъ или четырехъ-лѣтнимъ младен-

цемъ, по смерти отца своего, то въ это время ему было около семидесяти лѣтъ. Если же послѣ Рюрика Игорь былъ лѣтъ четырнадцати, то ему было около восьмидесяти четырехъ лѣтъ, что уже кажется невѣроятнымъ (*). Но вообще на хронологію Нестора ни въ какомъ случаѣ нельзя полагаться и не должно основывать на ней историческихъ выводовъ. Мы вообще думаемъ, что Рюрикъ жилъ долѣе, нежели предполагаетъ Несторъ. Въ концѣ правленія Олега и во время Игоря хронологія долженствовала быть вѣрнѣе въ Кіевѣ, потому что уже Славянскія письма (изобрѣтенныя Кирилломъ и Меѳодіемъ) были извѣстны Кіевлянамъ и въ городѣ было множество Христіянъ, Варяговъ, Славянъ и письменныхъ Грековъ. Но первое время пришествія *Руссовъ* къ Славянамъ вообще мало объяснено, и, безъ всякаго сомнѣнія, въ повѣствованіи о пришествіи Олега въ Кіевъ есть пропускъ или ошибка въ лѣтосчисленіи.

Не взирая на подарки, или, какъ нашъ лѣтописецъ утверждаетъ, на богатую дань, полученную Игоремъ отъ Грековъ, кажется, онъ былъ не весьма богатъ, ибо не могъ содержать въ довольствѣ своей дружины. Тогдашнее прав-

(*) Впрочемъ, даже въ новой Европейской Исторіи находятя примѣры, что старцы предводили войскомъ, а въ древности это было не диво. Готскій Конунгъ Эрмарихъ, будучи почти столѣтнимъ старцемъ, выступилъ противъ Гунновъ.

леніе состояло въ томъ, что Князь отправлялся осенью (въ Ноябрь), съ дружиною своею, ко всѣмъ своимъ данникамъ побирать дань и возвращался на весну, въ Кіевъ, съ добычею. Видно, что при этомъ поборъ дани не всегда соблюдалась точность и строгая справедливость, ибо сборщики дани богатѣли. У Игоря былъ любимый Воевода Свенѣльдъ, который пользовался значеніемъ у *Руссовъ* и былъ страшенъ Славянамъ. Онъ имѣлъ собственную дружину, съ которою расхаживалъ по *Русской Славянищинѣ*, содержалъ въ послушаніи данниковъ, собиралъ дань и наблюдалъ за Волостелями. Званіе его было, видно, весьма прибыльное. Дружина Игорева должна была охранять Кіевъ отъ опасныхъ сосѣдей Печенѣговъ и Начальники не имѣли, кажется, чѣмъ поживиться. Воины и Бояре Игоревы приступили къ нему, съ просьбою, чтобъ онъ самъ пошелъ собирать дань, говоря: «отроки (*) Свенѣльда одѣты хорошо и исправно вооружены, а мы вовсе наги. Поди, Князь, собирать дань и возьми насъ съ собою и ты наберешься всякаго добра, Господине, и мы добудемъ себѣ нужное (**).»

(*) Т. е. воины. Въ древности это значило тоже, что нынѣ *молодежь*. Воины были не въ *отроческихъ* лѣтахъ. Этого невозможно предполагать. Въ старинномъ Запорожскомъ войскѣ каждый воинъ назывался *молодецъ*, т. е. холостякъ, удалой парень.

(**) Не ужели послѣ этого *явнаго доказательства* должно еще называть Вождей Руссовъ Государями и Самодержцами Россіи?

Князь послушался. Онъ уже прежде посылалъ къ сосѣднимъ Древлянамъ, требуя бѣльшей дани, но видно, что они его не послушались. Вступивъ, съ войскомъ, въ Древлянскую область, Игорь сталъ *промышлять дань*, какъ говоритъ лѣтописецъ, то есть грабить, что и гдѣ можно было взять. Дружина и Бояре его забывали себя и раззоряли несчастныхъ Славянъ (*). Съ богатою, по тогдашнему времени, добычею возвращался Игорь въ Кіевъ, но на пути раздумалъ, что если вторично станетъ собирать дань, имѣя при себѣ меньшее число воиновъ, то добыча будетъ значительнѣе. Отпустивъ бѣльшую часть дружины въ Кіевъ, онъ, съ избранными воинами, возвратился къ Древлянамъ. Посланцы (**) старшинъ Древлянскихъ сказали Игорю: «За чѣмъ опять идешь къ намъ? Вѣдь ты уже выбралъ дань свою!» Игорь не внялъ голосу справедливости. Тогда Древлянскіе старшины собрались на совѣтъ, въ городъ своемъ Коростенѣ, подѣ предсѣдательствомъ своего Славянскаго Князя, Мала. Въ совѣтъ положено слѣдующее:

(*) Не ужели это называется *правленіе*? Вспомнимъ, что дружина Игорева подражала дружинѣ Свенѣльдовой, слѣдовательно такимъ образомъ собиралась дань повсюду, исключая однакожъ Новгорода, гдѣ были водворены Русы, и гдѣ Славяне не позволили бы себя грабить.

(**) Карамзинъ называетъ ихъ *послами*. Послы отъ *подданныхъ* къ Государю Самодержавному! Особый Князь у *подданныхъ*! Это что-то не походить на *Государство* и на *единодержавіе*, о которомъ говоритъ Карамзинъ.

«Когда волкъ повадится на овцы, то выносить все стадо, если пастухи не убьютъ звѣря. Таковъ и сей Игорь! Если мы не убьемъ его, то онъ всѣхъ насъ погубитъ.» — Народъ вооружился и выступилъ изъ города, подъ начальствомъ своего Князя. Встрѣтивъ Игоря, Древляне бросились на его дружину, съ отчаяніемъ, и избili всѣхъ до единого. Къ Византійскимъ Историкамъ дошло преданіе, будто Древляне, поймавъ Игоря живаго, замучили его, то есть привязавъ за руки и за ноги къ двумъ нагнутымъ деревьямъ, разорвали на двое, пустивъ деревья. Этотъ родъ мученія сохранялся весьма долго въ Славянщинѣ.

**§ 7. ПРАВСТВЕННЫЯ КАЧЕСТВА ПЕРВЫХЪ
ВОЖДЕЙ РУССОВЪ И ХАРАКТЕРЪ ИХЪ ВЛАДЫ-
ЧЕСТВА ВЪ ЗЕМЛѢ СЛАВЯНСКОЙ.**

О Рюрикѣ весьма мало говоритъ древнѣйшій нашъ лѣтописецъ, а братья его появляются какъ метеоры на горизонтѣ Исторіи и мгновенно исчезаютъ. Но по предшествующему и послѣдующему должно заключать, что родоначальникъ фамиліи, царствовавшей столь долго въ Россіи, былъ мужъ доблестный, мудрый и предприимчивый. Вѣроятно, онъ былъ уже славенъ своими воинскими промыслами на берегахъ Балтійскаго моря, когда Сѣверный Славянскій Союзъ рѣшился избрать его Вождемъ своимъ. Онъ умѣлъ обуздать непокойныхъ Новгородцевъ, пристраст-

ныхъ къ буйной своей свободѣ и содержать въ послушаніи различныя племена, на обширномъ, по тогдашнему времени, пространствѣ. Въ его время не слышно было о набѣгахъ другихъ Варяговъ на область Новгородскую, слѣдовательно, онъ умѣлъ охранить ея отъ грабителей, славою своего имени. Если Исторія не говоритъ объ немъ, то это потому только, что въ то время не было Исторіи на Сѣверѣ. До Владиміра наша Исторія основана на неполныхъ преданіяхъ и народныхъ Сказкахъ, или Сагахъ. Чужеземцы не писали о Сѣверной Славянщинѣ. Скандинавскія Саги занимались мѣстностью, а Западные лѣтописцы описывали только тѣ народы, которые воевали съ Западомъ, или у которыхъ Западные проповѣдники насаждали Христіанство. Рюрикъ пріобрѣлъ оружіемъ близкія съ Новгородскою волостью Славянскія земли, вѣроятно для того, чтобъ побирая дань для себя, и своихъ воиновъ съ побѣжденныхъ племенъ, облегчить дань, возложенную на призвавшихъ его Новгородцевъ, которыхъ онъ намѣревался смѣшать съ своими *Руссами*, водворенными имъ въ Новгородъ. Всѣ эти мѣры доказываютъ его мудрость и мужество. Но наши Историки, весьма ошибаются, утверждая, что Рюрикъ *строилъ города* и раздавалъ ихъ *въ удѣлы* своимъ Вельможамъ. Феодалная и Аллодіальная системы, родившіяся въ Имперіи Франковъ, въ Германіи и во всѣхъ странахъ, гдѣ владычествовало Германское

племя, развились гораздо позже, превратилась въ систему удѣльную уже въ концѣ X и въ половинѣ XI вѣка и утвердились во время междоусобій и слабости Франкскихъ Королей и Германскихъ Императоровъ, при упадкѣ Карловингской и послѣ прекращенія Саксонской фамиліи. Но эта удѣльная (*) система неизвѣстна была тогда на Сѣверѣ Европы. Въ Скандинавіи, какъ мы уже сказали, старшій сынъ Конунга или за неспособностью старшаго сына, *старшій въ родѣ*, принималъ бразды правленія, а другіе дѣти и родные, называясь Конунгами же (Княжичами), пускались въ море, искать добычи, или шли на сухопутные военные промыслы, или на равнѣ съ Ярлами, т. е. Вельможами, управляли областями и округами, въ родѣ нынѣшнихъ Генералъ-Губернаторовъ, получая, вмѣсто нынѣшняго жалованья, часть доходовъ изъ области. Иногда, особенно въ Даніи, братья дѣлились между собою областью отца, но всегда почти въ такомъ только случаѣ, когда послѣ отца оставались *пріобрѣтенныя оружіемъ области*, сверхъ наслѣдства предковъ. Но на Сѣверѣ не бывало того,

(*) Подъ именемъ Удѣловъ мы разумѣемъ независимыя области, подъ управленіемъ Удѣльнаго Князя, Графа или Герцога, въ такомъ видѣ, какъ это было при Императорахъ Франконскаго Дома въ Германіи (и какъ существуетъ понынѣ), когда Феодалы сдѣлались независимыми и получили права Государей. Такъ было и въ Россіи, въ послѣдствіи.

чтобъ Конунгъ давалъ Вельможамъ своимъ удѣлы. Откуда же могъ заимствовать Рюрикъ Феодальную систему, которая тогда только раждалась на Западѣ и была неизвѣстна на Сѣверѣ Европы? Впрочемъ, онъ даже не имѣлъ средствъ раздавать удѣлы своимъ Боярамъ. Въ Галліи, въ Италіи, какъ мы уже сказали (въ § 3), Германскія племена нашли богатые города, замки или кастеллы и народъ осѣдлый, гражданственный. Тамъ было чѣмъ дѣлиться и даже необходимость требовала раздавать земли Вождямъ племенъ, для ихъ содержанія и для обезпеченія завоеванія. Въ землѣ Славянской и Чудской совсѣмъ было на-противъ. Только одинъ Новгородъ былъ хотя нѣсколько похожъ на нынѣшніе или на тогдашніе Западные города, т. е. въ одномъ только Новгородѣ, во всей Сѣверной Россіи, сосредоточено было правленіе и торговля. Прочіе города были *села*, или неправильно застроенныя, огороженныя деревни, да и самъ Новгородъ былъ только большое село, съ *острогомъ* или крѣпостцею. Новые Историки такимъ образомъ говорятъ о *городахъ*, построенныхъ Рюрикомъ, какъ будто это были *города нынѣшніе*, т. е. средоточія торговли, промышленности и управленія, источники богатства и довольства окрестныхъ селеній. Мы уже сказали, что Рюриковы города были почти тоже, что наши пограничные редуты на Оренбургской и Кавказской линіяхъ. Въ этихъ городахъ *Руссы* и Варяги содержали стражу,

для удержанія народа въ послушаніи. Города, построенные *Руссами* не имѣли, долгое время, никакого гражданственнаго вліянія на селенія и разсѣянныя хижины Славянъ и Финновъ. Пребываніе въ этихъ городахъ была тяжелая служба для *Руссовъ* и Варяговъ, которая вознаграждалась частью собираемой дани. Доходы съ цѣлаго Сѣвернаго Славянскаго Союза были не такъ велики, чтобъ Рюрикъ могъ дѣлиться землями и данниками съ своими Боярами, которые, какъ мы уже сказали, не имѣли тѣхъ заслугъ, какими гордились товарищи Франкскихъ Вождей. Рюрикъ не имѣлъ даже на это права, ибо онъ не завоевалъ Славянъ и Финновъ, а былъ добровольно призванъ ими. Очевидно, что доходы его были не велики, потому что онъ немедленно сталъ пріобрѣтать оружіемъ новыя земли и новыхъ данниковъ. Эти завоеванія составляли, нѣкоторымъ образомъ, его *собственную вотчину*. Здѣсь онъ могъ дать участки своимъ Боярамъ и воинамъ, но *не удѣлы*, не Княженія, какъ воображаютъ себѣ нѣкоторые новые Писатели, и даже не Феоды и не Аллоды, а просто далъ кормовыя вотчины, вмѣсто жалованья.

Олегъ не довольствовался властью надъ племенами, призвавшими Рюрика, и сохраняя пріобрѣтенія его и *вотчины* для своего питомца Игоря, рѣшился искать для себя данниковъ и отнять легкое завоеваніе у бывшихъ подчиненныхъ Рюрика, Варяжскихъ вождей Аскольда и

Дира. Хотя Олегъ былъ мужъ мудрый, но овладѣвъ Полянскою землею и сосѣдними племенами, не могъ придумать другаго средства къ управленію покоренными или добровольными своими данниками, Южными Славянами, какъ то самое, какое употребилъ Рюрикъ, на Сѣверѣ. Олегъ оставилъ всѣмъ племенамъ ихъ старшинъ, ихъ законы и обычаи, довольствовался одною данью и, подобно Рюрику строилъ крѣпостцы въ подвластныхъ ему странахъ и содержалъ въ нихъ гарнизоны. Кажется, что Олегъ не могъ иначе сдѣлать, хотя бы и желалъ, потому что нарушеніемъ древнихъ обычаевъ Славянскихъ, онъ бы возбудилъ противу себя всѣ племена, а онъ не могъ придумать никакихъ способовъ къ соединенію всѣхъ Славянскихъ племенъ одними общими выгодами. При Игорѣ было тоже, что при Олгѣ. Мы замѣчаемъ въ эту эпоху одно важное обстоятельство, понынѣ упущенное изъ виду. Игорь не участвовалъ въ правленіи при Олгѣ. Что же онъ дѣлалъ? Онъ управлялъ *своею вотчиною*, т. е. страною, пріобрѣтенною Рюрикомъ силою оружія. Изъ Исторіи видно, что Игорь, въ правленіе Олега, часто отлучался изъ Кіева, на Сѣверъ, къ нынѣшнему Пскову. Вѣроятно, *вотчины* его находились между Западною Двиною, рѣкою Великою и Чудскимъ озеромъ, т. е. между Полоцкомъ и Псковомъ, до Гдова. Неужели Игорь ѣзжалъ въ такую даль, только на охоту? Тогда вокругъ Кіева было множество всякаго звѣря,

пушнаго и крупнаго. Надъ Бугомъ и Припетью водились туры, вездѣ было много сернѣ, лосей и медвѣдей; окрестныя племена платили дань *черными кунами*. Было гдѣ поохотиться, безъ дальняго и труднаго пути! Предположеніе наше, что Игорь имѣлъ *вотчину*, изъ земель завоеванныхъ отцемъ его, и что эта *вотчина* не включена была въ Новгородскую волость или въ страну Сѣвернаго Славянскаго Союза, платившаго дань Князю или Вождю *Руссовъ* и Правителю всѣхъ Славянскихъ данниковъ, это предположеніе хотя вовсе новое, подтверждается давно извѣстными историческими событіями. Въ тѣхъ мѣстахъ, по близости Пскова, находилось село *Выбутское*, гдѣ жилъ Славянинъ знатнаго рода. Быть можетъ онъ даже управлялъ вотчиною Игоря, т. е. собиралъ для него дань. Къ нему, вѣроятно, заѣзжалъ Игорь, и влюбившись въ дочь его Ольгу, женился на ней.

Новые Историки напрасно укоряютъ одного Игоря въ корыстолюбіи, за то, что онъ хотѣлъ взять вторичную дань съ Древлянъ. Вѣроятно, Игорь пошелъ, съ частию дружины, въ отдаленную часть Древлянской волости, гдѣ еще не была собрана дань, или куда удалились, съ пожитками, богатѣйшіе изъ Древлянъ. Собираніе этой дани, въ первыя времена, всегда сопряжено было съ насиліями, да иначе и быть не могло, ибо *пойти въ дань*, т. е. для собиранія дани, зна-

чило тоже, что нынѣшняя экзекуція (*), которая еще въ половинѣ XVIII столѣтія, была ужаснымъ бѣдствіемъ для народа. Тѣ, которые сносили добровольно дань *въ городъ*, къ Русскимъ Волостелямъ, вѣроятно, избавлялись отъ насилій.

Въ чемъ же состояло тогдашнее правленіе? Это объясняетъ намъ Константинъ Багрянородный. Послѣ жатвы и собранія меду и при началѣ звѣриныхъ промысловъ, въ Ноябрь, Князья или довѣренные отъ нихъ лица отправлялись, какъ мы выше сказали, съ дружиною своею, ко всѣмъ племенамъ Славянскимъ, для собиранія дани, и возвращались въ свое обыкновенное мѣстопробываніе на весну, въ Апрель, обремененные добычею. На пути они останавливались въ городахъ, т. е. въ крѣпостцахъ своихъ, гдѣ были хранилища собранной дани, которую потомъ продавали купцамъ или свозили въ Кіевъ. Карамзинъ думаетъ, что цѣлю этихъ путешествій было то, чтобъ *укрѣплить общую Государственную связь* между областями. Почтенный Исторіографъ на все смотритъ сквозь завѣсу XVIII вѣка! Изъ словъ дружины Игоревой объ отрокахъ Свенѣльдовыхъ, и изъ похода Игорева къ Древлянамъ, цѣль этихъ *путешествій* очевидна. Общая государственная связь

(*) Экзекуціей называется высылка воинской команды въ имѣнье, которое неплатитъ недоимокъ. Имѣнье должно кормить солдатъ и платить имъ деньги. Эти экзекуціи ужасны были при Герцогѣ Биронѣ, въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны.

скрѣпляется не присутствіемъ хищной дружины, и не насильственнымъ собираніемъ дани, но гражданскими учрежденіями, а объ нихъ нѣтъ и помину въ древней лѣтописи, отъ Рюрика до Владиміра. Олегъ и Игорь поступали на Югъ Россіи какъ завоеватели, какъ военачальники, въ землѣ занятой ихъ войскомъ, и намѣреваясь утвердиться навсегда въ этой странѣ, старались привлекать къ себѣ знатнѣйшихъ и мужественнѣйшихъ изъ Славянъ, помѣщая ихъ въ своей дружинѣ, т. е. между Боярами и Совѣтниками, и допуская ихъ пользоваться выгодами завоевателей. Вотъ въ чемъ состояло все правленіе первыхъ Русскихъ Князей!

Новые Историки напрасно унизили Игоря, передъ Олегомъ. Игорь дѣлалъ тоже самое, что Олегъ, собиралъ дань, содержалъ въ страхъ и повиновеніи данниковъ и ходилъ на военный промыселъ въ Грецію. Олегъ былъ счастливѣе. Очевидно, что Ольга имѣла большое вліяніе на Игоря, но и герои могутъ повиноваться умной и любимой женщинѣ, и это не безславить героя, если, притомъ, жена добродѣтельна, какъ Ольга. Впрочемъ Игорь имѣлъ много твердости въ характеръ. Первая неудача въ Греціи не только не устратила его, но возбудила новое мужество. Онъ былъ искусный политикъ, по тогдашнему времени, что доказывается обращеніемъ его съ хищными и сильными Печенѣгами. Игорь не былъ только *въ щимъ*, подобно Олегу, т. е. не

былъ *предусмотрительнымъ*, и за то заплатилъ жизнью.

Остается рѣшить вопросъ: за кого мы должны считать Аскольда и Дира? Должно ли помѣстить ихъ, въ Исторіи, между первыми Русскими Владыками? Разумѣется. Они *владѣли* Кіевомъ и Полянскою землею, собирали дань съ окрестныхъ племенъ, ходили на воинскіе промыслы въ Грецію, словомъ сдѣлали все то же, что Олегъ и Игорь. Аскольдъ и Диръ были не Княжескаго рода, т. е. не Конунги. Положимъ, что такъ; но множество Норманскихъ витязей владѣли городами и областями на Западѣ Европы, не будучи изъ рода Владѣтельныхъ Конунговъ. Аскольдъ и Диръ имѣли такое же право на Кіевъ, какъ Олегъ и Игорь, потому что ни тѣ, ни другіе не были призваны Кіевлянами. Рюрикъ былъ Княземъ или Вождемъ Сѣвернаго Славянскаго союза *по праву*, и по существу дѣла, (*de jure et de facto*); но Кіевъ былъ *завоеваніе*, сперва Аскольда и Дира, а потомъ Олега. Аскольдъ и Диръ владѣли въ Кіевѣ точно также, какъ Олегъ, и были Князьями въ существѣ (*de facto*), хотя не были Князья по праву выбора (*de jure*). Слѣдовательно, въ Исторіи Княжества Кіевскаго Аскольдъ и Диръ занимаютъ равное мѣсто съ Олегомъ и всѣми Князьями, которые все управленіе полагали въ собираніи дани и послушаніи данниковъ, не соединивъ Славянъ и пришельцевъ *Руссовъ* узами гражданственности.

ГЛАВА III.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ И ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ИМПЕРІИ ВОСТОЧНУЮ И ЗАПАДНУЮ, И НА НАРОДЫ, БЫВШІЕ СЪ НИМИ ВЪ БЕЗПРЕРЫВНЫХЪ СНОШЕНІЯХЪ.

§ 1. ВОСТОЧНАЯ ИМПЕРІЯ.

Духъ и характеръ Имперіи и внутреннее ея состояніе было то же самое, какъ и въ предъидущемъ періодѣ (см. часть II, стр. 265). Но какъ въ этомъ періодѣ начинаются непрерывныя дружескія и враждебныя сношенія Греціи съ Русью, и какъ участь Восточной Имперіи и ея политика зависѣли отъ характера Императоровъ, то мы должны взглянуть на нихъ, хотя мимоходомъ.

Въ началѣ этого періода, въ 867 году царствовалъ Императоръ Михаилъ, гнусная копія Геліогабала и Нерона. Въ юныхъ лѣтахъ Михаилъ умерщвленъ былъ соправителемъ своимъ, Васи-

ліємъ (*) Македоняниномъ. Онъ возвысился изъ низшаго званія и вошелъ въ милость къ Императору Михаилу искусствомъ въ гимнастикѣ, тѣлесною силою и лестью. Но, овладѣвъ престоломъ, Василій явился великимъ мужемъ. Онъ спасъ Имперію отъ угрожающаго ей паденія и надолго поддержалъ это ветхое зданіе. Василій исправилъ правосудіе, финансы, воинскую дисциплину и содержалъ въ послушаніи вельможъ и духовенство. Онъ былъ основателемъ новой династіи, названной *Македонскою*. Послѣ Василія царствовали вмѣстѣ два сына его, Александръ и Левъ VI, прозванный Философомъ за любовь къ наукамъ, особенно къ Астрологіи и за повелѣніе переписывать и хранить древнія рукописи. Ничтожный Александръ не занимался дѣлами, а мнимый Философъ, уронилъ славу и могущество Имперіи, не умѣя управлять ни собою, ни Государствомъ. Въ его царствованіе низложенъ, окончательно, и заточенъ Патріархъ Фотій, при которомъ начались споры съ Римскими Епископами, еще въ царствованіе

(*) Василій рассказывалъ о себѣ, что онъ родомъ изъ окрестностей Адріанополя, и что будучи груднымъ младенцемъ захваченъ, вмѣстѣ съ родителями, въ плѣнъ Булгарами, гдѣ и пробылъ около двадцати лѣтъ. Василій зналъ, совершенно, нѣсколько нарѣчій Славянскаго языка и любилъ Славянъ. Весьма многіе современники почитали его Славяниномъ. Василій долженъ былъ скрывать свое происхожденіе, потому что Греки не могли бы уважать чужеплеменника, Скиѳа!

Михаила. Одно похвальное дѣло Льва VІ есть собраніе законовъ, начатое отцемъ его (*). Левъ скончался въ 911 году. Александръ пережилъ брата. Соправителемъ Александра провозглашенъ шестилѣтній сынъ Льва VІ, Константинъ VII, прозванный Багрянороднымъ (второй этаго прозванія). Бездушный Александръ, умирая, назначилъ малолѣтнему племяннику опекуновъ, изъ числа товарищей своихъ въ гнусномъ развратѣ (**). Мать Императора, Зоя, сосланная Александромъ, овладѣла браздами правленія и изгнала опекуновъ. Но опасность Имперіи со стороны внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ требовала сильной руки. Изъ числа искателей престола восторжествовалъ одинъ изъ военачальниковъ, Романъ Лакапенъ. Онъ захватилъ всю власть, женилъ юнаго Константина Багрянороднаго на дочери своей, Еле-

(*) До Императора Юстиніана въ судопроизводствѣ и законодательствѣ употреблялся Латинскій языкъ. Императоръ Ѳока ввелъ Греческій языкъ въ судопроизводство, но законы, писанные по-Латыни, оставались въ своей силѣ. Въ послѣдствіи, всѣ законы переведены на языкъ Греческій. Императоръ Василій, Македонянинъ, велѣлъ сдѣлать извлеченіе или *сводъ* изъ всѣхъ законовъ, очистилъ отъ противурѣчій и издалъ подъ названіемъ *руководства* (прохеиронъ). Императоръ Левъ распространилъ, улучшилъ трудъ отца, дополнилъ новыми узаконеніями и издалъ въ шестидесяти книгахъ, подъ названіемъ *Василидовъ* (Basilides).

(**) Между этими опекунами было двое Славянъ: Гаврилопулъ (т. е. сынъ Гавріила) и Василій.

нѣ , и провозгласилъ себя Императоромъ и со-
правителемъ, въ 919 году. Онъ управлялъ Госу-
дарствомъ въ теченіе двадцати лѣтъ, а Констан-
тинъ Багрянородный носилъ, безъ всякой поль-
зы, званіе Императора, наравнѣ съ тремя сы-
новьями Романа Лакапена. Романъ не обнару-
жилъ тѣхъ военныхъ дарованій на престолѣ, ка-
кими отличался въ званіи полководца , и желая
сохранить миръ, покупалъ его у Варваровъ. Впро-
чемъ Романъ Лакапенъ былъ человѣкъ умный,
не золь и не жестокъ, великодушенъ съ врагами,
щедръ и снисходителенъ къ народу. Излишняя
слабость къ дѣтямъ погубила его. Приверженцы
Константина Багрянороднаго, заставили Стефана,
сына Романа Лакапена , свергнуть отца съ пре-
стола, а послѣ того посовѣтовали Константину
заключить въ темницу преступныхъ своихъ шу-
риновъ. Такимъ образомъ Константинъ Багряно-
родный достигъ наконецъ власти, на сороковомъ
году отъ рожденія, считаясь уже тридцать лѣтъ
Императоромъ. Онъ былъ слабаго характера,
прихотливаго нрава, вспыльчивъ и нетерпѣливъ,
жестокъ, въ порывахъ гнѣва, любитель пиршествъ
и заздравной чаши. Онъ не занимался Государ-
ственными дѣлами, а посвящалъ все время Лите-
ратурѣ (*). Имперіей управляли жена его Елена,

(*) Онъ повелѣлъ списывать важнѣйшія сочиненія Древ-
нихъ Философовъ , а изъ самыхъ замѣчательнѣйшихъ со-
чиненій , по части Исторіи, точныхъ и Естественныхъ
наукъ, дѣлать извлеченія. Этотъ огромный Сборникъ из-

дочь Агафія и любимецъ Императора, Василій. Народъ претерпѣвалъ угнѣтенія, не взирая на щедрость Императора и на любовь его къ правосудію. Одна страсть къ наукамъ и къ просвѣщенію спасла память Константина и доставила ему въ потомствѣ славу, пережившую подвиги героевъ, спасавшихъ отечество оружіемъ. Съ паденіемъ Имперіи всѣ заслуги великихъ мужей Византіи, Полководцевъ и Министровъ, преданы забвенію, а умъ человѣческій почтилъ воспоминаніемъ стремленіе Константина къ сохраненію

данъ былъ (въ числѣ множества переписанныхъ экземпляровъ), какъ одно сочиненіе, въ 53 отдѣленіяхъ, каждое съ особымъ заглавіемъ. До нашего времени дошли два отрывка изъ этой компіаціи: *О посольствахъ*, и *о порокахъ и добродѣтеляхъ*. Важнѣйшія изъ собственныхъ сочиненій Константина Багрянороднаго, дошедшія до насъ, суть: 1. *О провинціяхъ Имперіи* (de Themata) или географическое и статистическое описаніе странъ, составляющихъ Имперію; 2. *Объ управленіи* (de Administrando Imperio). Въ этомъ сочиненіи находятся историческія, этнографическія и географическія извѣстія обо всѣхъ народахъ, бывшихъ въ сношеніяхъ съ Имперіей, а между прочими о *Руссахъ* и *Славянахъ*. Не взирая на нѣкоторыя повторенія ошибокъ прежнихъ писателей, въ этомъ сочиненіи, оно есть лучшій и почти единственный источникъ для Исторіи и Географіи Восточной Европы, въ Средніе вѣка. Очевидно, что Императоръ Константинъ зналъ совершенно Славянскій языкъ и писалъ изъ словъ Славянскихъ и Русскихъ купцевъ. 3, *Жизнь дѣда*, Императора Василія и 4, *Отрывокъ о тактикѣ* не имѣютъ литературнаго достоинства и не обнаруживаютъ ни творческаго ума, ни проницательности.

дѣлъ разума. Константинъ завелъ школы, уважалъ ученыхъ и литераторовъ, награждалъ ихъ и велѣлъ покупать, переписывать и сохранять рукописи. Безъ направленія, даннаго Константиномъ, развратъ и повсемѣстное суевѣріе погасили бы послѣдніе лучи просвѣщенія. Константинъ скончался въ 959 году, отъ яда. Думаютъ, что единственный сынъ его, Романъ, который въ дѣтскихъ лѣтахъ (на 11 году отъ рожденія) женился на дочери содержателя питейнаго дома, изъ одной красоты, отравилъ отца, по наущенію развратной жены своей. Романъ II вступилъ на престолъ на двадцать первомъ году отъ рожденія. Онъ поручилъ управленіе Государства двумъ любимцамъ своимъ, а самъ предался разврату и проводилъ время въ циркѣ, на охотѣ и за столомъ. Жена его Теофанія также вела распутную жизнь и продавала доходныя мѣста въ Государствѣ. Романъ умеръ, какъ полагаютъ, отъ яда, даннаго ему женою, царствовавъ только три года. Онъ оставилъ двухъ сыновей Василія и Константина, которые въ младенчествѣ, при жизни отца, провозглашены были Императорами, и двѣ дочери, Теофанію, бывшую въ замужствѣ за Императоромъ Германскимъ Оттономъ II и Анну, бывшую супругою Русскаго Великаго Князя Владиміра Святославича. Обѣ дочери снискали себѣ уваженіе и любовь чужеплеменныхъ народовъ добродѣтелями и умомъ. Мать малолѣтнихъ Императоровъ Теофанія приняла бразды правленія,

но Государствомъ управлялъ, по прежнему, эвнухъ Брингасъ. Никифоръ Фока, знаменитый полководецъ, любимый войскомъ, произвелъ переворотъ, съ согласія вдовствующей Императрицы, объявилъ себя Императоромъ, соправителемъ двухъ малолѣтнихъ Государей, и женился на ихъ матери, имѣя уже 51 годъ отъ рожденія. Царствованіе Никифора было блистательно, въ военномъ отношеніи, но гражданское его управленіе было тягостно для народа, потому что онъ давалъ слишкомъ много воли воинамъ. Скупость Императора и заведеніе имъ монополій сдѣлали его ненавистнымъ. Одерживаемыя имъ и полководцемъ его Іоанномъ Цимисхіемъ побѣды надъ Сарацынами не могли доставить Императору любви народной. Императрица Теофанія посягнула на жизнь втораго мужа и подговорила знаменитаго Іоанна Цимисхія овладѣть престоломъ. Герой Цимисхій обезчестилъ себя убійствомъ доблестнаго Никифора, въ 969 году и провозглашенъ Императоромъ, на 45 году отъ рожденія. Никифоръ открылъ путь Русскимъ въ Булгарію и поздно увидѣлъ свою ошибку. Цимисхій отнялъ ее оружіемъ у храбраго Святослава. Сверхъ военныхъ дарованій, Іоаннъ Цимисхій имѣлъ всѣ качества, которыя составляютъ великаго мужа и Государя. Онъ былъ великодушенъ, снисходителенъ къ слабостямъ другихъ, строгъ къ порокамъ, правосуденъ, щедръ, мужественъ и твердъ. Онъ имѣлъ умъ образованный и лю-

билъ науки. Цимисхій возвысилъ и укрѣпилъ ветхую Имперію и обезпечилъ ея предѣлы, побѣдивъ всѣхъ враговъ ея и покоривъ совершенно Булгарію, которая обращена въ Греческую провинцію. Іоаннъ Цимисхій умеръ, въ 975 году, отъ яда, поднесеннаго ему, по наущенію любимца его и перваго Министра Василія, который опасался слѣдствій, открытыхъ Императоромъ преступленій. Іоаннъ Цимисхій имѣлъ одну только слабость, а именно вѣру въ Астрологію, а въ Исторіи заслужилъ упрекъ только за убійство Никифора. Законные Императоры Василій II и Константинъ VIII, одинъ семнадцати, другой пятнадцати лѣтъ, остались одни на престолѣ. Имперіей управлялъ Министръ Василій, гнусный корыстолюбецъ, безчестный отравитель своего благодѣтеля. Онъ старался отвлекать Императоровъ отъ занятій, убѣждая ихъ, что они должны помышлять объ однихъ наслажденіяхъ. Народъ не имѣлъ никакой надежды на лѣнливыхъ и развратныхъ юношей. Знаменитый полководецъ Склерь поднялъ знамя бунта, вознамѣрился похитить престолъ и погубить династію Македонскую. Другой полководецъ не менѣе знаменитый, Оока, также возмутился и требовалъ вѣнца Царскаго. Булгарія объявила себя независимою. Имперія была въ опасности. Но еще не пробилъ послѣдній ея часъ. Въ душѣ Императора Василія скрывалось величіе, придавленное дурнымъ воспитаніемъ. Потушивъ бунтъ и простивъ Склеру, Им-

ператоръ Василій восторжествовалъ надъ всѣми внѣшними врагами, побѣдилъ Сарацынъ, Нѣмцевъ и покорилъ снова Булгарію и сосѣднихъ съ нею Славянъ. Воюя всю жизнь свою, ежегодно, съ Булгарами, Василій помрачилъ славу свою чрезмѣрною жестокостію. Онъ истреблялъ Булгаръ какъ хищныхъ звѣрей и находилъ удовольствіе въ мученіи несчастнаго народа, лишая зрѣнія каждаго Булгара, способнаго носить оружіе. Города и селенія наполнены были слѣпцами, при которыхъ были оставлены только вожатые, для указанія полевыхъ работъ. Василій покорилъ также Тавриду, которою владѣли Хазары. Василій былъ Государь мудрый и велъ воздержную жизнь. Онъ истощилъ, однако жъ, Имперію чрезмѣрными налогами и былъ ненавистенъ своею скупостію. Онъ скончался въ 1025 году, на 68 году отъ рожденія, въ приготовленіяхъ къ походу въ Сицилію. Константинъ VIII, не занимался вовсе дѣлами при жизни брата, и утопалъ въ грубыхъ чувственныхъ наслажденіяхъ. Оставшись одинъ на престолѣ, онъ произвелъ камердинера своего Николая въ первые Министры, а другихъ комнатныхъ своихъ прислужниковъ или лакеевъ облекъ въ важнѣйшія придворныя и Государственныя званія и поручилъ имъ управленіе Имперіей. Константинъ VIII былъ столь же слабъ умомъ, какъ жестокъ сердцемъ. При немъ начались снова казни и мученія, по однимъ подозрѣніямъ и безыменнымъ доносамъ. Несмѣтныя со-

кровища, собранныя скупымъ Императоромъ Василіемъ, вскорѣ были истрачены на прихоти, и народъ страдалъ отъ тяжкихъ налоговъ. Миръ съ окрестными народами стали снова покупать на вѣсь золота. Имперія потеряла силу и уваженіе, а гнусный и жестокій Константинъ былъ всѣми ненавидимъ. По счастію, онъ управлялъ недолго и умеръ на третій годъ послѣ брата, въ 1028 году. Императоръ Василій былъ холостъ, а у Константина было только двѣ дочери Зоя и Θεодора. По пропскамъ придворныхъ, онъ, назначилъ, на смертномъ одрѣ, наслѣдникомъ патриція Романа Аржира и заставилъ его жениться (*) на Зоѣ. Роману было 60, а Зоѣ 48 лѣтъ, отъ рожденія. Романъ III, Аржиръ, имѣлъ много пріятныхъ дарованій, составляющихъ достоинство Царедворца и ничтожныхъ въ Государѣ. При поверхностномъ образованіи и краснорѣчіи онъ былъ тщеславенъ, самолюбивъ и лѣнивъ. Правленіе его было ничтожное и слабое. Зоя, не взирая на пожилыя свои лѣта, имѣла любовниковъ и управляла Имперіей по ихъ прихотямъ. Наконецъ влюбившись въ молодаго человѣка, изъ низкаго рода, по имени Михаила, родомъ изъ Пафлагоніи, она отравила своего мужа, въ ту же

(*) Романъ Аржиръ былъ женатъ. Добродѣтельная его супруга добровольно постриглась въ монахини, ибо умирающій Императоръ Константинъ угрожалъ лишить Романа Аржира зрѣнія, если онъ откажется отъ престола, и женитьбы на его дочери.

ночь обвинчалась съ своимъ любовникомъ и объявила его Императоромъ (1034). Братъ этого недостойнаго любовника, а послѣ мужа Зою, эвнухъ Іоаннъ сдѣланъ первымъ Министромъ. Онъ грабилъ Имперію, умѣвъ хитростью удалить Зою отъ вліянія на дѣла Государства. Правленіе Михаила Пафлагонянина, или правильнѣе, брата его эвнуха Іоанна, было непрерывное сцѣпленіе придворныхъ интригъ, измѣны, коварства и угнетенія. Ничтожный Михаилъ скончался въ 1041 году, заставивъ Зою усыновить племянника своего Михаила, прозваннаго Калафатомъ (*). Вѣнчавшись на царство, Михаилъ V Калафатъ, изгналъ благодѣтеля своего и дядю эвнуха Іоанна и, ограбивъ всѣхъ родныхъ своихъ, сдѣлалъ ихъ, на поруганіе, эвнухами. Онъ оставилъ при себѣ только дядю своего, Константина. Михаилъ Калафатъ имѣлъ всѣ пороки и всю злобу ненавистнѣйшихъ тирановъ, осквернявшихъ престолъ Византіи. Когда онъ сослалъ въ монастырь благодѣтельницу своего рода Зою, и низложилъ Патріарха, народъ возмутился и провозгласилъ правительницами Имперіи двухъ сестеръ Зою и Θεодору, которая проводила жизнь въ монастырь. Михаилъ лишенъ зрѣнія, всенародно, и заключенъ въ темницу, въ 1042 году. Двѣ Императрицы управляли, нѣкоторое время, Импе-

(*) Т. е. Конопатчикомъ. Онъ исправлялъ прежде это ремесло.

ріей съ бѣльшею славою, нежели сколько можно было ожидать отъ пожилыхъ женщинъ. Но Императрица Зоя, ненавидящая всегда сестру свою, и подстрекаемая властолюбіемъ, объявила Сенату и народу, что Имперія имѣетъ нужду въ сильной рукѣ, и что она готова выйти замужъ за того, кто будетъ признанъ достойнымъ Царскаго вѣнца. Зоя выбрала прежняго любимца своего Константина Мономаха, бывшаго въ ссылкѣ, при Михаилѣ IV. Константинъ женился на престарѣлой Зое и велъ жизнь праздную, въ нѣгѣ и роскоши. Полководцы его сражались, съ перемѣннымъ счастьемъ, съ врагами Имперіи, изъ которыхъ опаснѣйшими были Сарацыны и Печенѣги. При Константинѣ Момахѣ впервые начали войну съ Имперіей Турки Сельджукиды (въ 1047), покорившіе Калифатъ, основанный династіей Аббасидовъ. Въ царствованіе этого же Императора совершилось окончательное раздѣленіе Церкви на Восточную и Западную и возникли двѣ Христіанскія Религіи: Греческая или Православная и Римско-Католическая. Неуважаемый и нелюбимый народомъ Константинъ Момахъ скончался, въ 1054 году.

И такъ въ теченіи 188 лѣтъ Восточная Имперія имѣла четырехъ доблестныхъ Государей: Василія I, Македонянина, Никифора Фоку, Іоанна Цимисхія и Василія II; двухъ покровителей наукъ Льва VI и Константина VII, Багрянороднаго. Дарованія въ первыхъ четырехъ и лю-

бовъ къ просвѣщенію въ двухъ послѣднихъ Императорахъ, могли бы поставить Имперію на высокую степень могущества, если бъ въ ней не развивалось, подобно неизлечимому недугу, неискоренимое зло, влекущее ея къ паденію, и если бъ при раздѣленіи и междоусобіяхъ Сарацинъ не появились новые враги, Турки, съ новымъ энтузіазмомъ къ Мусульманству и неутолимою жаждою побѣдъ и завоеваній. Внутреннее зло Имперіи были развратъ нравовъ и непотѣрная роскошь, породившіе корыстолюбіе, грабительство, угнѣтенія народа, взятки, и религіозные споры, посягавшіе раздоры въ народѣ и въ семействахъ. Спасительное для обширныхъ Государствъ самодержавіе, сдѣлалось, въ послѣдствіи, вреднымъ для Имперіи, когда частнымъ людямъ открылись пути къ престолу и когда успѣхъ покрывалъ преступленіе. Каждый честолюбивый Вождь, самый гнусный любимецъ Государевъ, возвышенный прихотью, дерзалъ помышлять о вѣнцѣ Императорскомъ! Патриціи и войско раздѣлены были на партіи и не только города, но цѣлыя области принимали участіе въ придворныхъ интригахъ. Возвысившіеся изъ низкаго званія Императоры тщетно старались внушить къ себѣ уваженіе самымъ строгимъ придворнымъ этикетомъ и жестокостью, при малѣйшемъ подозрѣніи въ злоумышленіи. Наемная стража изъ чужеплеменниковъ, Варяговъ, Славянъ, Хазаръ и Печенѣговъ слабо ограждала

безопасность Царскихъ чертоговъ. Измѣна проникла повсюду, открывая золотомъ сокровенные пути, и не только недостойные честолюбцы, но и герои гибли отъ яда и кинжала. Въ такомъ бѣдственномъ состояніи верховной власти, Имперія, составленная изъ разнородныхъ частей, непрерывно ослабѣвала и побѣды Греческихъ героевъ не излечали язвъ ея, но только продолжали болѣзненное существованіе Государства. Всѣ покоренные и сосѣдніе чужеплеменные народы не только не уважали Грековъ, но презирали ихъ, принимая развратныхъ Патриціевъ за представителей народа Греческаго и судя по поведенію ничтожныхъ правителей о пагубныхъ слѣдствіяхъ вліянія Имперіи и ея могущества. Между тѣмъ, въ Греческой Имперіи было много людей добродѣтельныхъ, особенно между пастырями Церкви, и все просвѣщеніе тогдашняго міра сосредоточено было въ Византіи. Въ ней хранились неоцѣненные сокровища Наукъ, Литературы и Искусствъ, все что было написано и изобрѣтено въ древней Греціи и просвѣщенномъ Римѣ, отъ начала въ нихъ просвѣщенія. Константинополь никогда не былъ взятъ, никогда не былъ ограбленъ варварами, какъ Римъ, Аѳины и другія знаменитые города. Въ Константинополь находилось множество частныхъ и публичныхъ библіотекъ, которыя въ царствованіе Льва VI, и Константина Багрянороднаго обогатились и преобразовались. Въ 900 году изобрѣ-

И И
И И
И И
И И

тена писчая бумага, изъ бумаги хлопчатой — и это сдѣлало рукописи дешевѣ. Но не взирая на поощренія Императоровъ къ просвѣщенію, бѣльшая часть народа пренебрегала имъ, а ученые занимались мелочами и компиляціями или извлеченіями, сокращеніями и толкованіями древнихъ писателей. Цѣль ученія состояла единственно въ обогащеніи памяти, а не въ извлеченіи сущности изъ наукъ. Византійскіе ученые знали наизусть всѣ мелочи, всѣ подробности, всѣ тонкости древнихъ писателей, спорили о значеніи словъ, о выраженіяхъ, могли указать каждое мѣсто въ Греціи, гдѣ случилось что либо достопамятное, знали наизусть собственныя имена, числа и годы, но не обращали вниманія на духъ и мысли древнихъ авторовъ и собственный умъ употребляли только на теологическія споры. Въ десять вѣковъ, Византія, обладая всемірными умственными сокровищами не произвела ничего великаго, ни по части Искусствъ, ни по части Наукъ, ни въ Литературѣ. Одно случайное открытіе, Греческій огонь, прославилъ Византію. Византійскіе мудрецы, не исключая изъ ихъ числа и Константина Багрянороднаго, были совершенно то же самое, что нынѣшніе Нѣмецкіе *каталожные ученые*, которые, подобно червямъ, питаются, матеріально, книгами и полагаютъ славу не въ томъ, чтобъ мыслить, но въ томъ, чтобъ знать мнѣнія многихъ лицъ объ одномъ предметѣ и не имѣть собственного мнѣнія. Такова была Визан-

тія! Точную копію ея можно видѣть въ *заднихъ шеренгахъ* Нѣмецкихъ ученыхъ и *подъ* учеными кафедрами.

Такое направленіе умовъ не просвѣщало народа, а напротивъ, затрудняло ученіе и дѣлало его ненавистнымъ. Когда гибнетъ вкусъ изящнаго и когда умъ дѣйствуетъ механически, тогда преобладающая чувственность водворяетъ нелѣпую, грубую, безвкусную роскошь. Въ Византіи стѣны были раззолочены, одежда знатныхъ людей была парчевая. Золото и драгоценные камни украшали убранство мужескаго и женскаго пола. Мраморъ, мозаикъ и бронза составляли необходимую принадлежность Зодчества. Но произведенія Византійскихъ Искусствъ доказываютъ тяжелой ходъ мысли, недостатокъ чувства и мрачность ума. Великолѣпные украшеніями храмы и чертоги Византійскіе низки, темны и не привлекательны. Изваянія и живопись грубы. Напротивъ того, Зодчество Западное отличается необыкновенною смѣлостью мысли и удивительною прелестью, отъ искуснаго сочетанія мелочныхъ украшеній съ огромностью пропорцій зданія, вышиною рѣзныхъ шпировъ, легкостью сводовъ. Въ Греческомъ народѣ, отъ смѣшенія племенъ и угнѣтенія, заглохла творческая сила ума, а неуваженіе правителей къ достоинству чловѣка, подавило въ народѣ всякое чувство самостоятельности. Вообще Греки, жители городовъ, переродились. Число Греческихъ поселянъ бы-

ло невелико. На Грековъ пришла очередь политическаго ничтожества и только счастливыя обстоятельства поддерживали существованіе Имперіи.

§ 2. ИМПЕРІЯ ЗАПАДНАЯ.

Съ жизнью Карла Великаго кончилась слава, пріобрѣтенная Карловингскою фамиліей. Мы уже говорили о слабомъ наслѣдникѣ его Лудовикѣ Добродушномъ. Для объясненія послѣдующихъ происшествій, необходимо рассказать семейныя отношенія этой фамиліи.

Вскорѣ послѣ смерти отца своего Лудовикъ Добродушный, объявилъ соправителями своими, на Ахенскомъ сеймѣ (въ 817 году) трехъ сыновей своихъ. Лотарій нареченъ Императоромъ и получилъ въ управленіе Италію, которой главную силу составляло Ломбардское Королевство. Пепину дана Аквитанія, а Лудовику Баварія. Въ части Италіи царствовалъ Бернардъ, родной племянникъ Лудовика, сынъ Пепина. Онъ возсталъ противу дяди, опасаясь лишиться своихъ владѣній, но былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ смертью, въ 820 году. Вскорѣ сыновья Лудовика Добродушнаго также взбунтовались и лишили отца престола, заставивъ его унижительно покаяться, всенародно, въ грѣхахъ своихъ и признать себя недостойнымъ Царской власти. Но какъ злѣйшій и развратнѣйшій изъ трехъ брать-

евъ, Лотарій, хотѣлъ начальствовать надъ другими, то они снова возвели отца на престолъ. Лудовикъ Добродушный принявъ власть, сдѣлалъ новый раздѣлъ Имперіи. Лотарія онъ лишилъ вовсе удѣла, отнявъ наслѣдство у внука своего, сына умершаго въ это время Пепина Аквитанскаго; любимому сыну своему, отъ втораго брака, Карлу Плѣшивому, далъ Аквитанію, а Лудовику Баварскому Германію. Но какъ Лотарій въ это время помирился съ отцемъ, то онъ раздѣлилъ Имперію между имъ и любимцемъ своимъ, Карломъ, а Лудовику снова оставилъ одну Баварію, который немедленно возмутился противу отца. Между тѣмъ Лудовикъ Добродушный умеръ и Лотарій I, оставшись Императоромъ, потребовалъ повиновенія отъ братій. Они возстали противу него, собрали войско и разбили Лотарія, на голову, при Фонтенеѣ (Fontenay). Послѣ этого братья заключили миръ въ Вердюнѣ (въ 842 году), и раздѣлили Имперію на три главныя Государства: Францію, Италію и Германію. Къ Италіи присоединены Бургундія и Остразія — предрейнская.

Во время этихъ междоусобій всѣ важнѣйшія владѣльцы земель или феодалы пріобрѣли новыя права и усилились въ своихъ удѣлахъ. Саксоны, Бретаны, Гасконцы, Аквитане, Провансалы и Беневентинцы возмутились и вознамѣрились отложиться отъ Имперіи. Норманы, Сарацыны и пограничныя Славяне беспокоили Имперію на-

бѣгами. Западная Имперія была въ совершенномъ упадкѣ.

Императоръ Лотарій I умирая, раздѣлилъ свое Государство между тремя своими сыновьями. Лудовикъ II. принялъ званіе Императора и получилъ Италію. Карлъ сдѣланъ Королемъ Бургундіи и Прованса, а Лотарій Королемъ Лотарингскимъ (въ 855 году). Всѣ эти три сына Императора Лотарія умерли безъ мужескаго потомства и сынъ Лудовика Добродушнаго, любимецъ его Карлъ Плѣшивый, присвоилъ себѣ цѣлое наслѣдство и провозглашенъ Императоромъ. Сыновья Лудовика Германскаго возстали противу него, но оцъ разбилъ ихъ и присоединилъ къ своей Имперіи Королевство Италіянское, въ 875 году.

Лудовикъ Германскій, при смерти, также раздѣлилъ свое Государство между сыновьями своими. Лудовику далъ Саксонію, Карломану Баварію, Карлу Швабію. Племянники составили союзъ противу дяди своего, Императора Карла Плѣшиваго. Лудовикъ Саксонскій вознамѣрился отнять у него Лотарингію и разбилъ войско дяди, на Рейнѣ. Карломанъ Баварскій вторгнулся съ войскомъ въ Италію, гдѣ тогда находился дядя его, Императоръ, который, не смѣя выступить въ поле противу племянника, рѣшился возвратиться во Францію и умеръ на пути, въ 877 году. Четыре года сряду Западная Имперія не имѣла Императора. Наконецъ избранъ Импера-

торомъ Карлъ Швабскій, прозванный Толстымъ (*), въ 881 году. Ему досталось по наслѣдству пять сильныхъ Государствъ. Имперія, которою онъ управлялъ, почти равнялась Имперіи Карла Великаго. Карлу Толстому не доставало только ума и мужества его дѣда. Карлъ Толстый былъ слабоуменъ, лѣнивъ, сластолюбивъ до гнусности, и, въ полномъ смыслѣ, ничтоженъ. Внѣшніе враги, Норманы, Сарацыны и Славяне не переставали терзать Имперію и сильные феодалы почти сдѣлались независимыми. Они, наскучивъ бездѣйствіемъ Императора, лишили его престола, въ 887 году, а чрезъ годъ Карлъ Толстый умеръ. Имперія распалась на части. Франція и Италія отдѣлились, а Королемъ Германскимъ избранъ Арнульфъ, побочный сынъ Карломана Баварскаго, внукъ Лудовика Германскаго. Короли Франціи, Италіи и Бургундіи признали себя его вассалами или подчиненными союзниками. Арнульфъ сдѣлалъ Королемъ Лотарингіи побочнаго сына своего Святополка (**) и отправился въ Римъ, гдѣ Папа вѣнчалъ его короною Запад-

(*) Мы слѣдуемъ другимъ Историкамъ, но переводъ Латинскаго прозванія не точенъ, ибо Карлъ прозванъ былъ: Crassus, почти тоже что *Гнусный*.

(**) Арнульфъ управлялъ прежде Каринтіей, населенной Славянами. Безъ всякаго сомнѣнія, онъ зналъ по-Славянски, а былъ въ связяхъ съ Вождями сосѣднихъ независимыхъ Славянъ. Знаменитый Моравскій Князь Святополкъ, былъ крестнымъ отцемъ его побочнаго сына, вѣроятно рожденнаго отъ Славянки.

ныхъ Императоровъ, въ 896 году. По смерти Арнульфа провозглашенъ Императоромъ сынъ его, Лудовикъ IV, прозванный *младенцемъ*, послѣдній Императоръ изъ Карловингской фамиліи (899-911).

Въ это время удѣльная или феодальная система была въ полномъ развитіи. Большая часть Герцоговъ, Маркграфовъ, Графовъ и Князей, которые при Карлѣ Великомъ были только Военными Генераль-Губернаторами, сдѣлались независимыми владѣльцами и называли себя уже вассалами Имперіи, хотя рѣдко повиновались волѣ Императоровъ. Присвоивъ себѣ власть низлагать Императоровъ, они возобновили также древнее Германское право избирать верховнаго вождя. По смерти послѣдняго Императора изъ Карловингской фамиліи, изъ четырехъ главныхъ вассаловъ или феодаловъ, Герцоговъ: Франконскаго, Швабскаго, Баварскаго и Саксонскаго избранъ Конрадъ, Герцогъ Франконскій. Въ восемь лѣтъ царствованія, Конрадъ I, непрерывно долженъ былъ бороться съ своими вассалами, которые не хотѣли ему повиноваться, а между тѣмъ Угры и Славяне опустошали Имперію. Конраду удалось только присоединить къ Имперіи Лотарингію. При Конрадѣ Германскія племена, по сю сторону Рейна, перестали называться *Франками*, и приняли нынѣшнее свое имя и вся Германія называлась: *das teutsche Reich* (*). Славяне, въ эту

(*) По справедливости надлежало бы называть Герма-

эпоху, чрезвычайно усилились. Конрадъ, умирая, просилъ могущественныхъ вассаловъ своихъ избрать въ Императоры, достойнѣйшаго, хотя и непріязненнаго ему Герцога Саксонскаго, Генриха, прозваннаго Птицеловомъ, который и избранъ въ 919 году. Онъ былъ основателемъ знаменитаго Саксонскаго Императорскаго дома, давашаго Германіи пять Государей, которые удержали Западную Имперію въ ея паденіи. При Конрадѣ Имперія была нечто иное, какъ союзъ удѣльныхъ Князей или феодаловъ. При Государяхъ Саксонскаго дома связь частей ея сдѣлалась крѣпче и власть Императоровъ превозмогла, нѣсколько, силу феодаловъ.

Генрихъ I защищалъ мужественно Имперію отъ вторгавшихся въ нея Датчанъ и Угровъ, а съ Балтійскими или Заэльбянскими Славянами велъ жестокою, истребительную войну, тѣсняя ихъ на Востокъ. Для обузданія феодаловъ, съ которыми Генрихъ долженъ былъ непрерывно бороться, онъ далъ городамъ муниципальное учрежденіе, основанное на древнихъ Римскихъ правахъ. Эти учрежденія, въ послѣдствіи, приняты многими городами Западной Славянщины и произвели благодѣтельные послѣдствія.

По смерти Генриха Птицелова избранъ въ Императоры, по его желанію, вопреки стар-

новъ, какъ они сами называютъ себя: *Тейчерами*, а не Нѣмцами.

шему сыну, второй сынъ его, Оттонъ I, заслужившій, по справедливости, имя Великаго, (936-973). Сильные вассалы Имперіи не хотѣли повиноваться Императору и шесть разъ возмущались противу него, то въ союзахъ, то по-одиначкѣ, желая свергнуть его съ престола. Оттонъ побѣдилъ всѣхъ ихъ и важнѣйшія лены Швабію, Лотарингію, Франконію и Баварію раздалъ вельможамъ, своимъ кровнымъ, однакожъ безъ права наслѣдства, но на томъ основаніи какъ было при Карлѣ Великомъ, т. е. на правахъ Военныхъ Генераль-Губернаторовъ. Оттонъ I, велъ жестокую войну не только съ пограничными Балтійскими Славянами, но съ Поляками, которые уже ввели у себя единоедержавіе, и съ Богемцами. Нѣмецкіе писатели, по своему обыкновенію, называютъ всегда Германовъ побѣдителями Славянъ, но изъ этой кровопролитной войны не видно большихъ выгодъ для Германіи. Слабыя пограничныя племена Вендовъ должны были платить дань, а съ Польшей и Богеміей заключенъ миръ. Вожди сильныхъ Славянскихъ народовъ признали власть Императора, по обычаю всѣхъ Христіанскихъ Государей, тогдашняго времени. Но это не означало вовсе подданства. Угры, въ соединеніи со множествомъ другихъ непріязненныхъ Имперіи племенъ, вторгнулись въ Германію, съ огромными силами, и осадили торговый городъ Аугсбургъ. Императоръ Оттонъ I, предводительствуя самъ войскомъ, одержалъ надъ Уграми

знаменитую побѣду (въ Августѣ 955), въ которой погибло ихъ болѣе ста тысячъ на мѣстѣ, а множество истреблено въ бѣгствѣ. Въ теченіи двухъ сотъ лѣтъ Германія не видала такой ужасной битвы и такой блистательной побѣды. Съ этихъ поръ Угры боялись дѣлать дальніе набѣги въ Германію. Оттонъ I прогналъ также Нормановъ и отвадилъ ихъ отъ грабежа приморскихъ городовъ. Усмиривъ Италійскихъ мелкихъ владѣльцевъ, Оттонъ присоединилъ Королевство Италійское къ прочимъ своимъ областямъ и вѣнчался, въ Римѣ, вѣнцемъ Императорскимъ. Прежде онъ назывался только Германскимъ Королемъ, а съ этихъ поръ званіе Римскаго (Западнаго) Императора соединено съ званіемъ Короля Германскаго. Оттонъ I умеръ въ 973 году, возвысивъ, укрѣпивъ Имперію, оставивъ ея въ славѣ и въ безопасности. Послѣ Карла Великаго Оттонъ I былъ величайшій мужъ изъ Германскихъ Государей, до возвышенія фамиліи Гогенштауфенской. Оттонъ II вступилъ на престолъ, имѣя двадцать лѣтъ отъ рожденія. Гордые вассалы думали воспользоваться неопытностью его юности и подняли знамя бунта. Французскіе Герцоги стремились отнять Лотарингію, а родственникъ Императора, Гейнрихъ, Герцогъ Баварскій, вознамѣрился присвоить себѣ Императорскую власть. Поляки, подъ начальствомъ Князя своего Мечислава I и Богемцы подъ предводительствомъ Князя Болеслава, были на сторонѣ Гейнриха. Италія

бунтовала также, и нѣкто Кресцентій (Crescentius) хотѣлъ даже учредить Римскую Республику, по образцу древней. Славяне Балтійскіе также возстали на всемъ пространствѣ и жестоко опустошали сосѣднія съ ними Нѣмецкія страны. Въ теченіе семилѣтняго царствованія, Оттонъ II непрерывно сражался съ внѣшними, а болѣе съ внутренними врагами. Онъ воевалъ несчастно въ Италіи съ Греками и приготавлиаясь къ новой войнѣ, скончался, въ Италіи, въ 983 году.

Опека надъ малолѣтнимъ Оттономъ III поручена друзьями Саксонскаго дома матери его, Гречанкѣ Теофаніи, которая управляла Государствомъ, вмѣстѣ съ тещею своею Адельгейдою и сестрою Оттона II, Матильдою. Управленіе этихъ трехъ умныхъ и добродѣтельныхъ женщинъ было благодѣтельно для Имперіи. Спокойствіе Имперіи нарушилъ Гейнрихъ, Герцогъ Баварскій. Бѣжавъ изъ заточенія, въ которое былъ заключенъ Оттономъ II, Гейнрихъ похитилъ юнаго Оттона III и объявилъ себя Императоромъ. Возмущеніе это скоро было усмирено. Балтійскіе Славяне, первые изъ всѣхъ пограничныхъ народовъ, начали войну съ Имперіей. Война противу нихъ продолжалась 9 лѣтъ, съ величайшимъ ожесточеніемъ, при помощи Поляковъ и Богемцевъ.

На пятнадцатомъ году отъ рожденія, Оттонъ III короновался въ Римѣ Императорскимъ вѣнцемъ и усмиривъ возмущеніе въ Италіи, хотѣлъ утвердить въ Римѣ столицу Западной Имперіи. Воз-

вратясь въ Римъ, изъ Германіи, Оттонъ III умеръ, въ 1002 году.

При Императоръ Гейнрихъ II (*) началась жестокая война съ Болеславомъ I Храбрымъ, который уже принялъ званіе Короля Польскаго и по изгнаніи изъ Богеміи Князя Болеслава III, его родными и собственными его подданными, господствовалъ въ Богеміи. Нѣмцы вели войну съ чрезвычайными усиліями и, по сознанію собственныхъ ихъ Историковъ, весьма несчастливо. Гейнриху помогалъ Русскій Князь Ярославъ Владиміровичъ, напавъ на Польскія владѣнія. Это было первое политическое сношеніе Германскихъ Императоровъ съ Русскими Князьями. Война Болеслава Храбраго съ Нѣмцами продолжалась 16 лѣтъ (отъ 1002 до 1018 годовъ). Почти всѣ Балтійскіе Славяне отреклись снова отъ Христіанства, изъ ненависти къ Нѣмцамъ и раззоряли сосѣднія Маркграфства. Они были усмирены. Гейнрихъ непрерывно долженъ былъ спорить съ своими вассалами и смирять ихъ оружіемъ. Въ его царствованіе они чрезвычайно усилились, ко вреду власти Императорской. Гейнрихъ умеръ въ 1024 году. Съ нимъ прекратилась Саксонская линія.

Для избранія новаго Императора собрались на Рейнъ (между Майнцемъ и Оппенгеймомъ, при Лерцвейлѣ) восемь Герцоговъ, главныхъ вассаловъ

(*) Ближнемъ родственникъ Оттона III, сынъ Гейнриха Баварскаго, прозваннаго *Сварливымъ*. Прямыхъ наследниковъ не осталось послѣ Оттона III.

Имперіи, каждый съ многочисленною свитою, составленною изъ старшинъ народа и отличныхъ воиновъ. Замѣчательно, что въ числѣ избирателей были Князь Богемскій и Князья Балтійскихъ Славянъ. Всѣ избиратели стояли лагеремъ, и Славяне, вмѣстѣ съ Саксонами, помѣстились на правомъ берегу рѣки. Со времени Карловинговъ не было подобнаго избранія, припоминавшаго древній Германскій обычай (Maifeld), который, по несчастію, удержали Славяне до поздняго времени. Королемъ Германскимъ и Императоромъ избранъ былъ, послѣ долгихъ споровъ и несогласій, Конрадъ II, изъ Франконскаго дома. Конрадъ II, по примѣру своихъ предшественниковъ, долженъ былъ непрерывно бороться съ своими вассалами и воевать съ Славянами. Онъ, съ чрезвычайною жестокостью, истреблялъ Балтійскихъ Славянъ, особенно Вильковъ-Лютиковъ, упорныхъ язычниковъ и заклятыхъ враговъ Нѣмцевъ, но воевалъ несчастно съ Поляками, которые разбили его, въ нѣсколькихъ сраженіяхъ. Пользуясь междоусобіями Польши и войною Поляковъ съ Балтійскими Славянами, Конрадъ II помирился съ Венграми, съ которыми былъ въ войнѣ и направилъ всѣ усилія своей политики на то, чтобъ перессорить между собою всѣхъ Славянскихъ владѣльцевъ. Онъ успѣлъ въ этомъ и заставилъ ихъ прибѣгнуть къ покровительству Имперіи. Конрадъ II скончался въ 1039 году.

Сынъ покойнаго Императора, Гейнрихъ III,

былъ счастливѣе отца своего. По наслѣдству достались ему всѣ большія Герцогства или лены и только Герцогство Саксонское и Лотарингское имѣли своихъ собственныхъ Герцоговъ. Польша и Богемія, которыя Нѣмецкіе Императоры непремѣнно хотѣли присоединить къ Германской Имперіи, въ качествѣ странъ, подвластныхъ юрисдикціи или суду Императорскому, также управлялись своими независимыми Славянскими Государями. Князья Балтійскихъ Славянъ дѣйствовали по обстоятельствамъ, то признавая власть Императора, то воюя съ его Маркграфами. Гейнрихъ III былъ твердаго характера, властолюбивъ, и притомъ уменъ и дѣятеленъ. Изгнанный, съ матерью, изъ Польши, наслѣдникъ Польскаго Короля Мечислава, Казиміръ I, былъ нѣсколько времени при Дворѣ Гейнриха III, который защитилъ Польшу отъ нападенія Богемскаго Князя Брячислава и, при этомъ случаѣ, заставилъ обоихъ Славянскихъ владѣльцевъ признать себя вассалами Имперіи. Императоръ счастливо воевалъ съ Венграми и также подчинилъ Венгрію подсудимости Императорскаго престола. Вильки-Лютики были усмирены и принуждены платить дань. Въ это время у Балтійскихъ Славянъ возникло сильное Оботритское Государство. Въ царствованіе Гейнриха III и при его стараніи, Христіанская вѣра, съ успѣхомъ, проповѣдуема была въ Швеціи, Норвегіи, Исландіи, на островахъ Аркадскихъ и даже въ открытой Норманами Гренлан-

діи. Только Литва упорствовала въ язычествѣ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми племенами Балтійскихъ Славянъ, особенно Вильками-Лютиками и Ругенцами. Въ распространеніи Христіанства усердствовали Епископъ Адалбертъ, братъ Пфальцграфа Фридриха. Гейнрихъ, слѣдуя духу времени, снова раздалъ Герцогства своимъ родственникамъ и знатнѣйшимъ изъ Княжескихъ родовъ, а когда онъ лишилъ нѣкоторыхъ непокорныхъ Герцоговъ удѣловъ, это породило новыя безпокойства и междоусобія. Гейнрихъ III царствовалъ еще, когда скончался нашъ Ярославъ Владиміровичъ, до смерти котораго доведенъ Славяно-Русскій періодъ нашей Исторіи.

§ 3. ХАРАКТЕРЪ ОБѢИХЪ ИМПЕРІЙ.

Въ Восточной Имперіи Самодержавіе развито было во всей полнотѣ, и оно одно, какъ мы уже сказали, поддерживало Государство, сосредоточивая всѣ его силы и спаивая, одною волею, разнородныя его части. Хотя по коренному закону древней Римской Имперіи, Сенату принадлежала верховная судебная власть и утвержденіе предлагаемыхъ законовъ, но къ мнѣнію Сената прибѣгали только для формы, или когда временщикамъ нуженъ былъ приговоръ его, на пагубу своихъ соперниковъ. Власть Патріарха Константинопольскаго почти равнялась, по уставамъ, могуществу Императоровъ, потому что при схи-

ластической діалектикѣ, каждое гражданское и даже политическое дѣло, можно было причислить къ разряду дѣлъ духовныхъ, подлежащихъ Патріарху. Но какъ Патріарховъ возводили на престолъ и низлагали Соборомъ Іереевъ, по предложенію Императора, т. е. по волѣ его, то тѣмъ самимъ и власть Патріарха была ничтожною. Первые Министры, какъ и прежде, всегда избирались изъ придворныхъ чиновниковъ, чаще изъ любимцевъ и домашнихъ прислужниковъ Императора, изъ эвнуховъ и даже освобожденных невольниковъ. Въ правители провинцій назначали почти всегда полководцевъ, а иногда и гражданскихъ чиновниковъ или преторовъ. Правосудіе было въ самомъ жалкомъ состояніи и подати взимались съ жестокостью. Однакожъ народъ былъ свободенъ въ Имперіи Восточной и земли богатыхъ людей обрабатывались рабами или вольнонаемными работниками. Сверхъ податей поголовныхъ и поземельныхъ надлежало поставлять воиновъ въ легіоны, по числу возмужалыхъ людей въ каждой области. Жители городовъ вооружались поголовно, только въ случаѣ близкой опасности. Въ Имперіи всѣ дѣла производились и все исполнялось отъ имени Императора и никто не имѣлъ отдѣльной власти или привилегіи для управленія областью, по собственной волѣ. Словомъ, въ Восточной или Греческой Имперіи не было даже зародыша феодализма. Все зависѣло отъ воли главы Имперіи и первый вельможа могъ

быть проданъ въ рабство , а рабъ , даже чужеплеменникъ , могъ быть сдѣланъ первымъ Вельможей. Власть Императоровъ уравнивала всѣ состоянія.

Напротивъ того, Западная Имперія, отъ смерти Карла Великаго , только по имени казалась чѣмъ-то цѣлымъ, но въ существѣ это былъ союзъ независимыхъ владѣльцевъ, признававшихъ власть Императора, тогда только, когда къ этому принуждала необходимость. Пять главныхъ народовъ составляли Имперію: Лотарингцы, Франки, Швабы, Баварцы и Саксоны. Императоры управляли общественными дѣлами посредствомъ сеймовъ (Reichstag, *diaeta*), на которые собирались всѣ сильные вассалы, свѣтскіе и духовные. Званіе Императора Западнаго было избирательное , но избирали только родъ или фамилію, а въ Династіи, до совершеннаго ея истребленія въ мужескомъ поколѣніи , сынъ наследовалъ отцу, и избраніе наследника на сеймъ или утвержденіе въ званіи Императора , было только форма. Постепенно, древнія свободныя Германскія формы неглаживались феодальною системою. Прежніе *первѣйшины* или Князья (Fürsten) и Военачальники или Герцоги, пріобрѣвъ значительныя земли, сдѣлались удѣльными владѣльцами, подъ главнымъ начальствомъ Императора. Прежніе Адалинги сдѣлались Графами и управляли, столь же независимо , въ своихъ помѣстьяхъ , признавая надъ собою власть Князей, Герцоговъ и Императо-

ровъ. Прежніе воины или свободные люди, Верманы или Ариманы, составляли дворянство второстепенное, владѣя незначительными помѣстьями. Чтобъ избавиться отъ притѣснительнаго господства мелкихъ владѣльцевъ, эти дворяне считались въ службѣ Императора и составляли лучшую его дружину и офицеровъ его войска. Изъ этихъ Вермановъ образовалось, въ послѣдствіи, рыцарство (*la chevalerie, Ritterstand*), которое столь привлекательно въ романахъ и столь пагубно въ существѣ своемъ, ибо обязанность защищать угнѣбленныхъ, не воздерживала рыцарей отъ угнѣбленія несчастныхъ земледѣльцевъ и купцевъ. Простой народъ, т. е. поселяне, вездѣ были укрѣплены и были рабами господъ своихъ, властителей земель. Незначительные города зависѣли отъ воли Князей, Герцоговъ и Графовъ. Но для избавленія себя отъ притѣсненій удѣльныхъ владѣльцевъ и хищничества рыцарей, грабившихъ купеческіе караваны, на большихъ дорогахъ, подъ предлогомъ частныхъ ссоръ, торговые города поддались Императору и управлялись муниципально, т. е. свободно, называясь Имперскими городами. Этотъ примѣръ подала Германскимъ городамъ Италія. Венеція, основанная на отмѣляхъ Адриатическаго моря, еще при нашествіи Гунновъ, разбогатѣвъ торговлею, сдѣлалась республикою. Въ X вѣкѣ началась свобода городовъ Милана, Павіи, Болоніи, Флоренціи, Лукки и знаменитой Генуи. Южная часть Италіи принадлежала Восточной Имперіи;

въ серединѣ были Папскія владѣнія; Неаполь и Сѣверная часть или Ломбардія (Лонгобардія) признавали власть Западнаго Императора. Наконецъ Норманскіе искатели приключеній овладѣли Сициліей, отнявъ ея у Сарацынъ, съ Неаполемъ и малыми областями. Права Императора Западнаго на Италію должны были поддерживаться непрерывною войною.

Во всѣхъ владѣніяхъ или областяхъ Западной Имперіи были собранія чиновъ или сеймы, на которыхъ совѣщались о податяхъ, общественной службѣ и тягостяхъ мѣстныхъ, о законахъ, о которыхъ не разсуждаемо было на Имперскомъ сеймѣ. Эти областные сеймы составляли дворяне или вассалы владѣльца, и выборные отъ городовъ свободныхъ, т. е. не принадлежащихъ частнымъ людямъ. Для противодѣйствія могуществу феодаловъ Императоръ Оттонъ I, а за нимъ и другіе Императоры стали раздавать города, съ округами, духовнымъ лицамъ, на правахъ свѣтскихъ владѣльцевъ. Но эта мѣра произвела дѣйствіе противоположное цѣли. Епископы также захотѣли быть независимыми и Имперія еще болѣе раздробилась. Въ X вѣкѣ возникли свободныя или правильнѣе удѣльныя Епископства, на феодальныхъ правахъ. Прежде Епископы и вообще духовные освобождены были отъ воинской службы, но соединивъ власть свѣтскую съ духовною, Епископы и Аббаты вели сами на войну свои дружины и

обыкновенно подчинялись Герцогу той области, въ которой находились ихъ феодальные удѣлы.

Законы Имперіи составляли древніе Германскіе обычаи, принаровленные къ новому порядку вещей. Римское право мало по-малу вкрадывалось въ законоположеніе Германіи, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда за неимѣніемъ древняго закона надлежало прибѣгать къ ученымъ юрис-консультамъ. Но важнѣйшія постановленія были народныя, извлеченныя изъ духа времени, на областныхъ и Имперскихъ сеймахъ, по предложенію Герцоговъ и Императоровъ. Въ эту эпоху еще существовали юридическіе поединки, проба желѣзомъ и кипяткомъ и *вира*, за убіеніе простолюдина. Но въ уголовныхъ дѣлахъ, Императоры, Герцоги и вольные города часто отступали отъ древняго обычая и, когда могли, карали смертью убійць. За разбой всегда существовала смертная казнь. Дворянъ наказывали, за всѣ почти преступленія, тюремнымъ заключеніемъ и денежною пенею. При уголовныхъ дѣлахъ употребляли пытку, особенно съ простолюдинами. Къ этой же эпохѣ принадлежитъ учрежденіе сословій или корпорацій, т. е. цѣховъ. Граждане соединялись для общей защиты, ибо право сильнаго превозмогало власть законовъ и дворяне, въ своихъ замкахъ, не слушались суда, пока не были принуждены къ тому силою.

Религіозный фанатизмъ былъ въ высочайшей степени во всѣхъ Христіанскихъ Государствахъ,

но духовенство пользовалось бóльшею властью на Западѣ, нежели въ Греціи. Римскаго Епископа или Папу, почитали Намѣстникомъ Христа Спасителя на землѣ, и приговоры его, въ дѣлахъ духовныхъ, почитались священными, на всемъ Западѣ. Даже Государи подвержены были суду Папы, въ дѣлахъ Вѣры, Церкви и брака. Христіанскую религію, вообще, худо понимали. Ученые и духовные въ Греціи и на Западѣ спорили, непрерывно, объ таинствахъ и отвлеченностяхъ Вѣры, и занимались истолкованіемъ Апокалипсиса, а народъ придерживался древнихъ языческихъ суевѣрій и обрядовъ, только подъ другими названіями. Все, превосходящее понятіе невѣждъ, приписывалось чародѣйству и дѣйствию адскихъ силъ. Мнимыхъ чародѣевъ преслѣдовали, судили и сожигали, заставляя, мученіями, признаваться въ нелѣпыхъ обвиненіяхъ. Къ распространенію фанатизма споспѣшествовало укоренившееся мнѣніе, на основаніи ложнаго истолкованія Апокалипсиса, что въ 1000 году будетъ преставленіе свѣта. Это заставляло множество набожныхъ людей нерадѣть о семейныхъ дѣлахъ, объ участи дѣтей своихъ и отказывать имущества свои церквамъ и монастырямъ. Большая часть не только частныхъ, но и общественныхъ хартій, понынѣ сохранившихся отъ X вѣка, начинаются словами: *Arproinquati fine mundi*, т. е. *какъ преставленіе свѣта уже близко* и т. п. Набожность утѣшая несчастныхъ, произвела и веще-

ственное благо, въ этомъ періодѣ. Люди собирались во множествѣ, иногда въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, въ города (*), гдѣ почивали мощи святыхъ, и еженедѣльно приходили въ города и въ монастыри, для выслушанія службы Божіей. Торговля и промышленность воспользовались этимъ, и во всѣхъ большихъ городахъ учредились ярмарки. Ремесленники стали поселяться въ посѣщаемыхъ богомольцами мѣстахъ. Города увеличились, разбогатѣли и украсились. Въмѣсто прежнихъ деревянныхъ церквей стали строить каменные, великолѣпные храмы. Изъ смѣси древней Греческой, Аравійской и Византійской Архитектуры произошелъ новый родъ Зодчества, который называется, неправильно, Готическимъ. Образцы его видимъ въ кафедральной церкви Страсбургской, построенной въ концѣ X вѣка и въ другихъ древнихъ храмахъ Франціи и южной Германіи. Просвѣщеніе было въ самомъ жалкомъ состояніи, въ цѣломъ Христіанскомъ мірѣ. Чего не истребили варвары, въ своихъ набѣгахъ, то погубило невѣжество и фанатизмъ. Большая часть рукописей древнихъ Авторъ истреблена на Западѣ, потому только, что они писаны язычниками. Съ пергамина, на которомъ начертаны были сочиненія великихъ мужей древняго міра, считали буквы, для писанія легендъ. Не многіе изъ Аббатовъ или На-

(*) Особенно въ Нюрнбергъ.

стоятелей сохраняли въ книгохранилищахъ сокровища ума человѣческаго! Любовь къ наукамъ и древнимъ писателямъ поддерживали одни Арабы, въ Испаніи, и вольные Италіянскіе города. Въ эту эпоху заведенъ Университетъ въ Болоньи и Медицинская школа въ Салернѣ. Но въ Греціи люди знатнаго рода, по крайней мѣрѣ, имѣли понятіе о Словесности и Наукахъ, знали ихъ, хотя по слуху, а въ цѣлой Западной Европѣ, знатное и богатое дворянство, и даже независимые владѣльцы, утопали въ грубомъ невѣжествѣ. Рѣдкіе изъ нихъ знали грамотъ. Въ Греціи были публичныя свѣтскія школы, а въ Западной Имперіи воспитаніе юношества ввѣрено было духовенству. Но учились или сироты или юноши, назначенные отъ дѣтства, родителями, въ духовное званіе. Даже многіе Епископы изъ знатныхъ семействъ, были безграмотные, особенно во Франціи, а мелкое духовенство отправляло службу Божію наизусть, не зная грамотъ. Исключенія изъ этого правила весьма рѣдки. Знаменитѣйшіе мужи, оказавшіе просвѣщенію услуги въ эту мрачную эпоху суть: Патріархъ Фотій, Гвидо Равенскій, составившій Хронографъ, Левъ Грамматикъ, Свидасъ, Лексикографъ, Императоры: Василій, Левъ VI, Константинъ Багрянородный, въ Греціи. На Западѣ: Луитпрандъ Историкъ своего времени, Витикиндъ, Саксонскій лѣтописецъ, Дитмаръ Епископъ Мерсебургскій, Лѣтописецъ, и два великіе Государя своего времени,

Императоръ Оттонъ I и Альфредъ Великій, Король Англіійскій. Исключая малаго числа твореній о Медицинѣ и Лѣтописей, вся письменность обращена была на сочиненіе чудесныхъ жизнеописаній святыхъ мужей или легендъ. Въ этомъ вѣкѣ начали, однакожъ, появляться біографіи.

При общемъ невѣжествѣ, нравы были развращены и жестоки. Богатые предавались пьянству и обжорству, поставляя въ этомъ молодечество. Тѣлесная сила и мужество чтились, какъ высшія добродѣтели. Роскошь въ одеждѣ была непомѣрная. Драгоценныя мѣха, золото, дорогіе каменья, парчи были необходимою для обоихъ половъ. Для удовлетворенія роскоши и содержанія дружинъ въ замкахъ, дворянство вело междоусобныя брани и тяжбы и угнетало народъ. Однимъ словомъ, этотъ періодъ есть самый несчастный въ Исторіи Среднихъ вѣковъ. Сверхъ невѣжества, какая-то одичалость и грубость нравовъ, свирѣпость въ мести, развратъ, невоздержаніе, неуваженіе къ достоинству человека и всѣ пороки, противоположные духу Христіанства, соединялись съ высшимъ фанатизмомъ. Муххамедане и язычники не могли уважать народовъ, у которыхъ высшее сословіе заслуживало презрѣніе. Западную Имперію беспокоили, со стороны Сициліи, Сарацыны, которыхъ могущество пало въ этомъ періодѣ, и наносили величайшій вредъ Славяне, Угры и Норманы. Между тѣмъ много обычаевъ переходило изъ Германіи къ Балтій-

скимъ Славянамъ, въ Богемію и въ Польшу, а изъ Польши отражалось на Восточную Славянщину, или на смежную съ Польшею *Русь*. Славянскіе народы переняли у Германовъ пагубную форму выборовъ въ Государи, укрѣпленіе земледѣльцевъ и утвержденіе старшинъ народныхъ въ званіи потомственного дворянства, съ правомъ на земли и поселенныхъ на нихъ людей, обоего пола. Оттуда же заимствована роскошь въ одеждѣ и ябеда, которой древніе Славяне не знали и чуждались, рѣшая дѣла любовно, чрезъ посредство старшинъ.

§ 4. АРАБЫ ИЛИ САРАЦЫНЫ.

Послѣдователи вѣры Муххамедовой, составленные изъ различныхъ племенъ, называли себя Правовѣрными (Мослимъ) или Мусульманами. Когда изъ нихъ составились цѣлые народы, Христіане Восточные стали ихъ называть *Сарацынами*. Нѣкоторые оріенталисты думаютъ, что это прозваніе происходитъ отъ Арабскаго слова : *Сіаракъ* или *Сарака*, разбойникъ (*praedones vel latrones*). Нашъ ученый оріенталистъ Эрдманъ (*) производитъ это названіе отъ Арабскаго слова *Сиракъ*, изгнанники, выходцы. Весьма многіе думаютъ, что Сарацыны просто

(*) Профессоръ Казанскаго Университета.

значить *Восточные*. Въ Испаніи Арабовъ называли Христіане *Маврами* (Могребинами), что означало также пришлецовъ съ Востока.

Послѣ Муххамеда управляли всѣми годовѣрцами избирательные намѣстники Пророка или Халифы. Ихъ было четыре, всѣ современники Муххамеда: Абубекръ, Омаръ, Османъ и Али. Столица была въ Куфѣ (*). Всѣ завоеванія въ Азіи и въ Африкѣ, о которыхъ говорено было во II-й части, стр. 96 и 97 совершены первыми двумя Халифами. Правленіе Халифовъ было духовно - военное. Омаръ назвался *Эмиръ аль Муменинъ*. Это званіе, по смыслу Арабскаго языка, соотвѣтствуетъ степени Римскаго Папы. Духъ прозелитисма, т. е. обращенія въ вѣру Муххамеданскую и страсть къ завоеваніямъ были господствующіе движители всѣхъ предпріятій первыхъ Мусульманъ. Но это духовно-военное царство, составленное изъ разныхъ народовъ, не имѣло прочнаго основанія и могло держаться только дарованіями верховнаго Вождя-Первосвященника. Изъ нихъ велики были только два первые Халифа. Преданія Муххамеда

(*) Куфа, Дамаскъ, Бассра или Боссора, Кахира (Каиро), въ Египтѣ, и многіе значительные и торговые города въ Азіи и въ Африкѣ основаны Арабами на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, при Муххамедѣ и первыхъ Халифахъ, были только воинскіе станы, или правильнѣе, пристанища для войска.

были неприкосновенными, только при жизни мнимаго пророка. По смерти его начались, немедленно, расколы, а въ слѣдствіе ихъ раздоры, которые непрерывно потрясали могущество Мусульманъ. Знатнѣйшія фамиліи Аравійскія, признававшія себя родственниками основателя вѣры, непрерывными кознями и явными возмущеніями стремились къ верховной власти. Одна изъ вѣтвей этой фамиліи Корешидовъ, по прозванію Омміяды, возстала противу Халифа Али. Настала междоусобная война, и Али, потерявъ сраженіе, былъ умерщвленъ измѣннически (661 года). Омміяды овладѣли Халифатомъ. Первый Халифъ, изъ этого рода, былъ Моавіахъ (умеръ въ 679 году). Въ этой фамиліи Халифатъ сдѣлался наследственнымъ и Омміяды царствовали на Востокъ восемьдесятъ девять лѣтъ, т. е. до 750 года. Столица Халифата, при Омміадахъ, была въ Дамаскѣ. При нихъ продолжалась непрерывно война съ Греческою Имперіею. Приобрѣтены оружіемъ: Арменія, часть малой Азіи, всѣ берега Африки, лучшая часть Испаніи, Туркистанъ, Ховарезмія, Джурджанъ (Грузія) и т. д. При первыхъ Халифахъ, избирательныхъ, нравы Мусульманъ были суровы и образъ жизни воинскій. Роскошь и науки почитались недостойными Мусульманина. Девизомъ царства были *мечъ* и *куранъ*. Но при Омміадахъ нравы испортились. Несмѣтныя сокровища, приобретенныя Сарацынами войною и торговлею, водвори-

ли роскошь и сластолюбіе. Халифы жили единственно для чувственныхъ наслажденій и были презираемы знатными фамиліями и всѣми умными людьми. Расколы продолжались, и борьба партій потрясала Государство. Наконецъ, по примѣру Омміядовъ, другая знатная фамилія Хашемиты, прозванная Аббасидами, по имени главы своей Аль-Аббаса, вознамѣрилась овладѣть престоломъ. Началась снова междоусобная война, за верховную власть, и Аббасиды восторжествовали. Аль-Аббасъ провозглашенъ Халифомъ и всѣ члены фамиліи Омміядовъ немилосердно истреблены. Столица Аббасидовъ была въ Багдадѣ, основанномъ и украшенномъ ими.

Одинъ изъ фамиліи Омміядовъ Абдъ-ер-Раманъ, спасся бѣгствомъ въ Африку и долго скрывался между племенемъ, къ которому онъ принадлежалъ, по матери. Междоусобія, возникшія между Мусульманскими правителями областей, въ Испаніи, благопріятствовали бѣглецу. Онъ былъ призванъ одною партіею въ Испанію, и, побѣдивъ приверженцевъ Аббасидовъ, основалъ независимый Халифатъ, (между 755 — 759 годами). Столицей Испанскаго Халифата Омміядовъ былъ городъ Кордова.

Аббасиды старались объ истребленіи всѣхъ знатныхъ фамилій, которыя по родству съ прокомъ, могли имѣть право на престолъ. Важнѣйшія изъ нихъ были Бармесиды и Алиты. Одинъ, изъ членовъ фамиліи Али, Эдризъ, бѣ-

жалъ въ Африку, и учредилъ независимый Халифатъ. Сынъ его, Эдризъ II основалъ городъ Фецъ, столицу этой Династїи. Этотъ Халифатъ былъ, нѣкоторое время, силенъ и страшенъ набѣгами на берега Италїи и южной Франціи. Халифатъ Эдризовъ существовалъ до 920 года. Въ 950 году фамилія Эдризовъ исчезаетъ въ Исторїи, послѣ неудачныхъ попытокъ къ возстановленію своей власти. Въ половинѣ IX вѣка, Ибрагимъ, сынъ Аглаба, правитель Египта, возмутился, объявилъ себя независимымъ отъ Аббасидовъ и основалъ Халифатъ. Аглабиты покорили Сицилію и нѣкоторые острова въ Средиземномъ морѣ. Въ концѣ IX и въ началѣ X вѣка этотъ Халифатъ былъ весьма силенъ. Столица его была въ Тунисѣ. Въ 909 году Имамъ Обейдалахъ основалъ династію Фатимидовъ (ведущую родъ свой отъ Фатимы, дочери Пророка, жены Али). Сперва столица этого новаго Халифата была въ Махадіа. Фатимиды покорили Халифаты Аглабитовъ и Эдризитовъ, присоединили къ своей державѣ Египетъ, часть Сирїи, западную Аравію и Палестину. Столица учреждена въ Каиро. Этотъ Африканскій Халифатъ былъ самый сильный. Онъ находился въ непрерывной войнѣ съ Греческою Имперіей, съ Оммїядами Испанскими, съ Аббасидами, съ возмущающимися своими подданными въ Сициліи и на другихъ островахъ Средиземнаго моря и съ Западными Императорами, въ южной Ита-

лія. Роскошь и изнѣженность нравовъ также вскорѣ водворились въ этомъ Халифатѣ, и Правители потеряли уваженіе народа. Расколы, сопряженные съ раздорами и частыя возмущенія первыхъ сановниковъ истощали силы Государства. Однакожъ Сарацены восточные были еще опаснѣйшіе враги обѣихъ Христіанскихъ Имперій, когда многіе владѣльцы Мусульманскіе дѣйствовали, въ союзѣ, противу Христіанъ.

И такъ Мусульманскій міръ, враждебный, во всѣхъ отношеніяхъ, міру Христіанскому, состоялъ изъ трехъ главныхъ Халифатовъ, въ которыхъ царствовали, наследственно, три фамиліи: Аббасиды въ Азіи, на границѣ Греческой Имперіи; Фатимиды въ Египтѣ и Африкѣ, и Омміяды въ Испаніи. Подобно Западной Имперіи, не имѣвшей единства, составленной изъ малыхъ независимыхъ областей, признававшихъ только первенство Императора, въ Халифатахъ вскорѣ разторглось также единство власти, составлявшей цѣль всѣхъ усилій основателя вѣры и всемогущество Мусульманъ. Знаменитый Халифъ, изъ рода Аббасидовъ, Гарунъ - Алрашидъ (умеръ 809), раздѣлилъ, по примѣру Карла Великаго, Халифатъ между сыновьями своими (*), назначивъ старшаго Халифомъ. Наслѣдники Алрашида раздѣляли также Государство между

(*) Старшій сынъ получилъ Иранъ (Персію), Харазанъ, Табаристанъ, Кабуль и т. п. до Индійскихъ границъ; второй сынъ: Арменію, Грузію и Кавказскія земли.

своими родными, а послѣ между любимцами и полководцами, удерживая при себѣ верховную власть. Эти правители областей, на правахъ Вице-Королей, наконецъ воспользовались бездарностью и слабостью Халифовъ и сдѣлались независимыми владѣльцами, признавая первенство Халифа, только въ духовномъ отношеніи. Это было тоже, что случилось въ наше время съ Египтомъ. Размножившіеся расколы, наконецъ, разторгли и духовную связь между Халифатами и областями, и Мусульманскій міръ, при развитіи этого періода, состоялъ уже изъ малыхъ удѣловъ, почти враждебныхъ между собою. Тоже было тогда въ Египтѣ, въ Африкѣ и въ Испаніи. Греческіе Императоры и Христіанскіе Западные владѣльцы поддерживали раздоры между Мусульманами и помогали слабымъ, изъ политическихъ видовъ, для разторженія страшнаго для Христіанства единства въ Мусульманскихъ Государствахъ.

Но при всемъ, томъ въ Мусульманскомъ мірѣ было болѣе связей для удержанія его въ единствѣ, нежели въ Христіанскомъ мірѣ, особенно на Западѣ. У всѣхъ Мусульманскихъ владѣтелей, вѣра подчинена была свѣтской власти, потому что Халифы были Первосвященниками, и, въ тоже время, полководцами и политическими главами народа. Во всѣхъ Мусульманскихъ Государствахъ былъ одинъ господствующій языкъ, Арабскій. Не взирая на различіе климатовъ и

измѣненій въ нравахъ, у всѣхъ Мусульманъ былъ одинъ политическій законъ, Куранъ и одно управленіе (администрація), весьма малосложное, основанное на правилахъ вѣры. У Мусульманъ были превосходные законы, для покровительства торговли, было простое, но удобоисполнимое полицейское управленіе, котораго недоставало вовсе въ Европѣ, у всѣхъ Христіанскихъ народовъ. Военныя экспедиціи въ страны отдаленныя и странствованія Мусульманъ въ Мекку, изъ всѣхъ концовъ Мусульманскаго міра, способствовали къ развитію обширной торговли. Въ царствованіе Аббасидовъ и Фатимидовъ всемірная торговля находилась въ рукахъ Восточныхъ Арабовъ. Моря покрыты были ихъ кораблями, по степямъ и пустынямъ странствовали многочисленные ихъ караваны, переноса сокровища земли и издѣлія промышленности. Внутренность Африки, въ которую съ величайшими пожертвованіями и усиліями едва могутъ проникнуть странники, въ наше просвѣщенное время, была извѣстна Арабамъ, въ X и XI вѣкахъ. Отъ озера Нигерскаго и рѣки Нигера (въ Нигритіи), гдѣ было нѣсколько торговыхъ городовъ, караваны Арабскіе расходились чрезъ степи, различными путями, къ устью рѣки Сенегала и въ приморскіе Африканскіе города, отъ Феца до Каира. На этихъ степяхъ были изрыты колодцы, посажены пальмы, а въ иныхъ мѣстахъ даже заведены Караванъ - сераи.

Арабы торговали моремъ съ Китаемъ , съ Индією и съ островами Индійскаго моря. Изъ Кантона (Канфу) корабли ихъ шли въ Персидскій и Аравійскій заливы и къ берегамъ Мозамбика и Мономотапы. Въ городахъ, лежащихъ при проливѣ Бабель-Мандельскомъ, товары выгружались, для отправки по Нилу въ Каиръ и Александрію, или для перевозки сухимъ путемъ по восточному берегу Аравійскаго залива, въ Сирію, малую Азію, Персію, къ берегамъ Каспійскаго моря, въ Арменію, Грузію, Кавказскія страны, и наконецъ чрезъ Атель (Астрахань) и Булгары въ среднюю Азію, въ нынѣшнюю Россію и даже въ Сибирь. Изъ Трапезунта товары шли въ Константинополь. Кромѣ всѣхъ рѣдкостей и богатствъ природы, находившихся во владѣніяхъ Халифовъ, все, что только почиталось драгоценнымъ и нужнымъ въ жизни, употребительнымъ на фабрикахъ и въ мануфактурахъ, доставляемо было Арабскими купцами, ко дворамъ Халифовъ и Европейскихъ Государей, ихъ Вельможамъ и и всѣмъ богатымъ и промышленнымъ людямъ, въ Европѣ. Корабли и караваны ихъ перевозили, съ одного мѣста въ другое: пряности, ароматы, рѣдкіе плоды, аптекарскіе и фабричные матеріалы, дорогіе мѣха и ткани, драгоценные камни и металлы, слоновую кость и цвѣтное, душистое дерево, наконецъ первыя потребности жизни, соль, пшено, соленую и сушеную рыбу. Изъ Россіи вывозили они мѣха, юфть, воскъ

и рабовъ. Въ Мусульманскихъ, владѣніяхъ процвѣтало земледѣліе и садоводство. Города были великолѣпны и богаты; села красивы и наслаждались довольствомъ. Просвѣщеніе было развито въ высшей степени, въ дворянскомъ сословіи и между людьми достаточными (*). Мусульманскіе Халифаты, въ отношеніи къ тогдашнимъ Христіанскимъ Государствамъ, были то, что нынѣ Франція, Англія и Германія къ прочимъ Европейскимъ Государствамъ (исключая просвѣщенную, хотя бѣдную Швецію). Безпрерывныя сношенія съ Византіей познакомили Арабовъ съ произведеніями великихъ мужей древней Греціи, и породили вкусъ къ умственнымъ занятіямъ. Въ Багдадѣ, средоточіи всемірной торговли и восточной роскоши, заведены Академіи и публичныя школы, и всѣ богатые города подражали столицѣ. Первымъ покровителемъ наукъ и искусствъ былъ Халифъ Муххамедъ Махади (785), а послѣ него Гарунъ-Алрашидъ (809). Греческія и Латинскія рукописи переводились на Арабскій языкъ и переписывались на счетъ Халифовъ. Ученые, Литера-

(*) Въ X вѣкѣ, на незначительномъ пространствѣ земли, принадлежавшей Арабамъ въ Испаніи, было 6 большихъ, 80 среднихъ и 300 малыхъ городовъ и 12,000 селъ, а сверхъ того множество прекрасныхъ усадебъ или мызъ. Въ Испанско-Аравійскихъ владѣніяхъ было 70 библіотекъ всенародныхъ и 12 высшихъ учебныхъ заведеній или Университетовъ, посѣщаемыхъ также Христіанами. Во всемъ былъ порядокъ и благоустройство.

торы, Поэты и Художники были щедро награждаемы и покровительствуемы. Вскорѣ появились во всѣхъ родахъ оригинальные Писатели и Художники. Поэзія возвысилась до совершенства, въ своемъ родѣ: Зодчество и Живопись пріобрѣли свой собственный характеръ. Медицина, Математика, Астрономія, высшая Философія и всѣ Естественныя науки воздѣльвались съ большими успѣхами. Родилась Химія. Въ Египтѣ и Испаніи было тоже самое стремленіе къ наукамъ и къ изящному. Въ Каирѣ существовала знаменитая Академія (*), подъ именемъ *палаты мудрости*, въ которой Халифы присутствовали при диспутахъ ученыхъ. Въ Испаніи, раздѣлившейся также на малыя области, въ каждомъ городѣ было ученое соперничество. Евреи не уступали Арабамъ въ торговлѣ и въ учености и были покровительствуемы, наравнѣ съ Христіанами. Отъ иновѣрцевъ Мусульмане требовали только познанія Арабскаго языка и употребленія его въ дѣлахъ общественныхъ.

Доходы Мусульманскихъ владѣльцевъ были ве-

(*) Учреждена въ 1004 году. При ней была богатая библіотека и множество Профессоровъ Логики, Математики, Правовѣдѣнія, Медицины и всѣхъ отраслей человѣческихъ познаній. Преподаваніе раздѣлялось на явное и тайное. Въ послѣднемъ приготовляли, постепенно, къ деизму. Академія раздавала ученые степени и имѣла опредѣленнаго доходу 257,000 червонцевъ, на жалованье Профессорамъ, прислужникамъ, книги, математическіе инструменты и проч.

ляки. Правовѣрные, т. е. Мусульмане, платили десятую часть своихъ доходовъ, а иновѣрцы, Христіане, Евреи пятую и даже третью. Но при обширной торговлѣ подать эта не была тягостна народу. Кромѣ того таможенные пошлины и различные побочныя налоги обогащали казну Халифовъ, которые обладали драгоценными рудниками и обширными помѣстьями. При высокомъ просвѣщеніи, ученіе Муххамеда измѣнено было тайнымъ ученіемъ или умозрительною Философіей, преподаваемою въ Академіяхъ. Эта Философія признавала одного только Бога и отвергала мнимое откровеніе Муххамеда. Затворничество женскаго пола было, у Арабовъ, только соблюденіемъ приличія (*). Халифы, удѣльные владѣльцы и богатые сластолюбцы имѣли гаремы, но въ семейной жизни женщины были свободны, и благородное, образованное юношество имѣло доступъ въ семейные круги. Большая часть Арабовъ, изъ высшаго сословія, соблюдали единоженство и прибѣгали къ многоженству тогда только, когда жена старѣла, когда подвержена была недугамъ, когда дѣлалась несносною своимъ нравомъ и наконецъ когда была вовсе безплодною. Но во вслкомъ случаѣ женскій полъ пользовался уваженіемъ, въ высшей

(*) Въ Испаніи женщины, по закону, получали даже наслѣдство послѣ родныхъ и могли распоряжаться имъ, произвольно. Это самое давало имъ вѣсь въ гражданскомъ устройствѣ Государства.

степени, которое доходило почти до обожанія. Христіанскіе рыцари, среднихъ вѣковъ, заимствовали у Арабовъ всѣ оттѣнки волокитства и угодливости женскому полу. Между Арабами возникло дворянство, изъ потомковъ знатныхъ фамилій, и это дворянство поставляло славу свою въ томъ, чтобъ отличаться просвѣщеніемъ, мужествомъ, ловкостью и любезностью въ женскомъ обществѣ. Вооруженіе Арабовъ, ихъ одежда, ихъ зодчество и всѣ произведенія искусствъ и художествъ отличались необыкновеннымъ вкусомъ, оригинальностью, носили на себѣ отпечатокъ поэзіи и геніяльности. Частная ихъ жизнь вовсе не похожа была на единообразную грубую жизнь нынѣшнихъ Муххамеданъ. Арабы страстно любили поэзію и музыку. Литература ихъ изобиловала остроумными и занимательными повѣстями. Въ бесѣдахъ читали стихи или прозу, пѣли, играли на муссикійскихъ орудіяхъ. Въ честь красавицъ давали турниры, серенады. Философія изгнала изъ Муххамеданства смѣшныя предразсудки, а запрещеніе пить крѣпкіе напитки устремлено было только противу невоздержности. Но на пирахъ, Мусульмане чтили заздравную чашу, и поэты ихъ воспѣвали вино, красавицъ и природу. Въ Мусульманскомъ мірѣ славилась виномъ и чувственною поэзіею Персія, которой роскошныя сады уподобляли раю; Испанія, съ своимъ утонченнымъ волокитствомъ; Каиръ съ преобразовательною Философіей, под

рывавшею суровость Муххамеданства и наконецъ Багдадъ, съ своими сокровищами и восточною изнѣженностью. Примѣръ Сарацынъ былъ заразителенъ, для возраждавшейся изъ варварства Европы, и Христіанское духовенство едва могло противустоять вліянію Исламизма. Большая часть Христіанъ въ областяхъ, отторгнутыхъ Мусульманами отъ Греческой Имперіи, язычники средней Азіи и странъ, прилежащихъ къ Индіи, приняли Муххамеданство, не по принужденію, но по охотѣ, увлекаясь его обольщеніями. При Арабскихъ торговыхъ караванахъ были ученые мужи, для описанія странъ, и ревностные Имамы для проповѣданія вѣры. Такимъ образомъ Мусульманство проникло въ нынѣшнюю Россію. Буртасы, Булгары исповѣдывали Исламизмъ, какъ намъ извѣстно съ X вѣка, а большая часть Хазаръ приняли Мусульманство гораздо ранѣе. Окрестныя племена, находясь въ торговыхъ сношеніяхъ и въ зависимости отъ сильныхъ Булгаръ и Хазаръ, также приняли вѣру Муххамеда и слились съ чужеплеменниками. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что множество Славянскихъ общинъ подверглись этой участи. Въ Испаніи также множество Христіанъ, по различнымъ видамъ, принимало Исламизмъ, въ эпоху могущества Арабовъ. Въ X вѣкѣ приготовлялась та нравственная борьба, подкрѣпляемая силою оружія, которая долженствовала опредѣлить перевѣсъ Христіанскаго міра надъ Мусуль-

манскимъ. По счастью для Христіанства, могущество просвѣщенныхъ Арабовъ и ихъ вліяніе на народы, начали упадать съ X вѣка, и мѣсто ихъ зяняли, въ XI вѣкѣ, грубые Турки-Сельджуки, которые, возстановивъ древнюю суровость Муххамеданства, сдѣлались ужасными для Христіанства вещественною (матеріальною) силою, но уже не могли привлечь къ себѣ ума и сердца.

Причины упадка могущества Сарацынскихъ Государствъ суть слѣдующія: 1. Пагубный примѣръ, поданный двумя знаменитыми родами Омміядами и Аббасидами къ похищенію верховной власти Халифовъ и ихъ междоусобія. Это породило, какъ мы видѣли, желаніе въ другихъ знаменитыхъ родахъ и въ счастливыхъ полководцахъ къ учрежденію независимыхъ Государствъ, въ пользу своихъ фамилій. Для избѣжанія мести Халифовъ и тягостной подчиненности, мелкіе владѣльцы въ Азіи, Африкѣ и въ Испаніи часто прибѣгали къ союзамъ Христіанскихъ Государей, дѣйствовали съ ними противу своихъ единовѣрцевъ или оставались спокойными зрителями ихъ уничиженія. 2. Халифы въ Азіи (т. е. Багдадѣ), въ Африкѣ (въ Каирѣ) и въ Испаніи (сперва въ Кордовѣ, а послѣ въ Гренадѣ) подражали другъ другу въ дѣлахъ правленія и въ образѣ жизни. Предаваясь роскоши, занимаясь единственно прелестями изящныхъ искусствъ, поэзіей, и вкушая, ненасытно, всѣ на-

слаженія жизни, представляемая властью и богатством, они ввѣрили управленіе Государства намѣстникамъ, которые назывались Визирями. Войско знало только своихъ полководцевъ, которые также болѣе искали милости Визирей, нежели самихъ Халифовъ. Имамы управляли мнѣніемъ суевѣрнаго народа, а Философы, думая очистить Исламизмъ, вводили секты и владѣли умами образованнаго сословія. Ни простой суевѣрный народъ, ни люди высшаго образованія не могли уважать изнѣженныхъ Халифовъ, измѣнившихъ своему высокому назначенію. Обольстительная завѣса, сотканная ученіемъ Курана, упала съ глазъ народа. Каждый честолюбецъ находилъ тму охотниковъ къ возстанію, противу мнимыхъ намѣстниковъ пророка. Надлежало содержать народъ въ послушаніи, и Аббасиды прибѣгнули къ несчастнѣйшему изъ всѣхъ средствъ, а именно, они учредили постоянную стражу изъ чужеплеменниковъ и всякаго сброда, отдѣливъ выгоды наемнаго войска отъ пользы народной. Сперва стража Халифовъ Багдадскихъ, собранная изъ охотниковъ всѣхъ племенъ, называлась Бугивидами (или Буидами), по фамиліи своего военачальника. Эта стража или постоянное войско въ устройствѣ своемъ сходствовало съ Мамелюками въ Египтѣ и Янычарами въ Турецкой Имперіи, учрежденными въ послѣдствіи. Военачальники управляли волею Халифа, а въ концѣ первой половины X вѣка получили

собственные удѣлы, въ которыхъ управляя, на правахъ владѣтельныхъ Государей, называясь Эмирами (Князьями) и въ Халифатѣ присвоили всю свѣтскую власть, въ качествѣ намѣстниковъ Халифа, который управлялъ только духовною частью, посредствомъ Имамовъ. Тайная вражда раздѣляла Халифовъ съ ихъ намѣстниками и обнаруживалась частыми покушеніями, съ обѣихъ сторонъ, на жизнь своего соперника и народными возмущеніями. Всѣ знатныя фамиліи въ Халифатѣ, были раздѣлены на партіи. Наконецъ, въ 1055 году, Багдадскій Халифъ призвалъ на помощь Турковъ - Сельджуковъ, которые вышедъ изъ средней Азіи, покорили прилежащія къ Каспійскому морю страны, на западномъ и южномъ берегахъ. Турки побѣдили Бугивидовъ, но не возвратили Халифу прежней власти, а водворились въ Халифатѣ, и послѣ того, покоривъ его, утвердили власть свою и начали воевать съ Греческой Имперіей. Съ этого времени Муххамеданство стало принимать древнія, грубыя формы. Третія причина паденія Сарацинъ находится въ размноженіи сектъ, для уничтоженія которыхъ не было принимаемо сильныхъ мѣръ. Секту философическую, дѣйствовавшую прямо противу заблужденій Курана, слѣдовательно противу духовной власти Халифовъ, покровительствовали сами Халифы. Другія секты рѣзались между собою, и начальники ихъ пользовались суевѣріемъ народа, для учрежденія

независимыхъ областей, въ свою пользу. Вражда между послѣдователями сектъ превышала, у Мусульманъ, ненависть къ Христіанамъ, Евреямъ и даже къ язычникамъ. Отъ того завоевателямъ Халифата и Христіанскимъ Государямъ легко было привлекать къ себѣ мелкихъ Мусульманскихъ владѣльцевъ.

Въ Египтѣ и въ Испаніи, Халифаты, раздѣленные между намѣстниками и родными Халифа, были также слабы въ концѣ этого періода. Наконецъ дошло до того, что каждый большой городъ имѣлъ удѣльнаго владѣльца, и почти всѣ они враждовали между собою. Все предвѣщало близкое паденіе власти Арабовъ и основанныхъ ими Государствъ.

Мы не пишемъ Исторіи Сарацынъ и потому пропускаемъ всѣ внутреннія событія въ Халифатахъ. Для насъ важно только вліяніе, которое произвели на всѣ Европейскіе народы, а въ томъ числѣ и на Славянъ, просвѣщеніе, промышленность и торговля Арабовъ. Вліяніе это было чрезвычайно сильно и началось на Западѣ еще при жизни Карла Великаго, который, убѣдясь въ пользахъ и выгодахъ, происходящихъ для Государей и народа отъ просвѣщенія, сталъ заводить его между своими грубыми Германами. Арабское дворянство (или рыцари) примѣромъ подкрѣпляло великую истину, что благородное происхожденіе должно поддерживаться личною образованностью и дѣятельностью. Науки обя-

заны Арабамъ важными открытіями, усовершенствованіями, а еще болѣе сохраненіемъ ихъ отъ истребленія одичалыми Европейцами и распространеніемъ. Арабы доказывали грубымъ людямъ пользу наукъ матеріальными выгодами. Не менѣе сильно было вліяніе Арабовъ на удобства частной жизни, на искусства, на военное ремесло. Правильное садоводство введено въ Европу Арабами, а земледѣліе усовершенствовано ими. Множество новыхъ плодовыхъ деревьевъ, хлѣбныхъ растений и огородныхъ овощей принесено Арабами въ Европу. Они ввели искусственное наводненіе полей и садовъ, посредствомъ резервуаровъ и водопроводовъ, учредили обширное овцеводство и научили облагораживать породы животныхъ (*). Высшее сословіе почитало земледѣліе и садоводство благородными занятіями, приличными рыцарскому сословію въ мирное время. Арабы были честны во всѣхъ сношеніяхъ между собою

(*) Многія Арабскія названія по части домоводства и торговли усвоены Европейскими языками, на примѣръ: паровое поле, въ трехпольномъ хозяйствѣ по-Арабски барахъ, по-Нѣмецки Brache. Баранъ, по-Нѣмецки Гамель (Hamme), по-Арабски Гамень. Артишоки, Сафранъ или Шафранъ, Кофе (по-Арабски Кава, по-Польски тожъ). Магазинъ происходитъ отъ Арабскаго названія Махсанъ, Тарифъ, отъ слова Арафъ и т. п. Арабскіе химики изобрѣли водку, сахаръ, писчую бумагу, изъ хлопчатой бумаги и т. п. См. Allg. Gesch. und Statist. der Europ. Civilisation von Johann Schön. Leipzig 1833. Handbuch der Erfindungen von Busch, 1804 etc.

и съ Христіанами, исполняли свято словесное общаніе, соблюдали строго законы гостепріимства, даже съ врагами своими, и честное имя ставили выше богатства и знатной породы. Отъ Арабовъ перешло все честное, возвышенное и благородное въ рыцарскіе нравы Европейцевъ среднихъ вѣковъ, исключая любви къ наукамъ, которыя поздно достались въ удѣлъ Европейскому дворянству, по недостатку средствъ и противудѣйствию фанатизма. Въ Россіи замѣтно вліяніе Арабовъ на распространеніе и на поощреніе торговли и земледѣлія, и на военное дѣло. То, что перенимали Булгары и Хазары у Арабовъ переходило, постепенно, къ Славянамъ и многое у насъ кажется новымъ отъ того только, что древніе слѣды исчезли, въ переворотахъ, потрясшихъ Россію въ самомъ основаніи, во время удѣльнаго періода и владычества Монголовъ. Изъ любви къ человѣчеству мы сожалѣемъ, что облагороженное самою природою племя Арабовъ промѣняло идолопоклонство на Исламизмъ, а не на Христіанство, и что при двухъ неизбѣжныхъ бѣдствіяхъ для Христіанства, не Арабы, но грубые Турки - Сельджуки удержали первенство на Востокѣ. Вліяніе Арабовъ, во всѣхъ свѣтскихъ отношеніяхъ, было благотѣльно для человѣчества, а власть Турковъ - Сельджуковъ погубила образованность на Востокѣ и распространила варварство на всѣ подвластные имъ народы.

§ 5. СКАНДИНАВСКИЙ СЪВЕРЪ И НОРМАНЫ.

Современные Лѣтописцы среднихъ вѣковъ, основываясь на господствовавшемъ тогда мнѣніи, почитали жителей Даніи, Швеціи и Норвегіи однимъ народомъ и называли ихъ однимъ общимъ именемъ, *Съверными людьми* (Нордманами), когда они появлялись на чужихъ берегахъ. О внутреннихъ происшествіяхъ странъ, называемыхъ Даніей и Скандинавіей, не было никакихъ вѣрныхъ извѣстій, до введенія въ нихъ Христіанства, и всѣ подробности о предшествовавшемъ этому великому событію заимствуютъ всѣ новые мыслящіе Историки изъ *Съверныхъ Сагъ*, единственномъ источникѣ древней Исторіи *Съвера*.

Извѣстно, что *Съверныя* страны раздѣлялись на множество мелкихъ областей, управляемыхъ особыми Царями или Конунгами. На всемъ *Съверѣ* были два главные пункта, два божественные или священные града, гдѣ хранились и совершались таинства вѣры *Оденовой* и бывали общенародные сеймы (*Allthing*, или *Ting alga Swia*). Для южныхъ племенъ сборное мѣсто было въ городѣ *Летрѣ*, а для *съверныхъ* въ *Упсалѣ*. Правленіе *съверныхъ* народовъ, какъ мы уже говорили, было смѣсь гражданской власти съ властью духовною и военною, въ лицѣ Конунга. На сеймахъ совѣщались о дѣлахъ гражданскихъ, военныхъ и духовныхъ, и приносили богамъ тор-

жественныя жертвы, всегда почти человѣческія. Въ половинѣ IX вѣка удалось Конунгу Летры Горму *Старшему* и Упсальскому Конунгу Эриху Эмундсону (*) (т. е. сыну Эмунда) покорить мелкихъ Конунговъ (**), начальствовавшихъ надъ областями, принадлежавшими къ духовному вѣдомству Летры и Упсалы. Въ Норвегіи утверженіе единодержавія было не такъ легко, потому что тамъ не было священнаго града. Сборнымъ пунктомъ для сеймовъ было селеніе Трандгеймъ (Thrandheim), которое однакожъ, не почиталось священнымъ, а потому и Конунги Трандгейма не пользовались тѣмъ уваженіемъ, какое внушало званіе Первосвященника къ Конунгамъ Летры и Упсалы. Въ Норвегіи, въ это время, было восемь Конунговъ, равныхъ властью и правами, хотя неравныхъ, между собою, могуществомъ. Гаральдъ *Льповласый* (Harfager) изъ фамиліи Упландскихъ Инглинговъ, слѣдуя примѣру Горма и Эриха, ополчился противу мелкихъ Конунговъ, и однихъ принудилъ, силою оружія, покориться, другихъ заставилъ бѣжать изъ отечества, съ ихъ дружинами. Въ эту эпоху, т. е. съ учрежденія

(*) Изъ Династіи Скіюльдъ, которая вела родъ свой отъ сына Оденоса Скіюльда. Послѣдній Конунгъ изъ фамиліи Инглинговъ, Ингяльдъ-Ильрэда (Ingiald-Ilräda) погибъ, пытаясь утвердить единодержавіе.

(**) Верховныхъ Конунговъ Нѣмцы называютъ Oberkönige, а подчиненные назывались, по древне-Шведски: Härads или Filkinskonung.

трехъ сильныхъ едиnodержавныхъ Государствъ на Сѣверѣ, усилилось морское разбойничество, начались насильственные водворенія Нормановъ въ чужихъ странахъ и военно-странническая жизнь многихъ Скандинавскихъ Конунговъ и Ярловъ, которые искали повсюду добычи, славы и власти.

Исторію Сѣвера, до введенія Христіанства, должно раздѣлять на *внутреннюю*, основанную на однихъ Сагахъ, и *внѣшнюю*, сохранившуюся въ чужеземныхъ лѣтописяхъ. Мы должны взглянуть на обѣ стороны Исторіи славнаго Скандинавскаго народа, издревле бывшаго въ непрерывныхъ вражескихъ и дружескихъ сношеніяхъ съ нашими предками Славянами, потому что оба эти племена, долженствовали имѣть, въ древности, сильное вліяніе одно на другое, особенно въ отношеніи къ образу правленія.

Упсальскій Конунгъ Эрихъ Эмундсонъ, покорилъ Финляндію, Карелію, Эстляндію (т. е. *восточную* страну или *прибрежную* часть нынѣшней Эстляндіи и Лифляндіи) и Курляндію, и наложилъ на жителей дань. Хотя владѣнія Новгородскихъ Славянъ находились между Кареліей и Эстляндіей, но въ Сагахъ не сказано о войнѣ Эриха съ Славянами. Около этой эпохи, однакожъ, было вторженіе Варяговъ въ земли Сѣвернаго Славянскаго Союза, упоминаемое въ Лѣтописи Несторовой, до пришествія Рюрика. Быть можетъ, что прибрежная часть Новгородской

области, включена писателями Сагъ въ общее названіе *Востока*, т. е. *Эстландъ*. Во всякомъ случаѣ трудно вѣрить, чтобъ Эрихъ, въ походѣ своемъ, оставилъ въ покоѣ Славянъ. Быть можетъ также, что этотъ походъ Эриха заставилъ Новгородцевъ преобразовать устройство Сѣвернаго Союза и побудилъ ихъ призвать *Руссовъ*. Эрихъ не могъ продолжать завоеваній въ чужихъ краяхъ, потому что всю жизнь воевалъ съ Норвежскимъ Конунгомъ Гаральдомъ *Льповласымъ*, за часть Норвегіи. Утвердивъ свое могущество въ Швеціи и основавъ новую династію, Эрихъ умеръ, около 888 года, оставивъ престолъ сыну своему Біорну. Сынъ Эриха не наследовалъ, кажется, воинственнаго духа отца своего, ибо правленіе Біорна памятно только миромъ, тишиною, изобиліемъ и благоденствіемъ. Исландцы добровольно признали его своимъ властелиномъ. Біорнъ умеръ около 935 года. Сыновья его Эрихъ *Побѣдоносный* и Олофъ управляли вмѣстѣ. По смерти Олофа, Эрихъ остался одинъ правителемъ Государства. Двѣнадцатилѣтній сынъ Олофа, Стирбіорнъ *Сильный*, потребовалъ отъ дяди отцовской части. Эрихъ обѣщалъ дать ему въ управленіе часть Государства, когда онъ достигнетъ совершеннолѣтія, но видя безпокойный его нравъ, позволилъ ему отправиться на морскіе промыслы, т. е. на грабительство, вооруживъ 60 кораблей. Стирбіорнъ сдѣлался ужаснымъ для всѣхъ плавателей по Балтійскому морю

и для прибрежныхъ жителей. На берегахъ Славянскаго поморья (въ Помераніи) въ городѣ Іомсбургѣ, онъ основалъ родъ разбойничьей республики, съ особыми законами. Наконецъ принудивъ силою Датскаго Конунга Гаральда, сына Горма, соединиться съ нимъ, Стирбіорнъ отправился въ походъ противу дяди, чтобъ лишить его престола. Эрихъ *Побѣдоносный* разбилъ войско буйнаго своего племянника, который лишился жизни въ сраженіи, близъ Упсалы. Въ отмщеніе Датскому Королю за участіе, хотя невольное, въ предпріятіи Стирбіорна, Эрихъ объявилъ войну Даніи, изгналъ сына Конунга Гаральда, Свена *Двубородаго* (Tweskägg) изъ Государства и овладѣлъ Даніей, которою управлялъ до кончины своей. Эрихъ *Побѣдоносный* былъ могущественнѣйшій изъ сѣверныхъ Государей и прославился столько же мудростью, какъ и побѣдами. Онъ былъ женатъ, въ первомъ бракѣ, на Сигридѣ, прозванной *Гордою* (Storgräda), съ которою развелся. По смерти Эриха, Сигрида пріобрѣла большую власть въ Швеціи. Она вышла замужъ за Датскаго Конунга Свена *Двубородаго*, и въ приданое принесла мужу собственное его Государство, до того принадлежавшее Швеціи, по праву побѣды. На Упсальскомъ престолѣ возсѣлъ Олофъ, сынъ Эриха и Сигриды *Гордой*, прозванный *Груднымъ* или *Лоннымъ* Конунгомъ (Skoutkonung), потому, что будучи еще на лонѣ матери провозглашенъ былъ Конунгомъ, какъ

должно полагать, при жизни отца. Между тѣмъ Гаральдъ *Льповласый* умеръ, и сыновья его, раздѣливъ между собою Государство, вели междоусобную войну, въ которой всѣ погибли. Ярль Гаконъ управлялъ Государствомъ, пока неявился смѣлый искатель вѣнца царскаго, Олофъ Триггвасонъ, выросшій на чужбинѣ. Гаконъ былъ убитъ и Олофъ Триггвасонъ провозглашенъ Конунгомъ (*). Онъ былъ усердный Христіанинъ и употреблялъ жестокія средства для введенія вѣры. Оскорбивъ Сигриду *Гордую*, которая соглашаясь вытти за него замужъ, отказалась принять святое крещеніе, Олофъ Триггвасонъ по-

(*) О похожденияхъ его въ чужихъ краяхъ написана, Скандинавскими современными поэтами, цѣлая Сага, которая сохранилась до нашего времени, въ собраніи Снорра Стурлесона. Въ этой Сагѣ сказано, между прочимъ, что Олофъ Триггвасонъ былъ долгое время въ Гардарикѣ (т. е. въ Россіи) при Дворѣ Конунга Вальдемара (Великаго Князя Владиміра Святославича), и пользовался милостію Русскаго Конунга и Конунгини (т. е. Великой Княгини). Владиміръ сдѣлалъ Олофа Триггвасона начальникомъ надъ своимъ войскомъ или дружиною. Олофъ, сверхъ того, содержалъ собственную дружину, изъ доходовъ, которые опредѣлила ему Конунгиня. По словамъ Саги, у сильныхъ Конунговъ въ Гардарикѣ (т. е. у Русскихъ Великихъ Князей) Конунгиня имѣла власть надъ половиною дружины, которая, по-Исландски или по-древне-Шведски, называется *Hird*, *гирдъ*, (передѣланное Славянами въ *гريدни*). Эту половину дружины Конунгиня содержала на свой счетъ, изъ опредѣленной ей съ областей дани, и данины. Конунгиня Вальдемара (Владиміра)

гибъ жертвою мести этой женщины, которая заставила вооружиться противу него мужа своего, сына, Олофа Шведскаго и сыновей Ярла Гакона, бывшихъ въ Швеціи. Послѣ смерти Олофа Триггвасона Норвегія раздѣлена между побѣдителями и большая ея часть отдана сыновьямъ Ярла Гакона, около 1000 года. Въ это же время принялъ Христіанскую вѣру Олофъ Упсальскій, и чтобъ истребить изъ памяти народной воспоминаніе о священномъ градѣ, назвался Конунгомъ *Шведскимъ*. Онъ былъ ревностный Христіанинъ, но Государь слабый и нерѣшительный. Одинъ изъ Викинговъ, т. е. морскихъ разбойниковъ,

имѣла такую же дружину, какъ и онъ самъ. Туземцы завидовали Олофу Триггвасону и оклеветали его предъ Владиміромъ, увѣряя, что Олофъ находится въ тайной связи съ Конунгиней и что они намѣрены овладѣть престоломъ. Олофъ удалился изъ Россіи, неизвѣстно добровольно или по повелѣнію Владиміра. Въ этой Сагѣ основаніе должно быть справедливо, но имена и эпохи могутъ быть перепутаны. Если Олофъ Триггвасонъ овладѣлъ Норвежскимъ престоломъ тотчасъ послѣ убіенія правителя Ярла Гакона, въ 963 году, то онъ былъ въ Россіи при Великой Княгинѣ Ольгѣ, которая управляла въ Кіевѣ отъ 945 до 964 года. Въ Сагѣ Конунгиня Русская названа Адельгейдою. Имя Владиміра могло быть вставлено послѣ, когда онъ сдѣлался извѣстнымъ и славнымъ на всемъ Сѣверѣ. Во всякомъ случаѣ эта Сага объясняетъ, во многомъ, тогдашнее внутреннее устройство Двора Русскихъ Князей. См. Snorri Sturluson's Heimskringla (Weltkreis). Перев. на Нѣмецкій языкъ Фердинанда Вахлера (Wachler), 2 части. Лейпцигъ, 1833 года.

Олофъ Гаральдсонъ, потомокъ Гаральда *Льпо-власаго*, снова освободилъ Норвегію отъ чужеземной власти и провозглашенъ Конунгомъ. Онъ также былъ Христіанинъ. Олофъ Шведскій не соглашался признать его Конунгомъ Норвегіи, а между тѣмъ, занимаясь единственно духовными дѣлами, не предпринималъ никакихъ мѣръ къ защитѣ Государства, отъ своего могущественнаго сосѣда, который беспокоилъ жителей Швеціи частыми вторженіями въ ея предѣлы. Народъ ропталъ и многіе уже помышляли о сверженіи Олофа Шведскаго съ престола. Наконецъ на сеймѣ, въ Упсалѣ, народъ принудилъ его заключить миръ съ Норвежскимъ Конунгомъ и выдать за него дочь свою Астриду (*). Норвежскій Конунгъ просилъ прежде руки старшей дочери, Ингегерды, но отецъ выдалъ ея за мужъ за Русскаго Князя Ярослава Владиміровича. Олофъ Шведскій умеръ около 1024 года. Въ его царствованіе Швеція потеряла Данію и Норвегію, а Фивны, Кареллы, Чудь и Курляндцы отказались платить дань, наложенную на нихъ Эрихомъ *Побѣдоноснымъ*. Не взирая на приверженность Олофа къ Христіанству, оно имѣло въ Швеціи болѣе враговъ, нежели послѣдователей. Послѣ него вступилъ на престолъ Шведскій сынъ его Яковъ,

(*) Рожденную отъ Славянки, сводную сестру Конунга Якова и Ингегерды.

родной братъ супруги (*) В. К. Ярослава Владиміровича. Но какъ партія язычниковъ была всьма сильна въ народѣ, то Яковъ, хотя Христіанинъ, долженъ былъ называться своимъ языческимъ именемъ, Анундомъ (**). Въ это время, Кануть наследовалъ послѣ отца своего Свена престолъ Даніи, прославился своими великими подвигами и мудростью, и усмиривъ завоеванную отцемъ его Данію, объявилъ притязанія на Норвегію. Шведскій Конунгъ Яковъ-Анундъ помогаль родственнику своему Олофу Норвежскому. Но Олофъ, возбудивъ противу себя язычниковъ, усердіемъ къ распространенію Христіанства и озлобивъ самыхъ буйныхъ изъ народа, наказывая строго за морскіе разбои, противные духу Христіанства, былъ изгнанъ изъ Норвегіи. Онъ удалился въ Россію, а Кануть овладѣлъ Норвегіей. Возвратясь изъ Россіи, Олофъ при помощи Шведовъ хотѣлъ овладѣть Норвегіей, но былъ убитъ въ сраженіи, противу своихъ подданныхъ. Сынъ Олофа Магнусъ *былъ воспитанъ въ Россіи*. Ему удалось,

(*) Отъ перваго брака Конунга Олофа съ женою изъ Скандинавскаго племени.

(**) Этотъ обычай долго сохранялся на всемъ Сѣверѣ. Каждый Конунгъ и Русскій Князь имѣлъ имя Христіанское и языческое. Нашъ Ярославъ никогда не назывался Юріемъ, равномѣрно какъ Владиміръ Василиемъ. Передъ дружинами своими Князи и Конунги любили называться именами, припоминающими древною славу предковъ.

при помощи Шведовъ, овладѣть Норвегіей, а послѣ смерти могущественнаго Канута и его сыновей, Магнусъ присоединилъ Данію къ Норвегіи и владѣлъ обѣими Государствами, до своей смерти. Тогда Данія досталась во владѣніе Свену, сыну Эстриды, сестры Канута. Шведскій Конунгъ Яковъ-Анундъ былъ правосуденъ и строго наказывалъ преступниковъ закона и разбойниковъ. Народъ чтилъ и любилъ его. Онъ умеръ около 1052 года, годомъ позже сестры своей Ингегерды, супруги Ярославовой.

Послѣ Якова-Анунда вступилъ на престолъ старшій братъ его Эдмундъ, который для того обойденъ, что былъ незаконнорожденный. Мать его была военноплѣнница, Славянка, дочь одного изъ воеводъ Балтійскихъ Славянъ. Эдмундъ воспитанъ былъ родными своей матери, въ землѣ Славянской. Онъ не былъ приверженъ къ Христіанству и не старался объ его распростра-неніи, а потому множество новыхъ Христіанъ въ Швеціи возвратилось къ язычеству. Народъ не любилъ его, по увѣренію Адама Бременскаго, за скупость и жестокость, и прозвалъ *Дурнымъ* (Slemme). Правленіе Эдмунда было не продолжительно, но годъ смерти его не извѣстенъ. На немъ кончилась династія Упсальскихъ Конунговъ, ведшихъ родъ свой отъ боговъ. Эдмундъ былъ двѣнадцатый Конунгъ послѣ основателя династіи въ Упсалѣ Сигурда Ринга. Въ Норвегіи послѣ Магнуса I, *Добраго*, умершаго

въ 1047, вступилъ на престолъ сынъ его Гаральдъ Гардраадъ.

Нравы и обычаи Скандинавовъ были тѣ же самыя, какіе описаны нами въ 1 и 2 части этой Исторіи. Даже по принятіи Христіанской вѣры Конунгами, она не была повсемѣстною и язычество долженствовало быть терпимымъ. Христіанство не перенесло съ собою въ Скандинавію Германскихъ обычаевъ, и въ Швеціи никогда не было феодализма, какъ и вообще на всемъ Сѣверѣ. Въ эту эпоху, въ Германіи, а особенно въ Западной Европѣ, феодализмъ развитъ былъ въ самой сильной степени. Исключая дворянства и городскихъ жителей или гражданъ, тамъ не было вовсе свободныхъ людей, и кромѣ удѣльныхъ владѣльцевъ всякое обладаніе недвижимою собственностью влекло за собою обязанности вассальства и подчиненности. Въ Скандинавіи, напротивъ того, вольные хлѣбопашцы, простые крестьяне, были свободнѣе, чѣмъ недостаточные дворяне и рыцари въ Германіи и въ Западной Европѣ. Шведскіе крестьяне имѣли болѣе власти на сеймахъ, нежели Германскіе и Французскіе Графы и Бароны. Шведскіе свободные хлѣбопашцы, и вообще всѣ властители земель, имѣли дѣятельное участіе въ правленіи Государства и безъ ихъ согласія Конунгъ не могъ сдѣлать никакого постановленія. Главный праздникъ и общее жертвоприношеніе бывали всегда въ Февралѣ. Тогда же были сеймы и общій судъ. Вся

Швеція раздѣлялась на малые округа, въ которыхъ были иные законы и обычаи, и въ каждомъ изъ этихъ округовъ былъ свой земскій судья изъ поселянъ (Lagman). Эти земскіе судьи имѣли большое вліяніе на крестьянъ, а надъ всѣми Лагманами старшимъ былъ Лагманъ въ Тюндаландѣ (Tiundaland). Безъ воли Лагмановъ нельзя было начать войны, заключить мира, и наложить податей. Конунги и Ярлы старались о пріобрѣтеніи благосклонности Лагмановъ. Этотъ порядокъ дѣлъ не измѣнился въ Швеціи, и на цѣломъ Скандинавскомъ полуостровѣ, даже по принятіи Христіанства, и существовалъ весьма долгое время, до паденія Шведскаго могущества и уничиженія ея Даніей. Даже нынѣ остались въ Швеціи слѣды этого древняго обычая.

Когда одна Норвежская Конунгиня, бѣжавъ изъ отечества, нашла пристанище у Шведскаго поселянина, Эрихъ *Побѣдоносный*, Конунгъ Упсальскій, сказалъ Норвежскому посланнику: «этотъ поселянинъ могущественнѣе меня, во многомъ! Недавно еще мы спорили другъ съ другомъ и онъ одержалъ верхъ» (*). Вообще на Сѣверѣ мы не открываемъ ни малѣйшихъ слѣдовъ феодалис-

(*) Адамъ Бременскій (L. II. 21, 26, 27), говоритъ: «Шведы имѣютъ Королей изъ древняго рода, которыхъ власть, однакожъ, зависитъ отъ народа. Что приговорить народъ (на сеймахъ), то Король долженъ утвердить. Въ частной жизни Шведы равны между собою. Но когда выступаютъ на войну, всѣ безъ исключенія повинуются

ма. Права Конунговъ, а подъ ними Ярловъ вовсе не стѣсняли правъ гражданъ свободныхъ сословій, и Конунги могли только назначать Ярловъ въ области, т. е. верховныхъ судей, съ правомъ побирания для себя части податей, но не имѣли права дарить имъ областей или удѣловъ.

Внѣшняя Исторія *Съверныхъ* людей, Нордманновъ или Скандинавовъ слишкомъ многосложна и представляетъ рядъ набѣговъ на чужія земли, морскихъ грабежей и взаимныхъ битвъ. Для насъ было бы излишнимъ слѣдовать за всѣми этими событіями и потому мы взглянемъ на главнѣйшія, имѣвшія вліянія на судьбу Государствъ и на политику тогдашняго времени. Мы уже говорили, что взаимныя набѣги Балтійскихъ Славянъ и Скандинавовъ начались съ древнихъ временъ. Нѣтъ сомнѣнія, что много было совершено геройскихъ подвиговъ и много пало доблестныхъ витязей, съ обѣихъ сторонъ, которыхъ память исчезла. Съ половины IX вѣка, когда Конунги: Упсальскій Эрихъ Эмундсонъ, Летрскій Гормъ *Старшій* и Трандгеймскій или Норвежскій Гаральдъ *Льповласый*, предприняли войну противу мелкихъ Конунговъ и распространили верховную власть, начинается блистательная внѣшняя Исторія Нормановъ. Конунги и Ярлы, лишившись

Королю.» Очевидно, что по введеніи Христіанства, Короли, лишась званія Первосвященника, потеряли часть своей власти.

власти на твердой землѣ, въ своемъ отечествѣ, сдѣлались *морскими Конунгами*, т. е. начальниками корсаровъ или морскихъ разбойниковъ, *викинговъ*. Первые ихъ счастливые успѣхи и пріобрѣтенныя ими богатства возбуждали всеобщее соревнованіе и самые храбрые изъ храбрыхъ бросились въ ладьи, искать приключеній. Славянскіе берега не могли доставить имъ легкой добычи, потому что мужественныя Славянскія племена отчаянно защищались и истребляли морскихъ разбойниковъ. Тогда они перешли въ Нѣмецкое море и бросились на берега ослабѣвшей Имперіи Франковъ, потомъ въ Англію, въ которой господствовали Англо-Саксы, и пустившись, искать дальнихъ странъ, открыли Исландію (въ 874 году), гдѣ и основали свои поселенія. На берегахъ Франкской Имперіи, Норманы основали постоянныя становища или укрѣпленные лагеря, изъ которыхъ дѣлали набѣги внутрь края, плывя по рѣкамъ, на малыхъ лодкахъ, и перенося ихъ на рукахъ изъ рѣки въ рѣку. Главныя ихъ становища были: 1. Въ устьяхъ Рейна и Шельды, откуда они нападали на Фландрію, Лотарингію и Голландію. Они имѣли поселенія на островѣ Вальхернѣ, съ 837 года, а Лудовикъ Добродушный далъ, въ ленное владѣніе, начальнику Норманскихъ корсаровъ, морскому Конунгу Гаральду, всю Фризію. Здѣсь-то былъ (именно въ части Фризіи, названной послѣ Рустрингіей) Рюрикъ, котораго, безъ всякаго основанія при-

нимають за Рюрика, призваннаго въ Новгородъ. Фризія, въ 891 году, послѣ убіенія послѣдняго Конунга Сигфрида, возвращена Имперіи. 2ое Пристанище Нормановъ было на Лоарѣ, гдѣ съ 830 года они утвердились на островѣ Герѣ. Здѣсь начальствовалъ знаменитый Викингъ Гастингсъ, который грабилъ всю внутреннюю Францію и доходилъ даже до Италіи. 3^{ее} Пристанище было на рѣкѣ Сенѣ. Первымъ знаменитымъ начальникомъ здѣшнихъ Нормановъ былъ Рагнаръ Лодбrogъ, ограбившій богатый городъ Руанъ, въ 841 году. Норманы нѣсколько разъ приближались къ Парижу и уже начинали поджигать его, но городъ всегда откупался золотомъ. Въ 886 году, они были отражены силою. Наконецъ Французскій Король Карлъ *Простой*, заключилъ съ начальникомъ Нормановъ Роллономъ условіе и уступилъ ему, въ ленное владѣніе, лучшую изъ приморскихъ своихъ областей, которая назвалась *Нордманіей* (Нормандіей) и отдалъ ему въ замужество дочь свою Гизель, въ 912 году. Роллонъ обѣщался защищать Французское Королевство отъ набѣговъ своихъ соплеменниковъ, и съ тѣхъ поръ Норманы перестали нападать на Францію. На Англію Датчане начали дѣлать набѣги съ 793 года. Англія, исключая Шотландіи и Валлиса, раздѣлена была на нѣсколько мелкихъ областей или Королевствъ (въ началѣ IX вѣка на девять) и Англо-Саксонскіе Конунги вели междоусобныя войны, которыми пользовались Дат-

чане, Норвежцы и Шведы, чтобъ грабить приморскія страны. Наконецъ Датчане утвердились въ Нортумберландѣ и въ Восточной Англіи, а вскорѣ овладѣли всей Англіей. Геніяльный мужъ, изъ племени Саксонскихъ Конунговъ, Альфредъ Великій, возбудилъ Саксоновъ къ возстанію, побѣдилъ Датчанъ, въ 878 году, и основалъ сильное, единоедержавное Государство. Датчане, поселенные въ Англіи, покорились ему и приняли Христіанскую вѣру. Альфредъ, воспитанный въ Римѣ, любилъ науки, былъ самъ писателемъ и основателемъ просвѣщенія и всякаго благоустройства въ Англіи. Онъ раздѣлилъ Англію на Графства и далъ ей законы, удержавъ сеймы. Норманы уже не нападали на Англію, но уважая Альфреда, приходили къ нему на службу. Онъ скончался въ 900 году. Датчане, поселенные въ Англіи, не смѣшались однакожъ съ Саксонами и съ Англами, въ теченіе почти цѣлаго столѣтія, и удержали свои древніе обычаи, нравы и языкъ. Они часто возмущали спокойствіе Государства, во время правленія наслѣдниковъ Альфреда Великаго, а наконецъ стали призывать въ Англію своихъ соплеменниковъ. Удачные набѣги Скандинавскихъ Викинговъ на Англію заставили Датскаго Конунга Свена, въ союзъ съ Норвежскимъ Конунгомъ Олофомъ, предпринять походъ въ Англію, для ея покоренія. Англо-Саксонскій Конунгъ Этельредъ II откупился золотомъ и обѣщалъ платить Датскому Конунгу годовую дань

(Danegeld), въ 1001 году. По удаленіи побѣдителей, Англо-Саксонскій Конунгъ, въ отмщеніе за это уничиженіе, велѣлъ умертвить всѣхъ Датчанъ, поселенныхъ въ Англіи. Свенъ, узнавъ о вѣроломствѣ Этельреда, прибылъ въ Англію съ многочисленнымъ флотомъ, покорилъ Государство, выгналъ Конунга Этельреда изъ острова и объявилъ себя Конунгомъ или Королемъ Англіи, въ 1014 году. Сынъ Свена Кануть Великій утвердилъ за собой завоеванія отца, удержалъ мудрые законы Альфреда Великаго и успѣлъ соединить Англо-Саксоновъ съ Датчанами, взаимными выгодами. Англо-Саксоны и Датчане равно любили его и служили ему усердно. По смерти Канута Великаго и трехъ сыновей его, Англія возвратилась подъ власть прежнихъ своихъ Государей. Эдуардъ, прозванный Исповѣдникомъ, сынъ бѣжавшаго изъ Англіи Этельреда II, возвратился въ отечество, изъ Нормандіи и былъ признанъ Королемъ. Воспитываясь въ Нормандіи, Эдуардъ привелъ съ собой множество Норманскихъ рыцарей, которые принявъ уже языкъ и нравы Французовъ и пользуясь милостью Короля и властью, ввели въ высшее общество употребленіе Французскаго языка и заморскіе обычаи. Мы полагаемъ навѣрное, что въ первыхъ набѣгахъ Англо-Саксовъ, а потомъ Датчанъ, на Англію, и Скандинавовъ на берега Франкскіе, участвовали Балтійскіе Славяне и что многіе знаменитые роды во Франціи и въ Англіи суть

Славянскаго происхожденія. Ругенцы, Поморяне и Вильки-Лютики занимались въ это время морскими разбоями.

Италія, въ это время, раздѣлена была, также, на мелкія области и принадлежала не только различнымъ владѣльцамъ, но даже чужеплеменникамъ. Апулія и Калабрія была собственностью Восточной или Греческой Имперіи, подъ именемъ Ломбардской темы или провинціи. Въ верхней Ломбардіи признавали власть Нѣмецкихъ Императоровъ, хотя въ ней были особые владѣльцы, которые, въ существѣ, были независимы, и въ случаѣ неудовольствій, со стороны Нѣмецкихъ Императоровъ, прибѣгали къ покровительству Императоровъ Греческихъ. Сицилія принадлежала Африканскимъ Сарацынамъ, которые имѣли свои военныя поселенія на берегахъ Италіи, вмѣшивались въ ссоры мелкихъ Италіянскихъ владѣльцевъ и даже угрожали Риму. Приморскіе города Неаполь, Гаэта, Соррента, Амальфи, подражая Венеціи и Генуѣ, сдѣлались независимыми Республиками. Капуа и Салерно были малыми независимыми Княжествами.

Въ 1006 году, сорокъ Норманскихъ странниковъ, прибыли въ Салерну, осаждаемую Сарацынами Испанскими, и помогли жителямъ города прогнать непріятеля. Возвратясь въ отечество Норманы стали рассказывать, своимъ соплеменникамъ, о чудесахъ благословенной Италіи, о богатствѣ ея городовъ и о малодушіи ея жителей.

Собралось триста Норманскихъ витязей, которые, подъ начальствомъ Дренгота, Райнульфа, Осмунда и другихъ храбрецовъ, отправились на военные промыслы, въ Италію, въ 1016 году. Не успѣвъ въ намѣреніи своемъ овладѣть городомъ Барри, Норманы, вступили въ службу мелкихъ Италіянскихъ владѣльцевъ. Наконецъ, когда Райнульфъ помогъ Герцогу Сергію III овладѣть Неаполемъ, онъ далъ ему область Аверсу и Графское достоинство, въ 1025 году, утвержденное Императоромъ Конрадомъ. Это было первое владѣніе Нормановъ въ Италіи, куда толпились, непрерывно, новые искатели приключеній.

Въ 1037 году прибыли знаменитые сыны, не менѣ славнаго отца, Танкреда Готевилля (d'Hauteville), съ дружинами своими, изъ Нормандіи. Они сперва опредѣлились въ Греческую службу, подъ знамена Греческаго Полководца Маніацеса, который воевалъ съ Сарацынами, въ намѣреніи завоевать Сицилію. Оскорбленные вѣроломствомъ Грековъ и пользуясь возмущеніями Греческихъ Полководцевъ, противу своихъ Императоровъ, новоприбывшіе Норманскіе витязи вошли въ сношенія, съ осѣдлыми уже въ Италіи, своими единоплеменниками и завоевали для себя большую часть Апуліи, которую раздѣлили между Начальниками дружины, на двѣнадцать областей. Одинъ изъ братьевъ (сыновей Танкреда), Вильгельмъ принялъ званіе Графа Апулійскаго и былъ главнымъ вождемъ надъ другими владѣльцами.

По условію, верховная власть или званіе Графа долженствовало переходить отъ одного брата къ другому, а не на дѣтей старшаго брата. Это древній Норманскій обычай первородства. Пользуясь счастливыми обстоятельствами, междоусобіями между Сарацынами, Греками и Италійскими владѣльцами, сыновья Танкреда завоевали для себя Калабрію, въ 1057, и предприняли покореніе Сициліи, которую отдалъ имъ Папа, съ условіемъ, чтобъ они исторгли ея изъ рукъ невѣрныхъ.

Имя Нормановъ было ужасно въ цѣлой Европѣ. Ихъ почитали непобѣдимыми. Малыя дружины Норманскихъ витязей завоевывали многолюдныя области, грабили города, побирали дань съ Королей и удѣльных владѣльцевъ. Въ междоусобныхъ браняхъ Короли и владѣльцы старались привлечь на свою сторону толпы Нормановъ, въ увѣренности, что отъ нихъ зависитъ побѣда. Между тѣмъ, исключая похода Свена въ Англію, Нормановъ вездѣ считали сотнями, а не тысячами. Что же доставляло перевѣсъ толпамъ Норманскимъ, надъ сильными и многолюдными народами Европы? Что унизило до такой степени мужественныхъ Галловъ, Франковъ и Германовъ? Феодальная система, которая ввергнувъ сперва туземцевъ, въ покоренныхъ странахъ, а потомъ всѣхъ вообще простолюдиновъ, въ самое уничижительное рабство, охладила въ нихъ любовь къ родинѣ и возбудила

ненависть къ угнѣтавшимъ ихъ феодаламъ. Поселяне и мѣщане были повсюду обезоружены. Только благородные владѣльцы земель или помѣщики носили латы и упражнялись въ военномъ дѣлѣ. Одинъ вооруженный воинъ, въ панцырѣ, шишакѣ, владѣя искусно копьемъ и мечемъ и управляя ловко конемъ, могъ противустоять двадцати безоружнымъ поселянамъ и содержалъ ихъ въ страхѣ. Сверхъ того помѣщики держали въ замкахъ своихъ наемныхъ воиновъ или дружины, которыя хотя были малочисленны, но ужасны для безоружныхъ поселянъ и мѣщанъ. Постояннаго войска нигдѣ не было. Между богатыми владѣльцами земель, Графами и Баронами всегда кипѣла вражда, въ которую замѣшаны были мелкіе помѣщики и даже города. Все, что только составляетъ силу Государства, было въ упадкѣ въ X вѣкѣ, особенно во Франціи, гдѣ феодализмъ развитъ былъ въ сильнѣйшей степени и гдѣ Короли не имѣли никакой власти. Поселяне, скрываясь, при приближеніи Нормановъ, въ лѣса и неприступныя мѣста, съ скуднымъ своимъ запасомъ, ради были бѣдствію своихъ притѣснителей. Для бѣльшаго вліянія на торговые города, феодалы почти вездѣ срыли городскія стѣны, полагаясь на свои замки, въ случаѣ защиты страны, въ военное время. И такъ Норманамъ легко было брать города, укрѣпленные наскоро или вовсе безъ укрѣпленій. Разогнавъ поселянъ и принудивъ покориться город-

скихъ жителей, Норманамъ не трудно было утвердиться въ странѣ, гдѣ одни ихъ страшились, а другіе ждали, какъ мстителей. Въ Сѣверной Германіи, гдѣ еще уцѣлѣли, отчасти, остатки древнихъ обычаевъ Фризскихъ и Саксонскихъ, и гдѣ не было такого угнѣтенія, потому что Феодалы, т. е. Господа, равно какъ поселяне и горожане были одноплеменники, Нѣмцы, народъ вскорѣ опомнился отъ перваго ужаса Норманскихъ набѣговъ и отвадилъ ихъ отъ высадокъ мужественною защитою своихъ полей и селеній. То же было и въ Испаніи, гдѣ Арабы равномерно отучили ихъ отъ высадокъ, разбивъ нѣсколько Норманскихъ отрядовъ. Но во Франціи владѣли землею и туземцами чуждые Франки; въ Италіи господствовали ненавистные Греки или подозрительные деспоты, угрожавшіе безпрестанно народу чужеземною силою, Германами, Греками или наемнымъ войскомъ. И такъ побѣды Нормановъ были слѣдствіемъ взаимной ненависти сословій и угнѣтенія народа побѣдителями. Англо-Саксы покорили Англію, какъ мы уже говорили, въ прежнихъ частяхъ Исторіи, воспользовавшись междоусобіемъ туземныхъ владѣльцевъ и сами были покорены Датчанами, также въ слѣдствіе междоусобій и взаимной недовѣрчивости. Только согласіе и мудрое законодательство дѣлаютъ народъ непобѣдимымъ. Нормановъ соединяла общая выгода, однѣ надежды и одна опасность. Вездѣ, гдѣ

ПОП
ПОП

ПОП
ПОП

ПОП
ПОП

только водворялись Норманы, они, по тогдашнему всеобщему обычаю, составляли владельцев земель, и туземцевъ не принимали въ свое сословіе, а почитали ихъ крѣпостными. Только знатныхъ людей, по ихъ достоинствамъ, принимали въ свою службу Норманскіе военачальники и уравнивали въ правахъ съ своими единосемцами. Это были исключенія изъ правила. Но, по бѣльшой части, они оставляли богатыхъ Феодаловъ во владѣніи ихъ помѣстій, довольствуясь данью. Феодальная система понравилась Норманамъ и они переняли ея немедленно, водворившись въ Нормандіи и въ Италіи. Въ Англіи, до поздняго времени, существовали сеймы или витенагемоты, на которыхъ, при Альфредѣ Великомъ и Канутѣ Великомъ, участвовали всѣ потомки покорителей страны. Вообще предводители Нормановъ всегда совѣщались съ начальниками дружинъ, а послѣ съ старшими въ знатныхъ семействахъ, пока наконецъ не вошло въ обычай избирать совѣтниковъ и военачальниковъ, по волѣ Государя, а не по праву рожденія. Но феодальная система всегда отвергаема была на Сѣверѣ вездѣ, гдѣ только туземцы не были покорены пришлецами. Въ земляхъ Славянскихъ, въ Даніи, въ Швеціи, въ Норвегіи и въ Исландіи существовало, такъ сказать, *волостное правленіе*. Волости (gau) управлялись выборными старшинами, волостелями или Лагманами и составляли область, которою правили Ярлы или Бояре, или

второстепенные Конунги, Княжата и Воеводы, а всѣ подчинялись верховному Конунгу, Великому *Конягу* или Князю или Кралю. Хозяева или мужи вездѣ составляли Thing, Тингъ, Витенагемоть, Сеймъ или Вѣче, на которомъ рѣшали дѣла общимъ судомъ, по законамъ, т. е. по обычаямъ и преданіямъ отцевъ. На всемъ Сѣверѣ было много сходнаго въ образѣ жизни, въ правленіи и въ законахъ. Мало по-малу Западные обычаи стали прокрадываться на Сѣверѣ, по мѣрѣ покоренія Славянскихъ племенъ Германами и сношеній съ ними Скандинавовъ. Однакожъ Сѣверные обычаи всегда преобладали въ независимыхъ Сѣверныхъ Государствахъ и ни роскошная Греція, съ огромнымъ запасомъ древней образованности, ни Западъ, пробужденный отъ варварства сперва Арабами, потомъ Италіей, не могли изгладить глубокихъ отпечатковъ языческой старины въ Скандинавіи и въ независимыхъ Славянскихъ Государствахъ, а въ томъ числѣ и въ Россіи. До сихъ поръ, на Скандинавскомъ полуостровѣ, равно какъ у Русскихъ и у Западныхъ Славянъ, есть много своего самобытнаго (оригинальнаго), есть много *Сѣвернаго*. Но изъ всего этого не слѣдуетъ, чтобъ Славяне заимствовали законы и другіе важные предметы у Скандинавовъ и обратно. Нововведенія могли быть и были въ самомъ дѣлѣ, при новомъ порядкѣ вещей, но не въ главномъ. Основаніе было вездѣ свое собственное. Это доказывается вѣрою. На Рус-

ской землѣ нѣтъ слѣдовъ вѣры Оденовой, которую переносили съ собою Норманы повсюду, пока были язычниками, а въ Скандинавскихъ преданіяхъ не слышно о Перунѣ. Въ продолженіи этой Исторіи, мы увидимъ постепенно, что заимствовано Славянами, особенно Славянами-Руссами отъ странствующихъ Нормановъ или Варяговъ, т. е. Норманскихъ наемниковъ.

ГЛАВА IV.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ И ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ НАРОДОВЪ СЛАВЯНСКИХЪ, НА ЗАПАДЪ И НА ЮГОЗАПАДЪ РОССИИ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Хотя въ Исторіи, мы находимъ (до половины X вѣка) Богемію, Моравію и Польшу, какъ особыя Государства, Княжества (по-Нѣмецки Герцогства) или Королевства, но въ существѣ, въ этихъ областяхъ не было еще единства власти. Когда западные Славяне перешли отъ народнаго правленія къ правленію Княжескому, они не избрали Государя съ властію самодержавною. Народъ, въ Моравіи, Богеміи и Польшѣ, былъ раздѣленъ на малыя племена (tribu), имѣвшія свои урочищныя названія и управляемыя своими вождями или старшинами, по закону предковъ. Эти старшины повиновались *верховному*

вождю или Князю (въ Польшѣ Ксендзу), которые избирались изъ одной фамиліи для избѣжанія междоусобій. До введенія Христіанства, Исторія Славянскихъ народовъ, небывшихъ въ сношеніяхъ съ Византійцами, состоитъ изъ однихъ темныхъ преданій или Сагъ, которые весьма полезны въ Этнографическомъ отношеніи, но на которыхъ Исторія не можетъ основываться. Моравы, Чехи, Поляки и Балтійскіе Славяне находились въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Западною Имперіею, которой постоянное усиліе состояло въ томъ, чтобъ подавить зараждающееся Славянское могущество. Исторія западныхъ Славянъ тѣсно связана съ Исторіею Нѣмецкой Имперіи и ея правителей. Первый свѣтъ на Исторію западныхъ Славянъ бросили Западные или Нѣмецкіе проповѣдники и лѣтописатели, особенно Церковные. Всѣ Нѣмецкія извѣстія приправлены желчью, дышатъ враждою и презрѣніемъ къ Славянскому племени. Весьма немногіе изъ новыхъ Нѣмецкихъ Историковъ освободились отъ предразсудковъ своихъ предковъ. Отъ того большая часть повѣствованій о древнихъ событіяхъ Славянъ ложны, ибо основаны не на справедливости, но на страстяхъ. Историческая критика открываетъ, что послѣдствія или результаты событій не соотвѣтствуютъ ихъ изложенію, и что иногда прославленные Историками войны кончатся уступкою областей побѣжденнымъ. Мы были весьма осторожны въ

изысканіяхъ и извлекли одни только несомнѣнные результаты.

§ 1. ПОЛЬША.

По преданіямъ, Княжилъ послѣ Земовида (отъ 860 до 891 года) надъ главнымъ племенемъ Полянами или Поляками сынъ его Лешекъ (отъ 892 до 921) и внукъ Земомысль (отъ 922 до 962), Исторія Польши начинается позже Русской, т. е. отъ 962 года, въ которомъ принялъ власть Княжескую Мечиславъ I. Онъ управлялъ только тремя племенами: Поляками, Ленчичанами и Кашубами (*). Прочія племена имѣли своихъ вождей и дѣйствовали взаимно съ Верховнымъ вождемъ и первосвященникомъ (Княземъ или Ксендзомъ) тогда только, когда этого требовала общая безопасность, или когда *Ксендзъ* умѣлъ склонить ихъ къ этому пирами, подарками и убѣжденіемъ. Мечиславъ женился на Христіанкѣ, дочери Чешскаго Князя Болеслава, Домбровкѣ, и для избѣжанія вражды Нѣмецкой Имперіи, которая всею своею тяжестію подавляла языческихъ Славянъ, рѣшился принять Христіанскую вѣру (въ 965 году). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Мечиславъ принялъ вѣру по обрядамъ и

(*) Славянское племя, понынѣ существующее возлѣ Данцига, которое, вѣроятно, въ то время было многочисленное и обитало отъ устья Вислы по берегамъ ея, далеко внутрь Польши.

канонамъ Восточной или Греческой Церкви, потому что Христіанство проникло въ Польшу чрезъ Богемію изъ Моравіи, гдѣ оно утверждено было преподобнымъ Меѳодіемъ, послѣдователемъ Греко-Восточной Православной Вѣры. Отъ того-то Римскій Папа не хотѣлъ признать Мечислава въ званіи Короля, объ чемъ онъ старался, по принятіи Христіанства. При Мечиславѣ крестилась незначительная часть народа въ Польшѣ, а остальные пребывали, еще долгое время, въ язычествѣ, враждуя съ единоплеменниками овыми Христіанами и умерщвляя, при случаѣ, священниковъ. Будучи сосѣдомъ Западной Имперіи, по Силезіи и Лузаціи, Мечиславъ призналъ себя вассаломъ Западныхъ Императоровъ, не изъ страха, но для того, чтобъ имѣть голосъ въ собраніи Германскихъ владѣльцевъ и предупредить ихъ покушенія противу Польши. Мечиславъ воевалъ, съ переменнымъ счастіемъ, съ Императоромъ Оттономъ II, придерживаясь стороны искателя престола Императорскаго, Гейнриха Баварскаго, прозваннаго *Сварливымъ*. Послѣ того помогалъ Гейнриху противу Императора Оттона III, а наконецъ, заключивъ съ Императоромъ миръ, давалъ ему помощь въ войнѣ съ Вильками - Лютиками. Для утвержденія своихъ границъ и разрѣшенія взаимныхъ притязаній, Мечиславъ воевалъ также съ Чехами и Венграми. По заключеніи мира, граница Польши, на Югъ, опредѣлена хребтомъ Карпатскихъ горъ.

Между тѣмъ Русскій Великій Князь Владиміръ Святославичъ занялъ Червенскую землю, которая прежде признавала, верховнымъ вождемъ, Мечислава. Онъ умеръ въ 992 году, приказавъ сыновьямъ своимъ раздѣлить между собою всѣ земли. Родословная тогдашняго времени вообще весьма сбивчива. Извѣстно только, что Мечиславъ былъ дважды женатъ. Съ Княжною Чешскою Домбровкою, онъ прижилъ двухъ сыновей, Болеслава и Владибоя. Съ Одою, дочерью Маркграфа Миснѣйскаго, которую Мечиславъ похитилъ изъ монастыря Клавѣ (нынѣ Каллу въ Лузаціи), онъ имѣлъ: Мечислава, Святополка и Болеслава. Одна дочь была за Датскимъ Ксунгомъ Свенономъ, а другая Аделлида, которую Дитмаръ, въ своей хроникѣ, называетъ *Бѣлокнягиней*, была за Гейзомъ, Княземъ Венгрскимъ.

Болеславъ, прозванный *Храбрымъ*, уже отличался воинскими подвигами, при жизни отца своего и былъ любимъ воинственнымъ народомъ. Предвидя бѣдствія отъ раздѣленія наслѣдія отцовскаго на удѣлы, онъ присвоилъ себѣ верховную власть и выгналъ изъ Польши не только мачиху, съ своими сводными братьями, но и роднаго брата Владибоя. Этотъ поступокъ, противный нравственности, послужилъ, однакожъ, къ возвышенію Польши. Болеславъ Храбрый, есть не только основатель Государства Польскаго, но зиждитель Польскаго народа, потому что

съ его царствованія, раздѣленные племена стали оставлять свои урочищныя названія и именоваться Поляками, по прозванію господствующаго племени, къ которому принадлежала фамилія Піястовъ.

Отцовское наслѣдіе Болеслава составляли Великая и Малая Польша, Мазовія и Силезія, доставшаяся Мечиславу по наслѣдству, за Домбровкою, Княжною Чешскою. Болеславъ раздѣлилъ Государство на области или повѣты, построилъ замки, *гроды*, на границахъ и распространилъ *города* (*) переселенцами изъ Германіи, Чехъ, и Балтійской Славянщины, покровительствуя правосудію и торговлю, которая была въ цвѣтущемъ состояніи. Прежде Болеслава Польскіе Владыки жили весьма просто, и дома ихъ отличались только обширностью, въ той единственно цѣли, чтобъ можно было угощать болѣе гостей. Болеславъ завелъ великолѣпіе при Дворѣ своемъ, по примѣру Нѣмецкихъ Королей, учредилъ многочисленную прислугу, которая называлась *Дворянами* (**). При Болеславѣ уже

(*) *Гродъ*, то же, что по-Русски *градъ*, значитъ по-Польски *крѣпость* или *замокъ*. *Городъ*, въ нынѣшнемъ значеніи слова, по-Польски называется *miasto* (място) т. е. *мѣсто*, *помѣщеніе*. Когда большая часть страны была пустыней и земледѣльцы жили отдѣльно, семьями, большія селенія стали называть *помѣщеніями*, т. е. *мѣстами*. Деревня или *село* (тоже что *осѣдлость*) называется, понынѣ, по-Польски, какъ по-древне Славянски: *весь*.

(**) *Дворянинъ* или *Dworzani* по-Польски значитъ *при-*

было въ Польшѣ *Шляхетство*, т. е. члены семействъ, владѣющіе землями, съ поселенными на нихъ людьми, которые назывались *Кметы*. Эти *Шляхтичи* были (по древне - Польски или по Славянски *Земляне*), вѣроятно, потомки первыхъ и отличнѣйшихъ воиновъ или старшинъ, сотниковъ, десятниковъ и проч. изъ племени *Лиговъ* или *Ляховъ* и соединившихся съ ними первыхъ пришлецовъ *Полянъ*. Болеславъ учредилъ правильную воинскую поземельную службу и установилъ единообразное взиманіе податей. Шляхта долженствовала служить на коняхъ, города (т. е. *мѣста*) обязаны были ставить пѣшую рать, давать подводы и продовольствіе для войска, а сверхъ того содержать разсыльных, для развоза повелѣній Владыки или Князя. Поселяне должны были доставлять продовольствіе въ пограничныя замки или *гроды* и работать при ихъ постройкахъ и починкахъ. Воеводамъ (по нынѣшнему Военнымъ Губернаторамъ) приказано было собирать войско, въ извѣстные сроки и обучать

дворный чиновникъ, а не то что по-Русски значить нынѣ *Дворянинъ*, по-Нѣмецки *Edelmann* (отъ *Adaling*) по-Французски *Noble*. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ *Дворянинъ* (*noble*), по-Польски всегда назывался *Шляхтичъ*, отъ Нѣмецкаго слова *Slakten, Slaktner*, См. Томъ II Истории стр. 224. Нѣкоторые думаютъ, что *Шляхтичъ* происходитъ отъ Нѣмецкаго слова *Geschlecht, порода*. Быть можетъ, что это значеніе слова образовалось въ послѣдствіи, но въ началѣ, оно вѣроятно происходило отъ *боя*.

его военнымъ движеніямъ. Войско раздѣлялось на полки, сотни, полсотни и десятки. Судя по тогдашнему времени, подати были огромныя. Кметы, т. е. поселяне, которые были въ тяжелой зависимости, платили подать плуговую или *ro-radlne* (отъ слова *radlo*, плугъ, рало) по-Латыни *regale, rastrale*, отъ cadaго лана (*) *laneum, mapsum*). И такъ на семью приходилось по двѣнадцати тогдашнихъ серебряныхъ грошей, сверхъ другихъ денежныхъ податей, данины, въ съѣстныхъ припасахъ, и личной службы. Кромѣ того Король имѣлъ доходъ изъ собственныхъ земель, изъ ленныхъ имуществъ, съ городовъ и войтовствъ или ключей. Шляхта или Земяне должны были содержать себя во время войны, и угощать Короля, съ его свитой, во время его поѣздокъ по городамъ и на охоту. Слѣдовательно, Болеславъ былъ силенъ войскомъ, по тогдашнему времени благоустроеннымъ, и богатъ казною. Ему непременно хотѣлось, чтобъ Папа призналъ его Королемъ, для того, чтобъ болѣе имѣть права на обладаніе созданнымъ имъ Государствомъ и чтобъ прекратить, на всегда, притязанія братій своихъ и ихъ потомства къ наслѣдству. Въ этой цѣли, вѣроятно, т. е. чтобъ угодить Папѣ, Болеславъ призывалъ въ Польшу

(*) Ланъ, понынѣ мѣра земская. Во время Болеслава, ланъ былъ часть земли, которую можно обработать, т. е. запахать и забороновать двумя волами и двумя конями, въ одинъ день.

множество Латинскихъ Священниковъ, и завелъ Латинскіе монастыри, для обученія въ нихъ юношества, по правиламъ Западной Церкви. Мы полагаемъ, что Латинское ученіе взяло перевѣсъ надъ Греческимъ, при Болеславѣ. Онъ жестоко преслѣдовалъ язычниковъ, которыхъ было въ Польшѣ множество, и истреблялъ всѣ памятники предхристіанскаго времени. Отъ того въ Польшѣ не осталось основательныхъ и полныхъ памятниковъ древней вѣры и письменности. Папа, однакожъ, не соглашался признать Болеслава Королемъ. Юный Императоръ Оттонъ III, Государь съ большими способностями и дальновидностью, зная, что ему невозможно иначе истребить Балтійскихъ Славянъ и овладѣть ихъ землею, какъ посредствомъ отторженія Польши отъ общихъ Славянскихъ выгодъ, подружился съ Болеславомъ и навѣстилъ его въ Гнѣзнѣ, подъ предлогомъ поклоненія мощамъ Св. Адельберта. Зная пламенное желаніе своего союзника, Оттонъ увѣнчалъ Болеслава Королевскою короною, при гробѣ мученика, снявъ ея съ себя (въ 1000 году) и заключилъ съ нимъ трактатъ (золотою буллою), въ которомъ освобождая Болеслава отъ всякой зависимости, назвалъ его Королемъ Польскимъ и Славянскимъ, другомъ и союзникомъ Имперіи, давъ ему право присоединять къ своей державѣ всѣ Славянскія страны. Болеславъ за это пребылъ вѣрнымъ Оттону III, до его смерти, и помогая ему, искренно, въ безпрестанныхъ

и кровопролитныхъ войнахъ съ Балтійскими Славянами, завоевалъ для себя, въ силу привилегіи Императорской, всю Померанію и страны даже до Эльбы и Салы.

Въ первый годъ правленія Болеслава, Русскій Великій Князь Владиміръ Святославичъ, пользуясь войною Поляковъ въ Поморской Славянщинѣ, вторгнулся изъ Червенской земли въ Хробатію (Галицію) и завоевалъ ея до горъ Карпатскихъ.

Изгнанные братья Болеслава возбуждали противу него окрестные народы и сосѣднихъ Владѣтелей. Нѣкоторые Польскіе Историки думаютъ, что В. К. Русскій Владиміръ Святославичъ вторглся въ Хробатію, также по наущенію одного изъ Болеславовыхъ братьевъ. Между тѣмъ возникшія безпокойства въ Чехахъ, по причинѣ жестокости Князя Болеслава III, и вражда его съ братьями Яромиромъ и Удальрикомъ, доставили случай Польскому Королю Болеславу I, не только отнять завоеванный Чехами Краковъ и выгнать ихъ изъ Силезіи, занятой Чехами въ слѣдствіе набѣга, но и покорить все Чешское Княжество, съ принадлежащею къ нему Моравіею. Болеславъ Храбрый лишилъ зрѣнія Чешскаго Князя Болеслава III; брата его Яромира содержалъ подъ стражею и основалъ въ Прагѣ Чешской столицу огромнаго Славянскаго Государства, простиравшагося отъ Буга до Эль-

бы и Салы и отъ окончности Моравіи до Балтійскаго моря.

Но по смерти благопріятствовавшего Болеславу Храброму Императора Оттона III, обстоятельства перемѣнились. Избранный въ Императоры Гейнрихъ II имѣлъ другія политическіе виды. Онъ вознамѣрился употребить всѣ зависящія отъ него средства, чтобъ воспрепятствовать утверженію сильнаго Славянскаго Государства и хотѣлъ раздѣлить Славянъ и покорить ихъ по одиначкѣ. Онъ началъ тѣмъ, что призналъ право къ наслѣдству Княжескаго Чешскаго престола Яромиру и Ульдарику, по смерти ихъ брата, тирана Болеслава III, и не только не утверждалъ Болеслава Храбраго въ званіи Польскаго и Славянскаго Короля, но и убѣдилъ Папу отказать въ этомъ Болеславу. Возгорѣлась война между Имперіей и Болеславомъ Храбрымъ, въ которой участвовали всѣ Западные Славяне. Война продолжалась нѣсколько лѣтъ, не принося никакихъ выгодъ Имперіи. Болеславъ Храбрый не могъ, однакожъ, удержать за собой цѣлой Богеміи, и отдалъ ея законнымъ Князьямъ, оставивъ за собою смежную съ Польшею часть и всю Моравію, и принудилъ Императора признать за нимъ Лузацію и Миснію, равно какъ и верховное начальство надъ Балтійскими Славянами. Въ продолженіи войны Болеслава съ Имперіей и съ Чехами, Русскій Князь Ярославъ вторгнулся въ Волинію. Болеславъ сперва не могъ даже дать

помощи зятю своему Святополку, будучи занятъ охраненіемъ своихъ владѣній, но воспользовавшись отсутствіемъ Императора, который непрерывно долженъ былъ усмирять бунты, то въ Италіи, то въ Южной Германіи, Болеславъ устремился противу Ярослава и одержалъ надъ нимъ побѣду (*), не пользуясь, однакожь, ея выгодами, возвратился снова въ нынѣшнюю Саксонію, для войны съ Императоромъ.

По заключеніи выгоднаго для Польши мира съ Императоромъ, Болеславъ рѣшился обратиться на Русь, для возвращенія зятю своему Святополку Великокняжеской власти, а болѣе для собственныхъ выгодъ. Болеславъ собралъ огромное войско, которое имѣло преимущество предъ Русскимъ воинствомъ тѣмъ, что было отлично устроено и обучено, и пріобрѣло опытность въ продолжительныхъ войнахъ съ Чехами, Нѣмцами, Балтійскими Славянами и Литвою или Пруссами. Въ войскѣ Болеслава находилось триста Нѣмецкихъ латниковъ, пять сотъ Венгерскихъ и тысяча Печенѣжскихъ наѣздниковъ. Въ то время, когда тѣлесная сила, личная храбрость, ловкость въ бою и хорошее оружіе нѣсколькихъ десятковъ воиновъ, значили болѣе нежели огромное сбор-

(*) Многіе Историки полагаютъ, что Болеславъ Храбрый только *однажды* воевалъ съ Ярославомъ, и послѣ первой побѣды овладѣлъ Кіевомъ. Какъ главное въ результатахъ, то мы и не распространяемся объ этомъ, а приводимъ только сказаніе древнихъ Польскихъ и Нѣмецкихъ Историковъ, не ручаясь за истину.

ное войско, устроенное изъ полунагихъ ратевъ, и когда всю силу войска составляла конница, Болеславъ имѣлъ большое превосходство надъ Ярославомъ, множествомъ опытныхъ воиновъ въ своемъ войскѣ и отличнѣйшею конницею. Ярославъ призвалъ на помощь Варяговъ, которые, однакожъ, сражались пѣшіе. Противники встрѣтились на Бугѣ, бывшемъ границею. Болеславъ одержалъ побѣду, взялъ Кіевъ приступомъ и завладѣлъ всею Южною Русью. Но Русскіе Южные Славяне, не будучи въ силахъ переносить оскорбленій, обидъ и грабежей одичалыхъ воиновъ Болеслава, стали избивать ихъ, по селамъ и по городамъ. Святополкъ, наскучивъ своимъ ничтожнымъ положеніемъ, при могущественномъ своемъ тестѣ, одобрялъ возстаніе Южныхъ Славянъ и даже побуждалъ ихъ къ этому. Тогда Болеславъ, предвидя опасность, въ чужой отдаленной странѣ, отъ возстанія народнаго, собралъ свое воинство и отдалъ ему Кіевъ и другіе города на разграбленіе, похитивъ прежде лучшее для себя. Ограбивъ и опустошивъ Кіевъ, Болеславъ возвратился въ Польшу, взявъ съ собою, по увѣренію Польскихъ лѣтописцевъ, двухъ сестеръ Ярослава. Война, угрожавшая завоеваніемъ всей Южной Россіи кончилась, какъ разбойничій набѣгъ Половцевъ или Печенѣговъ! Послѣднія пять лѣтъ царствованія, Болеславъ провелъ въ стараніяхъ о благоустройствѣ Государства, о водвореніи повсемѣстно Хри-

стіанской вѣры, о насажденіи просвѣщенія, утвержденіи правосудія и внушенія послушанія къ закону. Въ его время старшины народа повиновались, безусловно Верховному Вождю и повсюду былъ порядокъ. Болеславъ имѣлъ четыре жены: 1. Іудиоѣ, дочь Гейзы, Князя или Короля Венгерскаго. 2. Кунильду или Эрминильду, Славянку. 3. Оду, дочь Маркграфа Мисніи. 4. Дочь Владиміра В. К. Русскаго, взятую имъ въ плѣнъ. У него было четыре сына: Добреміръ, Безпреръ, Оттонъ и Мечиславъ. Одна дочь, Матильда, была замужемъ, за Оттономъ, Княземъ Швабскимъ, другая за Святополкомъ, третья постриглась въ монахини.

Болеславъ назначилъ по себѣ преемникомъ Мечислава, который принявъ власть, по смерти отца, въ 1026 году, короновался, не ожидая утвержденія Императора и Папы. При отцѣ, онъ сражался мужественно и былъ дѣятеленъ, но сдѣлавшись властелиномъ своей воли, предался лѣни, нѣгѣ и пустымъ забавамъ. Дѣлами Государства и политикой управляла жена его Рикса (Regina) Нѣмка, дочь Пфальцграфа Рейнскаго, съ приверженцами своими, прибывшими съ нею изъ Германіи. Рикса помышляла болѣе о собственномъ обогащеніи и о выгодахъ Нѣмецкой Имперіи, нежели о благѣ Польши, и ненавидѣла Славянъ, которые ей платили тѣмъ же. Ярославъ снова отнялъ отъ Польши Червенскую землю, которую возвратилъ Болеславъ, и вторгнувшись

въ Польшу, ограбилъ ее, въ отмщеніе за грабежъ Южной Россіи, и вывелъ множество народа, которымъ населилъ пустыни, по берегамъ Днѣпра, Сожи и Десны. Чехи отняли часть своей земли, завоевали обратно Моравію и разграбили Краковъ. Лузацію и часть Мисніи Мечиславъ добровольно уступилъ Императору. Балтійскіе Славяне-Поморяне также возстали, и хотя были побѣждены Поляками, но только на видъ признавали власть Польши, которая совершенно упала на силахъ. Мечиславъ, умирая въ 1035 году, оставилъ управленіе Государства женѣ своей, хотя сыну его Казиміру было уже 18 лѣтъ отъ роду. Угнѣтенія Риксы и скупость ея привели вельможъ къ бунту; она бѣжала въ Германію взявъ съ собой сына и похитивъ не только всѣ сокровища, но даже Королевскія регаліи. Въ Польшѣ настало безначаліе, называемое въ Исторіи *междоцарствіемъ* и Государство вверглось въ величайшія бѣдствія. Старшины народные или Паны, бывшіе въ подчиненности при Болеславѣ, вздумали сдѣлаться независимыми, подобно Нѣмецкимъ феодаламъ, не хотѣли признать надъ собой никакой власти и, по грубости тогдашнихъ нравовъ, обходились жестоко съ своими кметами или поселянами. Они возмутились и избравъ себѣ начальниковъ, вели жестокую и беспощадную войну съ Панами. Христіанство не было тогда постигаемо надлежащимъ образомъ и бѣольшая часть простаго

народа возвратилась къ идолопоклонничеству, которое тайлось въ глуши, еще при Болеславѣ. Церкви, монастыри и духовныя нмущества подверглись разграбленію. Христіанъ, особенно Священниковъ, убивали повсюду. Вездѣ были убійства, разбои, грабежи, пожары. Не было ни суда, ни управы, ни власти, ни закона. Дерзость и сила господствовали. Сосѣди воспользовались бѣдственнымъ положеніемъ Польши. Чехи не находя ни войска, ни правленія въ Польшѣ заняли всю ея, до самаго Гнѣзна, и разграбили до тла, отнявъ притомъ Силезію. Русь опустошала границы и выводила людей тысячами, на поселеніе въ Русской Славянщинѣ. Маславъ, одинъ изъ любимцевъ Мечислава II и Чашникъ его Двора (Мундшенкъ), объявилъ себя удѣльнымъ Княземъ Мазовіи. Поморяне сдѣлались независимыми. Польша, основанная и утвержденная оружіемъ и мудростью Болеслава Храбраго распалась и готова была принять иго перваго завоевателя.

Тогда Паны опомнились и по совѣту Епископа Краковскаго рѣшились призвать на престолъ сына Мечиславова Казиміра, который подъ чужимъ именемъ скрывался въ какомъ-то монастырѣ, на Рейнѣ. Онъ прибылъ въ Польшу въ 1038 году, и за утвержденіе его на престолѣ Папою, обѣщался платить Риму подать, которая называлась данью Св. Петру. Казиміръ I былъ великій мужъ, достойный внукъ Болеслава

Храбраго и даже выше его по образованію и гражданскимъ добродѣтелямъ. Чувствуя, что главнѣйшая опасность для Польши существуетъ со стороны Россіи, потому что Императоръ Нѣмецкій, боясь возрастающаго могущества Чеховъ, сталъ покровительствовать Польшу и даже изгналъ изъ нее Чеховъ, своимъ войскомъ, Казиміръ вошелъ въ дружескія сношенія съ Ярославомъ и женился на дочери его, Маріи, которая въ Польшѣ назвалась Доброгнѣвою. При помощи тестя своего, Казиміръ присоединилъ снова къ Польшѣ Мазовію, разбивъ Маслава, который, бѣжавъ въ Пруссію, былъ тамъ повѣшенъ народомъ. Силезію отнялъ Казиміръ у Чеховъ, при помощи Императора, которому за это обѣщалъ платить дань. Мятежныхъ Пановъ въ Польшѣ и въ Поморьи, Казиміръ усмирилъ оружіемъ и казнивъ главныхъ зачинщиковъ бунта и междоусобій, объявилъ всепрощеніе. Онъ возстановилъ Христіанскую Вѣру, учредивъ много новыхъ Епископствъ, исправилъ суды, далъ силу законамъ и завелъ въ Польшѣ прежній порядокъ и послушаніе. Казиміръ былъ дѣятеленъ, мужественъ, справедливъ и велъ примѣрную жизнь.

Гражданское и военное устройство Польши. Правленіе и обязанности гражданъ утверждены Болеславомъ Храбрымъ, на основаніи древнихъ Славянскихъ законовъ, т. е. обычаевъ предковъ, усовершены по понятіямъ вѣка, рас-

пространены, подробно опредѣлены Казиміромъ І, и существовали, въ Польшѣ, съ различными прибавленіями, во все царствованіе фамиліи Піястовъ. Сущность оставалась всегда одна и та же и даже вошла въ составъ новаго законодательства, при Ягеллонахъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что правленіе и законодательство Польское имѣло вліяніе на правленіе и законодательство Русское, въ первую эпоху развитія гражданственности и Княжеской власти въ Русской Славянщинѣ, и что Польша, въ свою очередь, заимствовала многое изъ Русскаго законодательства, особенно въ отношеніи торговли, потому что торговля издревле процвѣтала въ Русской Славянщинѣ. По мѣрѣ ослабѣванія сношеній Русскихъ Славянъ съ Восточною Имперіею, отношенія Россіи къ Польшѣ, дружескія и враждебныя, непрерывно усиливались и дѣлались чаще. Завоеваніе Червенской области, война съ Болеславомъ, заборъ многихъ тысячъ плѣнниковъ въ Польшѣ Ярославомъ, во время междоцарствія и вѣроятно добровольное бѣгство въ Россію многихъ знатныхъ мужей, во время бунта поселянъ въ Польшѣ и отторженія Мазовіи Маславомъ, а наконецъ дружескія и кровныя связи Казиміра І съ Ярославомъ, все это способствовало къ перенесенію обычаевъ изъ одной страны въ другую. При недостаткѣ законодательства и быстро умножающихся гражданскихъ потребностяхъ, правители и народы всегда по-

спѣшаютъ занимать необходимое у сосѣдей, особенно у соплеменниковъ.

Мы уже видѣли, что еще при Болеславѣ земля была раздѣлена на повѣты. При Казиміръ I вся власть земскаго управленія предоставлена была начальникамъ *гродовъ* или замковъ и укрѣпленныхъ городовъ или *мястъ*. Эти правители назывались *Каштелянами*, и имѣли гораздо больше власти, нежели Русскіе бояре или Волостели, поставленные по городамъ Русскими Князьями, хотя наши Историки утверждаютъ, будто этимъ боярамъ даны были *удѣлы* (!). Каштеляны были *старшіе*, управляющіе областью (*castellani provinciales*) и *младшіе*, завѣдывавшіе только *городомъ*, съ принадлежащими къ нему землями или округомъ (*castellani municipales, territoriales*). Каштеляны судили съ помощниками своими или судьями (*judices castellanorum*) всѣ важнѣйшія дѣла и уголовныя преступленія, между всѣми лицами, исключая тѣхъ, которыхъ Король призывалъ повелѣніемъ, съ собственною печатью, къ своему судилищу. Каштеляны взыскивали для казны (и часть для себя) пеню съ виноватыхъ или *гривны*, (тоже что *вира*), присуждали преступниковъ къ смертной казни и къ лишенію чести, подвергали тяжущихся и подсудимыхъ испытанію раскаленнымъ желѣзомъ, а иногда заставляли противниковъ драться на сабляхъ или на палкахъ (*ad duellum ferri vel baculorum*). Отъ Каштеляновъ зависѣло также назначать присягу тяжущимся, или

обвиненнымъ въ преступленіи. Еще со временъ Болеслава Храбраго упоминается въ лѣтописяхъ о *правахъ* или *законахъ Польскихъ*, которыми руководствовались Каштеляны (*ex jure Polonico*), но правъ этихъ не осталось въ письменныхъ памятникахъ той эпохи, и ихъ должно искать въ позднихъ собраніяхъ законовъ. Уже при Болеславѣ чеканили монету въ Польшѣ, но не извѣстно какъ она называлась (*) по-Славянски, ибо всѣ древнія извѣстія переданы по-Латыни. Въ древнѣйшихъ извѣстіяхъ говорится о *грошахъ* и *шеліонгахъ* или *шелягахъ*. Польскіе злотые, извѣстные также съ весьма давняго времени, сначала были, безъ сомнѣнія, золотые, а послѣ названы по отношенію вѣса монеты, къ вѣсу фунта серебра или *гривны*. Самое названіе *гривны* и *золотыхъ* въ Польшѣ, доказываетъ древнія торговля сношенія ея съ Новгородомъ и Кіевомъ. Поляки никогда не были склонны и способны къ торговлѣ, равно какъ и Южные ихъ соплеменники, Поляне. Любимыя занятія Поляковъ или Полянъ были искони война, охота и земледѣліе. Эти, такъ сказать, врожденные наклонности не изгладились даже понынѣ. Въ цѣлой Польшѣ большая часть купцевъ чужеплеменники, а въ Малороссіи и Украинѣ Сѣверные Славяне или

(*) Прежде нежели вошли въ Польшѣ въ употребленіе *гроши Прагскіе* (Чешскіе) Гельмольдъ говоритъ, что Поляки платили плуговую подать (*poradlne*) своею монетою, называя ея *pummi monetæ publicæ*.

Великороссіяне. Но еще во время Болеслава Храбраго въ Польшѣ было множество сокровищъ, пріобрѣтенныхъ торговлею, земными произведеніями и грабежемъ въ Поморской Славянщинѣ и въ Нѣмецкихъ Маркграфствахъ. Лѣтописцы едва вѣрятъ рассказамъ очевидцевъ, описывая пріемъ, сдѣланный въ Польшѣ Оттону III, Болеславомъ Храбрымъ. Не взирая на грабежъ, произведенный Чехами въ Польшѣ и на расхищеніе сокровищъ Риксою и ея Нѣмцами, Польша снова была богата драгоцѣнными металлами и тканями, при Казиміръ I. Богатыя ткани, золото и дорогіе камни шли въ Польшу изъ Константинополя, чрезъ Кіевъ, Новгородъ и Поморскіе города, за медъ, воскъ, соль и зерновой хлѣбъ. Съ Венгріей, Чехами и Германіей также производилась торговля, посредствомъ чужеземцевъ, особенно Нѣмцевъ, которыми населены были почти всѣ города Польскіе. Пересоздавъ Польшу и устроивъ въ ней прежній порядокъ, Казиміръ утвердилъ, на прочномъ основаніи, взиманіе податей, оставивъ учрежденныя дѣдомъ его Болеславомъ и учредивъ новыя, для умноженія казны, расхищенной при отцѣ его и въ междоцарствіе. При Казиміръ были слѣдующія подати: 1. Судныя *пени* или *гривны* (вира). 2. Подати денежныя, называемыя *collectoe, census, tributum, solutio*. 3. *Данина* въ натурѣ, вещами или припасами, *exactiones*. 4. *Личная служба* или работа въ пользу казны, *angariae, pegongariae, vеха-*

tioncs. 5. Подать отъ лѣсовъ, лова рыбы и бобровъ. Денежныя подати побирались по количеству удобряемой земли, отъ лана, назывались, по прежнему, плуговья (poradlne) и составляли прежніе 12 грошей. Сверхъ того собирались денежныя сборы. 6. Съ пошлинъ или *мыта* на рѣкахъ, telonea. 7. *Подворныя*, съ мѣстъ занимаемыхъ дворами въ городахъ. 8. *Торговья*, за право торговать на рынкѣ. Въ этой статьѣ платили даже за право торговать мелочами, какъ-то: кренделями (obwarzanki), лукомъ и т. п. 9. Всѣ ремесленники и всѣ цехи, мясничій, пекарскій и проч., платили также подати за право производить свободно свое ремесло, равно какъ и шинкари, торгующіе винограднымъ виномъ, медами и пивомъ. Сверхъ того въ нуждѣ Государственной Князя или Короли Польскіе имѣли право приказывать собирать общую чрезвычайную подать, называемую *вызовъ* (rowołanie). Изъ Королевскихъ имуществъ, т. е. изъ принадлежащихъ имъ городовъ, замковъ и фольварковъ или деревень, побирались также различные данины. 1. Ссыпка (Осер, ser), или дача разнаго рода зерноваго хлѣба, для содержанія Королевскаго Двора. 2. Стражевое (Stroze), называлось собраніе отъ хозяевъ овса и ржи на содержаніе стражи въ замкѣ или *городѣ*. 3. Коровная подать (vassa), рогатымъ скотомъ. 4. Poledrus, подать жеребьями, для конюшенъ Королевскихъ. 5. Rogus, подать вепрями. 6. Подать медомъ, игпа

mellis. 7. Голубями, columbatio. Сверхъ того были общія подати, наложенныя на самыя необходимыя занятія. Крупный звѣрь и лѣсныя птицы принадлежали, по праву, Королю, особенно бѣлки (веверицы) и ластовицы. Надлежало платить за позволеніе охотиться въ лѣсахъ Королевскихъ. Тони на рѣкахъ и озерахъ отдавались въ аренду и безъ платы пошлинъ (mesch) не позволялось ловить рыбы, на продажу. За самовольный половъ бобровъ были жестокія наказанія. Личная служба была слѣдующая: поселяне, принадлежащіе Шляхтѣ или Землянамъ, должны были кормить охотниковъ и собакъ, когда Король выѣзжалъ на охоту, въ отдаленныя мѣста. Всѣ города и села Землянскіе и Королевскіе обязаны были давать подводы и приставовъ, для посланцевъ Королевскихъ и для свиты Короля, во время его путешествія. Каждый по наряду долженъ былъ исправлять службу называемую *погоня*, для поимки воровъ и разбойниковъ, и давать работниковъ и матеріалы для постройки и починки городовъ и замковъ Королевскихъ. Шляхта, называвшаяся военнымъ или рыцарскимъ сословіемъ (Stan Rycerski), не платила податей отъ земель и сельскихъ домовъ своихъ и не несла никакой обязанности, но должна была являться, по первому призыву, на войну, на собственномъ иждивеніи. Въ послѣдствіи *данину сторожевую* и обязанность содержать свиту Королевскую замѣнили на денежную подать. Всѣ эти подати существовали

до конца XIII вѣка, и даже позже, какъ видно изъ лѣтописей. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Русскіе Князья, утвердивъ власть свою въ удѣльныхъ своихъ Княжествахъ или областяхъ, переняли большую часть этихъ податей и учрежденій, потому что всѣ они клонились въ пользу Княжеской власти. Въ началѣ Польскаго единогодержавія не было ни Вѣча, ни Сеймовъ, и самодержавная власть Князей или Королей была стѣсняема только своеволіемъ могущественныхъ начальниковъ народа или Пановъ. Народъ въ Польшѣ ничего не значилъ и былъ въ угнѣтеніи, отъ древнѣйшихъ временъ, когда напротивъ того, въ Русской Славянщинѣ, въ то время, существовали вездѣ Вѣче, и народъ жилъ собственною гражданскою жизнью, избирая своихъ чиновниковъ. Слѣдовательно Польша не могла въ то время заимствовать отъ Русскихъ Славянъ тягостныхъ для народа учреждений, но слѣдовала примѣру сосѣднихъ Нѣмецкихъ Маркграфовъ, а Русскіе Князья перенимали выгодное для себя. Еще Болеславъ Храбрый имѣлъ при себѣ Совѣтъ изъ двѣнадцати мудрыхъ мужей и дружину или *надворное войско*, для наказанія непослушныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и Казиміръ имѣлъ при себѣ Совѣтъ, но по своему выбору. Духовенство пользовалось, однакожъ, бѣльшимъ уваженіемъ въ Польшѣ, нежели свѣтскіе вельможи. Отъ утвержденія Христіанства въ Польшѣ, болѣе ста лѣтъ сряду, всѣ духовные были

Италіянцы и Нѣмцы. Имъ ввѣрено было народное просвѣщеніе. Чужеземцы эти умѣли внушить высшему сословію народа ненависть и презрѣніе къ языку народному, называя его языкомъ варварскимъ, мужицкимъ, поганскимъ, т. е. идолопоклонническимъ, созданіемъ дьявольскимъ, языкомъ разлучающимъ человека съ Латинскою Церковью и Священнымъ Писаніемъ. Науки преподавали въ школахъ и проповѣдывали въ церквахъ по-Латыни и по-Нѣмецки. Когда природныя Поляки стали вступать въ духовное званіе, они слѣдовали по проложенному пути, принадлежа болѣе Риму, нежели отечеству, и будучи напитаны, отъ младенчества, ненавистью къ языку народному и всему отечественному, которое всѣ духовные старались истреблять, какъ заразу. Это отчужденіе отъ природнаго Славянскаго языка, или, правильнѣе сказать, ненависть къ нему, существовали въ Польшѣ, въ высшемъ сословіи и въ духовенствѣ, до конца XV вѣка. Только въ половинѣ XIV вѣка осмѣливались, иногда, употреблять въ письменности природный языкъ, уже искаженный Латынью и Германизмами. Однакожъ изъ отдѣльных рѣченій Польскихъ и словъ, приводимыхъ въ Латинскихъ писаніяхъ, видно, что языкъ Польскій въ X вѣкѣ и до XII чрезвычайно сходствовалъ съ Юго-Славянскимъ и приближался къ нашему Церковному языку. Это отчужденіе начальниковъ Польскаго народа отъ языка Славянскаго и фа-

натическая приверженность къ Западной Церкви, положили основаніе враждѣ Русскихъ Славянъ съ Польскими Славянами, состоявшими подъ игомъ чужеземнаго духовенства. Если бѣ Мечиславъ I и сынъ его Болеславъ Храбрый приняли и утвердили въ Польшѣ Православную Греко-Восточную Вѣру, то много бѣдъ отвращено было бы отъ Славянскихъ народовъ! Этотъ предметъ мы оставляемъ, однакожъ, неприкосновеннымъ, и только намѣкаемъ объ немъ, для избѣжанія всякихъ примѣненій. Просвѣщенный читатель самъ можетъ разсудить, какія благодѣтельные послѣдствія, для Славянскаго могущества, произошли бы, еслибъ отъ X вѣка одна Вѣра и одинъ языкъ соединяли Польшу съ Россіею.

§ 2. МОРАВА И ЧЕХИ.

По умноженіи могущества Обровъ, въ Панноніи, перевѣсь на Юговостокъ Франкской Имперіи удержали Славяне. Главная ихъ сила сосредоточивалась въ Великой Моравѣ, которая простиралась въ началѣ и въ первой половинѣ IX вѣка отъ рѣки Моравы, или правильнѣе отъ горъ Карпатскихъ до Дуная и Тейссы, такимъ образомъ, что бѣольшая часть Сѣверо-Западной Панноніи принадлежала Славянамъ. Они управлялись по древнему своему обычаю, облеченному въ новыя формы, послѣ учрежденія Княжескаго званія. Каждое племя было подчинено своему Князьку (по-Чешски *Книжати*), который пови-

новался Главному Князю или (по-Чешски *Кнезю* Вождю. Морава или Моравцы есть только племя (tribu) Чешскаго народа. Они имѣли всегда одинъ языкъ и одни нравы. Во время Главнаго Князя Ростислава (см. часть II, стр. 231) сына Князя Моиміра, помогавшаго Франкамъ къ истребленію Обровъ, не только вся Великая Морава, но Чехи, т. е. вся Богемія, и большая часть Южной Польши, съ Краковомъ, Силезіей, Лугаціей и Миссніей, даже до Эльбы, составляли одинъ могущественный Славянскій Союзъ, подъ верховнымъ начальствомъ Князя Великой Моравы, котораго столица называлась *Велеградъ* (по близости нынѣшняго Гродища, правильнѣе Градища (*). Знатнѣйшіе и сильнѣйшіе изъ Книжаты, т. е. подчиненныхъ Князю Ростиславу Вождей Славянъ Моравскихъ, были Святополкъ, племянникъ Ростислава и Коцель, сынъ Князя Привины, котораго Моиміръ изгналъ изъ Моравы, за Дунай, гдѣ онъ принялъ Христіанскую Вѣру, и, по возвращеніи въ отечество, былъ за это убитъ своимъ народомъ. Удѣлъ Святополка былъ на границахъ Франкскихъ, ближе къ Баваріи, а Коцелла простирался къ Дунаю, между Савою и Дравою. Проповѣданіе Христіанской Вѣры началось въ Великой Моравіи и вообще въ Каринтіи, Краинѣ и Ракузахъ (Австріи) еще въ VII вѣкѣ. Карлъ Великій употреблялъ сильныя мѣры для обращенія Славянъ идолопоклонниковъ,

(*) Тоже что Великій городъ.

но всѣ средства Западнаго духовенства остались безуспѣшными, и хотя въ Моравахъ и Чехахъ уже было много Христіанъ, однакожъ народъ упорствовалъ въ язычествѣ. Причина этого закоsnълаго упорства, которое возбуждало въ Нѣмцахъ ненависть къ Славянамъ, открывается въ повѣствованіи нашего Нестора. Князь Ростиславъ съ Книжатами Святополкомъ и Коцеломъ выслали въ Константинополь пословъ, къ Императору Михаилу (см. часть II, стр. 231), которые сказали ему (*): »Земля наша крещена, но у насъ нѣтъ теперъ учителей, которые бы насъ научили Вѣрѣ, преподавали слово Божье и толковали Священныя книги. Мы не разумѣемъ ни по-Гречески, ни по-Латыни, а потому намъ, непонимающимъ содержанія книгъ и силы ученія,

(*) См. Соф. Врем. стр. 18: «Земля наша крещена и нынѣ нѣсть у насъ учителя, а же бы насъ учили и казали и протолковали святыя книги; не разумѣемъ бо ни Гречьскому языку, ни Латиньскому: они (вѣрно оны, т. е. оныя) бо ны инако учать, а друзіи инако, тѣмъ же не разумѣемъ Книжнаго разума, ни силы ихъ; да послите ны учителя, иже могутъ ны сказати книжныя слова и разумъ ихъ.» И такъ Славяне не могли обратиться къ Вѣрѣ, потому только, что не постигали ея и это дѣлаетъ честь ихъ разуму. Здѣсь замѣчательно сходство тогдашняго Русскаго языка съ Польскимъ. Рѣченіе: *а же бы насъ учили и казали*, есть чисто Польское, *казать* значитъ проповѣдывать: *казанъ*, проповѣдь. Это еще болѣе подкрѣпляетъ насъ въ мнѣніи, что языки Польскій и Юго-Славянскій были весьма схожи въ IX и въ X вѣкѣ.

разные учителя толкуютъ различное. И такъ пошлите къ намъ учителей, которые бы могли намъ объяснить, на нашемъ языкѣ, содержаніе Священныхъ книгъ и смыслъ Вѣры.» Отправлены Константинъ (въ монашествѣ Кирилль) съ братомъ Меѳодіемъ, и Вѣра Христіанская, Восточнаго Исповѣданія, начала распространяться по всей Предкарпатской Славянщинѣ. Но кажется, что Ростиславъ, въ посольствѣ къ Греческому Императору, имѣлъ также политическіе виды, а именно: надежду на помощь Греціи при замышляемомъ имъ освобожденіи всѣхъ Славянъ отъ зависимости Франкскихъ Императоровъ и основаніи могущественнаго Славянскаго единодержавнаго Государства. Этотъ замыселъ Ростислава вскорѣ обнаружился его поступками. Онъ отнялъ у Коцела удѣлъ его и отдалъ племяннику своему Святополку, а вскорѣ и между дядею и племянникомъ возгорѣлась вражда. Одинъ другаго упрекалъ въ коварныхъ замыслахъ, въ предательствѣ, и каждый старался погубить своего противника. До явнаго разрыва съ Святополкомъ, Ростиславъ вмѣшался во вражду и междоусобія сыновей Императора Лудовика, и принялъ сторону Карломана, но вскорѣ оставилъ его и убѣдивъ Лузацкихъ и Мейсенскихъ Сорбовъ и другихъ пограничныхъ Славянъ-Вендовъ присоединиться къ нему, объявилъ себя независимымъ Славянскимъ Владыкою. Опасность была велика для Имперіи, а потому Карломанъ, помирившись съ от-

цемъ, устремился съ сильнымъ войскомъ противу Ростислава и племянника его Святополка (въ 869 году). Святополкъ, изъ ненависти къ Франкамъ и изъ любви къ своему Славянскому племени, помогаль непріязненному дядѣ. Ростиславъ былъ разбитъ, а Святополкъ, склонясь на льстивыя обѣщанія Карломана, сохранить Славянскую независимость, передался ему, взялъ въ плѣнъ дядю и отдалъ его Карломану, который предалъ несчастнаго Ростислава суду, въ Регенсбургъ, созвавъ старшинъ (или Князей) Франкскихъ, Баварскихъ и Славянскихъ. Судъ приговорилъ Ростислава къ смерти, какъ измѣнника и возмутителя общественнаго спокойствія, но Карломанъ велѣлъ выколотъ ему глаза и послалъ въ заточеніе въ монастырь, гдѣ онъ и умеръ. Удѣлъ его не достался Святополку, какъ было обѣщано, но присоединенъ къ владѣніямъ Карломана, т. е. данъ собиралась въ пользу Нѣмецкаго Короля, хотя народъ управлялся своими старшинами, подъ надзоромъ Маркграфа Нѣмецкаго или пограничнаго Губернатора. Всѣ Историки писавшіе о тогдашней эпохѣ и между прочими Константинъ Багрянородный, называютъ Святополка великимъ мужемъ, мудрымъ, мужественнымъ и ужаснымъ для сосѣднихъ народовъ. Святополкъ вознамѣрился, во что б ни стало, освободить Славянъ отъ всякаго вліянія Франковъ и велъ жестокія съ ними войны, въ которыхъ сражались подъ его знаменами Богемцы, Сорабы, Лузачане и вѣро-

ятно Поляки, обитавшіе въ Силезіи и Великой Польшѣ. Наконецъ, онъ заключилъ миръ съ Императоромъ Лудовикомъ, въ 874 году, и наслаждался пріобрѣтенною имъ славою и могуществомъ, до 882 года. Пользуясь раздѣленіемъ Имперіи и ничтожностью Императора Карла Толстаго, Святополкъ вздумалъ завоевать часть Панноніи, принадлежавшей Франкамъ, но обитаемой, по большей части, Славянами. Онъ вторгнулся въ эту страну и три года раззорялъ ее, не трогая однакожъ Славянъ. Императоръ самъ пріѣхалъ на свиданіе съ Святополкомъ, не подалеку Вѣны, и уступилъ ему Паннонію. Святополкъ помогалъ Арнульфу, побочному сыну Карломана, сдѣлаться Королемъ Германскимъ и Императоромъ, и за это новъй Императоръ уступилъ ему, торжественно, всѣ права свои на Богемію, въ 890 году. Въ это время образовалось сильное Славянское Государство *Великая Моравъ*, какого не бывало никогда отъ появленія Славянъ на историческомъ поприщѣ. Всѣ Западные Славяне были свободны, и исключая отдаленныхъ Приморскихъ и Надвислянскихъ Славянъ, всѣ признавали власть *Славянскаго Краля* Святополка. Императоръ Арнульфъ видѣлъ опасность для Германіи и рѣшился разрушить новое Царство Славянское. Онъ самъ вторгнулся въ него, съ трехъ сторонъ, и сверхъ того нанялъ дикихъ Угровъ раззорять Великую Мораву, съ Юга и съ Востока. Два года продолжа-

лась кровопролитная война, въ которой Арнульфъ долженъ былъ всегда отступать съ урономъ, но опустошенія, произведенныя безчеловѣчными и кровожадными Уграми поколебали, въ самомъ основаніи, новое Царство. Они предали огню и мечу всю Моравію, отъ Дуная до Карпатовъ и почти до тла истребили жителей. Арнульфъ, не будучи въ состояніи побѣдить Святополка, заключилъ съ нимъ миръ, въ 894 году, признавъ за нимъ всѣ прежнія области. Еще Государство могло бы оправиться подъ мудрымъ управленіемъ Святополка, но онъ умеръ въ томъ же 894 году, и основанное имъ Царство распалось. Чехи снова избрали себѣ Главнаго Вождя или Кнезя изъ родовыхъ старшинъ народныхъ, или Книжатъ. Славяне-Венды, т. е. Сорабы, Лужичане и другіе стали жить по прежнему, подъ управленіемъ своихъ старшинъ или Князей, а Моравію раздѣлили два сына Святополка: Моиміръ и Святополкъ II. Два брата начали между собою вражду, которою воспользовались Угры и заняли для себя всю страну отъ Грана до Моравы. Морава потеряла навсегда свое значеніе и въ тѣсныхъ предѣлахъ управлялась своими Князьями или Старшинами, подъ вліяніемъ Нѣмецкихъ Императоровъ, сосѣднихъ Маркграфовъ, Угровъ, Чеховъ и Поляковъ.

Въ Чехахъ или Богеміи, какъ мы уже сказали, всегда были свои Кнези и Книжата, которые только признавали Верховнымъ Вождемъ дру-

гихъ единоплеменныхъ сильнѣйшихъ Князей, почитая главою своею старшаго изъ рода Премысла, супруга знаменитой Любуши (*). Примеръ Святополка возбудилъ, въ современномъ ему Чешскомъ Главномъ Князѣ Буривоѣ I, желаніе независимости, и славы быть основателемъ Славянскаго Государства. По смерти Святополка онъ не призналъ главою народа Чешскаго Князя Моимира, назначеннаго отцемъ въ Верховные Вожди Славянъ и прибѣгнулъ къ Императору Арнульфу, который съ радостью призналъ его независимымъ удѣльнымъ Княземъ, съ повинностью вассальства Имперіи. Этимъ Арнульфъ достигъ своей цѣли, расторгнувъ связь между Славянами. Христіанская Вѣра уже была проповѣдуема въ Чехахъ, съ 845 года, но имѣла мало послѣдователей. Князь Буривой, для утвержденія союза съ Императоромъ, принялъ Христіанскую Вѣру, немедленно послѣ смерти Святополка, въ томъ же 894 году, но немогъ привлечь народа на свою сторону. Язычники возмутились и изгнали его изъ Чешской земли. При помощи Нѣмцевъ, Буривой возвратился въ отечество, но не могъ утвердить Христіанства и большая часть народа пребывала въ язычествѣ. По Буривоѣ были Главными Князьями сыновья

(*) По преданіямъ послѣ Премысла (632 года) Княжили: Назамышль (676 г.), Ойнота (715), Воинъ (735), Венцеславъ I (763), Кречомышль (785), Жистклай (804) и Гостивидъ (839), отецъ Буривой.

его, сперва Спитигневъ (964), а послѣ Вратиславъ (906). Вратиславъ прижилъ съ женою своею Добромирою, изъ народа Вильковъ-Лютиковъ, двухъ сыновей: Вацлава (916), *Богу и людямъ милаго*, какъ сказано въ древней Лѣтописи, и Болеслава I (967), прозваннаго *жестокимъ*, который убилъ брата своего, для пріобрѣтенія верховной власти. Сынъ братоубійцы Болеславъ II (967), былъ ревностный Христіанинъ и мужъ добродѣтельный. При немъ утвердилось въ Чехахъ Христіанство. Болеславъ III (999) сынъ его, прозванный *мучителемъ*, былъ изгнанъ Чехами за жестокость, возстановленъ Болеславомъ I, Королемъ Польскимъ, и послѣ брани съ нимъ, лишенъ зрѣнія и престола. При междоусобіяхъ у Чеховъ, Яромиръ, братъ *мучителя*, былъ признанъ Главнымъ Княземъ (1012), а послѣ него вступилъ на Княженіе Брячиславъ I, сынъ Удалярика, племянникъ Яромира, прозванный Чешскимъ Ахиллесомъ (1037), который ограбилъ Польшу, во время междоцарствія, и завоевывалъ ея, вмѣстѣ съ тогдашнею столицею Гнѣзномъ. Онъ былъ герой своего вѣка и народа, мужественно противостоялъ всѣмъ силамъ Имперіи, побѣждалъ Нѣмцевъ и былъ страшенъ Уграмъ. Прославивъ Славянское имя и утвердивъ побѣдами свое могущество, Брячиславъ, какъ членъ Нѣмецкой Имперіи, призналъ первенство Императора, но княжилъ независимо и былъ страшенъ ему и сосѣднимъ Маркграфамъ.

Исторія Богеміи, во всю эпоху, представляетъ непрерывный рядъ войнъ съ Нѣмцами, съ Уграми, а болѣе всего съ Поляками, и междоусобій между Князьями и вельможами. Какая-то нестижимая судьба питала всегда злобу и ожесточеніе между Славянскими племенами и препятствовала ихъ соединенію! Это можно объяснить только гражданскимъ устройствомъ Славянскихъ общинъ. Въ нихъ всегда господствовали знатные роды, надъ малыми племенами (tribu), и эти-то роды, опасаясь лишиться власти и вліянія, при соединеніи различныхъ племенъ въ одно тѣло, въ которомъ племя главнаго Вождя или Князя долженствовало имѣть преимущество, старались питать взаимную вражду между Славянскими народами. Не взирая на грубость нравовъ у Чеховъ, аристократія развита у нихъ была въ сильнѣйшей степени, отъ древнѣйшихъ временъ и наконецъ перешла въ Польшу. Чешскіе Паны или Старшины (старосты) были почти удѣльными Князьями и чѣмъ тѣснѣе былъ союзъ Чеховъ съ Нѣмецкою Имперіею, тѣмъ болѣе Чешскіе Паны старались подражать Нѣмецкимъ феодаламъ. Императоры Нѣмецкіе поддерживали у Чеховъ и въ Польшѣ этотъ порядокъ вещей, потому что онъ приводилъ, постепенно, къ безсилію мужественные народы, которые для Имперіи были бы опаснѣе Сарацыновъ, если бъ соединились и подчинились единой державѣ. Славянскіе народы также возжигали беспорядки у

своихъ единоплеменныхъ сосѣдей, въ той же самой цѣли, т. е. чтобъ обезсилить ихъ, сдѣлать ихъ или неопасными для себя, или даже своими подчиненными. При этой вѣчной дѣятельности страстей и коварства, общее безсиліе Славянскихъ народовъ непрерывно созрѣвая, приближало ихъ къ политической смерти и укрѣпляло враговъ Славянскаго имени.

Войны и междоусобія Чеховъ не отражаются прямо на событіяхъ Русскихъ Славянъ, и потому только имѣютъ вліяніе на судьбу Россіи, что занимая Польшу, они отвлекали ея отъ покушеній на Востокъ, т. е. на Россію. Польскій Король Болеславъ Храбрый, потому былъ страшенъ для Россіи, что усмирилъ совершенно Чеховъ и даже господствовалъ надъ ними. Казиміръ I, заключилъ дружескій и кровный союзъ съ Русскимъ Княземъ Ярославомъ, для удобнѣйшей защиты Польши отъ Чеховъ. И такъ мы пропускаемъ неважное для насъ повѣствованіе о войнахъ Чеховъ и ихъ междоусобіяхъ, потому что оно не касается прямо Россіи, а косвенныя ихъ результаты уже показаны нами. Гражданское же устройство Чеховъ, если могло проникнуть на Русь, то не иначе, какъ чрезъ Польшу, уже принявъ Польскій характеръ.

Съ утвержденія Христіанства у Чеховъ, при Болеславѣ II, начала водворяться гражданственность, и хотя въ то время не было еще законовъ писанныхъ, *нынѣшнимъ письмомъ*, но нѣтъ

никакого сомнѣнія, что Чехи управлялись законами предковъ своихъ, сохраненныхъ въ рунахъ и въ преданіи. При поселеніи множества Поляковъ, увлеченныхъ въ неволю, при опустошеніи Польши Брячиславомъ, по смерти Польскаго Короля Мечислава, этимъ новымъ поселенцамъ позволено судиться собственными Польскими законами (*ut sub lege, quam in Polonia habuerunt*) (*); а въ дѣлахъ Чешскихъ, въ лѣтописяхъ говорится всегда о законахъ и правахъ Чешскихъ. Кажется, что монету начали чеканить у Чеховъ и въ Польшѣ въ одно время. Вообще въ эту отдаленную эпоху, Чехи и Поляки были на одинаковой и не на высокой степени просвѣщенія и гражданственности. Однако жъ они не могли называться дикими и варварами, въ сравненіи съ Восточными Нѣмцами, ибо у Славянъ, такъ какъ и у Нѣмцевъ, все просвѣщеніе сосредоточивалось въ духовномъ сословіи, болѣе въ монастыряхъ, съ тою разницею, что у Нѣмцевъ было много своихъ духовныхъ, воспитанныхъ въ Римѣ и во Франціи, а у Славянъ духовные были Нѣмцы и Италіянцы. Но не взирая на писаное Нѣмецкое Законодательство и на утвердившееся въ Германіи Христіанство, не только простой народъ, но и Адалинги были грубы въ нравахъ и въ обычаяхъ, безграмотны, и ничѣмъ не отличались отъ Христіанскихъ Славянъ въ Богеміи и въ Польшѣ. Объ этомъ будетъ послѣ говорено подробнѣе.

(*) Чешская Лѣтопись Козьмы Прагскаго.

§ 3. БАЛТІЙСКІЕ СЛАВЯНЕ ИЛИ ВЕНДЫ.

Исторія Славянскихъ племенъ, которыхъ Западные Лѣтописцы называютъ общимъ именемъ *Вендовъ*, весьма отрывиста и представляетъ множество промежутковъ, которые невозможно наполнить, по недостатку свѣдѣній. Лѣтописцы Нѣмецкіе не знали, что дѣлалось внутри Славянскихъ странъ и описывали только войны и ужасы, при постоянномъ стремленіи Нѣмецкихъ Государей къ покоренію Славянъ и водворенію между ними Христіанства. Повѣствованіе о безпрерывныхъ битвахъ, казняхъ, мученіяхъ, грабежахъ и пожарахъ, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, утомительно и бесполезно. Мы представляемъ здѣсь только главные результаты этой борьбы Славянскаго съ Германисмомъ и язычества съ Христіанствомъ, для общей связи съ Исторіею Славянскихъ народовъ.

Система Карла Великаго для охраненія границъ, посредствомъ военной линіи или Маркграфствъ, тщательно поддерживалась его наследниками. Граница Славянская называлась, по прежнему, *Сорабская линія* (*limes Sorabici*), по имени многочисленнѣйшаго пограничнаго Славянскаго племени. Вся нынѣшняя Саксонія (Королевство и Прусская часть) населена была Славянами. Главнѣйшія усилія Нѣмецкихъ Государей къ покоренію Славянъ устремлены были, по линіи, отъ Чешскаго города Тегина, до устья Салы

въ Эльбу. Страна между Эльбою и Везеромъ уже была покорена Нѣмцами, еще при Карлѣ Великомъ, но со стороны Гамбурга, Нѣмцы не столь сильно напирали на Славянъ, потому что имъ здѣсь мѣшали Датчане, и что Славяне здѣсь были сильнѣе и имѣли болѣе средствъ къ защитѣ, владѣя приморскими берегами. Мы уже сказали, однажды, что море есть источникъ просвѣщенія и гражданственности народовъ; прибавимъ, что море есть также защитникъ ихъ независимости, когда только народы умѣютъ пользоваться предоставляемыми моремъ способами.

Во время борьбы сыновей Лудовика Добродушнаго, Славяне были независимы, хотя безпрерывно сражались съ пограничными Нѣмецкими Маркграфами. Знаменитѣйшій изъ Маркграфовъ того времени Такульфъ (849 года), носившій званіе Герцога и Графа пограничной Славянской линіи (*Dux et comes limitis Sorabici*), воевалъ безпрестанно, въ теченіе тридцати лѣтъ, съ Славянами, со стороны Эльбы и Салы. Побѣда была, почти всегда, на сторонѣ Славянъ, а выгоды изъ кровавой борьбы извлекали Нѣмцы, потому что Славяне вели войну безъ политической цѣли, а Нѣмцы были постоянны въ своихъ предначертаніяхъ и при каждомъ удобномъ случаѣ подвигали впередъ границу и укрѣпляли ея бургамъ или крѣпостцами, стараясь притомъ ссорить между собою различныя Славянскія племена или общины, привлекать на свою

сторону Славянскихъ Старшинъ, Владыкъ или Князей и пользоваться взаимнымъ несогласіемъ Славянъ. Нѣкоторые изъ пограничныхъ Славянскихъ Князей дѣйствовали даже въ духъ Нѣмцевъ, были вассалами Нѣмецкихъ Королей и исполняли службу, наравнѣ съ Нѣмецкими Маркграфами. Въ Западныхъ лѣтописяхъ мы находимъ даже Славянскаго Князя Чистобора, который имѣлъ званіе Сорабскаго пограничнаго Герцога (*Dux limitis Sorabici*) и за приверженность свою къ Нѣмцамъ, былъ убитъ своимъ народомъ (въ 874 году). Въ этомъ же году скончался Такульфъ. Въ теченіи своей дѣятельной жизни, онъ успѣлъ овладѣть значительнымъ пространствомъ Славянскихъ земель, между Эльбою и Салою. Нѣмецкіе бурги, разсѣянные между Славянскими селеніями, простирались даже за Эльбу, въ Лузацию, и многія Славянскія общины, изъ племени Сорабовъ, Лужичанъ и Далеминцевъ платили дань Такульфу. По смерти его, Сорабы и Лужичане возстали и вторгнулись въ Нѣмецкія области, но отчасти усмирены были преемникомъ Такульфа, Маркграфомъ Родольфомъ. Однакожъ могущество Нѣмцевъ совершенно упало на Востокъ Германіи, и Славяне не только были независимы, но даже сдѣлались ей опасными, безпрерывными вторженіями въ сосѣднія Нѣмецкія Маркграфства, въ которыхъ они свирѣпствовали и грабили, почти ненаказанно. Такое положеніе

дѣль продолжалось до избранія въ Германскіе Короли и Императоры основателя Саксонской Династіи Генриха I (отъ 918 до 936 года). Онъ положилъ первое основаніе порабощенію Балтійскихъ Славянъ или Вендовъ. Въ отмщеніе за безпрерывные набѣги Славянъ на его наслѣдственное Герцогство, Генрихъ I устремилъ всѣ силы Имперіи противу Славянъ, одержалъ значительныя побѣды надъ раздѣленными племенами, вторгнулся, глубоко, внутрь Славянской земли, занялъ всѣ выгодныя, въ военномъ отношеніи, мѣстоположенія, построилъ множество бурговъ или замковъ, которые снабдилъ сильными гарнизоны и съѣстными припасами, и основалъ въ земляхъ Славянскихъ, три новыя Маркграфства, Мейссенское (Миссию) въ 929 году, Съверо-Саксонское (въ 930), и Шлезвигское въ 931 году. Съ этихъ поръ всѣ Балтійскія племена должно раздѣлять на двое, на *Славянъ покоренныхъ* и на *Славянъ свободныхъ*. Свободныя Славянскія страны лежали при морѣ, отъ рѣки Травы и города Буковца (Любека), до устья Вислы, а внутри края простирались не далѣе рѣкъ Нотечи и Гавели (*). Главнѣйшія вольныя племена, имѣвшія своихъ удѣльныхъ Князей, или Воеводъ, были: Оботриты, Полабы, часть Гавелей, Лютики-Вильки, Редары, Вагиры, Поморяне, Кашубы и жители острова Ругена. Главнѣйшія покорен-

(*) См. Карту при этой Части.

ныя племена или данники Нѣмцевъ были: Соробы, Далеминцы, Лужичане, Вилины и всѣ общины, находившіяся на пространствѣ между Чешскою и Польскою границею (Силезіей) и рѣками Салою, Гавелемъ и Одеромъ. Тщетно покоренные Славяне старались освободиться отъ власти Нѣмцевъ, призывая на помощь не только Поляковъ и Чеховъ, но даже дикихъ Угровъ, обѣщаясь платить имъ дань. Оружіе Генриха I торжествовало повсюду и по разбитіи Угровъ подъ Майборомъ (Мерсебургомъ), въ 933 году, они не посмѣли болѣе вмѣшиваться въ дѣла Балтійскихъ Славянъ. Чехи также были усмирены. При Императорѣ Оттонѣ I, покоренные Славяне снова возстали, побуждаемые къ тому свободными своими собратіями, которые даже имѣли успѣхъ противу Императорскихъ войскъ, и не взирая на усилія Оттона I, удержали свою независимость. Но для покоренныхъ Славянъ, съ этого времени, т. е. съ половины X вѣка настала самая тяжелая эпоха. На несчастіе ихъ появился на пограничной линіи, герой, который почти довершилъ начатое Генрихомъ I. Турингскій Герцогъ Герро назначенъ былъ Графомъ Сорабскимъ (отъ 938 до 965 года) или Начальникомъ военной оборонительной линіи, со стороны Славянъ. Герро, по примѣру Императора Генриха I, видя, что оборонительное положеніе не можетъ удержать Славянъ въ предѣлахъ покорности, началъ наступательную войну, съ величайшими усиліями

и жестокостью, принуждая покоренныхъ Славянъ принимать Христіанскую Вѣру, уничтожая всѣ остатки древней Славянской народности, и превращая свободныхъ Славянъ въ рабовъ. Сопротивленіе Славянъ было ужасное! Они гибли тысячами, но и губили враговъ своихъ, при всякомъ удобномъ случаѣ. Нѣмцы должны были быть во всегдашней осторожности и не смѣли отдаляться отъ своихъ бурговъ, иначе, какъ въ большомъ числѣ и въ вооруженіи. Христіанскія церкви и монастыри охраняемы были стражею, и Славянъ сгоняли на богослуженіе, какъ на работу, силою и угрозами. Въ эту эпоху учреждены Епископства въ укрѣпленныхъ городахъ Гавельсбергъ (въ 946 году), въ Бранденбургъ или Згоръльцъ (въ 949), въ Мейссенъ или Миснъ (въ 965 году) и наконецъ въ Цейцъ или Цыцъ и въ Майборъ или Мересбургъ (въ 968 году). Послѣ смерти Герро, утвердившаго владычество Нѣмцевъ до Одера и даже за Гавель, изъ покоренныхъ земель и общинъ Славянскихъ и прилежащихъ къ нимъ Нѣмецкихъ странъ было учреждено шесть Маркграфствъ: 1. *Турингское*, къ которому причислены были всѣ Славянскія общины, въ окрестностяхъ нынѣшней Готы и Веймара (по-Слав. Вымера). 2. *Южное Турингское*, съ Славянскими поселеніями въ окрестностяхъ Цвикау (Цвыкавы), между рѣками Плессой (Pleisse) и Эльстеромъ и около Цейца (Цыца). 3. *Мерсебургское*. 4. *Мейсенское*. 5. *Восточ-*

ное (Ostmark), населенныя совершенно Славянами. 6. *Сѣверное Маркграфство* (Nordmark), состоявшее изъ земель, окружающихъ Магдебургъ и Гальберштатъ. Здѣсь также восточная часть Маркграфства, прилежащая къ Эльбѣ, населена была Славянами. Важнѣйшія изъ этихъ Маркграфствъ, въ отношеніи къ Славянамъ, были *Сѣверное* или *Сѣверо-Саксонское* (Nordmark, Nordsachsen) и *Восточное* (Ostmark), которыхъ Маркграфы сдѣлались, въ послѣдствіи, изъ феодаловъ независимыми Государями, вассалами Имперіи (*).

Завоеваніе Славянскихъ земель и покореніе Славянскихъ вольныхъ общинъ происходило, со времени наслѣдниковъ Карла Великаго, до совершеннаго утвержденія Германскаго владычества за Эльбою и Салою, слѣдующимъ образомъ. Пограничные Маркграфы считались состоящими въ

(*) Въ Сѣверномъ Маркграфствѣ, послѣ смерти Герро, назначенъ Маркграфомъ помощникъ его Дидрихъ (Теодорикъ), котораго смѣнили, въ 983 году. Послѣ него были Маркграфами и Герцогами: Лотарій (1003 году), Вернеръ (1009), Бернардъ (1044), Вильгельмъ (1056). Въ Восточномъ Маркграфствѣ, при Герро, управлялъ зять его (мужъ сестры) Маркграфъ Христіанъ, основатель Веттинской династіи. Послѣ него былъ Герцогомъ сынъ его Дитмаръ (978 и 982), Годо (993), Геро (1005), Дитмаръ II (1034), потомъ Дидрихъ и Дедо. Всѣ эти Герцоги Саксонскіе были заклятые враги Славянъ и употребляли всѣ возможные средства къ ихъ порабоженію и превращенію въ Нѣмцевъ.

службъ Германскихъ Королей и Императоровъ, и покоряли Славянскія страны отъ имени своего Государя. Часть покоренной страны съ городами, волостями и хуторами (Mayerhöfe) удерживалъ Государь для себя, и присоединялъ къ казеннымъ имуществамъ (Reichsdomainen), и для управления назначилъ одного или нѣсколькихъ Графовъ и Маркграфовъ, смотря по объему и по положенію завоеванной страны. За управление военною и судебною частями, за собираніе податей, защиту границъ и удержаніе въ послушаніи покоренныхъ туземцевъ, Графамъ и Маркграфамъ давали, вмѣсто жалованья, земли и волости, населенныя Славянами, и часть доходовъ изъ податей. Всѣ Славяне, кромѣ Государевой подати (отъ плуга) и дани натурою, обязаны были платить десятину (десятую часть своего дохода) духовенству (*). Сверхъ того къ Епископствамъ, церквамъ и монастырямъ, также приписаны были хуторы и волости. Но Графы и Маркграфы не довольствуясь назначенными на ихъ содержаніе землями и волостями, распространяли на свой счетъ завоеванія. Начальники вольныхъ дружинъ Нѣмецкихъ, составленныхъ изъ промотавшихся Адалинговъ и различнаго сброда, подражали Графамъ и Маркграфамъ. Города укрѣплялись, и во всѣхъ помѣстьяхъ Государевыхъ, Ду-

(*) Королевская подать называлась, по-Славянски, *Воеводица*, а духовная *Бискупница* (т. е. Епископская).

ховныхъ, Графскихъ, Маркграфскихъ и частныхъ строились бурги (*) (укрѣпленныя поселенія) и замки, для наблюденія за покореннымъ народомъ. Бурги населялись Нѣмецкими выходцами, которые обязаны были исполнять военную службу и за это получали земли. По мѣрѣ распространенія завоеваній, ближнихъ къ Германской границѣ Славянъ, превращали въ крѣпостныхъ людей и запрещали имъ подъ смертною казною, переходить отъ одного владѣльца къ другому. Въ Государственныхъ актахъ ихъ называли *крѣпостными поселянами* (*glebæ adscripti*), а иногда *челядью* (*servi*), поселянами (*coloni*). Не многимъ изъ знатныхъ Славянскихъ родовъ удалось сохранить свою личную свободу, посреди Нѣмцевъ, признаніемъ надъ собою леннаго господства сильнаго Нѣмецкаго помѣщика, съ обязанностью платить ему дань. Это была большая милость, которую надлежало купить измѣною своимъ соотечественникамъ и услугами Нѣмцамъ. Многіе роды Княжескіе, Боярскіе и Владыкъ истреблены, подъ предлогомъ сношеній съ вольными Славянами; многіе роды бѣжали изъ отечества, а большая часть, принявъ Христіанскій законъ, сдѣлались Нѣмцами, родоначальниками древнѣйшихъ Нѣмецкихъ

(*) Они назывались также Бургвартенъ (*Burgwarden*), тоже что крѣпостцы, для защиты Нѣмецкихъ поселенцевъ и удержанія въ покорности Славянъ. Бургвартены имѣли сторожевыя башни и въ случаѣ тревоги, одинъ бургъ давалъ знать другому, сигналами.

фамилій, въ тѣхъ странахъ (*). Всѣ прочіе Славяне сдѣланы рабами и земледѣльцами. Нѣмцы обходились съ ними какъ съ рабочимъ скотомъ, и называли не иначе, какъ *собаками* (**). За малѣйшее ослушаніе или сопротивленіе волѣ господской, Славянина казнили смертию и отнимали отъ семейства имущество. Въ земляхъ Славянскихъ было тоже, что въ Америкѣ, при покореніи ея Испанцами. Самое жестокое обхожденіе съ Славянами почиталось обязанностью и необходимостью (***). Но мы вовсе не обвиняемъ Нѣмцевъ, ибо жестокость и презрѣніе къ побѣжденнымъ было тогда въ духѣ времени и въ нравахъ

(*) Напримѣръ: Кекерицъ, (Kökeritz), Кеннерицъ, (Köpperitz), Ностицъ, (Nostitz), Мильтицъ, Мальтицъ, Неземушль (Nesemuschl) отъ Незамысла и т. п. См. Gesch. der Kurstaates und Königr. Sachsen, von E. W. Böttiger, 1 Band. p. 134. Вообще всѣ фамиліи Нѣмецкія въ Саксоніи, Лузаціи, Западной Пруссіи, Мекленбургѣ и Силезіи, оканчивающіяся на *чь*, по-Нѣмецки *tz*, на *овъ*, по-Нѣмецки *au*, на *инъ* и на *ы*, по-Нѣмецки *u*, суть, по большей части древне-Славянскія. Многія фамиліи Славянскія приняли Нѣмецкія прозванія, по имени своихъ вотчинъ.

(**) Почтенный Фистеръ (Т. Е. Phister) въ своей Исторіи Германовъ (Gesch. der Deutschen), впрочемъ превосходномъ твореніи, ошибается, думая что это названіе дано Славянамъ *по заслугамъ*. Народная гордость и ненависть не ищутъ истины, для прозваній. Венгерцы понынѣ называютъ Нѣмцевъ и Славянъ, безъ различія, *собаками*. См. Oestreich etc. von Hans Norman, 1833. pag. 128.

(***) Епископъ Дитмаръ, писатель современный, говоритъ: «wenn die Slavischen Bauern gehorchen sollen, so müsse man

всѣхъ народовъ. Славяне были не лучше Нѣмцевъ, и даже своею хищностью, жестокостью и ненавистью къ Христіанству вызвали Нѣмцевъ на борьбу. Надлежало погибнуть или Нѣмцамъ или Славянамъ, и восторжествовали тѣ, которые дѣйствовали постоянно въ одномъ духѣ и шли всегда къ одной цѣли, а восторжествовавъ, пользовались побѣдою, по тогдашнимъ понятіямъ. Различіе вѣры, языка, нравовъ и происхожденія питали взаимную ненависть. Вообще, гдѣ господа не одной вѣры и языка съ крестьянами, участь сихъ послѣднихъ достойна сожалѣнія. Примѣръ Литва, Бѣлоруссія и Остзейскія провинціи, въ XVII вѣкѣ.

Съ племенами, смежными съ Славянами свободными, Нѣмцы не могли обходиться такимъ образомъ, какъ съ племенами отдаленными и опоясанными Нѣмецкими бургами. Съ дальнихъ Славянъ Нѣмцы только побирали дань (Воеводицу и Епископицу) и позволяли имъ управляться своими Старшинами, съ условіемъ, чтобъ они водворили у себя Христіанство. Но эти Славяне были только по наружности Христіанами, и тайно поклонялись прежнимъ богамъ, а при вся-

Sie Heu fressen lassen wie Ochsen und in Zucht halten wie Esel, т. е. «чтобъ Славянскій поселянинъ (или мужикъ) былъ послушенъ, то его надобно кормить сѣномъ, какъ вола и бить какъ осла.» Видно Славяне не весьма покорны были своимъ Нѣмецкимъ господамъ!

комъ возмущеніи и вторженіи къ нимъ вольныхъ Славянъ, преслѣдовали Христіанъ.

Возмущенія эти случались весьма часто, къ чему побуждали покоренныхъ Славянъ вольные ихъ братья. Между ними первое и значительнѣйшее мѣсто занимали Оботриты, потому что у нихъ было, со временъ Карла Великаго, постоянное монархическое правленіе, т. е. единство воли, составляющей силу народа, и что чрезъ ихъ страну производилась вся Сѣверная торговля съ Восточною Германіею, слѣдовательно было богатство. У Оботритовъ гражданственность была развита болѣе, нежели у прочихъ Славянъ. Нѣмецкіе Лѣтописцы, по покореніи Сорабовъ и принадлежавшихъ къ ихъ союзу племенъ, говорятъ почти исключительно объ однихъ Оботритахъ, которымъ въ XI вѣкѣ подчинены были почти всѣ прочія вольныя племена, исключая Вильковъ-Лютиковъ.

Послѣ покоренія Славянскихъ общинъ между Салою, Эльбою, Одеромъ и Гавелемъ, и учрежденія Маркграфствъ и Епископствъ въ земляхъ Славянскихъ, положеніе Славянъ свободныхъ становилось часъ отъ часу опаснѣе и тогда-то они пріучились къ союзамъ и взаимному дѣйствию. Болѣе прочихъ подвергались опасности Оботриты. На Западъ и Югъ у нихъ было сильное Герцогство Саксонское, управляемое, долгое время, героями своего времени. На Сѣверо-Западъ угрожало имъ новоучрежденное Маркграфство

Шлезвигское ; съ той же стороны и съ моря, они имѣли непримиримыхъ враговъ въ Датчанахъ. На самой границѣ былъ укрѣпленный Гамбургъ. На Югѣ усиливались Нѣмцы, въ своихъ Маркграфствахъ. Для всѣхъ вольныхъ Славянъ страшны были Поляки и Чехи, дѣйствовавшіе въ союзѣ съ Нѣмцами. На Востокѣ угрожала враждебная Литва. Со всѣхъ сторонъ стремились растерзать вольную Славянскую страну, а вся надежда Славянъ была на ихъ собственное мужество.

Всѣ Маркграфы и всѣ Короли Германскіе были убѣждены въ той истинѣ, что для спокойствія Европы необходимо покореніе или истребленіе языческихъ Славянъ, и всѣ дѣйствовали въ этомъ духѣ, вредя безпрерывно выгодамъ Славянъ. Это было тоже, что борьба Карла Великаго съ Саксонами, борьба Христіанства и новораждающейся гражданственности, съ язычествомъ и варварствомъ. Мужественно противостояли Славяне, по сознанію самихъ Нѣмцевъ, и удивляли современниковъ необыкновенными успѣхами въ неравной борьбѣ, пользуясь, также, всѣми случаями къ нанесенію вреда своимъ противникамъ.

Послѣ войны Лудовика Германскаго съ вольными Славянами, въ которой Оботритскій Князь Гожомиль (844) потерялъ жизнь, на полѣ сраженія, хотя для Нѣмцевъ и не произошло существенныхъ выгодъ, но Оботриты и прочіе Славяне присмирѣли, на нѣкоторое время, а пограничныя племена даже платили небольшую дань

Императору, въ знакъ покорности. Но вскорѣ Славяне снова возстали подъ начальствомъ Верховнаго Вождя своего Табальцивила (*), и послѣ жестокой борьбы съ Германскимъ Королемъ Арнульфомъ, освободились совершенно отъ всякаго вліянія Нѣмцевъ и даже прервали съ ними всѣ сношенія. Эта эпоха (т. е. отъ Цедрага и Гожомила, см. часть II, стр. 198) Исторіи Балтійскихъ Славянъ чрезвычайно темна. Извѣстно только, что они непрерывно беспокоили набѣгами и грабежами Герцогство Саксонское и подучали къ бунтамъ (**) покоренныхъ Нѣмцами Славянъ. Исторія проясняется со времени избранія въ Германскіе Короли и Императоры Саксонскаго Герцога Генриха I, Птицелова, который, утвердившись на престолѣ, рѣшился наказать Славянъ за ихъ набѣги и положить имъ преграду. Объ успѣхахъ его и дѣлахъ, въ земляхъ Славянскихъ, упомянуто нами выше. Большая часть вольныхъ Славянъ, Оботриты, Полабы и Редары признали верховную власть Германскаго Короля и обѣщались платить дань. Князья Славянскіе, по примѣру прочихъ Нѣмецкихъ владѣльцевъ, объявили себя вассалами Императора. Но этотъ порядокъ вещей вскорѣ

(*) Это названіе безъ сомнѣнія искажено Нѣмцами.

(**) Это слово по-Нѣмецки означаетъ союзъ. Славяне возмущались въ союзъ, съ другими племенами, и по существу дѣла усвоили это слово, давъ ему иное значеніе. Такъ измѣнилось древнее значеніе многихъ словъ!

измѣнился. По смерти Генриха Птицелова, вольные Славяне взяли снова за оружіе, призвали къ возстанію покоренныхъ своихъ братій и начали жестокую войну съ Нѣмцами. Усилія Императора Оттона I, Великаго, поработить вольныхъ Славянъ не имѣли успѣха, и этотъ знаменитый полководецъ своего вѣка былъ даже разбитъ Славянами. Отъ устья Эльбы и Травы, до устья Вислы и далеко внутрь края, Славяне освободились отъ всякой зависимости отъ Нѣмцевъ и даже между покоренными племенами могущество ихъ ослабѣло. Славяне ожили духомъ.

Между тѣмъ, Саксонскому Герцогу Герману Биллунгу (другу и воспитателю Императора Оттона) удалось одержать побѣду надъ Оботритскимъ Княземъ Мстиславомъ (*). Саксонскій Герцогъ, заключивъ съ нимъ миръ, убѣдилъ его принять Христіанство, обѣщая большія выгоды. Мстиславъ согласился, учредилъ Епископство въ Староградъ (Ольденбургъ) и женился на сестрѣ Епископа Ваго. Мстиславъ воевалъ даже, вмѣстѣ съ Германомъ, противу Вагровъ, чтобъ принудить ихъ къ принятію Христіанства и къ признанію своей власти. Дружба Оботритскаго Князя съ Нѣмцами и обращеніе его къ Христіанству были противны не только его народу, но

(*) Нѣмцы называютъ его, неправильно, Миставомъ и Мистуи.

и всѣмъ свободнымъ Славянамъ. Партія недовольныхъ имѣла главою своею сына Мстислава, Мечислава, и угрожала Мстиславу лишеніемъ престола. Онъ удерживался только дружбою Германа и сильнымъ покровительствомъ Императора Оттона I, котораго могущество возрасло, до высочайшей степени. Но по смерти Императора и Германа, Герцога Саксонскаго, случившейся почти въ одно время, Мстиславъ, не надѣясь на помощь Нѣмцевъ, и опасаясь бунта, отрекся, добровольно, отъ Христіанства, разрушилъ основанныя имъ церкви и монастыри, выгналъ всѣхъ Христіанъ, а въ томъ числѣ и жену свою, изъ Славянщины, и вторгнулся въ Нѣмецкія области, начавъ съ нападенія на шурина своего, Епископа Ваго (973). Наслѣднику Германа, Герцогу Бернарду I, удалось удержать этотъ порывъ Славянъ, и онъ, не заботясь уже о возстановленіи Христіанства, старался только о заключеніи мира, который и возстановленъ былъ на всей Славянской границѣ.

Послѣ смерти Мстислава (въ 985 году), свободная Славянщина раздѣлялась на восемнадцать общинъ (*), управляемыхъ своими независимыми Князьями и Старшинами. Между Князьями или Владыками извѣстны были Нѣмецкимъ лѣтописцамъ только три главные: Мечиславъ сынъ Мстислава, Князь Оботритовъ, Наконъ

(*) Landschaften. Адамъ Бременскій называетъ ихъ: pagos.

Князь Вагировъ или Вагровъ и Седерихъ Верховный Вождь (Oberhaupt) Полабовъ. Вѣроятно другіе племена управлялись республикански.

Насильственные мѣры, употребляемыя Саксонами къ обращенію Славянъ въ Христіанство, возжгли пламя бунта между покоренными племенами, которыхъ поддерживали Вильки-Лютики. Къ нимъ пристали Оботриты и другія племена. Война сдѣлалась общою. Не взирая на успѣхи, одержанные Императоромъ Оттономъ III, могущество Славянъ вольныхъ, въ это время, постепенно возрастало, и они не только восторжествовали надъ Нѣмцами, но разбили Датчанъ и два раза брали въ плѣнъ Короля ихъ Свенда *Двубородаго* (Tveskiäg). Въ эту трудную для Нѣмцевъ эпоху, Императоръ Оттонъ III объявилъ Польскаго Короля Болеслава Храбраго Королемъ Славянскимъ и позволилъ ему завоевывать для себя Славянскія области, на правахъ вассальства. Болеславу обязаны Нѣмцы усмиреніемъ Сорабовъ и Лужичанъ, которыхъ онъ покорилъ своей властью. Распространяя свои завоеванія на Сѣверъ, Болеславъ покорилъ также Поморянъ, жителей окрестностей Вислы, раздѣленныхъ на малыя племена и принудилъ ихъ платить себѣ дань и признавать верховную власть свою. Это первое отторженіе цѣлаго племени отъ вольной Славянщины, не ослабило, однакожъ, другихъ племенъ, ибо Поморяне, вообще, мало вмѣшивались въ войны съ Нѣмцами, занимаясь торговлею и земледѣ-

ліемъ и высылали только, иногда, вспомогательныя дружины на помощь своимъ братіямъ. Поморяне должны были безпрестанно защищаться отъ сосѣдей своихъ Поляковъ и Литвы. Съ покоренія Поморья, вольная Славянщина ограничивалась устьями Травы и Одера.

Мечиславъ, знаменитѣйшій изъ Князей Славянъ Балтійскихъ, былъ влюбленъ въ племянницу Саксонскаго Герцога Бергарда, и обѣщаль водворить Христіанство въ Славянщинѣ и быть вѣрнымъ союзникомъ Нѣмцевъ, если Герцогъ отдастъ за него за мужъ свою родственницу. Гордый Герцогъ отвѣчалъ: »не отдамъ племянницы моей, собакѣ.« Оскорбленный Мечиславъ велѣлъ сказать Герцогу, что эта собака, больно укуситъ его, и въ то же время собралъ сильное войско, возмутилъ всѣхъ вольныхъ и смежныхъ съ ними покоренныхъ Славянъ и вторгнулся въ Нѣмецкія области. Передовымъ войскомъ союзныхъ Славянъ начальствовали сынъ Мечислава Мстивой и сынъ Князя Полабовъ, Мечдрагъ (*). Опустошенія и кровопролитіе въ областяхъ Нѣмецкихъ были неслыханныя! Отъ Эльбы до Одера почти всѣ Нѣмецкія города были сожжены, всѣ церкви и монастыри срыты до основанія, имущество Христіанъ разграблено и Христіане гибли въ ужасныхъ мукахъ. Гамбургъ также былъ взятъ приступомъ, разграбленъ, сожженъ, а жители

(*) Нѣмцы называютъ его Мичудрагъ.

его избиты. Нѣмцы прибѣгнули къ хитрости. Они подучили Мстивоя завладѣть отцовскимъ престоломъ, обѣщая ему господство надъ всѣми Славянами. Мстивой послушался и принудилъ отца уступить ему Княжескую власть. Нѣмецкіе лѣтописцы рассказываютъ, что въ послѣдствіи, Мстивой чудомъ обращенъ былъ въ истинную Вѣру и ревностно старался о распространеніи Христіанства. За это вольные Славяне возстали противу него и Вильки-Лютики вторгнулись въ землю Оботритовъ, по призванію недовольныхъ Старшинъ, которые лишили Мстивоя престола, за дружбу его съ Нѣмцами, и изгнали изъ отечества. Онъ кончилъ жизнь въ монастырѣ, въ Бардевикѣ, въ 1025 году.

Послѣ него княжилъ у Оботритовъ сынъ его, Удонъ, который, по наружности, изъ опасенія сильнаго Герцога Саксонскаго, признавалъ себя Христіаниномъ, но тайно ненавидѣлъ Христіанство и позволялъ, въ странѣ своей, преслѣдовать и обижать Христіанъ. За это онъ былъ убитъ, измѣннически, однимъ Саксонскимъ фанатикомъ, въ 1031 году.

Сынъ Удона, Готшалкъ (*), воспитывался въ монастырѣ, въ Люнебургѣ, въ угодность Саксонскому Герцогу. Оботриты удалили его отъ наслѣдства и избрали Княземъ родственника его,

(*) Названъ при крещеніи Нѣмецкимъ именемъ крестнаго отца своего, Епископа Готшалка.

Ратибора. Узнавъ о смерти отца, Готшалкъ поклялся отмстить Нѣмцамъ и вообще Христіанамъ, собралъ дружину изъ всѣхъ ненавистниковъ Христіанъ, и началъ свирѣпствовать въ Нѣмецкихъ областяхъ, умерщвляя всѣхъ Христіанъ, безъ различія возраста и пола, сожигая церкви и монастыри. Герцогъ Саксонскій Бернардъ взялъ его въ плѣнъ, но не казнилъ, по тогдашнему обычаю, а приласкалъ и обходился съ нимъ милостиво, безъ всякаго сомнѣнія, изъ политическихъ видовъ. Получивъ свободу, Готшалкъ отправился въ Данію, къ Королю Кануту Великому и снискалъ себѣ военную славу въ войнахъ съ Англичанами и Норвежцами. По смерти Канута, Король Датскій Свендъ Эстритсонъ, отдалъ за Готшалка дочь свою Сириту и надѣлилъ его богатыми помѣстьями. Вскорѣ возгорѣлась война между Оботритами и Датчанами. Готшалкъ не принималъ въ ней участія, но когда войско Оботритовъ было разбито и Князь Ратиборъ погибъ въ сраженіи, съ семьєю своими сынами, Готшалкъ объявилъ права свои на престолъ Оботритскій. При помощи Датчанъ, онъ разбилъ Старшинъ своего народа, желавшихъ присвоить власть, и, усмиривъ всѣ партіи, завоевалъ не только свое Государство, но и сосѣднія племена Полабовъ и Вагировъ и объявилъ себя Кралемъ Славянскимъ. Всѣ свободные Славяне признали его верховнымъ своимъ вождемъ (въ 1045 году).

Готшалкъ былъ герой своего времени и память его должна быть уважаема у всѣхъ Славянскихъ племенъ. Живя въ мирѣ съ Нѣмцами и Датчанами, онъ старался объ излеченіи ранъ своего отечества, вводилъ мудрыя учрежденія, пекся о распространеніи земледѣлія и торговли. Приверженность его къ Христіанству не имѣла предѣловъ. Онъ построилъ множество церквей и монастырей и самъ проповѣдывалъ народу истинную Вѣру. Въ ревности своей онъ часто преступалъ мѣры кротости, наказывая закоренѣлыхъ язычниковъ и жрецовъ. Въ правленіе Готшалка, Славянщина приморская стала возвышаться въ силѣ, богатствѣ и благоустройствѣ. Готшалкъ еще жилъ въ концѣ этого періода. Государство Оботритское было тогда въ числѣ значительныхъ Европейскихъ Сѣверовосточныхъ владѣній, подобно Даніи, Польшѣ и Богеміи.

Нравы, обычаи и вѣра у Славянъ Балтійскихъ, въ описываемую нами эпоху, были тѣ самыя, какъ въ эпоху предъидущую (см. часть II). Христіанство слабо дѣйствовало на Славянъ, потому что они его не постигали. Нѣмецкіе проповѣдники служили въ церквахъ по-Латыни, а поучали на Нѣмецкомъ языкѣ. Они изучали Славянскія слова только для поношенія древнихъ боговъ Славянскихъ, для насмѣшекъ и проклятій. Эти поступки производили противоположныя ожиданія послѣдствія. Съ понятіемъ о новой Вѣрѣ, Славяне смѣшивали ненавистное имъ

чужеземное владычество и тягостныя подати. Божество, о которомъ имъ толковали, они почитали благопріятствующимъ Нѣмцамъ и враждебнымъ Славянамъ. Христіанство принимали они только изъ страха и покорности, какъ первое условіе къ миру съ побѣдоносными Германами, и возвращались къ язычеству, когда счастье благопріятствовало Славянскому оружію. Власть Князей вездѣ была ограничена, по прежнему, Сеймами, Вѣчами и Думами изъ Старшинъ народныхъ, но при непрестанныхъ войнахъ могущество Князей постепенно возрастало. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что отъ непрестанныхъ сообщеній съ Нѣмцами, къ Славянскимъ древнимъ законамъ и обычаямъ пріобщено много новыхъ Нѣмецкихъ законовъ, особенно у Оботритовъ, въ Княженіе Готшалка, но существо управленія оставалось всегда древнее, Славянское. Наслѣдственныя званія и родившаяся отъ того Аристократія у Германовъ, неизвѣстны были Балтійскимъ Славянамъ, хотя они имѣли свое дворянство, составившееся изъ властителей земель. Всѣ званія у нихъ были избирательныя, и даже въ Княжескихъ родахъ слѣдовали часто этому обычаю. Мы уже сказали, что образованіе прочихъ Славянъ были Оботриты. Сорабы и Лужичане, съ принадлежавшими къ нимъ племенами, повергнуты были въ уничиженіе и превращены въ невѣжественныхъ рабовъ. Вильки-Лютики были свирѣпѣе прочихъ Славянъ и держались крѣп-

ко старины и древнихъ преданій. Нѣмцы, не понимая ихъ учрежденій, называли ихъ дикарями. Ни одно Славянское племя не питало такой непримиримой ненависти къ Нѣмцамъ и не сражалось съ ними съ такимъ звѣрскимъ ожесточеніемъ, какъ Вильки-Лютики, и потому они болѣе другихъ племенъ очернены лѣтописцами. Вильки-Лютики были не менѣе ужасны своимъ соплеменникамъ, какъ и Нѣмцамъ, и преслѣдовали, съ такою же свирѣпостью, Славянъ-Христіанъ и союзниковъ Нѣмецкихъ, какъ и чужеплеменниковъ. Исторія Вильковъ-Лютиковъ, въ эту эпоху, есть рядъ битвъ, грабежей и жестокостей. Но въ своей землѣ они были великодушны, гостепріимны и честны, какъ всѣ храбрые люди. Ругіане во многомъ сходствовали съ Вильками и продолжали заниматься морскими разбоями. Поморяне были малосильны раздѣленіемъ своимъ на малыя общины и вообще вели болѣе оборонительную войну противъ морскихъ Норманскихъ разбойниковъ и Литвы, нежели наступательную войну противу Нѣмцевъ. По непреодолимой привязанности Славянъ къ языку, вѣрѣ и обычаямъ предковъ, они вообще мало измѣнились въ Балтійской Славянщинѣ, со времени Людовика Добродушнаго до конца этой эпохи, т. е. 1054 года. Кажется, что съ этой эпохи начала усиливаться торговля Поморянъ и Оботритовъ съ Сѣверными или Новгородскими Славянами и что Балтійскіе Славяне, въ это время, указали

Нѣмецкимъ купцамъ путь на Сѣверъ, ибо въ концѣ этого періода торговля дорогими пушными Сѣверными товарами чрезвычайно распространилась въ Германіи. Знаменитая Винета, въ эту эпоху, была въ полномъ своемъ блескѣ и почиталась богатѣйшимъ изъ приморскихъ Балтійскихъ городовъ. Должно предполагать, что много *обычаевъ* (или законовъ), касательно торговли перешло, въ это время, изъ Балтійской Славянщины на Сѣверъ, особенно въ Новгородъ. Во всякомъ случаѣ нельзя отвергать, что Балтійскіе Славяне, состоя въ торговыхъ сношеніяхъ съ Сѣверною Славянщиною, и будучи просвѣщеніе Сѣверныхъ Славянъ, имѣли на нихъ нравственное вліяніе.

ГЛАВА V.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ЮГО-ЗА- ПАДНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

§ 1. СЕРБЫ.

Со времени поселенія своего въ нынѣшней Сербіи, это Славянское племя занималось хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, подѣ начальствомъ своихъ Старшинъ или Жупановъ, надъ которыми былъ одинъ Верховный Вождь, называемый современными Византійскими и Франкскими Историками Архижупаномъ. Когда Булгары утвердились въ Загоріи, они хотѣли подчинить себѣ Сербовъ. Война между двумя Славянскими народами продолжалась многіе годы, съ величайшимъ ожесточеніемъ. Первое нападеніе Булгаръ, подѣ начальствомъ ихъ Князя или Краля Преслана, было въ 870 году. У Сербовъ былъ тогда Архижупаномъ Властиміръ, мужъ мудрый, мужественный и сильный союзами съ другими Сла-

влянскими племенами, поселенными по берегамъ Адриатическаго моря. Онъ восторжествовалъ надъ Крадемъ Булгарскимъ, и трехъ-лѣтняя война кончилась отступленіемъ Булгаръ. Послѣ смерти Властимира управляли Сербами три сына его, Мунцимиръ (быть можетъ Мутимиръ), Строимиръ и Сойникъ. Пока братья жили въ согласіи, они мужественно сопротивлялись Булгарамъ и даже разбили Богора, Царя Булгарскаго. Но Мунцимиръ захотѣлъ управлять одинъ и выгналъ братьевъ изъ отечества. Дѣти ихъ, а племянники Мунцимира, сами бѣжали отъ злаго дяди и скрывались у Кроатовъ и Булгаръ, выжидая случая отмстить за оскорбленіе, нанесенное ихъ родителямъ. Когда по смерти Мунцимира, сынъ его Прибыславъ принялъ верховную власть въ Сербіи, двоюродные братья его возстали противу него и лишивъ его власти, завели вражду между собою. Сынъ Сойника, Петръ, изгналъ одного изъ своихъ двоюродныхъ братьевъ, другаго лишилъ зрѣнія, а третьяго умертвилъ и сдѣлался одинъ Княземъ Сербіи. Изъ опасенія сильныхъ своихъ сосѣдей, онъ призналъ надъ собою верховную власть Греческаго Императора Льва и заключилъ миръ съ знаменитымъ Булгарскимъ Царемъ Симеономъ. Петръ Княжилъ двадцать лѣтъ. Въ это время Угры вторгнулись въ Славянскія земли, изъ Панноніи, и опустошили Кроатию и Далматію, до морскаго берега. Хитрый Петръ тотчасъ заключилъ миръ и союзъ съ Угра-

ми и спасъ свою страну отъ опустошенія. При началѣ долговременной войны между Булгарами и Греческою Имперіею (въ 917), обѣ стороны хотѣли имѣть Петра своимъ союзникомъ. Кажется, что онъ обманывалъ и обнадеживалъ въ одно время Булгарскаго Царя и Императора, а между тѣмъ покорилъ для себя Паганію, приморскую страну, населенную также Сербами. Другіе Жупаны или Старшины приморскихъ независимыхъ Славянскихъ племенъ устрашились могущества и властолюбія Петра, и Жупанъ Захолмїи донесъ Булгарскому Царю Симеону, что Сербскій Князь Петръ взялъ богатые подарки отъ Императора и намѣренъ напасть, въ союзѣ съ Уграми, на Булгарію, когда Царь выступитъ изъ нея, съ войскомъ, противу Грековъ. Симеонъ взялъ въ неволю Петра, не силою, но гнусною измѣною, и несчастный Сербскій Князь умеръ въ темницѣ. Архижупаномъ Сербїи поставилъ Царь Симеонъ родственника его Павла Бранковига, въ той надеждѣ, что онъ будетъ ему послушенъ. Но въ благородной отрасли Властиміра была народная гордость и любовь къ независимости. Князь Павелъ не хотѣлъ признать надъ собою власти ни Императора Греческаго, ни Царя Булгарскаго. Императоръ Романъ Лакапенъ выслалъ противу Сербскаго Князя войско, съ тѣмъ, чтобъ побѣдивъ его, отдать Сербію сыну бывшаго Архижупана Прибыслава, Захарію. Павелъ разбилъ Греческое войско, взялъ

въ плѣнъ Захарія, и опасаясь держать его при себѣ, чтобъ онъ не нашелъ въ Сербіи приверженцевъ, отослалъ его въ Булгарію. Царь Симеонъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ имѣть Сербію на своей сторонѣ, выслалъ сильное войско противу Князя Павла, разбилъ его и назначилъ Княземъ Захарія. Но этотъ также отказался отъ послушанія Царю Булгарскому и разбилъ на-голову войско Булгарское, высланное для овладѣнія Сербіей. Симеонъ воспылалъ местию и поклялся или погибнуть или истребить всѣхъ Сербовъ. Заключивъ миръ съ Греческою Имперіею, въ 923 году, Симеонъ, со всѣми силами своими, устремился противу Сербовъ, покорилъ ихъ страну, истребилъ войско и часть народа избилъ, а часть увлекъ въ неволю и сдѣлалъ рабами въ Булгаріи. Тѣ изъ Сербовъ, которые спаслись отъ меча и плѣна, бѣжали изъ отечества въ Кроатію и Македонію, а нѣкоторые укрылись въ непроходимыхъ лѣсахъ и болотахъ (въ 924 году). Сербія перестала существовать. Города и села были сожжены или опустѣли; нивы заросли лѣсомъ и кустарниками, богатая страна превратилась въ пустыню. По смерти Булгарскаго Царя Симеона, во время междоусобій между сынами его, когда Булгарія упала на силахъ, Чеславъ Кломинировичъ, изъ рода Старшинъ или Жупановъ Сербскихъ, бѣжалъ изъ плѣна, изъ Булгаріи, въ свое опустошенное отечество (въ 934 году). Въ бывшей

столицѣ Сербіи, Достиникѣ, Чеславъ нашелъ только пятьдесятъ холостыхъ Сербовъ, почти одичалыхъ, питавшихся звѣриною ловлею. Это была его первая дружина, съ которою онъ намѣревался возродить свое отечество. Онъ призывалъ бѣжавшихъ въ Кроатію и Македанію Сербовъ и вызвалъ селиться по прежнему, укрывавшихся въ лѣсахъ и горахъ. Греческій Императоръ Константинъ Порфирородный взялся помогать Чеславу, возвратилъ ему множество Сербовъ, бѣжавшихъ въ Грецію изъ Булгарскаго плѣна, и снабдилъ ихъ всѣмъ нужнымъ, на первое обзаведеніе. Чеславъ успѣлъ наконецъ создать, на-ново, Сербію и управлялъ ею отечески. Сербія наслаждалась миромъ и постепенно населялась. Города и села снова стали процвѣтать. Чеславъ и его наслѣдники были благодарны Греческимъ Императорамъ за оказанную помощь и старались избѣгать войны съ сосѣдями. Отъ того въ Исторіи мало упоминается о Сербіи, во время ея перерожденія и благоденствія. Но при покореніи Булгаріи Императоромъ Василиемъ II, Сербія также обращена была въ Греческую провинцію. Сербія нетерпѣливо сносила иго Византіи и освободилась при Императорѣ Романѣ Аржирѣ, въ 1034 году. Императоръ Михаилъ Пафлагонянинъ, снова покорилъ ея и поставилъ для управленія ею Греческихъ чиновниковъ (въ 1036 году). Они грабили и притѣсняли народъ. Сербы ненавидѣли Грековъ и ждали случая къ осво-

божденію. Нѣкто, Сербъ родомъ, Стефанъ Боиславъ, содержащійся въ неволѣ, въ Константинополѣ, бѣжалъ въ Сербію, возмутилъ народъ, изгналъ всѣхъ Грековъ и сдѣлался Княземъ независимой Сербіи, завладѣвъ пространствомъ до Нарейтанскихъ береговъ. Императоръ Константинъ Мономахъ выслалъ войско, въ 60,000 чело-
вѣкъ, для покоренія Сербіи. Сербы, заставъ въ тѣсныхъ проходахъ горъ, разбили Грековъ, которые потеряли убитыми на мѣстѣ до 40,000 воиновъ и трехъ военачальниковъ. Съ тѣхъ поръ Стефанъ Боиславъ владѣлъ спокойно Сербіею и старался о введеніи порядка и населенія края. Время смерти его неизвѣстно. Сынъ его Михаилъ Боиславъ, заключилъ миръ съ Греческою Имперіею и, для спокойствія, признавалъ, только по наружности, верховную власть Императоровъ, дѣйствуя совершенно независимо. Правленіе Михаила было мирное и благотельное для Сербіи. Онъ княжилъ между 1050 и 1080 годами.

Сербы были усердные Христіане Греко-Восточной Церкви и управлялись всегда своими древними Славянскими законами въ дѣлахъ гражданскихъ. Главная ихъ промышленность состояла въ торговлѣ рогатымъ скотомъ и хлѣбными произведеніями земли своей. Не взирая на сосѣдство съ Греками, Сербы были грубыхъ нравовъ и весьма немногіе изъ нихъ искали просвѣщенія въ письменнати.

**§ 2. КРОАТЫ, ДАЛМАТЫ, НАРЕНТАНЫ
И ЗАХОЛМЯНЕ.**

Поморскіе Славяне жили своими общинами, подъ начальствомъ своихъ Старшинъ. Но какъ Кроатія была отдаленнѣе отъ предѣловъ Греческой Имперіи и прилежала къ странамъ, населеннымъ Славянами, то Кроатскіе Жупаны были сильнѣе прочихъ, назывались Верховными Вождами или Архижупанами, и въ дѣлахъ общихъ повелѣвали всѣми племенами, составлявшими береговой Славянскій союзъ. При Архижупанѣ Крестимірѣ, сынѣ Тершиміра (см. часть II, стр. 238), Африканскіе Сарацыны напали на Славянскіе берега, ограбили многіе города и селенія и осадили Рагузу. Славяне просили помощи у Греческаго Императора Василія Македонянина, который выслалъ сильный флотъ противу Сарацынъ, разбилъ ихъ и освободилъ Славянъ. За это всѣ Жупаны добровольно признали Императора верховнымъ своимъ Вождемъ и въ доказательство своей покорности обѣщались платить дань. Всѣ Поморскія племена, богатые торговлею и морскими разбоями, платили только 710 золотыхъ солидовъ, единственно для доказательства своей покорности. Но какъ Нарентаны, жившіе на островахъ, производили морскіе разбои и набѣги, даже не щадя своихъ соплеменниковъ, то для суда и расправы съ ними, и для наблюденія за торговымъ порядкомъ въ примор-

скихъ городахъ былъ, на Славянскомъ берегу, Преторъ Императорскій. Послѣ Крестиміра былъ Архизупаномъ сынъ его Мирославъ, управлявшій только четыре года. Онъ былъ убитъ какимъ-то Прибиною. Между Славянскими Жупанами началась междоусобная война. Одни нехотѣли признать власти Прибины, и поддерживали своихъ пріятелей, искавшихъ званія Архизупана, другіе сами хотѣли присвоить себѣ власть. Всѣ приморскія племена упали на силахъ и одни только Нарейтаны, пользуясь общимъ смятеніемъ, съ бѣльшею дерзостью производили морскіе разбои и обогащались. Кроатскій Архизупанъ Домагой поддерживалъ ихъ, дѣлясь съ ними добычею. За это возгорѣлась война между Венеціею, Нарейтанами и Кроатами. Послѣ Домагоя былъ Архизупаномъ Сеславъ или Седиславъ, потомокъ Терпиміра. Онъ заключилъ миръ съ Венеціею и былъ убитъ землякомъ своимъ, Браниміромъ (879). При Бранимірѣ (876—886) Булгарскій Царь Богоръ (или Богорисъ) вторгнулся въ Кроатію, но былъ выгнанъ и принужденъ къ миру. Морскіе разбои снова усилились, и Венеціанская Республика принуждена была заключить союзъ съ Императоромъ Карломъ Толстымъ, для истребленія Славянскихъ разбойниковъ и раззоренія ихъ портовъ и крѣпостей. Но кажется, что жестокая и непрерывная морская война съ Венеціанами, сдѣлала Славянъ могущественнѣе и богаче, ибо сызъ Бра-

ниміра, Мунциміръ, въ сношеніяхъ съ Венеціей, называется уже Герцогомъ (Dux Croatorum). Во время нападенія Угровъ на приморскую Славянщину, неизвѣстно что дѣлалось внутри края, и Исторія береговыхъ Славянъ прерывается. Когда же Угры устремились на грабежъ въ Германію, въ современныхъ Западныхъ лѣтописяхъ появляется снова Архижупанъ или Герцогъ (Dux) Кроатовъ Томиславъ, а въ Захолміи Михаилъ. При нихъ начались религіозные споры въ Славянщинѣ, между послѣдователями Церкви Восточной и приверженцами Папы. При возстаніи всѣхъ Южныхъ Славянъ противу Булгаръ, по смерти знаменитаго Царя Симеона, въ отмщеніе за претерпѣнныя Славянами обиды, Кроаты также дѣйствовали, но были тогда весьма слабы отъ междоусобій (932). Сильны были одни Нарентаны, воевавшіе непрерывно съ Венеціянами и продолжавшими морское разбойничество. Наконецъ одинъ изъ вождей Кроатскихъ Дирциславъ сынъ Крестиміра II, Архижупана, возстановилъ могущество Кроатіи, заставилъ Нарентанъ и Захолмійцевъ признать власть свою и назвался Кралемъ (rex) Кроатіи. Война западнаго Императора Оттона II съ Греціей (въ 983) была пагубна для приморскихъ Славянъ. Нѣмецкое войско вторгнулось въ Славянскія области и раззорило ихъ до самой Далматіи, включительно. Около этого времени (между 976 и 980 годами), дядя знаменитаго Булгарскаго Царя Симеона,

бѣжавъ въ Далматію, основалъ въ ней новый Княжескій родъ, и это втянуло приморскихъ Славянъ въ войну съ Булгарами, которые завоевали часть Кроатіи и Далматіи съ богатымъ городомъ Дураццо. По истребленіи блистательной фамиліи Крестиміровой и при избраніи другой въ правители Кроатіи, она лишилась прежней силы, и Венеціане овладѣли бѣльшею частью приморскихъ городовъ и островами. Терпиміръ, Краль Кроатовъ, хотѣлъ было наложить дань на приморскіе города и установить пошлину въ свою пользу, а наконецъ ободренный успѣхами, при нападеніи на города, потребовалъ дани даже отъ Венеціанъ. Нарентаны дѣйствовали въ союзъ съ Терпиміромъ. Но Венеціане объявили войну, разорили островъ и городъ Паго, гнѣздо Славянскихъ морскихъ разбойниковъ, и увлекли жителей въ неволю. Кроаты не могли отомстить за пораженіе, претерпѣнное ихъ союзниками, Нарентанами, ибо у нихъ пылала междоусобная война, между сынами Терпиміра, Мунциміромъ и Суригною. Одержавъ побѣду надъ братомъ и принудивъ его къ бѣгству изъ отечества, Мунциміръ напалъ на приморскіе города, въ намѣреніи отнять ихъ у Венеціи. Возгорѣлась снова война, въ которой Венеціане остались побѣдителями, а Мунциміръ принужденъ былъ просить мира и обѣщалъ даже быть вассаломъ Венеціи. Но Дожъ Венеціанскій, отдавъ дочь свою въ замужество за Суригну, изгнаннаго Мунциміромъ, втор-

гнулся въ приморскую Славянщину, подъ предлогомъ помощи своему зятю и наказанія безпкойнаго и несправедливаго Мунциміра. Кроатія, Далматія, Нарентанія и Захолмія, слѣдуя примѣру приморскихъ городовъ, добровольно поддалась Венеціянамъ, которые удержали за собою всѣ приморскіе города и острова, отдавъ внутреннюю часть страны Славянскимъ Жупанамъ, а всю Далматію присоединили, въ видѣ области, къ Венеціанской Республикѣ. Дожъ принялъ званіе Герцога Далматіи (Dux). Три брата, Жупаны, Святославъ, Крестиміръ и Гониславъ возстали для освобожденія Славянъ отъ власти Венеціянъ, и начали войну набѣгами на приморскіе города. Но Дожъ Венеціанскій Оттонъ Урсоли (Urseolus) побѣдилъ ихъ и загналъ въ горы (около 1018 года). Всѣ Жупаны, жившіе во внутренности края, признали власть Греческихъ Императоровъ, за обѣщанную помощь противу покушеній Венеціи. По совершенномъ покореніи Булгаръ, въ 1019 году, Императоромъ Василіемъ II, множество Булгаръ бѣжало въ Далматію. Какъ большая часть Славянъ называли Булгаръ *Вологами*, *Волохами*, сокращенно *Влагами* и *Влахами*, то поселившіеся при морѣ Булгары прозваны были *Моревлагами* или *Моревлахами*. Изъ этого прозванія составилось, въ послѣдствіи, названіе нынѣшнихъ *Морлаховъ* или *Морлаковъ*. Въ царствованіе Императора Константина Мономаха (вступ. 1042) былъ въ

Кроатіи Архизупаномъ Стефанъ, сынъ Крестиміра. Сынъ его Крестиміръ-Петръ былъ мужественъ и предприимчивъ. Онъ былъ столь силенъ, что могъ воевать успѣшно съ Венеціею и съ Уграми, и, пользуясь покровительствомъ Греческихъ Императоровъ, предпринялъ изгнать во все Венеціянцевъ, изъ земли Славянской. Крестиміръ жилъ еще, при окончаніи этого періода.

Въ приморской Славянщинѣ различные потребности и виды препятствовали единству и разторгали узы братства. Въ городахъ, гдѣ было много Греческихъ и Италіянскихъ купцевъ желали мира, тишины, власти закона и просвѣщенія, потому что въ городахъ преобладалъ духъ торговли и роскоши. Города управлялись муниципально, подъ покровительствомъ Славянскихъ Архизупановъ, которые сперва споспѣшествовали процвѣтанію городовъ, оставляя жителямъ ихъ свободныя права и всѣ выгоды торговли. Но когда Владѣльцы Кроатскіе, занятые войнами и междоусобіями, стали притѣснять города, требуя отъ нихъ непрерывныхъ пожертвованій, стѣсняли торговлю налогами и вмѣсто того, чтобъ уничтожить морскіе разбои, покровительствовали хищныхъ Нарентанъ, для собственныхъ выгодъ, власть Кроатскихъ владѣльцевъ сдѣлалась нестерпимою торговымъ городамъ. Они охотно пристали къ сильной и просвѣщенной Венеціи и употребляли всѣ, зависящія отъ нихъ средства, къ своему освобожденію отъ всякаго влія-

нія Архижупановъ, а потомъ Кралей Кроатіи. Духовенство, болѣе изъ Италіянцевъ, склоняясь къ ученію Западной Церкви, дѣйствовало въ этомъ духѣ. Огъ этой борьбы просвѣщенія и духа торговли городовъ, съ грубою силою Старшинъ горныхъ жителей, упало могущество Южныхъ Славянъ. Выгоды городовъ превозмогли, и вліяніе Запада утвердилось на морскомъ берегу.

Хотя часть приморскихъ Южныхъ Славянъ принадлежала къ Западной Церкви, но служба Божія, во всей Славянщинѣ, была въ этомъ періодѣ, на Славянскомъ языкѣ, не взирая на запрещеніе Папы Іоанна Х. Города, желая сблизиться болѣе съ Италіею и Венеціею, по прои-скамъ духовныхъ и по торговымъ видамъ, требовали введенія Латинскаго языка въ церковное служеніе и обрядовъ Римскихъ. Въ это время, около 1050 года, начались объ этомъ сильные споры и переговоры съ Римомъ, а наконецъ назначенъ Синодъ, для окончательнаго рѣшенія дѣла. О послѣдствіяхъ этого Синода будетъ сказано въ слѣдующемъ періодѣ.

§ 3. КАРИНТЯНЕ, ИСТРІАНЕ, РАКУЗЫ И СЛАВОНЦЫ.

Каринтяне жили подъ управленіемъ Нѣмецкихъ Герцоговъ или Маркграфовъ и принадлежали къ Западной Имперіи. Они сохранили,

однако жъ, свои обычаи и нравы Славянскіе. Но знатныя фамиліи Славянскія превращались въ Нѣмцевъ, пользуясь выгодами, предоставляемыми Нѣмецкому Дворянству. Истріяне вошли въ составъ Герцогства Каринтскаго. Ракузы жили большими общинами въ Герцогствѣ Австрійскомъ (Восточномъ). Славяне, прозванные Славонцами обитали на границѣ Кроатія, подъ управленіемъ своихъ Жупановъ и сперва признавали власть сильныхъ своихъ сосѣдей Кроатовъ, а потомъ подчинились Уграмъ. Всѣ эти Славяне принадлежали къ Западной Церкви и не имѣли никакого политическаго значенія, сражаясь для чужихъ выгодъ и платя дань чужеплеменникамъ. Главное ихъ занятіе было земледѣліе.

§ 4. БУЛГАРЫ ДУНАЙСКІЕ.

Время крещенія Булгарскаго Царя Богора или Богориса не опредѣлено, съ точностью, лѣтописателями. Извѣстно только, что онъ, въ 860 году, обѣщалъ Императору Михаилу креститься, но принялъ Христіанскую Вѣру около 861, 862 или 863 годовъ, и сперва содержалъ это въ тайнѣ, видя нерасположеніе народныхъ Старшинъ къ новой Вѣрѣ. Когда же, въ 865 г., Булгарія, опустошаема была язвою и голодомъ, Богоръ сталъ убѣждать народъ прибѣгнуть къ истинному Богу и провозгласилъ, что онъ Христіанинъ. Повѣствуютъ, что усердными молит-

вами Царя и духовенства, прекратились бѣдствія и бѣольшая часть народа согласилась креститься. Но жрецы и Бояре возстали. Богоръ казнилъ 52 главныхъ противниковъ Христіанства и послѣ того вся Булгарія крещена. Хотя между Восточною Церковью и Римскими Папами было тогда уже несогласіе, но Церковь не была еще раздѣлена существенно. Въ Булгаріи позволено Папою отправлять служеніе и молитвы на Славянскомъ языкѣ, но Восточные Патріархи и Римскіе Папы долго спорили между собою, кого должны признавать Булгары главою Церкви. Споръ этотъ рѣшился въ пользу Церкви Восточной (869—880 годами) и Булгары остались по-нынѣ въ Православіи. Царь Богоръ, изъ набожности, удалился въ монастырь, уступивъ престолъ сыну своему Пресіяну, въ 870 году. Пресіянъ былъ человекъ развратный и гнусный. Онъ велъ неудачную войну съ Сербамъ и наконецъ вознамѣрился возвратиться къ язычеству, потому что Христіанская Вѣра повелѣвала умѣренность въ наслажденіяхъ жизни и налагала узду на буйныя его страсти. Михайлъ-Богоръ оставилъ монастырь, для спасенія отечества, и лишивъ развратнаго сына престола, выкололъ ему глаза и заключилъ, на всю жизнь, въ темницу. Онъ хотѣлъ отмстить Сербамъ, за пораженіе сына, но не имѣлъ успѣха въ войнѣ и принужденъ былъ заключить миръ съ Сербамъ и Кроатами. Успокоивъ Государство Ми-

хаиль-Богоръ вступилъ, снова, въ монастырь. Онъ жилъ еще въ 896 году, вручивъ Царскую власть младшему сыну, Симеону.

Симеонъ воспитывался въ Константинополѣ, обучаясь краснорѣчію по Демосѣену, и Логикѣ по Аристотелю, и отличаясь познаніями и характеромъ между знатными Греками. Онъ принялъ Греческіе обычаи, но въ душѣ оставался Славяниномъ. Изъ любви къ наукамъ онъ вступилъ уже въ монастырь, когда отецъ потребовалъ его на царство. Первые годы его правленія были спокойны, но вскорѣ начался споръ съ Греціей, по поводу притѣсненія Булгарскихъ купцевъ и вреда, наносимаго Булгарской торговлѣ недостойнымъ любимцемъ Императора Льва. Не внимая представленіямъ Симеона, Императоръ выслалъ войско, для подкрѣпленія своихъ требованій. Симеонъ разбилъ Грековъ, гналъ ихъ подъ самыя стѣны Константинополя и, въ наемъшку, отпустилъ въ столицу плѣнныхъ наемниковъ Императорскихъ, Хазаръ, отрѣзавъ имъ носы. Императоръ жаждаль мести и, обманывая Симеона переговорами, послалъ богатые подарки Уграмъ, чтобъ они напали, съ тыла, на Булгарію, и самъ выслалъ противу Симеона сильное войско, подъ предводительствомъ искуснаго Полководца Ооки. Въ то время, когда Симеонъ намѣревался выступить противу Греческаго войска, вторгнулись въ Булгарію Угры. Симеонъ устремился противу нихъ, но былъ раз-

битъ въ трехъ сраженіяхъ. Угры бросились къ столицѣ Булгарской Переяславцу, а Симеонъ бѣжалъ къ Доростолу (Силистріи) и заперся въ крѣпости Мундрагѣ. Онъ находился въ отчаянномъ положеніи, но не упалъ духомъ. Греки, полагая что Угры довершаютъ истребленіе Булгаръ, отступили, а Императоръ послалъ къ Симеону предложенія о мирѣ, на выгодныхъ для Имперіи условіяхъ. Симеонъ отвергнулъ мирныя предложенія и собравъ всѣ свои силы вторгнулся въ Угрію или Венгрію, разбилъ Угровъ, опустошилъ ихъ страну огнемъ и мечемъ и послалъ къ Императору Восточному пословъ, требовать выдачи Булгаръ, проданныхъ Уграми въ Грецію, во время ихъ успѣховъ въ Булгаріи. Императоръ согласился на это и война прекратилась. Эта война продолжалась отъ 888 до 892 года. Въ этомъ году Симеонъ заключилъ союзъ съ Западнымъ Императоромъ Арнульфомъ, который воевалъ съ Моравою. Симеонъ обѣщался защищать своихъ соплеменниковъ, съ тѣмъ, чтобъ Императоръ не мѣшалъ ему мстить Уграмъ. Между тѣмъ Греки, какъ бы не вѣря силѣ Булгарскаго Царя, удерживались въ исполненіи трактата. Симеонъ напалъ на ихъ войско, разбилъ между Константинополемъ и Адрианополемъ, и принудилъ Греческаго Императора выполнить обѣщанное. Пришла очередь отмстить и Уграмъ. Когда они, съ большими силами, пошли раззорять Моравію, по призванію Императора Ар-

нульфа, Симеонъ, соединясь съ Печенѣгами, напалъ на Венгрію, ограбилъ и сжегъ селенія часть народа избилъ, и увлекъ въ неволю (*) молодыхъ людей, женъ и дѣтей, превративъ всю страну въ пустыню. По смерти Императора Льва, Императоръ Александръ легкомысленно оскорбилъ пословъ Симеона, прибывшихъ для возобновленія мирныхъ условій. Симеонъ бросился къ столицѣ Имперіи, опустошая всю страну огнемъ и мечемъ, но не могъ взять Константинополя. Въ это время Императоръ Александръ умеръ и братъ его Константинъ предложилъ миръ Симеону. Но Булгарскій Царь, видя слабость Имперіи, обезпокоиваемой съ другой стороны Сарацынами, не соглашался на миръ, и съ этихъ поръ началась война, которая продолжалась, съ малыми перерывами, до 923 года, т. е. слишкомъ двадцать лѣтъ. Симеонъ грабилъ Грецію, вводилъ въ плѣнъ тысячи народа, требуя за нихъ выкупа, бралъ города и продавалъ ихъ Императорамъ, за наличныя деньги. Онъ былъ столь ужасенъ Грекамъ, что отъ одного его имени трепетала столица и войско Греческое, и почитая его непобѣдимымъ, не имѣло духа сражаться. Въ Греціи вѣрили, что Симеонъ волшебникъ. Наконецъ, досадуя, что не можетъ взять столицы, Симеонъ заключилъ со-

(*) Отъ сихъ плѣнныхъ Угровъ, произошли нынѣшніе Шеклеры, въ Седмиградскомъ Герцогствѣ (Siebenbürgen).

юзъ съ Африканскими Сарацынами, чтобъ они напали на Константинополь съ моря, а самъ намѣревался устремиться на приступъ съ сухаго пути. Онъ обѣщалъ Сарацынамъ половину сокровищъ, которые будутъ взяты въ Константинополь, а самъ намѣревался учредить въ немъ свою столицу. Симеонъ замышлялъ то, что послѣ исполнили Турки. Но союзъ не состоялся и Симеонъ довольствовался вторичнымъ взятіемъ и продажею Адрианополя. Наконецъ месть Симеона обратилась на Сербовъ и принудила его заключить миръ съ Греціею. Симеонъ до такой степени раззорилъ и опустошилъ Сербію, что она стала называться *Булгарскимъ лѣсомъ*. Онъ даже выслалъ войско въ Кроатію, чтобъ вытребовать оттуда бѣжавшихъ изъ своего отечество Сербовъ, но Кроаты разбили Булгаръ. Симеонъ собирався противу Кроатовъ, съ намѣреніемъ истребить всѣхъ, до единого, скончался въ 927 году. Не взирая на мудрость и на ученость Симеона, на покровительство оказываемое просвѣщенію и стараніе утвердить его въ Булгаріи, страсть его къ войнѣ, прославивъ его имя и отечество, довело Булгарію до истощенія. Она была славна и страшна извнѣ, а слаба внутри. Въ Булгаріи было много награбленнаго золота, которое портило нравы Старшинъ страстью къ роскоши и бездѣйствію, а земледѣлецъ былъ бѣденъ. Воины, привыкшіе жить грабежемъ, не хотѣли работать, и народъ, испытавъ

бѣдствія войны, желалъ мира, за какую бы то ни было цѣну. Славолюбіе не ослѣпляло его! Всѣ окрестные народы ненавидѣли воинственныхъ Булгаръ, и желали ихъ истребленія. Они уже не имѣли искреннихъ, кровныхъ союзниковъ. Симеонъ, блистательными своими побѣдами, безъ существенныхъ результатовъ, приготовилъ паденіе Булгаріи, ибо онъ воевалъ не для мира, не для благоденствія отечества, а для добычи и славы.

Симеонъ оставилъ четырехъ сыновей: старшій пошелъ въ монахи, а на престолъ вступилъ Петръ. Всѣ Славяне возстали противу Булгаръ. Угры и Печенѣги готовились къ войнѣ, въ отмщеніе за обиды, причиненныя Симеономъ. Петръ рѣшился искать спасенія въ союзѣ съ Греціей и женился на внукѣ Императора Романа Лакапена, а между тѣмъ вступилъ въ тайныя связи съ Уграми. Усмиривъ бунтъ и взявъ въ плѣнъ брата своего Іоанна, Петръ отправилъ его въ Константинополь, гдѣ онъ содержался въ неволѣ. Притворяясь вѣрнымъ союзникомъ Греціи, Петръ, однакожь, пропустилъ Угровъ чрезъ Булгарію, боясь подвергнуть ея раззоренію. Ни Константинъ Порфирородный, ни сынъ его Романъ, не вѣрили Петру и обходились съ нимъ осторожно. Наконецъ Греція потребовала двухъ сыновъ Петра въ заложники, и Петръ отослалъ ихъ въ Константинополь, для избѣжанія войны. Но когда Императоръ Ники-

форъ, осматривая границы, удостовѣрился въ двуличіи Петра и въ существованіи тайнаго союза между имъ и Уграми, о пропускѣ ихъ, во всякое время, въ Грецію, тогда начались переговоры, кторые кончились неудовольствіемъ Императора. Въ это время Руссы и Славяне вели дѣятельную торговлю въ Булгаріи, входили на ладьяхъ въ Дунай, приставали къ Варнѣ и во всѣхъ знатнѣйшихъ мѣстахъ. Булгары видѣли только вооруженіе Игоря, но до сихъ поръ не воевали съ Русскими. Императоръ Никифоръ, намѣревался приготовить покореніе Булгаріи, обезсиливъ ея войною съ Русскими и подговорилъ Святослава напасть на Булгарію и ограбить ея (967). О подвигахъ Святослава сказано будетъ въ жизни сего Князя. Императоръ Никифоръ устрашася намѣренія Русскаго Князя покорить для себя Булгарію, помирился съ Петромъ и даже хотѣлъ заключить союзъ противу Святослава. Но въ это время (968) Петръ умеръ. Святослава не было въ Булгаріи, ибо нападеніе на Кіевъ Печенѣговъ призывало его въ отечество. Четыре сына Булгарскаго Боярина и Воеводы Сисмана, Давидъ, Ааронъ, Мойсей и Самуиль захватили верховную власть, после Петра, и приготовились къ защитѣ противу Русскихъ. Но Императоръ Никифоръ прислалъ изъ Константинополя сыновей Петра, Романа и Бориса, бывшихъ заложниками. Они были признаны Царями, но не могли противиться Свято-

полку и поддались ему. Лѣтописцы называютъ ихъ: *Вассалами Русскаго Князя*, отъ 967 до 971. Между тѣмъ знаменитый Іоаннъ Цимисхій провозглашенъ Императоромъ, и видя опасность для Имперіи отъ сосѣдства Русскаго Князя, пошелъ на него съ войскомъ, и послѣ кровопролитной, славной для Русскаго имени войны, заставилъ Святослава удалиться въ отечество и завоевалъ для себя Булгарію. Царю Борису далъ Цимисхій званіе Греческаго Военачальника, а Романа, котораго подозрѣвали въ замыслахъ освобожденія отечества, заключилъ въ темницу и сдѣлалъ эвнухомъ. Булгарія управлялась Греческими чиновниками и потеряла свою самостоятельность. Но по смерти героя Цимисхія (въ 976 году), Булгары возстали единодушно, подъ начальствомъ Воеводы Сисмана и четырехъ сыновей его, о которыхъ сказано было выше. Борисъ и Романъ поспѣшили изъ Константинополя на соединеніе съ народомъ, но первый былъ убитъ на пути, однимъ Булгаромъ, который принялъ его за Грека, а другаго, какъ эвнуха, Булгары не хотѣли въ Цари. На нихъ прекратилась Славянская династія Царей Булгарскихъ, отъ родоначальника Крума, и начала царствовать другая фамилія, въ лицѣ Самуила, изъ Славянскаго же рода Сисмановъ. Одинъ изъ четырехъ сыновей Сисмановыхъ, Давидъ умеръ вскорѣ, Моисей убитъ въ сраженіи, а Аарона Самуилъ погубилъ съ цѣлымъ родомъ (ис-

ключая одного сына Владислава, спасеннаго по просьбѣ сына Самуила). Самуиль былъ одинъ изъ величайшихъ мужей, какихъ только произвела кровь Славянская. Освободивъ свое отечество и утвердивъ его независимость, онъ сперва долженъ былъ сражаться съ Греціей для принужденія ея къ миру, а послѣ того для отмщенія за обиды, за вѣроломство и для собственной защиты. Война продолжалась отъ утвержденія Самуила на престолѣ, до его смерти, отъ 981 до 1014 года. Самуиль имѣлъ страшнаго врага въ Императорѣ Василии II, который поклялся враждовать съ Булгаріей до конца своей жизни и почти ежегодно вторгался въ нея и опустошалъ ужаснѣйшимъ образомъ, истребляя народъ цѣлыми тысячами и выкалывая глаза всѣмъ, попадавшимся въ его руки. Онъ губилъ Булгаръ какъ хищныхъ звѣрей, поставляя безопасность Имперіи въ уменьшеніи числа враговъ ея. Современники прозвали его Булгароктономъ (*Bulgaroctonos*) *Булгарогубцемъ*. Не взирая на измѣнчивость военнаго счастья, на неудачи, на претерпѣнныя пораженія, Самуиль мужественно противоборствовалъ Имперіи, въ которой почти каждая провинція равнялась силами Булгаріи, и наносилъ Греціи также чувствительные удары, отмщая кровью за кровь, раззореніемъ за раззоренія. Смерть Самуила произошла отъ избытка любви къ народу. Онъ умеръ въ 1014 году, при видѣ 15,000 несчастныхъ плѣнныхъ

Булгаръ, возвращенныхъ ему, съ выколотыми глазами, безчеловѣчнымъ Императоромъ Василиемъ. Послѣ Самуила вступилъ на Булгарскій престолъ сынъ его Гавріилъ, съ Славянскимъ именемъ Радомиръ. Онъ не былъ въ состояніи противиться Императору Василию, который, услышавъ о смерти Самуила, немедленно вторгнулся въ Булгарію и завоевалъ приморскую часть ея. Въ слѣдующемъ году Радомиръ выслалъ пословъ къ Императору, съ предложеніемъ покорности, но Императоръ будто не вѣря этому, продолжалъ свои завоеванія. Въ это время, сынъ убитаго Самуиломъ Аарона, Іоаннъ - Владиславъ, двоюродный братъ Радомира, котораго сей послѣдній спасъ отъ смерти, умертвилъ своего спасителя и жену его, и заключилъ въ темницу ихъ дѣтей. Нѣкоторые полагаютъ, что это сдѣлалось по наущенію Императора Василія, который обѣщалъ ему за это царство. Владиславъ призналъ себя вассаломъ Имперіи, но гнусный поступокъ его съ Сербскимъ Кралемъ Владиміромъ, котораго онъ умертвилъ измѣннически, запросивъ въ гости, былъ предлогомъ Императору Василию къ объявленію войны. Мужественно защищались Булгары, но не могли уже противустоять всѣмъ силамъ Греціи. Между тѣмъ Царь Булгарскій Іоаннъ-Владиславъ, царствовавъ два года и пять мѣсяцевъ, умеръ отъ бышенства, вѣроятно отравленный. Императоръ Василій заставилъ Архіепископа Булгарскаго Давида уговорить вдов-

ствующую Царицу, чтобъ она уступила ему Булгарское Царство, что она и исполнила, хотя не имѣла на то никакого права, ибо послѣ Владислава осталось въ живыхъ шесть сыновей и шесть дочерей. Безначаліе водворилось въ Булгаріи. Три сына покойнаго Царя и нѣкоторые благородные Бояре, съ дружинами своими, сопротивлялись Императору до послѣдней крайности; другіе, напротивъ того, спѣшили съ изъясненіемъ покорности и отдавали замки и города, получая за это награды и званія въ Греческой Имперіи. Гнусная измѣна, эгоизмъ и малодушіе проявляются во всѣ времена и у всѣхъ народовъ одинакимъ образомъ. Многіе изъ Бояръ и духовенства бѣжали изъ несчастнаго отечества къ другимъ Славянскимъ племенамъ. Народъ, безъ начальства, покорился Императору. Измѣнники и безсмысленная чернь встрѣтили Императора съ воплями радости, въ Булгарской столицѣ. Семейство послѣдняго Царя Булгарскаго взято въ плѣнъ и отослано въ Грецію. Императоръ нашелъ въ Царскомъ дворцѣ множество денегъ, жемчугу, парчеваго платья и сто центнеровъ золота, которое онъ раздалъ своимъ воинамъ. Булгарія сдѣлана Греческою провинціею; но ей оставлены собственные законы и даже прежняя система податей. Греческій правитель Булгаріи носилъ званіе Герцога (Dux). При Императорѣ Михаилѣ Пафлагонянинѣ Булгары пытались свергнуть иго, но, по недостатку един-

ства въ народѣ и дарованій въ вождяхъ, были снова побѣждены и покорены. Въ концѣ этого періода Булгарія, какъ Греческая провинція была жестоко опустошаема Печенѣгами, Узами, Половцами и другими дикарями, которыя воевали съ Греческою Имперіею, ища добычи и поселеній.

Нравы и обычаи Булгаръ до введенія Христіанства. вмѣсто знаменъ, Булгары имѣли лошадиные хвосты, какъ нынѣшніе Турки. Одѣвались они (вѣроятно Бояре и Старшины) въ длинное и широкое платье и на головѣ носили родъ тюрбановъ (ligaturam lintei). Передъ сраженіемъ Царь высылалъ своихъ повѣренныхъ осматривать войско, и тѣ, которые имѣли дурныхъ коней, неисправныя оружіе и збрую, наказываемы были смертию. Не только бѣжавшіе съ поля битвы, но даже за границу, во время мира, подвергались смертной казни, а если бѣжавшихъ нельзя было поймать, то наказывали смертию пограничныхъ стражей. Вора вѣшали за ребро, на желѣзномъ крюкѣ и разбивали ему голову. Послѣ сраженія, убитыхъ отдавали родственникамъ, для погребенія съ честью. У Булгаръ было въ обычаѣ многоженство. На пирахъ Царь ѣлъ одинъ, за столомъ, а гости его, въ нѣкоторомъ отдаленіи, на полу. Булгары вѣровали, подобно всѣмъ язычникамъ, въ предсказанія, гаданія, и носили предохранительныя отъ болѣзней амулеты. Присягали они на обнажен-

номъ мечѣ, какъ Руссы. До принятія Христіанской Вѣры, Турецкое племя называло верховныхъ Вождей своихъ Ханами или Каганами, а Славяне Князьями или Владыками. Въ Греческомъ церемоніалѣ ихъ звали Архонтами. По принятіи Христіанской Вѣры, Владыки Булгарскіе стали называться Кралями. Булгарія была раздѣлена на десять областей, управляемыхъ Боярами. Дума Царская состояла изъ шести знаменитѣйшихъ мужей, которые носили званія *Великихъ Бояръ*. Границы Государства всегда были оберегаемы войскомъ, подъ начальствомъ *граничныхъ бояръ*. Хотя въ Царскомъ родѣ сынъ наследовалъ послѣ отца, но выборъ зависѣлъ, часто, отъ Бояръ, которые избирали достойнѣйшаго въ Царской семьѣ. Булгары были весьма склонны къ торговлѣ и вели ея успѣшно, въ Константинополѣ. Они торговали болѣе произведеніями Сѣверныхъ Славянъ, дорогими мѣхами и т. п. Съ Христіанскою Вѣрою они приняли Славянскія Кириловскія буквы. Они имѣли нѣкоторыхъ ученыхъ мужей, болѣе духовныхъ, въ началѣ Христіанства, между которыми отличается Іоаннъ, Экзархъ Булгарскій, современникъ Кирилла и Меѳодія. По принятіи Христіанства, между знатными Булгарами водворились Греческіе нравы и обычаи, но народъ всегда сходствовалъ во всемъ съ сосѣдними своими соплеменниками. Древніе Турецкіе обычаи сохранялись, между знатными, въ одеждѣ и въ

придворныхъ церемоніяхъ, а все прочее заглушено было Славянисмомъ. Языкъ Славянскій преобладалъ у Булгаръ съ перваго ихъ водворенія въ предѣлахъ Греческой Имперіи.

**§ 5. ПЕЛОПОНЕССКІЕ ИЛИ МОРЕЙСКІЕ
СЛАВЯНЕ.**

Еще при Императорѣ Греческомъ Василии I Македонянинѣ, когда уже Морея покорена была Греками, въ деревняхъ и малыхъ городахъ, внутри края говорили еще по-Славянски, покланялись Славянскимъ идоламъ, и тайно приносили имъ въ жертву Христіанъ. Василій I принудилъ Славянъ огнемъ, мечемъ и убѣжденіемъ къ принятію Христіанской Вѣры, и къ его царствованію должно отнести истребленіе идолопоклонства въ Моретѣ и покореніе Славянъ, внутри края. Но горныя Славянскія племена, Озеряты и Меленки были независимы, въ своихъ общинахъ, и не взирая на обѣщаніе быть послушными Греческимъ правителямъ Пелопонесса, часто возмущались, раззоряли сосѣднія страны и побуждали къ бунту соплеменниковъ своихъ, уже упавшихъ духомъ. Въ 933 году Меленки и Озеряты свергнули съ себя, совершенно, Греческое иго и возмутили почти весь полуостровъ Морею. Семь лѣтъ продолжалось кровопролитіе въ Моретѣ, безъ всякаго успѣха, со стороны Грековъ. Императоръ Романъ, послалъ въ Мо-

рею полководца Кринита Аротра (Crinites Arotgas) съ сильнымъ войскомъ, приказавъ ему покорить, обезоружить и истребить зачинщиковъ мятежа, Меленковъ и Озерять. Въ 940 началась истребительная война, которая кончилась не истребленіемъ бунтующихъ Славянъ, но примиреніемъ съ ними. На нихъ наложена была бóльшая противу прежняго подать (см. часть II, примѣч. на стр. 246). Меленки должны были платить 600, а Озеряты 1200 золотыхъ монетъ, ежегодной дани.

Съ этихъ поръ удвоены усилія къ превращенію Славянъ въ Грековъ. Вездѣ строили монастыри, въ которыхъ воспитывали юныхъ Славянъ и привлекали ихъ въ монашеское званіе, чтобъ имѣть Славянскихъ проповѣдниковъ. Быстро раздвигалось Христіанство, а съ нимъ утверждался языкъ Греческій. Только Озеряты и Меленки удерживали, постоянно, свою независимость, хотя и между ними, съ Христіанствомъ, началъ преобладать также языкъ Греческій. Не взирая на это перерожденіе, эти горные Славяне, питая въ себѣ воинственный духъ предковъ своихъ, не переставали заниматься хищническими набѣгами. Они были, въ древности, то самое въ отношеніи къ Греціи, чѣмъ въ наше время были славные потомки этихъ Славянъ, Майноты и Сульоты, подъ Турецкимъ правленіемъ.

ГЛАВА VI.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ НА НАРОДЫ АЗІЯТСКІЕ, НАХОДИВШІЕСЯ ВЪ СНОШЕНІЯХЪ СЪ СЛАВЯНАМИ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

На огромномъ пространствѣ отъ Уральскихъ горъ и восточнаго берега Каспійскаго моря, вдоль Индійскихъ и Китайскихъ предѣловъ, до устья Амура, и на Сѣверъ, въ Сибири, до бесплодныхъ странъ, которыя Арабы называли *Гогъ* и *Ма-гогъ* (Яджуджъ и Маджуджъ) обитало множество племенъ, между которыми замѣчаются двѣ различныя (нравственно и фізіологически) породы: Монгольская и Турецкая. Между этими главными породами были нѣкоторыя, такъ сказать, выродившіяся племена, отъ смѣшенія съ другими племенами и отъ климатическихъ причинъ. Главное изъ этихъ *среднихъ* породъ, есть Финское.

Слѣды смѣшенія или перерожденія главныхъ племенъ видимы, понынѣ, въ Сибирскихъ инородцахъ.

Въ древности это пространство, которое нынѣ называется *Среднею Азіею*, было гораздо болѣе населено нежели нынѣ. Нѣкоторые ученые весьма правдоподобно догадываются, что Америка населена, въ глубокой древности, выходцами изъ средней Азіи. Кажется, что обѣ части свѣта могли быть нѣкогда соединены и расторгнуты сильнымъ переворотомъ въ природѣ, въ чемъ удостовѣряютъ узость Берингова пролива, морскія теченія, положеніе грядъ Курильскихъ и Алеутскихъ острововъ и волканическое ихъ образованіе. Всѣ народы, населявшіе Среднюю Азію, вели, бѣльшею частью, кочевую жизнь и по свойству ея были хищны, дики и мужественны. Война, скотоводство и охота составляли главное ихъ упражненіе. По степной натурѣ страны, они содержали большіе табуны коней, питались кониной и кобыльимъ молокомъ и были всѣ, отъ дѣтства, всадники. Семейства свои перевозили они, какъ нынѣшніе Киргизы, въ кибиткахъ, и останавливаясь на мѣстѣ, строили юрты. Вообще образъ жизни этихъ племенъ, сохранился, вѣроятно, съ малыми измѣненіями, у нынѣшнихъ нашихъ кочевыхъ народовъ въ Сѣверо-восточной и Юго-восточной Россіи. Всѣ эти племена не имѣли народныхъ именъ, какъ Греки, Римляне, Славяне, Тейчеры (Германы), Готы и т. п. но,

по всей вѣроятности, назывались по имени господствующей въ племени фамиліи. Племя составляло Улусъ, подъ начальствомъ своего родоначальника. Союзъ родоначальниковъ образовалъ сильный народъ, или, по нынѣшнимъ понятіямъ, орду, подъ предводительствомъ главнаго Вождя или Хана, знатнѣйшаго по происхожденію между старшинами или отличнаго дарованіями и подвигами (*). Это было почти тоже, что кланы въ Шотландіи и общины (gau) у Германовъ. Нѣкоторые изъ этихъ Турецкихъ, Монгольскихъ и Финскихъ племенъ были осѣдлыми и имѣли торговые города въ Средней Азіи и въ Южной Сибири (**), въ X вѣкѣ, т. е. во время распространенія торговли Арабовъ на Востокъ. Но до того времени древнія извѣстія объ этихъ народахъ сохранились только у Китайскихъ Историковъ, которые говорили объ нихъ, по слухамъ, столько же нелѣпостей, какъ Римляне и Греки о Сѣверныхъ варварахъ, въ первыя времена ихъ движенія. Китай и Индія, для племенъ, населяющихъ Среднюю Азію, были тоже, что Римская и Греческая Имперіи для Сѣверныхъ Европейскихъ варваровъ, Германовъ и Славянъ. Даже во внутреннихъ происшествіяхъ у Сѣверныхъ и Азіатскихъ варваровъ было много аналогическаго (подобнообразнаго). Азіатскіе варвары, подобно Сѣ-

(*) См. часть I, стр 188: о Гуннахъ.

(**) Стюве: Die Handelszüge der Araber etc.

вернымъ, то вели междоусобныя войны, то соединялись, для нападенія на осѣдлые народы, то истребляли другъ друга и изгоняли изъ пастбищъ и завоеванныхъ странъ, то мирились съ Китаемъ и признавали его владычество. Задолго до Рождества Христова начались, въ Средней Азіи эти войны, смятенія и перевороты, пока, наконецъ, тѣснимыя на Западъ племена, не нашли себѣ пути въ Европу. Съ тѣхъ поръ эти породы начали, такъ сказать, переливаться чрезъ край Азіи, въ Европу, чрезъ нынѣшнюю Россію.

Азіатскіе дикари входили въ Россію двумя (*) главными путями: чрезъ степи, окружающія сѣверную оконечность Каспійскаго моря и чрезъ Уральскія горы, отъ береговъ Оби и Тобола, противу тѣхъ странъ, гдѣ нынѣ Пермская, Сибирская, Казанская и Оренбургская Губерніи. Невозможно опредѣлить, съ историческою точностью, когда именно различныя племена вошли въ Россію, какъ они назывались, въ какой степени родства были между собою, когда и какъ соединялись и раздѣлялись. Исторія ихъ начинается поздно, послѣ столкновенія съ письменными народами, Греками, Арабами, Франками, а древняя часть этой Исторіи основана на до-

(*) Мы не говоримъ о третьемъ пути, которымъ Азіатцы проходили въ Европу, именно о Кавказѣ, ибо это относится къ глубокой древности и не входитъ въ составъ нашей Исторіи, которая начинается только отъ Рождества Христова.

гадкахъ, предположеніяхъ, на слухахъ и, бѣльшею частью, наполнена противурѣчіями. Съ нашей стороны излишнимъ было бы входить въ подробныя изысканія о всѣхъ племенахъ, которыя исчезли съ лица земли, и во время своихъ движеній имѣли только *временное, косвенное* вліяніе на участь предковъ нашихъ Славянъ. О характерѣ Азіатскаго міра, мы поговоримъ подробнѣе, въ своемъ мѣстѣ, когда дойдемъ до Монголовъ, этихъ представителей варварскаго Азіатскаго міра, которые оставили на Россіи глубокіе отпечатки, едва изглаженные величайшими усиліями благодѣтельнаго рода Романовыхъ. Теперь мы скажемъ только, вкратцѣ, о племенахъ, изъ которыхъ часть смѣшалась съ Славянами, часть погибла, часть существуетъ понынѣ, подъ другими названіями.

Всѣ эти Азіатскіе дикари, не нашедъ мѣста для поселенія или для кочевья въ Россіи, стремились на Югъ, по степямъ Дештъ-Кипчака, къ Азовскому и Черному морю, къ предѣламъ Восточной Имперіи, гдѣ они сталкивались съ Германами и осѣдлыми, въ тѣхъ мѣстахъ, Славянами. Вся Исторія этихъ Азіатскихъ выходцевъ заключается въ двухъ главныхъ фактахъ. Война между собою, война съ Европейцами. Въ первомъ случаѣ дрались за мѣста и за первенство, во второмъ для добычи, а послѣ также за земли и для охраненія своихъ осѣдлостей. По мѣрѣ принятія Христіанской Вѣры или Муххамеданства, эти

Азіятскіе дикари входили въ составъ Европейскаго или Азіятскаго міра, которые, какъ двѣ враждебныя стихіи, отъ незапамятныхъ временъ до нынѣшнихъ, находились въ непрерывной борьбѣ. Входя въ составъ новаго міра политическаго, Азіятскіе варвары смѣшивались, обыкновенно, съ союзными или покоренными туземцами или покорителями своими, и, или принимали чуждый характеръ или напечатлѣвали свой, на бѣольшую массу народа. Отъ того происходило смѣшеніе нравовъ, обычаевъ и языковъ Азіятскихъ съ Европейскими и составлялись новые народы. Слѣды всего этого остались въ Россіи, въ Придунайскихъ странахъ и въ Венгріи.

Не должно однако жъ полагать, чтобъ Азіятскіе народы, нахлынувшіе на Европу, были совершенно дики, т. е. лишены всякой образованности. Они были дики въ сравненіи съ образованнымъ Римомъ и Византіей, но въ существѣ, заключали въ своемъ быту всѣ стихіи Азіятской образованности. Образованность эта была вовсе различна съ Европейскою. До разлитія повсемѣстнаго просвѣщенія, посредствомъ соединенія множества различныхъ народовъ узами братства, на Западѣ Христіанскою Вѣрою, а на Востокѣ ученіемъ Муххамедовымъ, на Земномъ Шарѣ были только двѣ свѣтлыя точки, правильнѣе два свѣтила, озарявшія міръ собственнымъ просвѣщеніемъ, на Западѣ Римъ, упитанный просвѣщеніемъ Греціи, а на Востокѣ Китай, съ про-

свѣщеніемъ самороднымъ. Оба эти свѣтла не знали о существованіи другъ друга и дѣйствовали, однако жъ, аналогически (подобнообразно). Вокругъ этихъ свѣтилъ, подобно атмосферѣ, съ черными облаками, круговращались варварскіе народы и невольно подвергались дѣйствию свѣта, посредствомъ отраженія лучей. Такимъ образомъ, около Рождества Христова, были два просвѣщенные міра: Западъ и Востокъ, Европа и Азія, Римъ съ Греціей и Китай съ Индіей и два міра варварскіе: Сѣверъ и Сѣвера-востокъ Европы и Средняя Азія. Варварскіе міры также различались между собою, какъ и миры просвѣщенные. Въ глубокія пустыни и дикіе лѣса проникали лучи, исходившіе отъ міровъ просвѣщенныхъ. Задолго до принятія Христіанства Германами и Славянами, Римская и Греческая образованность отражалась на нихъ, хотя въ слабыхъ отблескахъ, равномѣрно какъ отдаленнѣйшія Азіятскія племена носили на себѣ отпечатокъ образованности Китайской и Индійской.

Мы уже говорили о Булгарахъ, поселенныхъ на Волгѣ и о сосѣдяхъ ихъ Хазарахъ, народахъ племени Турецкаго, о Аварахъ и Гуннахъ, исчезнувшихъ или растаявшихъ въ массѣ чуждыхъ племенъ. Въ 898 году появились возлѣ Кіева:

§ 1. УГРЫ.

Которые пришли изъ страны, называемой *Лебедія*, какъ говоритъ Несторъ, не объясняя ея

положенія (*). Много было споровъ между учеными о происхожденіи этого народа. Одни полагаютъ ихъ племенемъ Гунновъ, другіе Монголовъ, третіе остатками древнихъ Партовъ, нѣкоторые причисляютъ ихъ къ Турецкимъ и Кавказскимъ племенамъ, а иные къ Финскимъ. Мы согласны съ послѣдними, и вѣримъ, что Угры Финское племя (**) и что древнѣйшее ихъ извѣстное отечество есть наша Югрія или правильнѣе Угрія, т. е. Угорія. Названіе это

(*) Карамзинъ думаетъ, что *Лебедія* была въ нынѣшней Харьковской Губерніи, гдѣ нынѣ городъ Лебединъ (часть I, стр. 127). Предположеніе это ни на чемъ не основано и неправдоподобно. Мы предлагаемъ два другія предположенія о странѣ *Лебедіи*. Извѣстно, что древніе наши Лѣтописцы переводили почти всегда, на Славянской языкъ, чужезычныя названія урочищъ и странъ, а иногда давали собственныя Славянскія названія странамъ и народамъ, искажая, притомъ, чужеземныя собственныя имена, какъ это случается и нынѣ. Быть можетъ, часть *Угрии* называлась у Славянъ *Лебедія*, потому, что оттуда получался, посредствомъ торговли, лебяжій пухъ, о которомъ всегда говорится въ древнихъ нашихъ сказкахъ и пѣсняхъ. Можетъ быть также, что Угры, пришедшіе къ Киеву, обитали при одномъ изъ горныхъ проходовъ въ Сибирь. По-Чудски (Эстонски, тоже что по-Фински), *läbvi* произносится *лэби*) значитъ *чрезъ*. *Läbvi-minnek*, *проходъ*, *Durchgang*. Изъ *Лебви* Славяне могли сдѣлать *Лебедію*. Это только догадка наша.

(**) Мы совершенно согласны съ мнѣніемъ О. И. Сениковского (См. Томъ IX Энц. Лексик. статья *Венгрія*), что Угры, будучи Финскимъ племенемъ, могли дѣйстви-

чисто Славянское, происходящее отъ гористаго мѣстоположенія страны, перестѣкаемой Уральскимъ хребтомъ. *Угорія* находится между рѣками *Обью* и *Печорою*, на Югъ, до нынѣшняго *Соликамска* въ *Пермской Губерніи*, а въ *Азій* до *Тобольска*, приблизительно. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что изъ этой страны двинулись *Угры* на Югъ. Вышло, разумѣется, нѣсколько племенъ, а не вышелъ цѣлый народъ. Сами себя называли эти выходцы *Маджарами*, поселясь въ *Панноніи*, прозванной отъ Славянскаго названія *Маджаровъ Угоріей* или *Унгаріей* (*Ungaria*, *Венгрія*). *Маджаръ* было вѣроятно прозваніе или фамилія предводившаго *Старшины* или какаго либо отечественнаго урочища. На *Кавказѣ* былъ городъ *Маджаръ* и потому нѣкоторые ученые думали, что онъ основанъ *Маджарами*, во время ихъ перехода изъ *Азій* на Сѣверъ, въ *Угрію*. Это предположеніе увлекаетъ въ весьма отдаленную древность! Гораздо вѣроятнѣе, что *Маджаръ* основанъ частью *Угровъ*, отдѣлившихся отъ главной *Орды*, послѣ пораженія, претерпѣннаго ею отъ *Печенѣговъ*, во время странствія ея на Югъ. По нашей теоріи о переселеніи народовъ, основанной на положительныхъ

вать противу *Славянъ* и *Руссовъ*, въ соединеніи съ нѣкоторыми *Турецкими* или *Монгольскими* племенами. Это подтверждаетъ наше мнѣніе, что всѣ варвары дѣйствовали въ союзахъ.

фактахъ, мы убѣждены, что изъ народа Угровъ вышла, на странствіе, малая часть, одно или нѣсколько племенъ или общинъ. По Южной и Средней Россіи ходили Угры уже въ соединеніи съ нѣкоторыми Турецкими племенами и вмѣстѣ съ ними двинулись на Западъ. Византійцы говорятъ, что Угры пришли въ Паннонію только въ числѣ 260,000 человекъ (*). Эта орда раздѣлялась на 108 общинъ (tribu) въ 2000 человекъ каждая, не включая женъ и дѣтей. Не ужели съ этими слабыми силами Угры могли бы, въ теченіе цѣлаго столѣтія, быть ужасомъ Греческой и Западной Имперіи, грабить безнаказанно Германію и Сѣверную Италію и подчинить себѣ окрестныя племена? Нѣтъ сомнѣнія, что Угры дѣйствовали въ союзѣ съ окрестными племенами, а ближніе ихъ сосѣди, вокругъ, были Славяне, уже имѣвшіе поселенія въ Панноніи, до пришествія Угровъ. Часть Панноніи, по рѣкѣ Тейсу, или Тишѣ, принадлежала Булгарамъ, до царствованія Краля Симеона. Языкъ Венгерскій показываетъ смѣсь племенъ. Данковскій, въ критическо-этимологическомъ Словарѣ Венгерскаго языка говоритъ, что въ этомъ языкѣ находится:

(*) Въ древнѣйшей Венгерской Хроникѣ: Chronicon apocryphum сказано, что съ Уграми, правильнѣе Маджарами, вышло въ Паннонію много Русскихъ (неизвѣстно Славянъ или Руссовъ), которые сдѣлались родоначальниками многихъ знатныхъ Венгерскихъ фамилій.

1898 коренныхъ Славянскихъ словъ, 962 собственно Маджарскія слова, 889 Греческихъ словъ, 334 Латинскихъ, 288 Нѣмецкихъ, 268 Италіянскихъ, 25 Французскихъ и 4 Еврейскихъ. Знатокъ всѣхъ отраслей Финскаго языка утверждаютъ, что основной характеръ Венгерскаго или Маджарскаго языка есть *Финскій*.

Угры были дики и свирѣпы, пришедъ въ Паннонію. Они одѣвались въ звѣриныя кожи (тулупы) и, не взирая на суровость погоды, были всегда полунагіе. Головы они брили, подобно Гуннамъ и Южнымъ Славянамъ. Угры не любили домовъ и жили въ своихъ кибиткахъ. Они питались мясомъ стадъ своихъ, ихъ молокомъ, дичью, рыбою и медомъ дикихъ пчелъ. Современники утверждаютъ, что они не только ѣли сырое мясо, но даже пили кровь человѣческую, убивая плѣнныхъ, а сердце человѣческое почитали лекарствомъ отъ многихъ недуговъ. Вѣроятно кровь человѣческую Угры пили при жертвоприношеніяхъ, и при священныхъ, торжественныхъ обрядахъ, подобно другимъ язычникамъ. Они не давали пощады разбитому непріятелю и при нападеніи на страну находили болѣе наслажденія въ убійствѣ, нежели въ грабежѣ. Жены ихъ были столь же свирѣпы. Они мучили плѣнныхъ и даже собственнымъ дѣтямъ нарѣзывали лице, чтобъ пріучить къ претерпѣнію боли. Угры не умѣли сражаться пѣшими и проводили всю жизнь на коняхъ, отъ нѣжнаго дѣтства. Они были воо-

ружены луками, пиками и мечами, но предпочтительно употребляли стрѣлы, ибо всѣ были отличнѣйшіе стрѣлки. Каждая ихъ стрѣла попадала въ цѣль. Въ сраженіе шли они плотною массою. Каждое племя и фамилія составляли особую дружину, между которыми были небольшіе промежутки (интервалы). Съ тылу былъ резервъ или тыльная стража. Они никогда не укрѣпляли своего стана, но стерегли его пикетами и разъѣздами. Въ битвѣ они ставили, за динією, своихъ заводныхъ коней, связывая ихъ вмѣстѣ за поводья. Это служило имъ вмѣсто ретраншаменты, въ случаѣ неудачи, при первомъ нападеніи. Вся тактика ихъ состояла въ быстромъ и внезапномъ нападеніи, въ притворномъ бѣгствѣ и въ засадѣ. Въ преслѣдованіи непріятеля они были неутомимы и гнали его до тѣхъ поръ, пока не истребили до послѣдняго. Законы ихъ были столь же суровы, какъ нравы. Малѣйшій проступокъ наказывался смертію. Къ намъ не дошли вѣрныя изслѣдованія о религіи Угровъ, но очевидно, что основаніе ея былъ Манихеизмъ (т. е. вѣра въ два начала, доброе и злое), а обряды и суевѣрія уподоблялись нынѣшнему Шаманству. Угры были чрезвычайно горды и почитали себя первымъ народомъ въ мірѣ, презирая всѣ прочіе (*). Они были вспыльчивы,

(*) Этотъ предрасудокъ и понынѣ господствуетъ въ Венгерскомъ дворянствѣ, которое столь же многочисленно,

мстительны, молчаливы и угрюмы. Угры повиновались единой державной власти, но всегда склонны были къ возмущеніямъ, когда Вожди ихъ употребляли власть во зло. Нѣтъ сомнѣнія, что Угры имѣли нравственное превосходство предъ другими сосѣдними племенами, потому что утвердили свое могущество въ Панноніи надъ Славянами и остатками другихъ варваровъ, Обровъ, Языговъ, Готовъ, и основали Государство сильное и прочное. Нѣкоторые слѣды древняго характера Угровъ, видны въ нынѣшнихъ Маджарахъ.

§ 2. ПЕЧЕНЬГИ.

Сильное Турецкое племя, вышедшее изъ Средней Азіи, во второй половинѣ или въ концѣ IX вѣка. Печеньги называли сами себя *Кангаръ*, но вѣроятно, что они раздѣлялись на многія племена, имѣвшія особыя названія, и что по мѣрѣ того, какъ эти племена господствовали надъ цѣлою ордою, народъ, по Азіятскому обычаю, принималъ названіе господствующаго племени.

какъ Польская Шляхта. Въ древности всѣ воины Маджарскаго рода почитали себя *благородными* и изъ нихъ составилось нынѣшнее дворянство, превышающее по числу нѣкоторыхъ, 150,000 семей. — Дворянинъ называется въ Венгріи *вождь* (vagyok). Очевидно, что корень этого слова Славянскій. Видно, что *Маджары* предводили Славянами, т. е. были старшинами въ малыхъ общинахъ, осѣдлыхъ въ Панноніи, до пришествія Угровъ.

Въ нашей Исторіи они называются всегда Печенѣгами, а у Византійцевъ Пацинаками (*). Покоривъ или выгнавъ всѣ племена изъ Дештъ-Кипчака, Печенѣги овладѣли всѣмъ пространствомъ отъ Волги до Дуная, около 900 года, а въ 966 изгнали на югъ Хазаровъ и сдѣлались господствующимъ племенемъ, въ окрестностяхъ Чернаго моря. Съ Русскими Славянами начали они воевать съ 968 года, но извѣстны были отъ 915 года, при Олегѣ и Игорѣ. Печенѣги были сильны междоусобіемъ Русскихъ Князей, призывавшихъ ихъ на помощь, въ своихъ ссорахъ. Въ 1117 году Печенѣги были разбиты и разсѣяны Половцами, и съ тѣхъ поръ могущество ихъ упало, навсегда. Они сосредоточились между Дунаемъ и Днѣстромъ и воевали, на границѣ, съ Греками, опустошая Булгарію, а наконецъ поселились въ Россіи, Булгаріи и Валахіи и смѣшались съ туземцами. По свидѣтельству Константина Багрянороднаго, Печенѣги, во время своего могущества, раздѣлялись на восемь ордъ, имѣвшихъ особыхъ Князей или Хановъ. Орда раздѣлялась на Улусы, которыми начальствовали собственные родоначальники или Князья. Четы-

(*) Также : Паценаи, Педины, Бессени или Бесси. Арабскіе писатели называютъ ихъ слѣдующими именами: Ибнъ-Гаукаль называетъ ихъ Чебалъ или Пачбалъ. Шемсъ-ед-дин-Демешки зоветъ: Беджфакіе. Бакинви называетъ Бахбакъ и Неджакіе. Джиганъ-Нума зоветъ: Бахталъ или Башталъ. Абулгази говоритъ, что ихъ родовое имя есть Кангли.

ре орды кочевали по сию сторону Днѣпра, а четыре по ту сторону. Печенѣги были народъ пастырскій и жили грабежемъ и разбоями. Нѣкоторые улусы, ближніе къ Черному морю, занимались хлѣбопашествомъ и торговлей съ Херсономъ. Они были не только жестоки и свирѣпы, но притомъ вѣроломны и преданы гнусной чувственности. Всѣ окрестныя племена ненавидѣли ихъ. Они воевали такимъ же образомъ какъ Угры.

§ 3. ПОЛОВЦЫ.

Также Турецкое племя. У Византійцевъ они назывались Узами, Гуссами (Ghuss) и Команами, у Арабовъ Кипчакъ, по мѣсту жительства въ Дешть-Кипчакъ. Половцами прозвали ихъ Славяне такъ же отъ *поля*, т. е. Дешть-Кипчака. Они говорили однимъ языкомъ съ Печенѣгами и были ихъ ближніе соплеменники, какъ Русскіе съ Поляками. Образъ ихъ жизни и нравы были точно такіе же, какъ у Печенѣговъ. Хотя они прежде дѣйствовали противу Славянъ и имѣли вліяніе на нихъ своими войнами съ Печенѣгами, но съ Русскими Князьями Половцы начали воевать не прежде 1055 года, и потому въ этомъ году упоминаются въ Исторіи.

§ 4. БУРТАСЫ.

Обитали на лѣвомъ берегу Волги въ нынѣшней Саратовской Губерніи, по сосѣдству Хазаровъ

и Волжскихъ Булгаръ. Арабскій писатель Якутъ говоритъ, что Буртасъ назывался городъ, народъ и земля, и этотъ народъ говорилъ собственнымъ языкомъ, отличнымъ отъ Турецкаго, Хазарскаго и Булгарскаго. Слѣдовательно Буртасы были или Финское или Кавказское племя. Другой городъ ихъ назывался Сиваръ, въ обоихъ было не болѣе десяти тысячъ душъ жителей. Буртасовъ было два поколѣнія, одно обитало къ сѣверу отъ Хазаровъ, другое кочевало съ Турками или Узами. Буртасы исповѣдывали Муххамеданскую вѣру и повиновались своему Царю или Малеку, который избирался народомъ или старшинами. Во время могущества Хазаръ Буртасы признавали ихъ владычество. Арабскіе писатели называютъ Буртасовъ грабителями. Вѣроятно они грабили Славянскихъ, Булгарскихъ, Хазарскихъ и Арабскихъ купцевъ, проходившихъ по степямъ. Около 912 или 913 годовъ Буртасы истребили Руссовъ, искавшихъ у нихъ спасенія, послѣ несчастнаго похода къ Каспійскому морю. Славяно-Руссы отмстили имъ за это, и раззорили совершенно ихъ страну, въ 969 году. Буртасы занимались торговлею и земледѣліемъ. Мѣха чернобурыхъ лисицъ, вывозимые изъ земли Буртасовъ, были самые дорогіе на Востокъ. Нѣтъ сомнѣнія, что у Буртасовъ, имѣвшихъ города, мечети и занимавшихся торговлею была образованность, отрасль Арабской, но все это исчезло! Буртасы были покорены Монголами и

смѣшались съ другими побѣжденными племенами. Память ихъ истребилась.

§ 5. ВОЛЖСКІЕ БУЛГАРЫ ИЛИ БѢЛЫЕ, Т. Е. НЕЗАВИСИМЫЕ.

Главное племя, бывшее ядромъ орды, перешедшей къ Дунаю, племя Турецкое или Татраское, сосредоточилось на Волгѣ, при впаденіи въ нея Камы и основало сильный народъ. Неизвѣстно когда основанъ городъ Булгары (*). Въ началѣ X вѣка онъ уже процвѣталъ торговлею и былъ складочнымъ мѣстомъ для всѣхъ товаровъ, отправляемыхъ на Сѣверъ съ Востока и обратно и служилъ посредникомъ въ торговлѣ между Славянами и Арабами. Соперникомъ Булгара былъ Атель или Игиль (Астрахань) городъ Хазаровъ. Въ Булгаріи было, кромѣ того, еще нѣсколько богатыхъ городов (**) и много промышленныхъ селъ. Христіанская Вѣра и Исламизмъ проникли въ Булгарію почти въ одно время, въ началѣ X вѣка, но послѣ покоренія

(*) Арабскіе писатели, по своему обычаю, переносятъ воображеніемъ въ глубочайшую древность, къ сынамъ Ноя. Нѣкоторые изъ нихъ увѣряютъ, что Булгары основаны Александромъ Македонскимъ, хотя Александръ никогда не бывалъ въ тѣхъ странахъ. Обыкновенная погудка Мусульманскихъ писателей, всему своему придавать важность и глубокую древность!

(**) Ибрагимовъ или Брахимовъ, Ашли, при устьѣ рѣки Кирелки въ Волгу и другіе.

Дербента Арабами, и усиленія ихъ торговли и сношеній съ Булгарами, Исламизмъ превозмогъ, и всѣ Волжскіе Булгары сдѣлались Муххамеданами, около 922 года. Нѣтъ сомнѣнія, что сосѣднія съ Булгарами Славянскіе общины платили имъ дань, а быть можетъ, и отдаленные Славяне, Новгородцы и Кіевляне, давали какую нибудь годовую пошлину, за право торговли по Волгѣ, съ городами Булгарами и Ателемъ, и потому-то Цари или Малеки Булгарскіе, называли себя Царями Славянскими: *Малекъ эль Саклабъ*. Но съ этимъ титуломъ не должно смѣшивать настоящаго владычества. Извѣстно, какъ Восточные Государи употребляютъ это! Турецкій Султанъ называется повелителемъ міра и Царемъ Царей, а Марокскій Императоръ думалъ, нѣкогда, что всѣ Европейскіе Государи подчинены ему, потому, что нѣкоторыя приморскія Государства и города платили ему подать, за покровительство ихъ торговли. Напротивъ того, мы видимъ, что послѣ водворенія власти Русскихъ Князей между Славянами, Булгары находились въ непрерывной войнѣ съ ними. Въ 968 или 969 году, городъ Булгары былъ ограбленъ Славяно-Руссами. Великій Князь Владиміръ Святославовичъ также опустошалъ Булгарію, въ 984 году, но не предвидя вѣрныхъ и прочныхъ успѣховъ, заключилъ съ нею миръ. Удѣльные наши Князья воевали, съ переменнымъ счастіемъ, съ Булгарами, которые были столь же мужест-

венны, какъ искусны въ торговлѣ, а сверхъ того превосходили Славянъ тактикою, заимствованною у Арабовъ, и отличались превосходнымъ вооруженіемъ. Булгарія процвѣтала до нашествія Монголовъ на Россію и вмѣстѣ съ Славянскими и различными чужезычными племенами покорена была, около 1236 года. Но настоящее паденіе Булгаріи есть дѣло Русскихъ. Имя ихъ исчезло по покореніи Казани Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ.

Булгары Волжскіе прежде всѣхъ обитателей нынѣшней Россіи узнали плоды образованности. Уже въ X вѣкѣ, по принятіи Мусульманства, они чеканили собственную монету, съ куфическими надписями (*). Замѣчательно, что по сказанію Арабскихъ Писателей, Булгарскій Царь или Малекъ переписывался съ народомъ Впсу (Весью) и читалъ грамоты Арабскихъ Халифовъ (**), въ X вѣкѣ! Какого рода письмена были у Сѣверныхъ Финскихъ племенъ? Вѣроятно, что Веси употребляла или Славянскія руны или Бярмійскія буквы, а можетъ быть смѣсь того и другаго. Во всякомъ случаѣ этотъ фактъ заставляетъ догады-

(*) Нынѣ найдено едва нѣсколько Булгарскихъ монетъ. Ученый Френъ описалъ три монеты. Куфическое письмо значитъ Арабское, время царствованія Династіи Абасидовъ въ Багдадскомъ Халифатѣ. Куфа, городъ на Евфратѣ. См. карта X и XI вѣку и Френа: *Ueber drey Muntzen der Wolga-Bulgharen, aus den X Jahrhundert.*

(**) Френа: *Ibn-Fozlan.*

ваться, что Сѣверъ Европы былъ не такъ грубъ, какъ предполагають нѣкоторые Историки. Мракъ невѣжества покрылъ Россію при покореніи бѣльшей ея части Монголами, когда прекратилась дѣятельная торговля съ Арабами и Константинополемъ.

Торговля эта разливала сокровища въ отдаленнѣйшія края Сѣвера. Булгары промѣнивали Арабамъ мѣха, шерсть, птичій пухъ, медъ, орѣхи, юфть и мамонтовы зубы, бывшіе въ высокой цѣнѣ на Востокъ, а вымѣнивали парчи, пряности, металлы и драгоценные камни. Сабельные клинки Булгары продавали, по высокой цѣнѣ, не только Сѣвернымъ Славянамъ, но Веси и Югрѣ. Сношенія Булгаръ съ Югрой заставляютъ вѣрить, что Булгары давно знали Сибирь и скрывали это предъ Арабами.

Городъ Булгары, по введеніи въ Булгарію Мусульманства, былъ цвѣтущимъ и великолѣпнымъ. Дворцы царскіе, мечети, народныя бани и прочія общественныя зданія построены были Арабскими зодчими, въ лучшемъ Восточномъ вкусѣ. Булгары называются великимъ городомъ, не взирая на то, что въ немъ было не болѣе десяти тысячъ жителей. Но въ то время это было весьма много, потому что если въ городъ, т. е. внутри городскихъ стѣнъ было 10,000 постоянныхъ обитателей, то приписныхъ или слободскихъ, т. е. внѣшнихъ жителей было вѣрно въ десятеро болѣе. Обыкновенно простой

народъ жилъ тогда въ лачугахъ, за городомъ, а на лѣто, бѣольшая часть жителей Заволжскихъ городовъ выходила на кочевья, съ своими стадами. Подданные Царя Булгарскаго платили подать кожами, вѣроятно юфтыю. Кожевенное ремесло издревле процвѣтало за Волгой и нынѣ сохранилось между Татарами. Но земледѣліе также было въ хорошемъ состояніи въ Булгаріи, и во время ужаснаго голода, бывшаго въ Суздальской области, въ началѣ XIII вѣка, Булгарія снабдила Славяно-Руссовъ значительнымъ количествомъ хлѣба. О богатствѣ народа вообще должно судить потому, что при В. К. Владиміръ, всѣ Булгары ходили уже въ сапогахъ, что тогда почиталось роскошью, ибо простой народъ Славянскій носилъ обыкновенно лапти.

Мусульманство не скоро истребило между Булгарами предразсудки и суевѣрія, укорененные въ народѣ язычествомъ. Арабскіе Писатели упоминаютъ о гаданіяхъ, примѣтахъ и различныхъ повѣрьяхъ Булгарскаго народа (*). Законы ихъ были весьма жестоки. Прелюбодѣевъ и воровъ привязывали къ четыремъ столбамъ за ноги и за руки и разсѣкали тѣло топоромъ, отъ шеи до бедра. За смертоубійство запирали виновнаго въ деревянный сундукъ, вѣшали на деревѣ

(*) См. превосходную статью о городѣ Булгарѣ и народѣ Булгарскомъ: въ Энциклопедич. Лексиконѣ, Томъ VII.

и морили голодомъ. По свидѣтельству Ибнъ-Фоцлана, между Булгарами было много умныхъ и свѣдущихъ людей, чему мы должны вѣрить по раннимъ сношеніямъ Булгаръ съ Арабами и Византіей и по обширной ихъ торговлѣ. Мы твердо убѣждены, что Волжскіе Булгары подобно Дунайскимъ есть также смѣсь Турецкаго племени съ Славянскимъ и что между Волжскими Булгарами было также болѣе Славянъ, нежели Турокъ. Волжскіе Булгары-Турки превратились отъ того въ Турокъ (или Татаръ), что съ Мусульманскою Вѣрою у нихъ преобладалъ языкъ господствующаго племени Турокъ, изъ котораго были первые Цари и Вельможи, и что Волжскіе Булгары примыкали къ племенамъ Турецкимъ. Дунайскіе Булгары-Турки сдѣлались Славянами отъ того, что окружены были Славянами и что у нихъ господствовала, отъ Крума, Славянская династія, а послѣ того, съ Христіанскою Вѣрою Славянскій языкъ введенъ въ богослуженіе. Ученый Оріенталистъ О. И. Сенковскій говоритъ (*), что въ языкъ Казанскихъ Татаръ, съ которыми смѣшались Булгары, примѣтно отражается Славянисмъ, и что многіе обычаи Булгарскіе, въ X и XI вѣкѣ, похожи на Славянскіе. Вообще вліяніе Булгаръ на Славянщину было чрезвычайно сильно, и еслибъ Русскіе Князья не водворились

(*) Энциклопедич. Лексиконъ Томъ VII, статья Булгары.

между Славянами и не обратились къ Христіанству, то вѣроятно, вся Россія, по крайней мѣрѣ Заднѣпровская, т. е. Восточная ея часть, приняла бы Муххамеданство и была бы нынѣ Азіятскою державою. Несчастіе, постигшее Дунайскихъ Булгаръ и Славянъ, поселенныхъ въ Греціи, спасло Славянъ Русскихъ отъ Муххамеданства, объ чемъ мы скажемъ подробнѣе въ своемъ мѣстѣ.

§ 6. ЯССЫ И КОССОГИ.

Они обитали у подошвы Кавказскихъ горъ между Каспійскимъ моремъ и горами, примыкающими къ Черному морю, а до основанія Тмутараканскаго Княжества, кочевали близъ береговъ моря Азовскаго. Арабы называли Яссовъ *Аланъ*, а Коссоговъ *Кешехъ* и *Казахъ*. Многіе ученые изыскатели древней Исторіи причисляли Аланъ къ Германскимъ племенамъ. И такъ можно предположить, что послѣ выхода Аланъ отъ береговъ Чернаго моря на Западъ Европы, оставшееся на мѣстѣ небольшое ихъ племя, смѣшалось съ другими Кавказскими племенами и удержало надъ ними первенство, а старшины народа или правители назывались, по древнему обычаю *Готовъ*, *Ассами*, откуда произошло названіе *Яссовъ*. Коссоги, приблизясь, въ послѣдствіи, къ Дону и занявъ мѣста по его теченію, могли быть ядромъ той орды, ко-

торая, по нашествіи Монголовъ, составила въ степи, изъ Славянскихъ переселенцевъ. и назвалась *Казаками*. Лѣтъ за тридцать предъ симъ, т. е. въ прошлую генерацію, на лицахъ Донскихъ казаковъ были явныя слѣды смѣси ихъ съ Кавказскими племенами. Эта отличительная черта и понынѣ сохраняется у простыхъ, коренныхъ казаковъ. Древнее вооруженіе, образъ войны и обычаи древнихъ Донцевъ во многомъ различествовали отъ коренныхъ Славянскихъ. Яссы и Коссоги воевали съ Русскими Князьями, особенно съ Тмутараканью, но чаще дѣйствовали въ союзахъ съ другими сильными Турецкими племенами. Имя обоихъ народовъ исчезло, въ Монгольское владычество. Полагаютъ, что Яссы суть нынѣшніе Черкесы. Коссоги же безъ сомнѣнія, слились съ Славянами.

§ 7. ЧЕРНОМОРСКІЕ РУССЫ.

Мы уже сказали, что почитаемъ *Руссовъ* или правильнѣе *Россовъ*, остатками, такъ называемыхъ *Роксолановъ*, т. е. *Росландцевъ* (Rossländer), обитавшихъ на берегахъ Чернаго и Азовскаго морей, со стороны Кавказа, быть можетъ еще прежде выхода Одена, съ его ордою, на Сѣверъ. *Руссы* или *Россы*, оставшіеся на Югѣ, были окружены народами неписменными и дикими, а потому у чужеплеменниковъ остались объ нихъ однѣ темныя преданія. Византійцы

знали ихъ только по слухамъ и по своему обычаю называли Скиѳами, и тогда только называли ихъ подлиннымъ именемъ *Россъ* (*Ροε*), когда они вступили въ службу Греческую, на собственныхъ *корабляхъ* (въ 744 году). При нападеніи Аскольда и Дира на Царьградъ, Византійцы, въ дружинахъ ихъ, узнали прежнихъ своихъ союзниковъ *Россовъ* (866). О мѣстопробываніи ихъ Византійцы не говорили ничего въ подробности, упоминая только, что эти кровожадные дикари живутъ на Сѣверъ отъ Имперіи, за Чернымъ моремъ.

Но когда Арабы взяли Дербентъ и завели обширную и дѣятельную торговлю съ обитателями нынѣшней Россіи, и когда Арабскіе грамотѣи стали описывать различные страны и народы, съ которыми вели торговлю, въ X вѣкѣ, тогда появляются на историческое поприще Черноморскіе *Россы* или *Руссы*. Нѣтъ сомнѣнія, что повѣствованій Арабовъ нельзя принимать, въ буквальномъ смыслѣ, за историческую истину, особенно въ отношеніи Хронологіи и происхожденія народовъ, но что касается до мѣстоположенія странъ и обычаевъ, то кажется, что въ извѣстіяхъ, сообщенныхъ Арабами, истинна превозмогаетъ вымыслы. Арабы могли, по своему обычаю, украшать или преувеличивать рассказъ, могли иногда сбиваться въ повѣствованіи, но не могли выдумать народа и страны, если бъ они

не существовали въ натурѣ. Ибнъ-Фоцланъ (*) говоритъ, положительно, что: »*Руссѣ* (или *Россѣ*) есть народъ, обитающій въ странѣ, лежащей между землями Турецкими и Славянскими. Они (т. е. *Руссы*) имѣютъ свой собственный языкъ (**), свою вѣру и свои божественные законы, вовсе различные отъ языка, вѣры и законовъ другихъ народовъ. Они живутъ на островѣ *Вабіа*, окруженномъ моремъ, защищающимъ ихъ укрѣпленный городъ (у Френа: *Burg*) отъ непріятельскихъ нападеній.»

Массуди говоритъ, что *Руссы* обитаютъ у береговъ Чернаго моря на семи островахъ (***), а Шемсъ-ед-дин-Димешки утверждаетъ, что Черное море (по-Арабски *Нитесѣ*) называется *Русскимъ моремъ*, по имени народа *Руссѣ*. Главный городъ этого народа назывался *Руссія*; и

(*) Вездѣ, гдѣ говорится о Арабскихъ Писателяхъ, см. Френа: *Ibn-Fozlan*.

(**) Слѣдовательно не Турецкій и не Славянскій.

(***) Слово *островъ*, имѣло другое значеніе, въ древности. Въ Славянскихъ языкахъ до сихъ поръ сохранилось двоякое значеніе *острова*. *Островъ* называется въ охотничьемъ языкѣ, *извѣстная* часть лѣса или дремучая дебрь, уцѣлевшая посреди лѣса рѣдкаго, уже отчасти истребленнаго. *Островъ* значитъ также поляна, среди лѣсовъ и болотъ, у Западныхъ Славянъ. Кажется, что въ древности называли вообще *островомъ* мѣсто, способное къ поселенію, мѣсто *извѣстное*, *измѣренное*, среди дремучихъ, непроходимыхъ лѣсовъ, степей и болотъ. Это почти то же, что Египетское *Оазисъ*.

находился на Сѣверномъ берегу Чернаго моря, по словамъ Али-бен-Сайдъ-Магхреби и Шемсъ-ед-дин-Димешки. Первый изъ нихъ, при описаніи береговъ Чернаго моря, кладетъ за городомъ *Руссией*, область и главный ея городъ *Тома* (Тамань), южныѣ торговый городъ *Шаръ-ель-бакасъ*, а восточныѣ область и городъ *Метерху* (по-Гречески Таматарха, по-Русски Тмутаракань), имѣвшую своего собственнаго Царя, т. е. Малека или Конунга.

Арабы почитали Донъ рукавомъ Волги и говорятъ, что городъ *Руссія* находился на оконечности Чернаго моря, въ которое впадаетъ рѣка, протекающая при городѣ Булгарахъ. Изъ этого слѣдуетъ, что городъ *Руссія* находился при устьѣ Дона въ Азовское море (Али-бен-Сайдъ-Мегхреби). Ибнъ Гаукаль и Эдрази называютъ Волгу *Русскою рѣкою*. Эдрази и Шемсъ-ед-дин-Димешки называютъ также *Донъ* рѣкою *Руссовъ* и *Славянъ*. Въ Восточной Географіи, Узелея (Ouseley), говорится, что въ странѣ *Руссовъ* произрастаютъ финиковыя деревья. Важное доказательство, что *Руссы* обитали на Югѣ! »Эти самые Руссы,« говоритъ Ибнъ-Фоцланъ: »овладѣли городомъ Бердаа (*).« Нѣтъ сомнѣнія, что *Руссы* обитали по близости Бердаа.

(*) См. на приложенной картѣ городъ Бердаа, между рѣками Куромъ и Араксомъ. Нынѣ тутъ деревня, въ Русскихъ предѣлахъ. Френъ: Ibn-Fozlan стр. 58, прим. 17.

Всѣ эти мѣстности явно доказываютъ, что народъ *Руссы* обитали при Черномъ морѣ, отъ Азовскаго моря или отъ устья Дона, до горъ Кавказскихъ, примыкающихъ къ берегу Чернаго моря. Они были здѣсь, безъ всякаго сомнѣнія, весьма древніе жители, потому что въ піитическихъ сказаніяхъ Арабовъ, ихъ заставляютъ воевать съ Александромъ Македонскимъ (*).

Неужели эти Черноморскіе *Руссы* суть тѣ самыя, которые пришли съ Рюрикомъ въ Новгородъ и съ Олегомъ въ Кіевъ? Этого быть не можетъ! Здравый смыслъ и Исторія отвергаютъ это предположеніе. По словамъ Ибнъ-Фоцлана, *Руссовъ* было сто тычачъ. Но ученый Френъ сомнѣвается въ точности Арабскаго текста и говоритъ, что вмѣсто *сто тычачъ* можно читать *сто разъ сто тычачъ*, т. е. 10,000,000. Это число мы полагаемъ преувеличеннымъ, и думаемъ, что Ибнъ-Фоцланъ говорилъ только о числѣ людей способныхъ носить оружіе, и въ этомъ случаѣ можетъ быть увеличивая настоящее число. Храбрость *Руссовъ* могла породить, въ окрестныхъ народахъ, высокое мнѣніе объ ихъ силѣ. Если бъ даже Руссы могли выставить въ поле до 100,000 воиновъ и тогда нельзя полагать, чтобъ цѣлое племя превышало милліонъ народа.

(*) См. Expedition d'Alexandre le grand contre les Russes etc. traduit par Louis Spitznagel, corrigé par F. B. Charmoy. St. Petersburg. 1828.

По описаніямъ Арабовъ должно вѣрить, что Тмутараканское Княженіе было отечество Черноморскихъ *Руссовъ*. Весьма замѣчательно, что въ нашихъ лѣтописяхъ вовсе не упоминается о *покореніи* или *завоеваніи* Тмутаракани. Наши Русскіе Князья, неизвѣстно по какому праву, водворяются въ немъ. Очевидно, что по утвержденіи Сѣверныхъ или Балтійскихъ *Руссовъ* въ Кіевѣ, они тотчасъ вошли въ сношенія съ своими единоплеменниками, Черноморскими Руссами, какъ мы уже объ этомъ говорили, и что въ слѣдствіе какого нибудь переворота, Черноморскіе Руссы поручили надъ собою власть Князьямъ или Конунгамъ Кіевскимъ. Если бъ наши Князья завоевали или покорили Тмутаракань, то наши лѣтописцы, упоминавшіе о маловажныхъ набѣгахъ на малыя Финскія племена, не умолчали бы о столь важномъ событіи!

Нельзя вѣрить Шемсъ-ед-дин-Димешки, Бакуви и другимъ Арабамъ, будто Черноморскіе *Руссы* есть племя Турецкое. На торговомъ пути Арабовъ отъ Дербента до Булгаръ, были только два сильныя коренныя племена, *Турецкое* и *Славянское*. Какъ Черноморскіе *Руссы* были болѣе дики и свирѣпы нежели Славяне, то Арабы, не зная происхожденія народовъ, назвали *Руссовъ* Турками. Однакожъ очевидецъ Ибнъ-Фоцланъ ясно говоритъ, что Руссы отличались отъ Турокъ и Славянъ обычаями, языкомъ и вѣрою.

Въ послѣдствіи, когда Арабы узнали, въ го-

родъ Булгарахъ, другихъ Руссовъ, то повѣствованіе становится сбивчивымъ. Извѣстно, что Новгородцы, еще при Рюрикѣ, а Кіевляне при Олегѣ, начали называться *Русскими* людьми. Нѣтъ сомнѣнія, что въ это время въ Булгарахъ и Атели стали смѣшивать настоящихъ *Руссовъ* и *Русь* или *Русскихъ* людей, т. е. Славянъ подданныхъ *Русскихъ* Князей и управляемыхъ Волостелями или Градоправителями, изъ народа *Руссовъ*. Даже Финскія племена, подчиненныя *Руссамъ*, Арабскіе писатели смѣшивали съ *Русью*, и отъ того-то, въ сказаніяхъ Арабовъ о племенахъ *Руссовъ*, выходитъ совершенная разладѣца, съ одиннадцатаго вѣка! Въ томъ мѣстѣ, гдѣ обитали Черемисы и Мордва, и гдѣ вѣроятно былъ волостель изъ *Руссовъ*, Арабы помѣщаютъ Русское племя *Эрса* или *Арса*, съ городомъ *Арсой* и Царемъ того же имени. Далѣе именуютъ *Куяба* или *Куява*, т. е. *Кіевъ*, также съ особеннымъ Царемъ или Малекомъ; сѣвернѣе кладутъ *Белабъ* или *Селавъ*, вѣроятно *Новгородъ* или *Славянскій* городъ (Словенскъ); *Атлаву* или *Тлаву*; *Арти* или *Арту* и т. п. Мы полагаемъ, что эти мнимыя *Русскія* племена, суть нечто иное, какъ искаженные названія Финскихъ и Славянскихъ городовъ, управляемыхъ *Русскими* волостелями. Очевидно, что Арабскіе купцы и путешественники, въ Булгарахъ, видя, что со всѣхъ сторонъ приходятъ въ этотъ городъ люди, называющіе себя то Славянами (Саклабъ

или Секлабъ), то *Русью* или *Русскими* людьми, (*Руссѣ*), не разобрали дѣла и смѣшали господствующее племя *Руссовѣ*, съ племенами подчиненными, *Славянами* и *Финнами*. Напротивъ того, Славяне непрерывно воевали съ Черноморскими *Руссами*, по словамъ Ибнъ-Фоцлана (*).

Что *Руссы Черноморскіе* былъ народъ отдѣльный и не имѣлъ ничего общаго не только съ Славянами, но даже чрезвычайно отличался отъ соплеменниковъ своихъ, Балтійскихъ *Руссовѣ*, принявшихъ издревле обычаи сосѣдей своихъ Славянъ, Литовцевъ и Скандинавовъ, это доказывается описаніемъ нравовъ этихъ *Черноморскихъ Руссовѣ* (**).

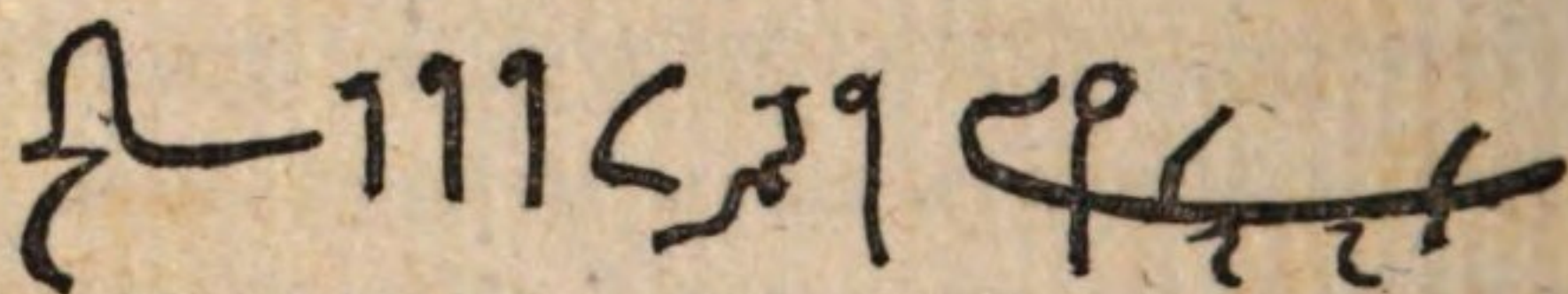
Извѣстно, что у Славянъ и у Германовъ дочери не получали приданаго. У Черноморскихъ *Руссовѣ*, напротивъ того, дочерямъ отдавалось все имущество. Сынъ получалъ одинъ только мечъ. Отецъ бросалъ мечъ передъ новорожденнымъ, говоря: «вотъ все твое наслѣдство.» Ни у одного изъ Сѣверныхъ народовъ не было такого соблазна въ обхожденіи съ женщинами, какъ у *Черноморскихъ Руссовѣ*, которые безотлучно были съ своими рабынями и не стыдились разврата. Съ умершимъ *Руссомъ* сожигали одну

(*) «Die Slaven thun Streifzüge gegen sie (d. h. gegen die Russen) und nahmen Ihnen Ihre gabe.» Френъ: Ibn-Fozlan

(**) См. Ibn-Fozlan: Френа.

пзъ его наложницъ и любимаго его отрока, или слугу и убивали коней. На могилѣ насыпали курганы и вкапывали столпъ, на которомъ писали (*) имя умершаго и названіе царствующаго у нихъ Государя. Царь ихъ ѣлъ и спалъ на весьма высокомъ сѣдалищѣ или на престолѣ (по-

(*) Въ Арабской рукописи, хранящейся въ Парижской Королевской библіотекѣ, извѣстной подъ названіемъ *Каталогъ Недима*, находится образчикъ письменъ *Руссовъ*, въ X вѣкѣ. *Недимъ* говоритъ слѣдующее: «Одинъ мой знакомецъ, словамъ котораго я имѣю полное право вѣрить, сказывалъ мнѣ, что онъ былъ посланъ къ Королю *Руссовъ* однимъ изъ Кавказскихъ владѣтелей. Онъ сказывалъ мнѣ, что у *Руссовъ* есть свои письмена, которыя вырѣзываются на деревѣ; тутъ онъ показалъ мнѣ кусочикъ бѣлаго дерева, на которомъ были вырѣзаны фигуры, изображающія, незнаю, цѣлыя ли слова, или отдѣльныя буквы, только вотъ такого вида:»

За сообщеніе этого важнаго извѣстія обязаны всѣ любители Исторіи нашему ученому Френу (См. *Bulletin Scient. publ. par l'Acad. des Sciences de St. Petersb.* 1836 Библ. для Чтенія 1836 Т. XV). Нѣтъ сомнѣнія, что это *руны*. Но какія, Балтійскихъ *Руссовъ* или Черноморскихъ? Френъ догадывается, что посоль, сохранившій письмена *Руссовъ*, былъ посланъ отъ Кавказскихъ владѣльцевъ къ *Князю Тмутараканскому*, Мстиславу. Для сравненія, Френъ приводитъ Синайскія письмена. Между ними есть нѣкоторое подобіе. Очевидно, что эти *Русскія*

Араб. *Сериръ*), осыпанномъ драгоценными каменьями. При немъ было сорокъ наложницъ и чѣтыреста стражей, изъ которыхъ каждый имѣлъ при себѣ одну рабу, для услугъ, и одну наложницу. Царь дѣлалъ всенародно все то, что у всѣхъ народовъ почитается стыдомъ и неприличіемъ. Арабы называютъ *Руссовъ* вообще неприятными и нечистыми людьми, но на слова Муххамеданъ нельзя полагаться, ибо они называютъ *поганымъ* и *нечистымъ* cadaго, кто не дѣлаетъ омовеній, по предписанію Курана. Въ *Х* вѣкѣ *Руссы* были еще идолопоклонники. Въ Булгарахъ видѣли, что они покланялись деревяннымъ истуканамъ и приносили имъ въ жертву овецъ и рогатый скотъ. *Руссы* занимались торговлею невольниковъ (особенно невольницъ) и собольихъ мѣховъ. Невольниковъ они вымѣнивали у Турецкихъ племенъ и похищали сами, въ своихъ морскихъ поискахъ. Соболи мѣха, вѣроятно, они вымѣнивали у Славянъ и Фин-

руны имѣютъ очерки *восточныхъ письменъ*. Впрочемъ и Балтійскіе *Руссы* писали, до введенія грамоты, изобрѣтенной Кирилломъ и Меѳодіемъ. Не входимъ въ объясненіе необъяснимаго, довольно того, что *Руссы* имѣли письмена. А какъ Арабы описываютъ ихъ дикарями, то нѣтъ сомнѣнія, что Славяне также знали письмена и еще прежде *Руссовъ*. Если же справедлива догадка Г. Френа, что прилагаемыя *руны*, списаны въ Тмутаракани, то это еще болѣе подтверждаетъ наше мнѣніе о Черноморскихъ *Руссахъ*.

скихъ народовъ. Одни Арабскіе писатели говорятъ, что *Руссы* не занимались ни хлѣбопашествомъ, ни скотоводствомъ, другіе, напротивъ того, утверждаютъ, что они воздѣлывали виноградъ и имѣли стада (*). Воровъ и разбойниковъ *Руссы* вѣшали на деревьяхъ. Въ своихъ спорахъ, *Руссы* прибѣгали къ суду своего Царя, но если Царь замѣчалъ, что тяжущіеся недовольны рѣшеніемъ, то говорилъ имъ: «судитесь сами, мечами.» Здѣсь должно замѣтить, что у Германскихъ племенъ, въ извѣстную эпоху, къ мечамъ прибѣгали только тогда, когда невозможно было открыть истины, т. е. въ сомнительныхъ только случаяхъ и въ кровной обидѣ. Арабы, видѣвшіе Руссовъ на Волгѣ, въ Булгарахъ, говорятъ, что *Руссы* были высокаго роста, какъ пальмы, плотнаго сложения, мясисты и краснокожи. Нѣкоторые изъ нихъ подстригали бороду, другіе всключивали, нѣкоторые красили желтой краской. У Ибнъ-Фоцлана сказано, что *Руссы* не носили ни камзоловъ, ни кафтановъ, а прикрывались кускомъ грубой ткани, наброшенной на плечо, такимъ образомъ, чтобъ рука была свободна (**). Въ другихъ Арабскихъ рукописяхъ говорится, что *Руссы* носили короткую одежду, называвшуюся *куртакъ* (***) (куртка). Женщины носили на груди

(*) Френъ: Ibn-Fozlan, стр. 3 и 28.

(**) По рукописи, переведенной Френомъ.

(***) Вѣроятно знатные происхожденіемъ, носили длин-

родъ коробочки (Busche), изъ желѣза, мѣди, серебра или даже изъ золота, по состоянію мужа. При этой коробочкѣ укрѣплено было кольцо, на которомъ висѣлъ ножъ. На шеѣ онѣ носили серебряныя цѣпи и стеклянный бисеръ. Число цѣпей и качество металла зависѣло также отъ достатка мужа. Иныя женщины носили по нѣскольку цѣпей. Каждый *Руссъ* вооруженъ былъ военной стѣкирой, длиннымъ ножомъ или кинжаломъ и мечемъ. По свидѣтельству Арабовъ, мечи эти были Европейской или Франкской работы. *Руссъ* никогда не показывался въ люди безоружнымъ. *Руссы* славились своимъ мужествомъ и охотно были принимаемы въ войско Хазарскаго Хана (*). О подвигахъ ихъ Арабы рассказываютъ слѣдующее: Въ 912 *Руссы*, на пятистахъ лодкахъ, изъ которыхъ каждая вмѣщала въ себѣ по сту человѣкъ (**), вошли изъ Азовскаго моря въ Донъ. Прибывъ къ тому мѣсту, откуда перетаскивали суда изъ Дона въ Волгу

ную одежду, а простой народъ короткую, какъ было вездѣ, въ древности. Куртка происходитъ отъ Германскаго слова *kurtz* и Славянскаго *кратко* или *коротко*. Кто у кого запяль? Не беремся рѣшить!

(*) Выше говорено было, что они служили въ Греческомъ флотѣ, еще въ VIII вѣкѣ.

(**) Мы не вѣримъ этому показанію и почитаемъ это число преувеличеннымъ. Извѣстно, что даже на морскихъ судахъ, тогдашняго времени, помѣщалось не болѣе сорока человѣкъ.

(близъ нынѣшней Качалинской пристани) Руссы просили позволенія у Хазарскаго Хана спуститься по Волгѣ въ Каспійское море, на воинскіе промыслы (т. е. на грабежъ), обѣщая Хану половину добычи. Ханъ согласился. *Руссы* ограбили берега Персіи и Грузіи, раззорили многіе города, сожгли селенія, избили множество народа и увлекли въ неволю большое число женъ и дѣтей. Нѣкоторые владѣльцы вооружились противъ *Руссовъ*, но были разбиты. Никогда жители тѣхъ странъ не видали такихъ дикихъ и кровожадныхъ людей, какъ *Руссы*, которые огнемъ и мечемъ опустошали цвѣтущія области, въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. На возвратномъ пути *Руссовъ*, племена, подвластныя Хану Хазарскому, въ негодованіи на поступки *Руссовъ*, и пылая местию, просили его о позволеніи наказать грабителей. Ханъ не могъ отказать въ этомъ, но увѣдомилъ *Руссовъ*. Христіане присоединились къ Муххамеданамъ, и 15,000 отборныхъ воиновъ, конныхъ и пѣшихъ, ожидали возвращенія *Руссовъ* на берега Волги. *Руссы*, увидѣвъ непріятеля, сошли на берегъ и вступили въ бой, который продолжался три дня. Арабскіе Писатели говорятъ, что Муххамедане убили, на мѣстѣ, большое число *Руссовъ*, до 30,000 (*),

(*) Безъ всякаго сомнѣнія преувеличенное число. Здѣсь видно хвастовство Восточныхъ Писателей и непреодолимая ихъ страсть къ сказкамъ.

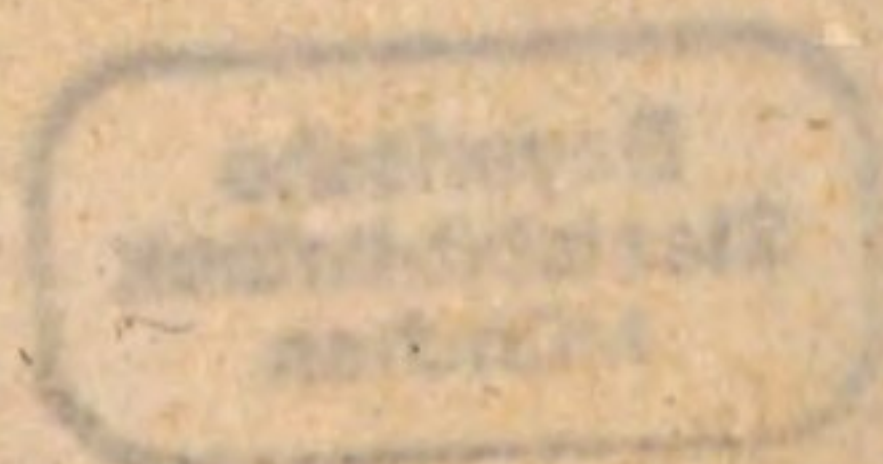
и что только 5000 изъ нихъ спаслось, на судахъ, въ землю Гуртасовъ, гдѣ они перебиты до еди-наго. Въ 943 году, *Руссы* снова появились на Каспійскомъ море, оттуда вошли въ Куръ и овладѣли знаменитымъ городомъ Бердаа, гдѣ держались болѣе года, производя набѣги на окрестныя страны. Мы думаемъ, что эти воен-ные набѣги произведены одними Черноморскими *Руссами*, прежде соединенія ихъ съ Славянами и Сѣверными *Руссами*, т. е. прежде призванія ими Князей Кіевскихъ, изъ рода Рюрикова. Въ войнахъ въ 965 году противу Хазаровъ и въ 967 или въ 968 году противу Булгаровъ, о ко-торыхъ упоминаютъ Арабскіе Писатели, вѣро-ятно говорится уже о *Руси*, т. е. о *Русскихъ* людяхъ, о *Славянахъ*, подвластныхъ *Русскимъ* Князьямъ, потому что Арабы, въ послѣдствіи, не умѣли уже различать *Руссовъ* отъ Славянъ, и всегда сбиваются, когда говорятъ объ этихъ племенахъ. Но мы твердо убѣждены, по всѣмъ историческимъ соображеніемъ, что *Черномор-скіе Руссы* были одноплеменники *Руссовъ Бал-тійскихъ*, тоже Готское племя, изъ клана или поколѣнія *Россовъ*, *Россоландовъ*, непра-вильно названныхъ *Роксоланами*, обитали по берегу Азовскаго и Чернаго моря и были ко-ренныя жители Княжества Тмутараканскаго..

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

350-

Nº 11

211

A. Vouch
Buchbinder
13 Land

Bulgarin, Faddej Venediktovič,

Rossija v istoričeskom, statističeskom, geografičeskom i literaturnom otnoš
enijach ručnaja kniga dlja Russkich vsěch soslovij, Faddeja Bulgarina

Bd.: [1],3

Sanktpeterburg 1837

Russ. 278 g-1,3

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10930017-9